

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
начальника Казанского юридического института МВД
России доктора педагогических наук
генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова

**Уважаемые коллеги, уважаемые гости,
участники конференции!**

Мы рады приветствовать вас в Казанском юридическом институте на итоговой научно-практической конференции Первые юридические чтения по теме «Актуальные проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел: вопросы теории и практики».

Нашими гостями сегодня являются помощник министра внутренних дел по Республике Татарстан по информационным технологиям К.М. Урматов, начальник ИЦ МВД по РТ М.Ш. Галлеев, зам. начальника ООРИ МВД по РТ А.Ю. Кнни, сотрудники Волгоградской академии МВД России, члены научно-практической секции МВД по РТ и сотрудники группы по Республике Татарстан филиала по Приволжскому федеральному округу ФГКУ «ВНИИ МВД России».

Педагогическая работа, образовательная деятельность всегда считалась многотрудным, но почетным и благородным делом. Высокий профессионализм профессорско-преподавательского состава, научный потенциал наших сотрудников, более 70% из которых имеют ученые степени и звания, позволяют решать важнейшую задачу, стоящую перед учебными заведениями системы Министерства внутренних дел: вести обучение будущих специалистов на высоком научном и методическом уровне, обеспечивать органы внутренних дел высококвалифицированными сотрудниками, способными активно и успешно бороться с преступностью.

Поддержание престижа сотрудников полиции, повышение их интеллектуального уровня и профессионального мастерства, активизация роли сотрудников ОВД по охране прав человека и защите правопорядка – сложная и многогранная задача, рассчитанная на длительную перспективу и объединение усилий всех членов нашего коллектива.

Только за прошлый год преподавателями института защищены 1 докторская и 8 кандидатских диссертаций. В этом году уже защищена 1 кандидатская диссертация, планируется защита 1 докторской и 2 кандидатских диссертаций.

В целях совершенствования процесса подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров в институте открыта адъюнктура по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, в которой обучается 12 адъюнктов.

28 учебников и учебных пособий, подготовленных преподавателями института в 2010 – 2013 гг., получили грифы МВД России и Министерства образования и науки России.

Научно-исследовательская деятельность преподавателей направлена на совершенствование процесса подготовки высококвалифицированных специали-

стов для органов внутренних дел и внедрение результатов полученных изысканий в практическую деятельность правоохранительных органов. В соответствии с Соглашением о взаимодействии и сотрудничестве в сфере проведения научно-исследовательских работ между МВД по Республике Татарстан и Казанским юридическим институтом МВД России в 2012-2013гг. преподавателями института подготовлено более 20 научно-практических разработок.

В деятельность органов внутренних дел и в учебный процесс института за этот период было внедрено более 50 научных и учебно-методических работ. Значительная часть исследований была направлена на совершенствование оперативно-служебной деятельности основных служб МВД.

Важной составной частью научно-исследовательской деятельности и учебного процесса в институте, подготовки специалистов, способных творчески применять новейшие достижения науки в практической деятельности ОВД, является научно-исследовательская работа курсантов и слушателей института.

Создано и активно действует слушательское научное общество, представители которого являются постоянными участниками различных конкурсов, олимпиад и конференций, в том числе на всероссийском и международном уровнях, в соавторстве с преподавателями института выполняют научные исследования по заявкам МВД по Республики Татарстан. В 2012 и 2013 годах курсанты, слушатели и студенты института приняли участие в 120 конференциях, круглых столах и семинарах. Значимой формой студенческого научного творчества являются конкурсы научных работ. Ежегодно лучшие научные работы курсантов, слушателей и студентов вуза направляются на открытые республиканские, всероссийские и международные конкурсы, по их итогам награждаются грамотами, дипломами и денежными премиями. В 2012 году курсанты и студенты приняли участие в 20 конкурсах различного масштаба, в 16 из них заняли призовые места.

Наши слушатели и выпускники являются достойными продолжателями традиций органов внутренних дел института. Это представители качественно новой формации полицейских, которые в полной мере соответствуют высокому званию защитника правопорядка. В этом большая заслуга сотрудников вуза, его ветеранов.

Наша сегодняшняя конференция - это дань традиции в конце учебного года подводить итоги научно-исследовательской деятельности сотрудников нашего института и других вузов, обмениваться опытом и результатами научных исследований с практическими работниками правоохранительных органов.

На пленарном и секционных заседаниях будут рассматриваться актуальные проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел вопросы развития общества, борьбы с преступностью и защиты конституционных прав и свобод личности, безопасности государства.

Успешной и плодотворной вам работы!

Пленарное заседание

Ю.Ю. Комлев,
д.с.н., профессор

Преступность в эпоху High-tech: девиантологический дискурс

*Появление новых технологий
ведет к появлению новых форм преступности
Синтия Мэнсон и Чарльз Ардай*

Наиболее сложную и острую социальную проблему представляет преступность во всех ее проявлениях как вид социально опасной негативной девиантности. С одной стороны, преступность, с позиций девиантологического дискурса, релятивна и конвенциональна, поскольку является продуктом социального конструирования. С другой стороны, преступность - часть социальной реальности, поскольку проявляется в поведенческих практиках, которые происходят в социальном окружении, детерминированы культурными, экономическими, политическими, технологическими и иными факторами.

Как и общество, преступность изменчива и адаптивна. Она не стоит на месте. Ее существующие модели постоянно видоизменяются и совершенствуются в результате быстрых социальных и технологических изменений, характерных для современного постиндустриального капитализма. Инновации создают не только прогрессивные изменения, порождая новый тип общества, но и продуцируют новые, технологически детерминированные формы преступности.

Как известно, радикальные изменения в технологиях, материальной культуре, образе жизни людей второй половины XX столетия в промышленно развитых странах позволили Дж.Гэлбрейту выделить в «новом индустриальном обществе» рост потребления как его базовую черту. Ж.Бодрийяр в работе «Общество потребления»(1970) постулировал новую роль потребления, которое охватывает все сферы жизни современного человека. Ж.Шор описала новый феномен сверхпотребления в книге «Сверхрасходующие американцы»(1998).

Массовое потребление товаров и услуг в постиндустриальном мире породило повседневную философию консюмеризма как систему доминирующих идей и ценностей потребительского поведения. Однако эти перемены сформировали не только новые ценности и нормы потребления, но релятивизировали и транспонировали некоторые ценности индустриальной эпохи. В «обществе потребления» стало приветствоваться то, что осуждалось в пору индустриального капитализма. Произошла определенная нормализация девиантности. Неслучайно Н.Луман и У.Бек, описывая современность, использовали категорию «общество риска». Это общество, в котором развиты потребление, технологии,

обеспечена экономическая эффективность. Однако рост благосостояния сопровождается напряжением и рисками, в том числе в сфере девиантности (размываются нормы, дифференцируются отклонения, растет преступность и армия девиантов). Причем в «обществе потребления» страховать от количественного и качественного возрастания рисков становится все сложнее.

М.Фуко сосредоточился на анализе роли дисциплинарных институтов (бюрократии, формального социального контроля) в постиндустриальном обществе и определил его современное состояние как «дисциплинарное», где власть имущие поддерживают порядок с помощью институтов формального социального контроля и принуждения, «административного ресурса». Все это основательно отчуждает индивида от общества и государства, способствуя дальнейшей девиантизации социума.

Теоретики девиантности и социального контроля (Т.Матисен, Н.Кристи, Я.Гилинский и др.) поставили роковой диагноз дисциплинарному обществу массового потребления, обозначив его метафорой кризис «наказания» или полицейского контроля, суть которого состоит в неспособности репрессивными полицейскими мерами понизить уровень криминализации современного общества¹.

Сегодня и Россия, ставшая частью «глобального мира», переживает потребительский бум, что еще 15-20 лет назад было трудно представить. Неумное потребление (новые авто, новые дома, новые наряды, аксессуары статусной принадлежности, туризм и развлечения и т.п.) стало характерной чертой и определенной, постоянно растущей части российского общества и, прежде всего, «бобосов» – «богемных сливок» буржуазного класса.

Примечательно, что наиболее заметно массовое потребление проявляет себя в области сотовой связи и компьютеризации, где перемены вызваны радикальными технологическими нововведениями. Практически любой индивид имеет сегодня компьютер или планшет, ай-пад или смартфон, доступ в Интернет, пользуется e-mail, социальной сетью, периодически погружается, а то и просто «живет» в киберпространстве, занимаясь интенсивным киберпотреблением.

С развитием компьютерной революции, новых систем связи, с созданием «мировой паутины» стало реальностью не только обычное массовое, но и сверхпотребление людьми современных информационно-телекоммуникационных услуг и товаров, опосредованное интернет-магазинами и специальными сайтами. По оценке экономиста Д.Койл, доля высокотехнологичных сетевых товаров в общем объеме экономики постоянно растет, особенно в таких отраслях, как массовые коммуникации, сфера развлечения и финансов². Сервисно-ориентированный социум потребления в условиях глобализации стал, по терминологии футуролога И.Масуды, «информационным обществом». Информация приобрела качество ключевого ресурса новейшего времени.

¹ Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2 изд-е, испр. и доп. СПб.: Издательство Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007.

² Койл Д. Секс, наркотики и экономика, Нетрадиционное введение в экономику / пер с англ. 2-е изд., испр. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С.156.

Информатизация общества и сверхпотребление также спровоцировали процесс его дальнейшей девиантизации. Процесс, что называется, пошел еще дальше и глубже, поскольку сложилась и стала распространяться логика виртуализации социальной реальности – ее замещения образами-симуляциями. Иначе говоря, сначала в киберпространстве Интернета, а затем и во всех остальных сферах деятельности (политике, экономике, сфере культуры, социализации и социального контроля) происходит активное замещение социальных практик виртуальными аналогами. Действительно, следуя этой логике, на современном рынке перед потребителем конкурируют бренды, а не реальные свойства товара; в политике потребитель политических услуг выбирает образ политика, а не его реальные практики; в киберпространстве сети Интернет хакеры воруют не реальные банкноты, а их виртуальные аналоги. Девиантность и преступность стали глобальными феноменами и перешагнули из социальной реальности в реальность виртуальную. Причем совокупный ущерб от сетевых киберпреступников только в Германии составил за 2010 год, по оценкам полиции, 61,5 млн евро¹.

В постиндустриальном, потребительском, дисциплинарном, информационном обществе в условиях глобализации экономики, следуя логике информационно-технологического детерминизма и виртуализации, негативная девиантность в высокотехнологичной сфере стала не только трудно отличимой от нормативности, но и малоизученной и трудно контролируемой формой социального бытия. Новая эпоха постоянно синтезирует и воспроизводит новые, в том числе информационно-технологически обусловленные практики социальных отклонений и деликтов. Неслучайно ряд зарубежных и отечественных девиантологов (С.Спитсер, Д.Доунс, П.Рок, Ф.Шмаллегер, Г.Барак, Я.Костюковский и др.) исследуют метаморфозы девиантности, разрабатывая, в том числе, проблематику преступности, связанную с развитием High-tech.

Анализ зарубежных и отечественных источников позволил сделать ряд следующих обобщений:

1. *Девиации и преступления широко распространились в информационной сфере.* Девиантность в информационной сфере приобретает все более изощренные и слабо контролируемые формы. Достаточно сказать, что в Европе каждый десятый покупатель в целях экономии на лекарственных препаратах пользуется интернет-магазинами, где каждые 9 из 10 разрекламированных лекарств являются подделками. Этот результат – явное следствие незаконного доступа преступников к конфиденциальной информации фармацевтических компаний.

2. *Похищение программных продуктов – прибыльный нелегальный бизнес.* Использование несанкционированного доступа к базам данных и серверам компаний разработчиков программных продуктов и аппаратных гаджетов – еще один путь к девиантности и нелегальному обогащению. Реализация

¹Девиантность в обществе потребления: коллективная монография /под ред. Я.И. Гилинского и Т.В.Шипуновой. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2012., С.276.

«пиратских» копий наносит огромный материальный урон разработчикам и законным владельцам программного продукта.

3. *Активно распространяется уничтожение или изменение частных или конфиденциальных корпоративных данных с целью компьютерного хулиганства и преступлений.* Некоторые девианты-хакеры преднамеренно уничтожают или изменяют данные в персональных компьютерах, в информационных сетях своей компании или в компаниях-конкурентах. Как известно, первый прецедент по заражению компьютера бывшего работодателя вредоносной программой (вирусом) был создан в 1988 году американцем Дональдом Барлесоном с целью «насолить» своему бывшему боссу. Создание и распространение разрушительных компьютерных программ-вирусов («червей», макро- или полиморфных вирусов) получило массовое распространение, в том числе среди молодых людей.

4. *Деятельность хакеров (hacking) послужила толчком для бурного развития компьютерной преступности.* По оценкам аудиторской фирмы Ernst & Young, стоимость компьютерных преступлений в такой высокотехнологичной стране, как США, составила только в 1996 году от \$ 3 млрд до 5 млрд долларов в год¹.

5. *Несанкционированное копирование и тиражирование программных продуктов – форма нелегального бизнеса.* Как свидетельствует отчет компании Software Publishing Association (SPA), глобальные потери от компьютерного пиратства в том же году составили 11,2 млрд долларов, поскольку на мировом рынке программных продуктов почти каждая вторая разработка является пиратской копией².

6. *Телефонный фрикинг (phone phreaking) как форма незаконного доступа к телефону практикуется уже несколько десятков лет.* С развитием сотовой связи этот вид девиации получил массовое распространение, включая кражу или нелегальное использование сим-карт сотовых телефонов вызываемых абонентов и кодов доступа с целью обогащения за чужой счет. В настоящее время на первый план выходят взломы голосовой почты. Частные голосовые почтовые ящики, используемые для хранения вербальных сообщений, стали объектами преступной деятельности молодых фрикеров.

7. *Кибер-порнография и кибер-секс-индустрия* как современные формы девиантности, источником которых становится интернет-пространство.

8. *Развивается девиантная киберпанк-субкультура хакеров и фрикеров.* Компьютерные преступления и хулиганства совершаются в виртуальной реальности киберпространства, которое конструируют информационные HIGH-TECH технологии и психология человека, взаимодействуя в электронной сети. Киберпространство - это место, где компьютеры и человеческие существа сосуществуют и взаимодействуют друг с другом, удовлетворяя потребность в симуляциях реального мира, которые активно стимулируют своими сверхпотребительскими проектами глэм-капиталисты. Виртуальная среда дает возможность бесконечных анонимных межличностных контактов, ролевых игр,

^{1,2} Schmallegger F. Criminology Today: An Integrative Introduction. New Jersey, 1999.

общения, наслаждений и сделок. Рост числа пользователей сети Интернет, разделяющих ценности девиантной киберпанк-субкультуры, формирует в условиях релятивизации базовых норм индустриального капитализма тенденцию увеличения количества компьютерных девиаций и преступлений.

9. *Совокупность компьютерных преступлений хакеров и фрикеров - форма преступности «белых воротничков».* Их объединяет то, что:

- оба типа преступлений совершаются без использования насилия с помощью высокотехнологичного оборудования и имеют далеко идущие социальные последствия;
- последствия этих преступлений в глазах общественного мнения выглядят как менее опасные, чем деликты с применением физического насилия;
- преступники имеют доступ к компьютерам, информационным технологиям и технические навыки;
- их действия обычно связаны с манипуляцией информацией, которая прямо или косвенно создает прибыль или убытки;
- выделенные преступления могут быть совершены одним человеком или несколькими людьми в сговоре, в том числе с организацией;
- они латентны, их трудно обнаружить;
- для предотвращения таких преступлений требуется сочетание правовых, технических, социально-психологических знаний, а также знаний из области безопасности, аудита, менеджмента.

Типологизация High-tech-девиантов может быть построена на основе психологических характеристик хакеров, стремящихся к девиантному самовыражению или к получению компенсации за чувство личной неполноценности. Среди них можно выделить:

- *пионеров* - лиц, которые используют новейшие компьютеры, технологии сотовой связи и Интернета;
- *хулиганов*, обуреваемых чувством обиды;
- *гедонистов* – тех, кто получает удовлетворение от вскрытия защиты новых компьютерных систем. Чем дальше такая система удалена географически от хакера, тем больше уровень удовольствия от взлома;
- *вандалов* - злоумышленников, которые намеренно стремятся причинить вред без видимой выгоды для себя;
- *наркоманов*, или *компьютерных «ботаников»*, у которых сформировалась аддикция, поэтому жить без взломов компьютерных программ они не могут.

Таким образом, по мере технологического прогресса девиантность и преступность постоянно дифференцируются, а ее носители изощренно используют в своих целях все новые технологические возможности в целях обогащения. Современные девианты и преступники широко используют не только огнестрельное оружие, телефон, лекарственные препараты, транспорт, но и компьютеры, сотовую связь, Интернет, смартфоны и планшеты.

Новые информационные технологии способствуют не только глобализации мирового рынка, росту благосостояния общества, социальным коммуникациям, но и технологическому прорыву в глобальной преступности «белых во-

ротничков и элиты», а также снижению меры формального социального контроля, продолжению «кризиса наказания» со стороны дистрибутивного уголовного права и бюрократически организованной правоохранительной системы за преступниками от HIGH-TECH. Незаконная деятельность на основе современных информационных и иных передовых технологий столь же разнообразна, как и сами технологии.

М.Р. Гарафутдинов,
к.ю.н., доцент

Обеспечение информационной безопасности уголовно-правовыми средствами

Основанием для определения содержания национальной безопасности, в рамках классических традиций и имеющейся мировой практики, является наличие сформулированных национальных интересов, т.е. осознанных потребностей нации в самосохранении и развитии.

Информационная сфера Российской Федерации является важной составляющей жизнедеятельности общества и государства. Так, например, согласно Концепции национальной безопасности 1997 года, национальные интересы государства в информационной сфере в самом общем виде представляют собой соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею, развитие современных телекоммуникационных технологий и защиту государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа.

По общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на:

- угрозы конституционным правам и свободам граждан в области духовной жизни и информационной деятельности, духовному возрождению России;
- угрозы развитию отечественной индустрии средств информатизации, телекоммуникаций и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка, выходу ее продукции на мировые рынки, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;
- угрозы безопасности информационных ресурсов, нормальному функционированию информационных и телекоммуникационных систем.

Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности государства является важной составной частью более глобальной проблемы - проблемы обеспечения национальной безопасности РФ, т.к. на современном этапе национальная безопасность страны значительно зависит от обеспечения информационной безопасности¹.

¹ См.: Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И. Информационное право: учебное пособие/ под ред. проф. И.Ш. Киясханова. М., 2004. С. 109.

В механизме правового обеспечения информационной безопасности важное место занимает борьба с нарушениями в информационной сфере.

Известно, что общественные отношения, в том числе и информационные, только тогда приобретают значимость, реально функционируют, когда существуют гарантии того, что такие отношения будут исполнены их субъектами при условии установления законодательным актом соответствующей юридической ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Сегодня предусматривается как административная, дисциплинарная, гражданско-правовая ответственность, так и уголовная ответственность за совершение правонарушений и преступлений в информационной сфере.

Именно Уголовному кодексу РФ принадлежит особая роль в обеспечении правовой охраны информационной безопасности. В действующем уголовном законодательстве содержится значительный круг правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в информационной сфере. По данным некоторых исследователей данной проблематики, Уголовный кодекс РФ содержит около 50 статей¹, содержащих указания на преступления, совершаемые в сфере информационных отношений. Более того, законодатель выделил ряд норм, непосредственно направленных на охрану компьютерной информации, в специальную главу 28 Особенной части УК «Преступления в сфере компьютерной информации».

Анализ данных уголовно-правовых норм позволяет выявить четкую взаимосвязь в регламентации отношений в информационной сфере между положениями Конституции РФ, а также Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² и действующего Уголовного кодекса РФ.

Так, например, Конституцией РФ гарантируется право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а равно - право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23). Ст. 24 Конституции РФ содержит указание на недопустимость без согласия лица сбора, хранения, использования и распространения информации о его частной жизни.

К преступлениям в данной сфере УК РФ относит нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК), незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст.138¹ УК) и др.

В ч. 4 ст. 29 Конституции РФ содержится положение о праве каждого гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом здесь же указывается на перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяемый федеральным законом, доступ к которому является ограниченным.

¹ См. Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И. С. 130

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006. №149-ФЗ ред. от 05.04.2013 URL: <http://www.pravo.gov.ru>

В УК предусматривается ответственность, например, за присвоение авторства, незаконное использование объектов авторского права или смежных прав (ст. 146 УК), за незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК), за разглашение государственной тайны (ст. 283 УК), за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283' УК) и т.д.

В ст. 41 Конституции РФ сформулировано положение, согласно которому федеральным законом устанавливается ответственность за сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

Такая ответственность предусмотрена статьей 140 УК за неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации, затрагивающей права и свободы гражданина, либо за предоставление неполной или заведомо ложной информации в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан, статьей 237 УК - за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей. К категории преступного поведения законодатель отнес неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие требованиям безопасности товаров, продукции, работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей (ст. 238 УК).

Как известно, российское уголовное законодательство призвано обеспечивать охрану наиболее значимых общественных отношений от преступных посягательств, а именно: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества...» (ст. 2 УК).

Вместе с тем действующий УК не содержит непосредственного указания на такой объект общественных отношений, как информационная безопасность Российской Федерации, под которой понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства¹, в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

Информация, т.е. «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»², понимается как любые сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах вне зависимости от их принадлежности и источника возникновения и может выступать обязательным компонентом множества общественных отношений, подвергнутых уголовно-правовой охране.

Следовательно, любое преступное посягательство на определенный объект уголовно-правовой охраны затрагивает нарушение информационного составляющего данного объекта. Например, при клевете, когда распространение

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утвержден Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895 //Российская газета. 2000. N 187.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 05.04.2013)URL: // <http://www.pravo.gov.ru>

заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, или при совершении мошенничеств, когда обман, введение в заблуждение путем сообщения потерпевшему недостоверной информации либо несообщение сведений, имеющих важное значение для лица, вводимого виновным в заблуждение, образует вредное воздействие на отношения в информационной сфере. Более ярко проявляется посягательство на информационную безопасность при совершении мошеннических действий в сфере кредитования, страхования, при получении выплат путем предоставления заведомо ложных или недостоверных сведений либо путем умолчания о значимых фактах, а также при хищении имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, большинство преступных посягательств, объектом которых являются различные социально-значимые интересы (общественные отношения), нарушают общественные отношения в сфере обеспечения информационной безопасности.

В связи с вышеизложенным, уголовная ответственность за преступления в сфере информационной безопасности предусмотрена рядом статей УК, размещенных в различных разделах и главах Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Например, в разделе VII «Преступления против личности» находятся нормы о клевете (ст. 128¹ УК), о нарушении неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК), нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК), о незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138¹ УК), об отказе в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК), о нарушении авторских и смежных прав (ст. 146 УК) и др.

В разделе VIII «Преступления в сфере экономики» содержатся составы мошенничеств (ст.ст.159-159⁶ УК), незаконного получения или разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК), изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК), незаконного экспорта из Российской Федерации или передачи сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК), уклонения от уплаты налогов (ст.ст. 198, 199 УК) и др.

Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» включает, например, такие преступления, как: заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст.207 УК), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК) и др.

Значительный ряд преступлений, посягающих на информационную безопасность, содержится в разделе X «Преступления против государственной вла-

сти»: в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (государственная измена (ст.275 УК), шпионаж (ст. 276 УК), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК), незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст.283¹ УК)), а также в других главах данного раздела: внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285³ УК), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК), служебный подлог (ст. 292 УК), принуждение к даче показаний (ст.302 УК), фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК), заведомо ложный донос (ст.306 УК), заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст.307 УК), разглашение данных предварительного расследования (ст.310 УК), похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст.327 УК) и др.

С учетом изложенного можно уверенно утверждать, что созданный сегодня законодателем уголовно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности позволяет на должном уровне защитить национальные интересы государства в информационной сфере.

ФФ. Фаткуллин,
к.филол.н., доцент

Теория и практика: метод правового регулирования как инструмент методологии правового воздействия (к вопросу об эффективности и целесообразности правового регулирования – постановка проблемы)

*Чем больше будут издавать законов
и распоряжений, тем больше будет
в стране воров и разбойников.
Лао-цзы, VI в. до н.э.*

К осмыслению и в какой-то мере теоретико-методологической попытке концептуальной формализации данной проблематики меня «сподвигла» практика, с которой мы ежедневно сталкиваемся как в своей профессиональной деятельности, так и повседневной жизни. Формализация подобного вопроса на теоретическом уровне созревала постепенно на протяжении ряда последних десятилетий как результат профессиональных поисков в совокупности с правовыми ощущениями и переживаниями микро- и макро- правового пространства личностного и социального бытия. Актуализация же предмета исследования является продуктом реального состояния и, прежде всего, наблюдаемой динамики взаимодействия социальных процессов и их юридико-правовой формы объективизации. Оно все больше приобретает характер глобализации в прямом и переносном смысловых значениях. Нерешенность как на концептуаль-

ном, так и на юридико-практическом уровне подобных аномалий приближает нас к необратимости расширения локального, национального и международного нормативно-правового массива и сопряженных с их функционированием иных правовых средств и состояний, что, по-моему, сопряжено с угрозой «вырождения» права как явления. Если в ближайшее время не произойдет качественная подвижка в осмыслении методологических позиций по вопросам правового воздействия и правового регулирования, то даже трудно представить, с какими негативными процессами мы столкнемся на всех уровнях социального бытия. Выражаясь профессиональным языком юриспруденции, речь идет о попытке комплексного переосмысления разнообразных, но находящихся в неразрывных гносеологических, онтологических, структурно-системных, функциональных, аксиологических и ряда иных взаимосвязях целостной проблематики правового регулирования.

Сам метод правового регулирования, его структура и компоненты, идеология, пределы, уровни, эффективность, целесообразность, социальная конкретно-историческая востребованность и ценность, порождаемые позитивные и, напротив, негативные следствия - все это в своей совокупности составляет предмет методологического рассмотрения в рамках юридико-теоретического анализа развития конкретно-исторического социума в его государственно-правовом оформлении.

Если на собственно философском уровне подобного рода проблемы укладываются в рамки законов диалектики, как, например, единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, отрицание отрицания, развитие по спирали, то это отнюдь не свидетельствует о бесполезности и бесплодности изысканий, проявлений их на социальном уровне применительно к конкретно историческому преломлению бытия социума и его отдельных национальных государственно-правовых сегментов, в том числе – на локальном уровне, наиболее приближенном к текущей юридической практике, и правотворческого, и правореализационного характера.

Характерной чертой всего цивилизованного мира является, как уже отмечалось ранее, резкий рост объема, как национального законодательства, так и массива международного права. Подобная тенденция демонстрирует геометрическую прогрессию, затрагивает поистине все сферы и уровни социальной жизни.

Можно констатировать, что человечество столкнулось уже с процессом, подобным неуправляемой термоядерной реакции. Известный отечественный юрист-теоретик и практик А.И. Ковлер¹ задается вопросом: «Можно ли назвать все более увеличивающуюся в объеме и все более хаотическую массу законов, указов, постановлений, правил, распоряжений *Правом* или же мы имеем дело с некоторой фикцией, имитацией права, все более отчуждающей от себя «ма-

¹ Анато́лий Ива́нович Ко́влер — советский и российский юрист, судья Европейского суда по правам человека с 1998 по 2012 год. В 2013 году, после ухода из ЕСПЧ, стал советником Конституционного суда.

ленького человека»?... можно ли, положив руку на сердце, сказать, что права как меры свободы и справедливости становится больше?». ¹

Можно заметить, что все чаще и откровеннее в юриспруденции встает вопрос о соотношении «Закона» и «Права», о необходимости не отождествления данных понятий и описываемых ими явлений. Например, для видного отечественного теоретика В.С. Нарсисянца «право – это, прежде всего, определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях» ². Закон же придает праву всеобщность формы. Однако не секрет, что гипертрофированность формы, ее громоздкость и противоречивость ведет к нарастанию отчуждения права, а следовательно, отдалению «свободы» от конкретного человека. Правовое бытие человека приобретает в современном мире все усиливающуюся, мягко выражаясь, дистанцию по отношению к его реальному бытию. Процессы, протекающие в правовой жизни, подобны состоянию современной финансовой системы, когда происходит ее накачка ничем не подкрепленными финансово-денежными потоками. Юридический мир аналогично, можно сказать, «пресыщается» правовыми статусами и состояниями, существующими все больше исключительно как формально-юридическое состояние, не будучи подкрепленными и выраженными в предметно-материальных формах социального повседневного и повсеместного поведения. Юридический пласт правоотношений, как специфическая социально-юридическая реальность и форма юридического бытия правоотношения, к сожалению, все меньше находит свое выражение в ожидаемом претворении последнего в фактическое бытие самих субъектов правоотношений.

С одной стороны, тому способствуют объективные причины, как-то: резкое за последнее столетие разрастание многообразия социального бытия как на бытовом уровне, так на общественно-государственном и в международно-правовом пространстве. С другой стороны, субъективные, определяемые качественным изменением индивидуального, социально-группового и массового сознания, в том числе и их юридической составляющей.

В связи с этим необходимо заметить, что сегодня в рамках резкого разрастания информационного поля, в том числе и его правовых срезов, актуализируется задача четкого разграничения таких понятий и, соответственно, описываемых ими явлений, как правовое воздействие и правовое регулирование. «Определяя правовое регулирование через понятие правового воздействия, нужно учитывать, что последнее – широкое понятие, которое характеризует все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе и функционирование права в качестве идеологического, воспитательного фактора», - отмечал С.С. Алексеев ³.

Само общее идеологическое воздействие права осуществляется в нескольких основных плоскостях: прежде всего, речь следует вести о модульно-

¹ Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2002. С.2.

² Например, см.: Нарсисянц В.С. Право и закон. М., 1983.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I М.: Юрид. лит. 1981. С.290.

информационном, ценностно-ориентирующем и мировоззренческом составляющем.

Модульно-информационное воздействие права основано на том, что право, по сути своей, являет одну из разновидностей социальной нормативной информации. При помощи нормативно-правовых предписаний и ряда родственных правовых феноменов, образующих содержание норм права и их элементов, до участников правоотношений, и всех общественных отношений корреспондируется правотворческая воля (государства) о юридических рамках (дозволенном, запрещаемом, предписываемом, рекомендуемом и т.п.) поведении и о правовых последствиях их соблюдения и определенного рода отклонениях. Четкость, лаконичность, доступность как самих юридических конструкций, так и языка, посредством которого они наполняются конкретным содержанием, должны способствовать повышению эффективности подобного воздействия.

В связи с этим необходимо задуматься, должна ли неким образом претерпевать, трансформироваться идеология правового регулирования уже на уровне своего модульно-информационного проявления. Человечество сталкивается, казалось бы, с неразрешимым парадоксом: с одной стороны, правовое бытие базируется на постулате: незнание закона не освобождает от ответственности, с другой – ни один человек не способен знать даже некой небольшой доли действующего законодательства. На наш взгляд, именно в модернизации самой идеологии правового регулирования стоит искать ответ на подобного рода проблемы.

Но, прежде всего, стоит заметить, что правовое регулирование выступает лишь как средство желаемого и предполагаемого воздействия на значимую область общественных отношений. Сами общественные отношения, составляя предмет правового регулирования, во многом определяют не только границы подобного воздействия, но и иные, не менее значимые содержательные его стороны, выступая в качестве объективного детерминирующего фактора по отношению к правовому регулированию.

В связи с этим следует обратить внимание, что общественные отношения не могут сводиться только к непосредственному двух- или многостороннему общению, к прямым и ярко выраженным совместным связям, в которых участвуют два или более социальных индивида, влияющих друг на друга непосредственно, соотносительно и вполне определенным образом. Они (общественные отношения как предмет правового регулирования) могут выражать также *разъединение, отграничение, взаимную зависимость, обусловленность, общность*, при которых не обязательны двух- или многосторонние коррелятивные изменения, характерные для определенных форм бытия общественных отношений. Хотя при этих формах их бытия, в конечном счете, тоже можно найти "контрагента", однако в правовом плане он нейтрален, в рамках данного отношения какой-либо активности не проявляет.

Разумеется, речь при этом должна идти об отношениях, которые характеризуют *внешнее проявление* жизнедеятельности соответствующего лица. Сугубо *психологическое отношение* человека к окружающему миру, касающееся

только его переживаний, внутренних установок или других пластов сознания и психологии, вряд ли правомерно характеризовать как общественное отношение. Подобное психологическое переживание, взятое само по себе, вне надлежащим образом установленной модели (масштаба, образца) возможного, должного или возможно-должного поведения, а равно *вне фактического поведения индивида*, составляет лишь фон, в зависимости от которого образуются и фиксируются *личностные установки*. Хотя подобного рода *фиксирование установок* составляет элементы системы отношений личности, но все же главное здесь - лишь потенциальная готовность к проявлению активности. Следует признать, что отношение индивида к нормативным требованиям являет по своей сути основное содержание *социальной ориентации человека*, аккумулирует специфическое состояние личности, в котором выражаются ее субъективное отношение к общественным обязанностям, ее внутренняя ценностная установка, ориентация и готовность реализовать должное.

Таким образом понятие "общественное отношение" призвано выразить исторически обусловленную социальную деятельность людей, их общностей и образований. Вбирая все многообразие этой деятельности, оно не исчерпывается однако двух и более сторонними связями. Общественные отношения по своей природе могут носить как коллективный, так и индивидуальный характер. Они существуют не только в результате непосредственного общения, но протекают в форме *индивидуальной деятельности*, которая не предполагает непосредственного общения, но при этом не лишена общественной значимости. Формами бытия общественных отношений могут являться *общение, односторонние контакты, зависимости и отграничения* (обособления), что не может не обуславливать специфику их правового регулирования.

Особо хотелось бы констатировать, что правовое регулирование по своей природе носит объективно-субъективную сущность. Прежде всего, именно свойства предмета правового регулирования – актуальных неперсонифицированных общественных отношений выступают в качестве объективного детерминанта, обуславливающего сущностные и содержательные моменты правового регулирования, его пределы, целесообразность и эффективность.

Так, для регулирования общественных отношений, выражающихся в двухстороннем общении, применяются предостаточно-обязывающие нормы, в которых четко обозначается модель связи субъектов по взаимным правам и обязанностям.

При упорядочивании отношений в форме своего бытия в виде односторонних контактов, при которых не наблюдается обратная активность контрагентов, используются обязывающие или управомочивающие нормы, содержащие указание на образец поведения активного субъекта.

При организации общественных отношений, существующих в форме обособлений (отграничений), наиболее применимы запрещающие или компетенционные (уполномочивающие) нормы.

Регулятивное воздействие на общественные отношения в форме зависимости осуществляется посредством закрепительных норм, предусматривающих задачи, принципы деятельности и т.д.

Предметом правового регулирования могут быть отношения не только между людьми, их общностями и образованиями, но и между человеком и природой, окружающей средой или техникой. В последнем случае эти отношения выражаются чаще всего в форме односторонних контактов, отграничений и зависимостей. Поведение людей в подобных случаях имеет не менее важное значение, регулируется общеобязательными правилами, установленными и обеспеченными государством и, следовательно, так же несет правовой характер.

Для выработки методологии правового регулирования не менее значимым является и дальнейшая конкретизация предметов правового регулирования в призме деления их на отдельные виды.

Любые общественные отношения (как материальные, так и идеологические) существуют в единстве *двух* форм: в *объективной* форме *материально-практической* и соответствующей ей *субъективной* форме *идеальной деятельности, сознания*. В обществе не существует таких видов деятельности (следовательно, и отношений), которые не воплощали бы единства двух сторон - *материальной и идеальной, в одной и той же деятельности происходит специфическое сочетание материальных и идеологических отношений*. Поэтому при рассмотрении предмета правового регулирования следует исходить не из гносеологического деления общественных отношений, а из классификации их в *онтологическом* срезе.

В этом плане в общей массе общественных отношений, на которые оказывается регулятивное воздействие, по существу есть две крупные подсистемы. Первую из них составляют отношения, необходимые для производства и воспроизводства, по выражению Ф. Энгельса, "*непосредственно жизни*"¹. Они неразрывно связаны с производством, распределением и потреблением материальных и иных социальных благ и продолжением самого человеческого рода, без них не может существовать и развиваться ни одно, в том числе бесклассовое, общество. Это общественные отношения первого порядка, поскольку они первичны, а все остальные отношения призваны каким-то образом их "обслуживать".

В онтологической плоскости (плане) общественные отношения могут подразделяться на группы по другим признакам. Для рассматриваемой проблемы наиболее важно деление их по основным сферам жизни общества. В таком случае различать надо *производственные, социальные, политические и духовные отношения*. В каждом из них есть и свои специфические закономерности объективного порядка, и волевой момент, связанный с сознанием их субъектов. С одной стороны, даже сферу духовной жизни нельзя свести к сознанию, с другой - сознание присутствует и в сфере материального производства, хотя здесь оно занимает не главное место.

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т.21. С.25.

Соотношение объективно закономерного и субъективно волевого в разных видах общественных отношений неодинаково. Фундаментальность и удельный вес влияния объективно закономерного неуклонно нарастают по мере перехода от сферы духовной к политической, от политической к социальной, от социальной к производственной, а сознательно-волевой момент, напротив, в той же последовательности падает, но значение последнего возрастает в обратном направлении при переходе последовательно от производственных к духовным отношениям.

Это, по существу, означает, что в той или иной мере любой вид общественных отношений, взятых в плоскости основных сфер жизнедеятельности людей, их общностей и образований, может быть предметом правового регулирования, поскольку в нем есть *волевой*, сознательный момент.

Вопрос состоит главным образом в том, каковы *пределы* такого регулирования для тех или иных видов отношений в обществе. Соблюдение пределов общего правового регулирования, под которыми разумеются границы юридического вмешательства в актуальные общественные отношения, обусловленные определенными факторами объективного и субъективного характера, также являют проблематику методологии данного вида юридической деятельности, способствуя либо снижению ее эффективности, либо, напротив, оптимизации. Осмысление пределов общего правового регулирования предполагает анализ, по крайней мере, двоякого рода взаимосвязанных обстоятельств: во-первых, тех факторов, от которых зависят границы данной деятельности; во-вторых, меры возможности права изменять, совершенствовать или даже формировать те или иные общественные отношения.

Факторы, которыми обуславливаются пределы общего правового регулирования, многочисленны и разнообразны. Одни из них заложены в предмете данной деятельности (т.е. в упорядочиваемых отношениях), другие связаны со свойствами самого права, третьи отражают некоторые его закономерности, четвертые касаются воли и усмотрения регулирующей подсистемы (правотворца).

В роли фактора, влияющего на эти пределы, выступает, прежде всего, соотношение, с одной стороны, объективного, закономерного, с другой - субъективного, волевого в тех общественных отношениях, на которые оказывается властное воздействие. Поскольку в разных сферах жизнедеятельности людей это соотношение различно, а право может направлять лишь волевое поведение, постольку неодинаковы и пределы общего правового регулирования тех или иных видов общественных отношений. Наименьшие возможности у правового регулирования в сфере способа производства, но они возрастают уже в социальной сфере. Однако и здесь их роль обратно пропорциональна удельному весу тех объективных закономерностей, которыми определяется развитие экономической жизни, что, к примеру, прослеживается на миграционных процессах, соотношении сельского и городского населения либо его плотности и т.д. Возможности правового регулирования резко возрастают в политической и духовной сферах.

Таким образом, общественные отношения можно сравнить с губкой. В зависимости от капиллярности материала, из которого сделана губка, способность последней впитывать и удерживать влагу резко меняется: чем ниже капиллярность материала, тем меньше влаги губка способна вобрать, и наоборот. Если под «капиллярностью» общественных отношений иметь в виду их природу (экономические общественные отношения – коэффициент капиллярности минимальный, т.к. преобладает доля объективного, социальные, политические отношения – промежуточное состояние; духовные общественные отношения – коэффициент максимальный, так как налицо приоритет субъективного начала), а под влагой – правовое регулятивное воздействие, то и получается, что в экономической сфере пределы юридического воздействия минимальны, в духовных – максимальны. Как свидетельствует исторический опыт, крах тоталитарных национальных государственно-правовых систем происходит, прежде всего, не из-за «сбоев» правового регулирования в сфере идеологии, а из-за несостоятельности правовой политики в экономике. К примеру, закрепленный в главе 2 «Экономическая система» Конституции СССР 1977г.¹ социалистический способ производства исторически объективно оказался несостоятельным. Россия вынуждена была вернуться к иной экономической системе, в которой государство являет собой лишь одного из субъектов экономической деятельности. Конституция РФ 1993г. закрепила лишь правовые формулировки сути экономической политики государства: плюрализм форм собственности, юридическое равенство всех форм собственности, антимонопольное законодательство и т.п. Экономическая же система современной России являет собой продукт пересечения множества как внутренних, так и внешних факторов и объективного, и субъективного характера. И напротив, в мире существует множество устойчивых национальных государственно-правовых систем, в которых имеет место слияние светской и духовной власти (теократические страны). Следует при этом иметь в виду, что потенциальная возможность «широкомасштабного» правового вмешательства в те или иные общественные отношения – объективная возможность – *не тождественна* целесообразности подобной «интервенции» – субъективный фактор. Не следует также подменять *качественный критерий* (границы правового регулирования) *количественным показателем* (число, к примеру, нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений).

Тем не менее еще раз подчеркнем принципиальную неприемлемость взгляда, будто роль права в экономических отношениях незначительна. Наоборот, во всем цивилизованном мире на протяжении веков право все больше используется для организации в первую очередь экономических отношений, но, естественно, в той мере, в какой им присущ волевой, субъективный момент.

В самом же предмете правового регулирования присутствует и *другой детерминант его пределов*, суть которого состоит в том, что даже при наличии волевого момента то или иное общественное отношение может подвергаться

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

регулирующему влиянию права только при наличии в нем объективной возможности выбора вариантов поведения. Когда нет такой возможности, нельзя "программировать" поведение участников общественного отношения, и нормативное упорядочение последнего становится бессмысленным. Сфера регулирующего воздействия права очерчивается нормативно-формализованными вариантами поведения личности в каждой данной типовой ситуации; чем шире диапазон этих вариантов, тем содержательнее правовая свобода личности, тем больше представляются границы сферы праворегулирующего воздействия.

Одновариантные жизненные отношения встречаются нередко. Скажем, для преодоления усталости надо отдохнуть, для утоления голода - поесть, для осведомленности - иметь информацию, для создания семьи - вступать в брак и т.п. Нельзя путем правового регулирования добиваться каких-то иных вариантов поведения в подобных жизненных отношениях. Однако по мере развития социального прогресса зачастую одновариативность поведения замещается своей противоположностью (как, скажем, искусственная смена пола, иных антропологических свойств индивида и т.п.).

Пределы общего правового регулирования находятся в прямой зависимости и от заинтересованности, регулирующей подсистемы, и целесообразности юридического воздействия на те или иные отношения. Они связаны не только с объективными тенденциями самого предмета регулирования, но и с потребностями определенных слоев населения или общества в целом. Учитывая эти обстоятельства, регулирующей подсистеме в каждом случае надлежит определять, является ли необходимым и целесообразным правовое регулирование интересующих ее жизненных отношений. Государство далеко не всегда считает необходимым использовать весь потенциал предельности правового воздействия, оставляя вне опосредования правовую форму отношений, объективно поддающихся такому воздействию.

Исторический опыт предостерегает от нежелательных крайностей - как от "зарегулированности", избыточности всевозможных нормативов, так от недостатка властных предписаний. Для каждого этапа развития общества объективно существует некий регуляционный оптимум норм права, и он не может не учитываться при установлении пределов общего правового регулирования. Применительно к учебному процессу можно привести пример целесообразности и рациональности подобного упорядочивания, скажем, самостоятельной подготовки обучаемых или отработки ими пропущенных занятий. Практика подобного «вмешательства» позволяет выявлять как положительные, так и, напротив, отрицательные порядки, что, безусловно, предполагает дальнейшую проработку действующих соответствующих локальных нормативных правовых актов.

В современной России подобный оптимум ждет своей очереди. Хорошо известно, с одной стороны, стремление поголовно охватить правовым регулированием как можно более широкий круг отношений, с другой - фактическая неупорядоченность многих жизненных отношений, нуждающихся в правовом воздействии. Первая крайность наблюдалась не только в годы советской власти с тоталитарным режимом, она присуща и для некоторых современных государ-

ственных структур (например, Министерства по налогам и сборам, Федеральной комиссии по ценным бумагам, Министерства образования), «наплодивших» огромные объемы всевозможных инструкций. Вторая крайность ощущается ныне в экономической сфере, где под лозунгом "не допустить государственного вмешательства в экономику" многие тормозят правовое регулирование экономических отношений, невольно нанося им урон.

Не менее значима в определении методологии правового регулирования занимает и проблематика выявления и учета внутренних закономерностей самого права, потенциальные возможности его собственных содержательных свойств. Нормативность права и иные его свойства так или иначе сказываются на предельности программируемого поведения, на определении границ вариативности этого поведения и ответственности за избранный субъектом права вариант, на стимулировании желательного волеизъявления в заданном направлении и т.д. Все это, в свою очередь, служит своеобразным индикатором возможностей регулятивного воздействия на общественные отношения. Попытки использовать правовые нормы без учета их возможностей, предпринимаемые за последнее время особенно в налоговой, образовательной, жилищно-коммунальной, административно-правовой сферах, не дают и не могут дать стабильных позитивных результатов. Право всегда формализовано. Оно не в состоянии предусмотреть все бесконечное множество свойств конкретного правового казуса. Право условно можно уподобить черно-белой картинке (оттиску) реального, неисчерпаемого в своей цветовой гамме наблюдаемого общественного отношения. В этом уже объективно заложена «пробельность» права, к тому же право «консервативно», а общественная жизнь динамична, включая и массовую ментальность (одна из граней определения объема толкования права). Право предполагает и диктует в целом юридическую (формальную) «тождественность» фактически нетождественных друг другу реальных казусов. В конкретном явлении в расчет принимаются, прежде всего, свойства общего характера, отчасти особенные его характеристики и, как исключение, единичные параметры. В этом смысле *«всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедливость»*.¹ Индивидуальное правовое регулирование лишь отчасти способно «сглаживать» (преодолевать) подобные ограничения общего (нормативного) правового регулирования.

Установление точных масштабов программируемого поведения, определение границ вариативности этого поведения и ответственности за избранный субъектом права вариант, стимулирование волеизъявления в заданном направлении служат своеобразными индикаторами возможностей регулятивного юридического воздействия на общественные отношения. Тщательное изучение этого фактора и подготовка соображений по оптимизации его учета в правотворческой деятельности - одна из первоочередных задач теории любой правовой науки.

¹ Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.33. С.93.

На пределах правового регулирования сказывается и такой немаловажный фактор, как распределение предметов ведения между участниками регулирующей подсистемы. В любом государстве это соотношение предметов ведения между центром и местными властями, а там, где функционирует муниципальное самоуправление, и предмета его ведения. В федеративном государстве, где разграничены предметы ведения федерации и ее субъектов (ст.ст. 71-73 Конституции РФ), пределы правового регулирования привязаны и к этому разграничению. Здесь никто не может выйти за пределы своего ведения. Субъекты федерации не должны вторгаться в регулирование отношений, отнесенных к исключительному ведению центра, а равно принимать свои нормативные правовые акты по предметам совместного ведения, пока нет соответствующего федерального закона. А федеральный центр не вправе вторгаться в регулирование отношений, которые находятся в ведении субъектов федерации.

Наконец, на пределы правового регулирования неизбежно влияет еще один важный фактор - возможности "разумной человеческой деятельности", психические способности человека к сознательному восприятию правовых предписаний и их осуществлению. Этот фактор указывает на личностный аспект проблемы, предполагая должный учет не только воли, но и остальных личностных свойств человека как участника упорядочиваемых при помощи права общественных отношений. Избыточность, скажем, дорожных знаков на улицах некоторых населенных пунктов или на трассах не улучшает, а нередко, напротив, ухудшает организацию движения, негативно сказывается на поведении его участников.

Все перечисленные выше факторы тесно взаимосвязаны между собой, только в своей совокупности они позволяют уяснить по-настоящему пределы общего правового регулирования как часть его методологии. Причем надо учесть, что одни общественные отношения существуют независимо от позиции регулирующей подсистемы, только их русла могут меняться под регулятивным воздействием права, а другие - могут формироваться благодаря правовому регулированию (например, проверка научной продукции на предмет плагиата).

Отношения материального производства и воспроизводства человеческой жизни на земле, которые выше были отнесены к первичным факторам, не могут порождаться *правом*. Последнее оказывает на них определенное воздействие, с тем, чтобы лучше организовать, совершенствовать и развивать их в заданном направлении. Здесь совершенно прав Д.А. Керимов, подчеркивая, что, *каким бы высоким авторитетом, мощной идеологической силой право не обладало, какими бы строгими не были принципы его общеобязательности, оно не может создавать новые общественные отношения*¹.

Но положение серьезно меняется, если взять общественные отношения второго, управленческого порядка. В данной подсистеме наряду с отношениями, существование которых не зависит от законодателя, можно найти и такие, которые не могут возникнуть без его воли. Многие охранительные отношения между государством и лицом, виновным в совершении правонарушения, не по-

¹ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С.181.

являлись бы, если бы они не предусматривались в нормах права, запрещающих то или иное поведение под угрозой юридической ответственности. Значительная часть процессуальных отношений функционирует именно потому, что они предписаны законом для упорядочения самой управленческой или судебной деятельности. Конечно, формирование таких отношений не происходит по произвольному усмотрению регулирующей подсистемы, оно тоже обусловлено объективными потребностями. Но нельзя смешивать обеспечительные или процессуально-процедурные отношения с теми факторами, которые свидетельствуют об их необходимости. Законодатель не создает этих объективных факторов, он учитывает их при формировании указанных отношений при помощи норм права.

Еще раз подчеркнем, что пределы общего правового регулирования не могут быть даны раз и навсегда. Они в достаточной степени динамичны, поскольку сами грани между возможным и невозможным, требуемым и нетребуемым обусловлены конкретно-исторической ситуацией и подвижны. В обществе всегда происходит весьма сложный процесс корректирования этих пределов, осуществляемый в соответствии с достигнутым уровнем знаний, конкретными задачами на том или ином историческом этапе. Одни общественные отношения, служившие предметом правового регулирования в определенные периоды развития, оказываются за пределами такой регуляции. Другие, наоборот, вовлекаются в эти пределы, начинают подвергаться все более интенсивному регулятивному воздействию.

В принципе это закономерный процесс, связанный с совершенствованием как самого правового регулирования, так и его предмета и пределов. Определенное влияние на этот процесс оказывает также наука, оснащая его более действенным инструментарием в виде приращенных и обновленных знаний и тем самым способствуя более оптимальному и рациональному использованию всех известных земной цивилизации средств освоения государственно-правовой действительности.

Дальнейшая проработка методологии правового регулирования предполагает и более углубленный анализ самого метода общего правового регулирования. Последний, будучи сложным системным образованием, складывается из ряда разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов, таких как система специфических средств, способов, приемов и форм выражения властной воли в различных структурных элементах правовых норм, используемых при регулятивном воздействии на организуемые отношения в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей. Эта система функционирует и при определении тех жизненных ситуаций, благодаря которым та или иная правовая норма начинает реализоваться, и при установлении обязательных масштабов поведения участников организуемых общественных отношений, и при обозначении мер юридического обеспечения программируемых моделей поведения, и при описании субъектного состава упорядочиваемого отношения, и при фиксации цели создаваемой нормы права. Она отражается также на всех тех юридических категориях, которые выводятся непосредственно из самих правовых норм, слу-

жат своеобразными их производными (субъективных прав, юридических свобод, юридических обязанностей, полномочий и т.д.).

Та или иная комбинация данных компонентов может существенно изменять саму методологию правового регулирования, что становится принципиальным в условиях неконтролируемого, по сути, роста многоуровневого и многопланового нормативно-правового массива.

В зависимости от того, что, если в роли средств в указанной системе выступают дозволения, позитивное обязывание, уполномочивание, запрет, ограничение, закрепление определенных отношений (скажем, статуса, цели и принципов деятельности), рекомендация, поощрение, предоставление льгот и государственное принуждение, доминирует в тех или иных отраслях и институтах права, наблюдается радикальное изменение «самочувствия» участников организуемых общественных отношений. Например, практика управленческих и контрольно-надзорных отношений наглядно демонстрирует тенденцию «трансформации» правоприменителем дозволений и рекомендаций в позитивное обязывание, что порождает отчуждение управления от организуемых им материальных процессов.

Средства метода общего правового регулирования используются регулирующей подсистемой при формировании и гипотез, и диспозиций, и санкций, и других возможных структурных частей создаваемых правовых норм. Адекватность их выбора формируемым компонентам правовой нормы в призме детерминированности последней характером упорядиваемых ею общественных отношений являет тем самым отдельную тему проблематики методологии общего правового регулирования.

Хотя вышеназванные средства частично перекрывают друг друга, тем не менее каждое из них сохраняет необходимое качественное своеобразие.

Уполномочивание, например, синтезирует дозволение и позитивное обязывание, но в результате этого синтеза появляется нечто новое - превращение модели поведения участника регулируемого отношения в возможно-должное.

Запрет связан с *обязыванием*, однако через *вытеснение* указываемого в норме права жизненного отношения.

Рекомендация перекликается с *дозволением* и *позитивным обязыванием*, но при помощи ее соответствующим субъектам обеспечиваются возможности, более широкие по сравнению с чистым *предписанием* и более целенаправленные по сравнению с чистым *дозволением*.

Ограничение близко к *запрету*, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничиваемых рамках.

Льготы идут в одном ряду с *поощрением*, но предоставляются по иным основаниям.

Закрепляются отношения, в рамках которых нет необходимости *дозволять, обязывать, уполномочивать, запрещать, ограничивать, поощрять* и т.д. Это постоянные отношения, сложившиеся естественно-историческим образом или определяющие юридическое положение субъекта права. В ныне дейст-

вующем российском законодательстве закреплены естественные права и свободы людей (ст. ст.17-29 Конституции РФ), статус и организационно-правовые формы юридических лиц (ст. ст.48-50,66,113 ГК РФ) и др.

Способы же, как слагаемые метода общего правового регулирования, несут другую нагрузку. Использование их предоставляет возможность правотворцу *полнее и четче устанавливать* в диспозициях норм права *особенности связей* участников упорядочиваемых отношений. Они в нормативном порядке фиксируют юридически значимые моменты положения таких участников, придавая им *автономный, приказной или субординационный* характер. Соответственно следует прибегать к автономному, приказному (именуемому подчас авторитарным, либо императивным) и субординационному способам правового регулирования.

Выбор законодателем того или иного способа зависит от того, каково взаиморасположение участников регулируемого отношения в общей системе юридически значимых отношений. Для каждой группы отраслей права доминирующим является свой способ метода общего правового регулирования, в то же время все чаще наблюдается их определенная «диффузия», либо исключения из правил (так, в административном праве в качестве «новеллы» можно, пожалуй, привести институт контракта). При регулировании горизонтальных отношений, характерных для отраслей частного права, где стороны считаются юридически равными, используется главным образом автономный способ регулирования, ориентированный на создание диспозитивных норм права. Такое наиболее характерно для гражданско-правовых отношений, в которых предусмотренные законом модели поведения "срабатывают" в случаях, если стороны не договорились об ином (например, ст. ст.322, 363, 377, 394, 396 ГК РФ). Но автономный способ применяется и в других отраслях права, причем чаще всего в сочетании с другими способами регулирования. Если, к примеру, обратиться к сфере уголовного судопроизводства, то законодателем при установлении общих правил поведения обвиняемого и его защитника применяется главным образом автономный способ их формирования и реализации; при определении полномочий следователя, органов дознания и суда - преимущественно приказной способ; при регламентации взаимоотношений следователя и дознавателя, органов предварительного расследования и прокуратуры - субординационный способ общего правового регулирования.

Приемы в системе компонентов метода правового регулирования, понимаемые как специфические усилия регулирующей подсистемы для выражения в правовых нормах велений относительно тех жизненных ситуаций, которые необходимы для начала реализации этих норм; субъективных прав, свобод, полномочий, обязанностей, принципов деятельности и задач; мер юридического обеспечения предусматриваемых моделей поведения; цели и субъектного состава нормы права, также в своей плоскости формируют идеологию правового регулирования.

Названные выше регулировочные приемы могут касаться не только диспозиции и санкции правовых норм, но и других возможных их структурных элементов (гипотезы, указания на цель и на субъектный состав).

Для каждой отрасли права наиболее характерен определенный "набор" средств, способов, приемов и форм, специфическое их сочетание, детерминированное особенностями упорядочиваемых отношений в данной сфере жизни, но именно методология правового регулирования выражает подобного рода спецификацию. Так, например, в советский период отрицалась ценность методологии частного права: гражданское, семейное, трудовое право воспринимались с позиции публичности, что не могло не отразиться на содержании правовых институтов этих отраслей права. К сожалению, в сфере организации учебного процесса все больше также начинает доминировать подобного рода «идеология». Говоря об отраслевых методах общего правового регулирования, а тем более о методах, типичных для той или иной отрасли права, следует определяться в методологической их спецификации.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сама методология правового регулирования тех или иных отраслей права, их правовых институтов имеет самое непосредственное отношение к формированию мотивационных установок как непосредственных, так и потенциальных участников правоотношений.

И.В. Латышов

к. ю. н., доцент

(Волгоградская академия МВД России)

Информационный образовательный ресурс при изучении дисциплины «судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» в вузах МВД России

В современных условиях активного использования информационных технологий практически во всех сферах деятельности человека одной из задач, решаемых вузами МВД России по подготовке специалистов, является создание эффективно действующего информационного образовательного ресурса, обеспечивающего потребности учебного процесса. Особую актуальность эта проблема приобретает в отношении отдельных, можно сказать, «информационно емких» специальностей, требующих использования широкого спектра различного рода информации для получения обучаемыми нужного объема знаний и формирования профессиональных компетенций. К их числу относится и специальность «Судебная экспертиза», в рамках которой ведется подготовка экспертов-криминалистов.

В Волгоградской академии МВД России накоплен определенный опыт создания и использования в учебном процессе информационного образовательного ресурса при подготовке таких специалистов.

Одной из дисциплин специализации является «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза», изучаемая курсантами 4 курса очной формы обучения в течение учебного года. К числу ее характерных особенностей, как и большинства дисциплин специализации экспертного профиля, можно отнести тот факт, что в общем объеме учебных занятий около 80% приходится на такие виды, как практические и лабораторные занятия. В рамках последних проходит отработка практических навыков производства экспертных исследований, освоение современных образцов криминалистической техники, оборудования, программно-технических решений и информационных технологий.

Информационный образовательный ресурс по дисциплине «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» формируют:

- фонды учебной и научной литературы, в том числе и в их электронном виде;
- информационные стенды специализированных учебных аудиторий;
- информационные сборники сертифицированного огнестрельного, газового, пневматического оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, а также патронов к ним;
- учебные видеофильмы по криминалистическому исследованию оружия и следов его действия;
- натурная коллекция огнестрельного, газового, пневматического оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, а также патронов к ним;
- натурная коллекция следов выстрела, образованных при стрельбе из огнестрельного оружия с близких дистанций;
- ресурсы автоматизированной баллистической идентификационной системы «Таис» (АБИС «Таис»);
- программное обеспечение отдельных образцов криминалистической техники, задействованной в учебном процессе;
- компьютерные программы автоматизированного решения экспертных задач;
- мультимедиа-материалы информационной поддержки учебных занятий.

Отдельные компоненты приведенного информационного образовательного ресурса хотелось бы рассмотреть более подробно¹.

Так, фонды учебной и научной литературы представлены современными учебниками, учебными и методическими пособиями, научными и научно-практическими журналами, отражающими результаты исследований в области судебной баллистики отечественных и зарубежных ученых и практиков.

Исходя из особенностей образовательного процесса, был определен необходимый минимум видов учебной литературы по названной дисциплине. Он включает в себя учебник либо курс лекций, практикум по судебной баллистике,

¹ В отличие от устоявшихся представлений об информационном ресурсе как отдельных документах и отдельных массивах документов, документах и массивах документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах) нами, с учетом особенностей подготовки экспертов-криминалистов, используется более широкий перечень видов информационных ресурсов.

а также сборник образцов экспертных заключений по судебно-баллистической экспертизе. Подготовка их в разные годы велась в рамках плановых позиций научно-исследовательской деятельности академии или в инициативном порядке. В работе авторских коллективов приняли участие и ведущие специалисты экспертно-криминалистического центра МВД России (далее – ЭКЦ МВД России).

Разумеется, существующий перечень видов учебной литературы значительно шире и включает, помимо перечисленных видов, учебные, справочно-методические пособия, методические рекомендации по различным разделам судебной баллистики. Так, только в рамках цикла «Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах» в академии подготовлено и опубликовано 23 справочно-методических пособия по различным моделям стрелкового огнестрельного оружия отечественного и зарубежного производства¹.

Электронный фонд литературы по судебной баллистике составляют работы, опубликованные в Волгоградской академии МВД России, а также работы, изданные в ЭКЦ МВД России. Последние размещены в информационных ресурсах академии по разрешению правообладателя объектов интеллектуальной собственности – ЭКЦ МВД России.

Учебные видеофильмы по криминалистическому исследованию оружия и следов его действия представлены преимущественно работами, выполненными курсантами и слушателями академии в рамках подготовки дипломных проектов.

В 2012-2013 учебном году, по предложению научных руководителей, ряд дипломных работ был заявлен как творческие проекты, посвященные криминалистическому исследованию конкретных моделей отечественного и зарубежного стрелкового оружия и следов их действия. Видеофильмы при этом выполняются как приложения к основной части дипломных работ.

Форматом творческих проектов охвачены не только традиционные разделы, изучаемые судебной баллистикой, – материальная часть оружия, включая разборку и сборку оружия, слеодообразующие детали оружия, а также материалы об истории создания оружия, его конструкторе, известных фактах боевого применения оружия и пр. В видеофильмах эти сведения представлены собственными съемочными материалами курсантов, элементами мультимедиа с иллюстрацией динамики работы частей и деталей оружия, процесса выстрела, а также фрагментами документальных фильмов. Это дает возможность «оживить» работу, сделать ее эмоционально яркой, что, собственно говоря, и отражает ее творческий характер.

Натурная коллекция огнестрельного, газового, пневматического оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, а также патронов к ним интегрирована в учебный процесс по нескольким направлениям. Прежде всего, она используется в качестве учебных объектов на практических занятиях при

¹ Латышов И.В. [и др.]. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах. Часть 1. 7,62 мм пистолет обр. 1933 г. (ТТ): справочно-методическое пособие. Волгоград: Перемена, 2001; Копанев А.С. [и др.]. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах. Часть 22. 9 мм пистолет Беретта мод. 1934: справочно-методическое пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2012 и др.

изучении материальной части оружия и патронов. В их числе широкий спектр моделей – от раритетных образцов конца XIX- начала XX века (8 мм австро-венгерский пистолет Рота обр. 1907 г., 4,2-линейный (10,67 мм) «русский» револьвер Смит-Вессон 1872 г. и др.) до современных моделей оружия. Оружие в постоянной экспозиции¹ находит свое применение и как сравнительный материал при производстве учебных экспертиз. Не редкость, когда коллекционный ресурс служит материалом для подготовки научных работ² и дипломных проектов.

Натурная коллекция патронов – это выведенные из боевого состояния образцы патронов и их компонентов – пуль и гильз. Она размещена на стенде одной из специализированных учебных аудиторий. В соответствии с типовыми методиками идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах, натурные коллекции патронов включены в перечень материалов, используемых экспертами для проведения сравнительного исследования³. Кроме того, преимущества наглядности материала здесь очевидны, что находит положительный отклик у обучаемых.

В рамках договора о творческом сотрудничестве Волгоградской академии МВД России и ЗАО «Русприбор» (г. Санкт-Петербург) на кафедре трасологии и баллистики создан учебный класс из 6 автоматизированных рабочих мест эксперта (АРМов) на базе автоматизированной баллистической идентификационной системы «Таис» (АБИС «Таис»), используемых в учебном процессе при изучении организации экспертно-криминалистических учетов пуль и гильз, стрелянных в нарезном огнестрельном оружии. Поисковая система АБИС включает в себя корневой каталог характеристик стрелкового оружия, по которым осуществляется автоматизированный поиск по следам оружия на пулях и гильзах.

Кроме того, при необходимости ресурсы АБИС «Таис» используются курсантами при выполнении учебных экспертиз по идентификации оружия по следам на пулях и гильзах. В условиях дефицита криминалистической техники высокого качества баллистический сканер АБИС «Таис» дает возможность фиксации и анализа следовой картины на ведущих частях выстреленных пуль, донной части стреляных гильз. Ранее для исследования следов на ведущей части пуль использовались фотографические развертки РФ-4 и др. К настоящему времени они свой ресурс выработали, морально и физически устарели, да и от «мокрого» фотографического процесса в вузах МВД России давно уже отказались.

¹ В академии создан баллистический лабораторный испытательный комплекс кафедры трасологии и баллистики, в рамках которого действует постоянная экспозиция стрелкового и газового ствольного оружия.

² Латышов И.В. [и др.]. Возможности получения оперативно-розыскной информации о едином источнике производства самодельного огнестрельного оружия// Экспертная практика. № 52. 2002; Кокин А.В. [и др.]. Установление единого источника изготовления самодельного огнестрельного оружия: учебное пособие. М: ЭКЦ МВД России, 2012 и др.

³ Типовые методики идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.

Несколько слов об опыте использования программного обеспечения отдельных образцов криминалистической техники, задействованной в учебном процессе. Так, в комплекте с приобретенными на кафедру трасологии и баллистики стереоскопическими микроскопами МСП-1 и микроскопами сравнения МСК-3 разработчиком - ОАО «ЛОМО» (г. Санкт-Петербург) была поставлена программа «Микро-Анализ View», предназначенная для работы с изображениями. Следует признать, эта программа не является профильной для судебной экспертизы и используется в различных сферах деятельности (медицине, биологии и др.). Поэтому, сотрудниками академии были разработаны методические рекомендации по использованию возможностей программы в проведении измерений следов на пулях и гильзах, включая и угол наклона вторичных следов полей нарезов на пулях.

В результате это позволило уйти от неэффективных, а порой и архаичных способов измерений, найти замену выслужившей сроки эксплуатации криминалистической техники. Положительный опыт планируется к внедрению в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

В разные годы при подготовке научных работ, в том числе с участием курсантов и слушателей, были разработаны программы автоматизированного расчета удельной кинетической энергии выстреленных пуль, расстояния от дульного среза оружия до объекта поражения, угла наклона ствола огнестрельного оружия в момент нанесения потерпевшим огнестрельных повреждений и др. Повод к разработке этих программ дали материалы экспертной практики. Названные ресурсы также используются в процессе обучения.

В целом, созданный информационный образовательный ресурс по дисциплине «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» обеспечивает потребности учебного процесса.

Вместе с тем видятся и перспективы развития этого образовательного ресурса. Одним из таких направлений является разработка и внедрение в учебный процесс автоматизированного учебного места эксперта. Работы по его созданию в академии уже ведутся.

А. И. Музеев,
К. Ю. Н.

Некоторые проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом

Анализ официальной статистики говорит о том, что в последние годы количество регистрируемых преступлений по ст. 209 УК РФ постепенно идет на убыль. На первый взгляд, это указывает на оздоровление оперативной обстановки, связанной с бандитизмом. Однако подобное восприятие иллюзорно, что подтверждается результатами проведенного автором исследования. 66,2 % рес-

пондентов – оперативных сотрудников придерживаются мнения, что активность банд не снижается, а более 2/3 из них утверждают, что количество преступлений, совершаемых бандитскими структурами, увеличилось.

О наличии проблем, связанных с бандитизмом, свидетельствует и ряд резонансных преступлений, совершенных в последние годы в различных регионах России¹.

Опасность бандитизма выражается, в том числе, и в разрастании его влияния на общественные отношения в некоторых муниципальных образованиях, что является причиной низкой правовой защищенности граждан, снижения авторитета государственной власти. При этом правоохранительное реагирование на проявления бандитизма происходит лишь в тех случаях, когда они приобретают явный, а зачастую и демонстративный характер. Достаточно вспомнить имевший огромный общественный резонанс факт оправдания лидера и участников банды «Перваки» в г. Казани в марте 2013 года².

Проведенное автором исследование³ показало, что эффективность выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых бандами, находится в прямой зависимости от качества информационного обеспечения этой работы. Значение оперативной и иной информации в организации работы ОВД при осуществлении борьбы с бандитизмом определяется тем, что она, с одной стороны, является неотъемлемым элементом содержания большинства организационно-управленческих функций, в числе которых и аналитическое обеспечение ОРД, и планирование с прогнозированием. С другой стороны, ввиду специфики задач, решаемых подразделениями органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом, основное содержание их деятельности состоит в добычании, отборе и анализе информации, необходимой для выявления и нейтрализации организованных преступных структур (ОПС) бандитской направленности.

Полагаем, что применительно к организации борьбы с бандитизмом наиболее приемлем подход в классификации, при котором, в зависимости от решаемых задач, оперативно-розыскная информация разделяется на:

- информацию, позволяющую судить о существовании ОПС бандитской направленности и действиях ее членов;
- информацию, используемую для определения участников бандитской структуры, уточнения способов совершения нападений, их маскировки и других обстоятельств, необходимых для избрания тактики организации и ведения оперативной разработки лиц или групп, представляющих оперативный интерес;
- информацию, необходимую для документирования эпизодов подготовки

¹ К их числу, в частности, следует отнести нападения на сотрудников органов внутренних дел в Приморском крае в феврале – июне 2010 г.; убийство 12 человек, совершенное 4 ноября 2010 г. в станице Кущевской Краснодарского края; криминальные события, произошедшие в городе Гусь-Хрустальный Владимирской области, и др.

² Присяжные оправдали всех участников бригады Феде, входившей в ОПГ «Перваки» // «Татар-информ», URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/03/28/354294/> (дата обращения: 15.05.2013).

³ Музеев А. И. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

и совершения вооруженных нападений, выявления организаторов и соучастников, а также их связей;

- информацию, используемую для успешной реализации данных оперативной проверки и последующего оперативного сопровождения расследования уголовного дела по ст.209 УК РФ;
- оперативные сведения, используемые для разобличения организованной преступной структуры бандитской направленности;
- иную информацию, используемую для оценки влияния деятельности разрабатываемой организованной группы бандитской направленности на оперативную обстановку на обслуживаемой территории¹.

Применительно к деятельности подразделений по борьбе с бандитизмом оперативно-розыскная информация имеет свое содержание, обусловленное спецификой организации ОРД, характером (видом) источников и способами получения сведений. Данные, полученные нами в ходе опроса специалистов², позволяют ранжировать по эффективности способы получения ОРИ в сфере борьбы с бандитизмом.

Так, наиболее предпочтительными способами получения оперативно-розыскной информации, необходимой для организации борьбы с бандитизмом, являются: установление оперативного контакта с лицами (62,9%); получение информации из специальных технических и оперативно-поисковых подразделений (54,3%); привлечение к конфиденциальному сотрудничеству (41,7%). Среди фактических источников поступления в ОВД информации о наличии и характере деятельности ОПС бандитской направленности также преобладают сведения негласного характера. К ним относятся: сообщения лиц, оказывающих конфиденциальное содействие (на это указали 63,9% опрошенных специалистов); сведения, полученные из ПСТМ и ОПП (39,8%); анонимные сообщения (11,9%).

Приоритет негласных источников оперативно-розыскной информации подтверждается также результатом анализа материалов дел оперативного учета (ДОУ)³, на основе которого можно сделать вывод о том, что их информационную

¹ См. об этом также: Климов М. В. Организация оперативно-розыскной деятельности подразделений БОП МВД России в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 161-162; Васильев А. Ф. Информационное обеспечение деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью (оперативно-розыскной аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 116-118; Яппаров Р. М. Автоматизированные информационные системы подразделений по борьбе с организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 27.

² В период с 2008 по 2011 гг. в рамках специально разработанной программы проведен опрос 302 сотрудников и руководителей оперативно-розыскного бюро № 2 МВД России, оперативных подразделений органов внутренних дел на уровне МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ (сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности), слушателей Академии управления МВД России, имеющих значительный опыт оперативной работы. Также проведено интервьюирование 28 респондентов, занимающих должности министров, заместителей министров внутренних дел, начальников ГУВД, УВД по субъектам РФ.

³ С использованием разработанного автором инструментария изучены материалы 394 дел оперативного учета и 126 уголовных дел.

основу преимущественно составляют сообщения негласных сотрудников (66% при заведении ДОУ, 56% – в ходе дальнейшей оперативной проверки), иных лиц, оказывающих негласное содействие на постоянной основе (12,3% и 39,4% – соответственно)¹, а также материалы специальных технических (59,8% и 44,7%) и оперативно-поисковых мероприятий (29,1% и 31,8%).

Кроме того, результаты изучения ДОУ показали, что лиц, от которых поступают сведения, представляющие оперативный интерес для организации борьбы с бандитизмом, можно разделить на следующие группы:

- а) члены ОПС бандитской направленности;
- б) лица, не входящие непосредственно в состав банды, но причастные к их противоправной деятельности: пособники, иные лица (предоставляющие материальные средства, выполняющие поручения организаторов ОПС и др.);
- в) лица из числа уголовных элементов, входящие в круг общения членов банды (поставщики оружия, знакомые, с которыми фигуранты отбывали наказание, члены конкурирующих ОПГ, члены подростковых групп криминальной направленности);
- г) лица, обслуживающие интересы членов бандитских структур и их досуг (работники игровых салонов, развлекательной и туристической сферы, юридических и нотариальных контор; проститутки, сутенеры, наркочилеры, массажисты, официанты, бармены и др.);
- д) лица, содержащиеся в учреждениях ФСИН и осведомленные о фактах проявлений организованной преступности, а также бывшие члены ОПС.

К числу характерных признаков информационного обеспечения ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом относится комплекс специальных мер, реализуемых для решения основных задач информационного обеспечения ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом. В их числе фигурируют меры нормотворческого, организационного, информационного, финансового, технического, математико-прикладного и иного характера.

Информационное обеспечение ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом актуально при решении конкретных задач данной деятельности, в том числе связанных с отдельными направлениями (выявление, предупреждение, пресечение или раскрытие бандитизма), а также при постановке вопросов, затрагивающих ее организацию. При этом информация может быть использована как оперативными сотрудниками подразделений УР, занимающимися борьбой с бандитскими ОПС, так и субъектами управленческой деятельности оперативных подразделений ОВД, с учетом их компетенции.

Другим элементом информационного обеспечения ОРД ОВД по линии борьбы с бандитизмом являются его субъекты. Они подразделяются на тех, кто создает и использует соответствующие информационные ресурсы, и тех, кто осуществляет их систематизацию².

¹ Указаны доли от общего количества полученных по ДОУ сообщений.

² См.: Яковец Е. Н. Основы совершенствования аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2011. С. 280.

К первой категории следует отнести руководителей ОВД и их оперативных подразделений, а также должностных лиц этих подразделений, которым предоставлено право на осуществление ОРД и, прежде всего, тех, в чьи функции входит борьба с организованной преступностью. Кроме того, в качестве субъектов, относящихся к указанной категории, в определенных пределах можно рассматривать руководителей и должностных лиц неоперативных служб и подразделений ОВД с учетом их компетенции¹. В первую очередь это связано с тем, что в ходе своей служебной деятельности названные должностные лица получают информацию, которая в дальнейшем может представлять оперативный интерес для сотрудников подразделений по борьбе с бандитизмом.

Круг указанных субъектов является достаточно широким и, на наш взгляд, это связано с тем, что информационное обеспечение по линии борьбы с бандитизмом, как и в целом организация ОРД в данной сфере, должно осуществляться на всех уровнях системы органов внутренних дел РФ.

Таковыми субъектами могут выступать сотрудники иных подразделений уголовного розыска, раскрывающие преступления, находящиеся в их компетенции (убийства, грабежи и разбойные нападения, вымогательства, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия). Они получают сведения о причастных к названным преступлениям лицах, являющихся участниками ОПС бандитской направленности, обстоятельствах их противоправной деятельности. Сведения о коррумпированных связях банд могут быть получены из подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, собственной безопасности. Как показал анализ дел оперативного учета, доля материалов, поступивших из подразделений, непосредственно не осуществляющих борьбу с бандитизмом, на этапе первоначальной оперативной проверки составляет около 4%, на последующем этапе – около 6% от общего количества документов.

С учетом специфики рассматриваемой сферы ОРД, особое место среди названных субъектов информационного обеспечения занимают оперативные сотрудники отделов (отделений) по борьбе с бандитизмом.

Следует отметить, что ранее структура упраздненных подразделений по борьбе с организованной преступностью была представлена субъектами информационного обеспечения ОРД обеих категорий, поскольку в них существовали подразделения, занимавшиеся и сбором, и систематизацией оперативно-розыскной и иной информации². Эта работа осуществлялась в рамках единой стратегии информационно-аналитического обеспечения ОРД по борьбе с органи-

¹ См.: Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 16-18.

² На уровне МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ в структуре УБОП были образованы отделы (отделения) информационно-аналитического обеспечения, в чьи функции входили разработка и внедрение единой для подразделений по борьбе с организованной преступностью системы сбора и обработки оперативно-розыскной информации об организованных преступных структурах. (См.: приказы МВД России от 19 июля 1996г. № 394дсп, от 12 августа 2003 г. № 624дсп).

зованной преступностью¹, которая в настоящее время руководящими документами МВД России не определена.

Как показал анализ положений об УУР, отделов УР (по линии БОП общеуголовной направленности), должностных инструкций сотрудников этих подразделений², в их функциях не предусматривается разработка и внедрение единой системы сбора и обработки оперативно-розыскной информации об организованных преступных структурах. Данная функция в настоящее время трансформировалась в «организацию сбора оперативно-розыскной информации и ведение банков данных оперативно-розыскного назначения»³.

Ко второй категории субъектов⁴ информационного обеспечения ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом следует отнести подразделения оперативно-розыскной информации (ПОРИ)⁵, которые созданы на всех уровнях системы органов внутренних дел Российской Федерации.

С учетом современного состояния организационно-структурного построения ОВД, именно ПОРИ призваны обеспечить накопление и обработку информации, необходимой для решения задач ОРД. При этом, как нам представляется, наиболее важная функция ПОРИ – это не только владение информацией, но и подготовка сведений, имеющих высокую значимость для организации ОРД, к оснащению ими пользователей – сотрудников подразделений по борьбе с бандитизмом. Вместе с тем согласно преобладающей оценке опрошенных специалистов, получаемая из ПОРИ информация носит преимущественно справочный характер – на это указали 64,6% от общего числа респондентов и 81,8% из числа оперативных сотрудников, непосредственно осуществляющих борьбу с бандитизмом.

Ко второй категории субъектов информационного обеспечения ОРД следует также отнести информационные центры ОВД. Основной массив учетно-регистрационной информации сосредоточен в информационных центрах территориальных ОВД регионального уровня и Главном информационно-аналитическом центре МВД России. Вместе с тем сведения, накапливаемые в информационных

¹ Согласно п. п.2.3, 3.2. Концепции, утв. приказом МВД России от 1 августа 2005 г. № 625дсп, ОВД РФ должны проводить мероприятия по формированию и ведению оперативных учетов, информационных систем, необходимых для осуществления борьбы с организованной преступностью. В подразделениях по БОП должны были создаваться необходимые базы данных, наиболее значимые организованные преступные формирования должны ставиться на особый контроль. Декларировалась необходимость осуществления ежедневного учета и обработка информации о деятельности ОГ и ПС на уровне субъектов РФ.

² В течение 2010 г. в рамках диссертационного исследования проведен анализ Положений об УУР, ОРЧ УР (по БОП) и должностных инструкций в МВД по Республике Татарстан, ГУВД по г. Москве, ГУВД по Кемеровской области, ГУВД по г. С. Петербургу и Ленинградской области.

³ Такая формулировка характерна для всех изученных положений об отделах по борьбе с бандитизмом.

⁴ То есть субъектов, осуществляющих обработку ОРИ.

⁵ В настоящее время головным подразделением в системе МВД России по осуществлению информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности является Управление оперативно-розыскной информации МВД России (Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248).

центрах, могут нести лишь вспомогательную нагрузку при осуществлении оперативно-розыскной работы, так как они представляют собой, прежде всего, статистическую или краткую фактографическую справочную информацию.

Еще одним характерным признаком (элементом) понятия информационного обеспечения ОРД является система ОРИ¹. С учетом направленности нашего исследования можно представить систему ОРИ, включающую сведения о состоянии оперативной обстановки по линии борьбы с бандитизмом, а также сведения, необходимые для организации ОРД ОВД по данному направлению.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что система информации, необходимая для успешной деятельности подразделений по борьбе с бандитизмом, в общем виде представляет собой совокупность массивов данных, поступивших в ОВД и содержащих сведения, характеризующие наличие и краткое содержание оперативно-розыскной и иной информации²:

- о состоянии оперативной обстановки по линии борьбы с бандитизмом;
- о сложившихся причинах совершения преступлений в составе банд и условиях, способствующих их совершению;
- средствах, методах, результатах профилактического воздействия на организованные преступные структуры бандитской направленности;
- о признаках подготавливаемых и совершенных бандами преступлений;
- об участниках банд, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления, а также лицах, ранее судимых за аналогичные преступления;
- о силах и средствах ОВД по борьбе с бандитизмом.

Проведенное нами исследование указывает на наличие, помимо обозначенных выше, проблем в информационном обеспечении ОРД ОВД в рассматриваемой сфере. Так, лишь 18,9% опрошенных специалистов оценили уровень информационного обеспечения борьбы с бандитизмом как хороший; 40,4% оценили его как удовлетворительный; 20,9% – как неудовлетворительный; 19,9 % респондентов затруднились дать какую-либо оценку.

Среди основных причин слабого информационного обеспечения респондентами выделяются³:

- неполнота сведений, содержащихся в автоматизированных информационно-поисковых системах (АИПС) (на это указывают 39,1% от общего числа опрошенных специалистов и 50,9% – непосредственно осуществляющих борьбу с бандитизмом (III категория));
- отсутствие налаженного информационного обмена ОРИ (34,1% – всего; 32,7% – респондентов III категории);
- недостаточное количество автоматизированных рабочих мест, позволяю-

¹ Под системой оперативно-розыскной информации следует понимать совокупность видов оперативно-розыскной информации, используемой в повседневной деятельности аппаратами уголовного розыска для принятия оперативно - тактических и управленческих решений (См.: Тищенко В. Н. Теоретические основы и проблемы совершенствования информационного обеспечения аппаратов уголовного розыска оперативно-розыскной информацией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.С. 93).

² См. об этом также: Яппаров Р.М. Указ. соч. С. 27.

³ См. п. 29 приложения № 1.

щих оперативным работникам создавать локальные базы данных, направлять информацию и получать ответы на запросы из информационных систем вышестоящих уровней (соответственно 22,8% и 36,4%);

- неэффективное использование централизованных информационных ресурсов, которое обусловлено отсутствием возможности непосредственного доступа пользователей к хранимой в АИПС информации (18,5% и 26,4%).

Полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее эффективной формой организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности по борьбе с организованными преступными структурами, в том числе и бандитской направленности, является создание и использование автоматизированных информационно-поисковых систем.

В подразделениях по борьбе с организованной преступностью, в рамках единой стратегии информационного обеспечения ОРД¹, получили развитие автоматизированные системы криминальной информации, адаптированные для решения задач по борьбе с организованной преступностью.

К этим системам управления базами данных (СУБД), в частности, относилось автоматизированное рабочее место (АРМ) «АСКрИн²», которое представляло собой элемент трехуровневой территориально распределенной системы и обеспечивало как локальную обработку данных в ГУБОП, УБОП, так и обмен данными между ними. Наряду с опытной эксплуатацией АРМ «АСКрИн», функционировали различные АИПС или автоматизированные базы данных (АБД) на основе различных инструментальных средств: СУБД «Флинт», «Бинар-3», «Кронос», а также на основе технологий Microsoft Corp (Microsoft Office Access).

Существующие СУБД типа «Бинар-3» позволяли выявлять любую цепочку связей лиц, состоящих на учете в АБД, однако при этом не описывался характер их взаимоотношений, что не позволяло автоматически построить структуру ОГ или ПС. В определенной степени эти проблемы были решены в СУБД «АСКрИн», которая, однако, в силу причин технического и организационного характера не получила повсеместного распространения в подразделениях по борьбе с организованной преступностью.

В соответствии с Концепцией, утвержденной в 2005 г. приказом МВД России, до 2008 года в целях информационно-аналитического обеспечения подразделений БОП предусматривалось создание АИПС «Паутина» на организованные преступные структуры. Однако в связи с реорганизацией этих подразделений, по

¹ Одной из главных задач в сфере информационного обеспечения ОРД для подразделений ГУБОП МВД России являлась «... разработка и внедрение единой для подразделений по организационной преступности системы сбора, обработки, хранения и реализации оперативно-розыскной и иной информации об организованных преступных группах, организациях (сообществах), их участниках, проявлениях организованной преступности и коррумпированных должностных лицах органов государственной власти» (Положение об отделе информационного обеспечения разведывательно-зонального управления ГУБОП МВД России, утвержденное приказом ГУБОП МВД России № 13 от 11 апреля 1996 г.).

² Аббревиатура образована от «Автоматизированная Система Криминальной Информации».

сути, была прекращена работа по созданию и ведению в них СУБД ОРИ¹. Уместно оговориться, что в соответствии с развитием направления, связанного с централизацией информационных систем оперативно-розыскного назначения и созданием единого центра криминальной информации в ПОРИ, в некоторых подразделениях БОП еще до их упразднения перестали вестись локальные АБД.

Создание системы ПОРИ ОВД, несомненно, оказало положительное влияние на информационную обеспеченность оперативных подразделений ОВД в борьбе с преступностью, в том числе и в рассматриваемой сфере. Вместе с тем отказ от децентрализованных автоматизированных информационно-поисковых систем, ориентированных на обеспечение борьбы с организованной преступностью, не позволит в необходимой мере реализовать все возможности информационно-аналитического обеспечения ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом.

Такая позиция обусловлена следующими основаниями. Во-первых, СУБД, используемые в ПОРИ, имеют относительно универсальный характер и направлены на информационное обеспечение ОРД всех оперативных подразделений ОВД, что не предполагает специализации аппаратно-программного комплекса на особенности обработки сведений по ОПС.

Как уже отмечалось, недостатком всех использующихся АИПС являлось то, что они предполагают участие аналитика, который знает структуру и может прописать внутригрупповые связи интересующей банды или иной ОПС. В дальнейшем, с учетом динамики процессов, происходящих в криминальной среде, необходима регулярная корректировка в описании связей и положения участника ОГ или ПС.

Во-вторых, обращение с запросами в другое структурное подразделение ОВД, равно как и к информационным системам других ведомств², заметно увеличивает временные затраты на получение интересующей информации.

Решение второй из обозначенных проблем возможно с решением вопросов автоматизированного доступа к ведомственным банкам данных. Во многом это станет реальным после ввода в эксплуатацию единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел (ЕИТКС)³. На это же указывают данные, полученные в ходе опроса специалистов: 56,6% из них положительно оценивают создание ЕИТКС, указывая его как основной путь повышения эффективности информационного обеспечения ОРД по борьбе с бандитизмом.

¹ На это указывают данные, полученные из ОРЧ УР из 49 регионов РФ. Исключение составило ГУ МВД России по г. Москве, где установлена автоматизированная информационно-поисковая система «Зона-М» на основе СУБД STAERS, разработанной ООО «ФОРТРЕКС-АСА».

² В качестве основных путей повышения эффективности информационного обеспечения ОРД ПББ 55,6% специалистов указали на устранение межведомственных барьеров между ОВД и различными министерствами и ведомствами по вопросу обмена информацией и базами данных.

³ Об утверждении Программы Министерства внутренних дел России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел»: приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435.

Осуществление информационной и аналитической функций имеет особое значение в условиях, когда оказалась разрушенной единая система подразделений по борьбе с организованной преступностью, а система информационного обеспечения еще не выстроена. Создание в ГУУР МВД России Управления организации борьбы с организованной преступностью общеуголовной направленности (УО-БОП) диктует необходимость решения комплекса задач, обеспечивающих информационно-аналитическое обеспечение подразделений ОВД по борьбе с организованной преступностью, включающее:

1) построение собственной вертикали системы информационного и аналитического обеспечения подразделений уголовного розыска органов внутренних дел на региональном, окружном и федеральном уровнях;

2) организацию информационного взаимодействия подразделений органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом с подразделениями оперативно-розыскной информации, созданных на всех уровнях системы органов внутренних дел;

3) осуществление по горизонтали информационного взаимодействия с другими оперативными подразделениями, иными службами ОВД;

4) организацию информационного взаимодействия между подразделениями ОВД по борьбе с организованной преступностью с оперативными подразделениями других правоохранительных органов и спецслужб России.

Е.Г. Клетнева,
к.ю.н., доцент

Проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел по экологическим правонарушениям в условиях глобализации: вопросы теории и практики

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, принятая в 2009 году, до 2020 года определила экологическую безопасность в качестве составляющей национальной безопасности, исходя из международных приоритетов устойчивого развития. Способствовать формированию оптимального варианта научно обоснованной стратегии и конкретных тактических мер по борьбе с экологической преступностью как на национальном, так и на международном уровне может прогнозирование данного явления на основе учета количественных показателей и криминологическое прогнозирование².

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации - официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

² Прогнозирование преступности – это предвидение вероятностных изменений и закономерностей преступности в будущем. Следует сделать оговорку, что в нашем понимании понятие прогнозирования преступности не тождественно понятию криминологического прогнозирования, поскольку последнее включает в себя прогнозирование не только самой преступно-

Вопросами прогнозирования экологической преступности в Российской Федерации автор занялся впервые в 2005-2007 гг. Для анализа были взяты статистические данные о количественном состоянии экологической преступности за период с 1990 года по 2005 год. Предположительный прогноз имел вид параболы. Начиная с 2005 года, на данный график мы наносим реальные данные, взятые из данных официальной статистики МВД Российской Федерации. На сегодняшний день ситуация в данной сфере выглядит следующим образом. Также мы представляем соотношение экологической преступности и преступности в Российской Федерации в целом.

График 1

Анализ, проведенный на основе теоретических исследований и практических результатов, позволил автору сформулировать следующие основные проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел.

Во-первых, экологическим правонарушениям отводится второстепенная роль. Приоритет в национальной правоприменительной практике (и это касает-

сти, но и иных антиобщественных явлений, а также различных тенденций и закономерностей общественного развития. В частности, социально-экономическое, политическое, культурное развитие общества, развитие и функционирование правоохранительных и иных органов, участвующих в предупреждении преступности, их системы, карательной политики государства, иных правовых тенденций и т.д. Думается, что криминологическое прогнозирование не может быть предложено единолично, ибо является трудоемким и требующим работы не только юристов и криминологов, но и экономистов, политологов, математиков и др.

ся не только России) отдается иным правонарушениям, например, экономическим.

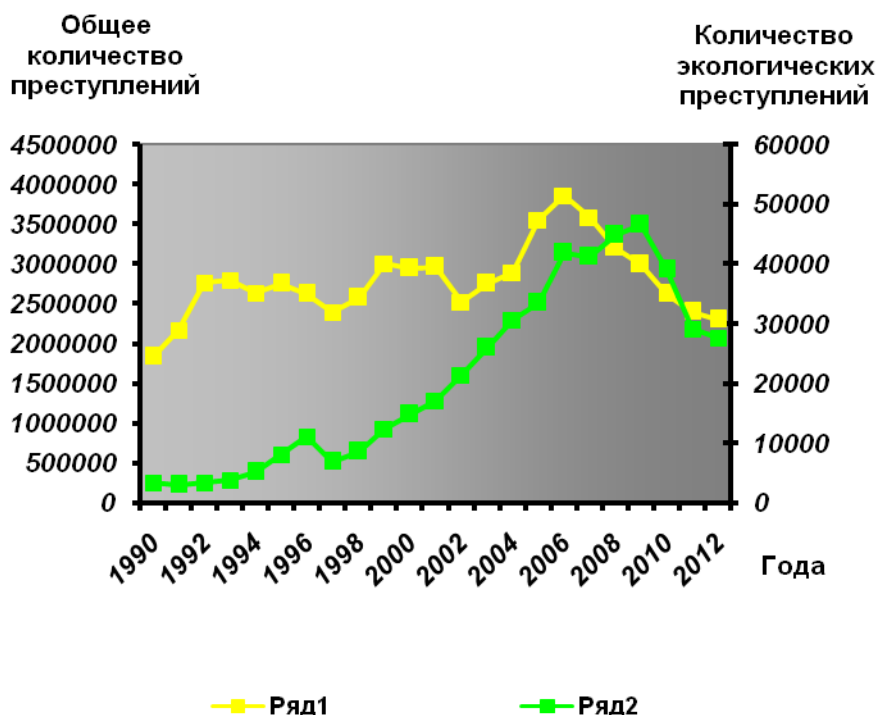
Во-вторых, ситуация осложняется отсутствием самостоятельной и единой официально публикуемой статистики.

Оба эти вопроса в равной степени являются и вопросами теории, и вопросами практики. Практическое же решение обозначенных проблем видится нам в следующем.

Первое, с чего следует начать, - это формирование особого экологического сознания, экологической культуры поведения. В этом направлении должны трудиться все: теоретики - юристы, экологи, правоохранительные органы и общественные организации, само гражданское общество.

График 2

Количество зарегистрированных преступлений в России

Второе - скорейшее внедрение в национальную и международную практику предлагаемой ООН рамочной системы международной классификации преступлений, предусматривающей в качестве самостоятельной категории – категорию «Деяния, направленные против окружающей среды». Выведение экологических преступлений из категории «Прочие преступные деяния, не включенные в какие-либо категории» уже является шагом на пути к осознанию роли и значимости экологической преступности для мирового сообщества.¹

¹ Разработка международной классификации преступлений будет представлена Статистической комиссии уже в 2015 году, а первые мероприятия пройдут уже в первом полугодии 2013г. Идея разработки стандартной классификации преступлений появилась давно: в 1951 году Социальная комиссия ООН подчеркнула важность подготовки «стандартной классифи-

Третье - в условиях полицейской реформы в Российской Федерации будет целесообразным вернуться к рассмотрению вопроса о восстановлении в структуре органов внутренних дел специализированного подразделения по борьбе с правонарушениями в сфере охраны окружающей среды. И передовой опыт Республики Татарстан в данном направлении деятельности мог бы быть полезен для всей Российской Федерации.

О.Э.Згадзай,
канд. физ.-мат. наук, доцент

Киберпреступность: о чем говорит статистика

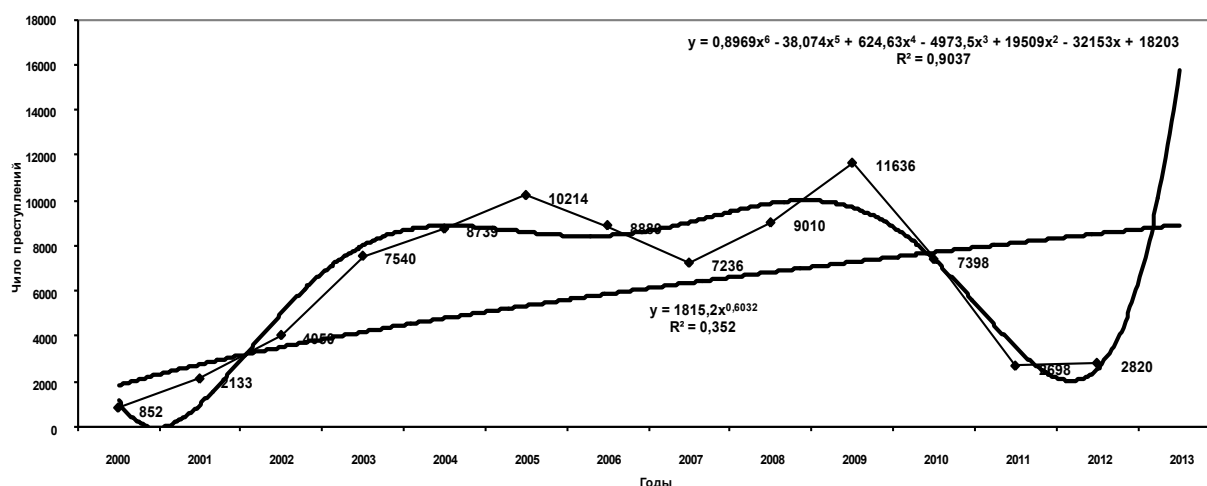
В настоящее время противодействие киберпреступности является одной из наиболее актуальных задач мирового масштаба. Количество киберпреступников растет, постоянное совершенствование информационных технологий и, как следствие, новые возможности «совершенствования» этих преступлений создают очевидные угрозы для глобальных информационных сетей и общества в целом. Уже никого не удивляют ежедневные публикации и сообщения в СМИ о новых фактах судебных разбирательств по делам о киберпреступлениях.

Россия является одним из лидеров по числу кибератак во всем мире, два других «почетных» места занимают США и Китай¹. Успокаивает только то, что, по прогнозам специалистов, критическое положение может возникнуть еще не скоро. Однако так ли это на самом деле, можно заключить, проанализировав статистику преступлений в сфере компьютерной информации в России².

кации правонарушений», с тем чтобы «правительства могли представлять статистические отчеты о преступности в стандартные сроки» (см. документ E/CN.5/233 Социальной комиссии, содержащий рекомендации Генерального секретаря по статистике преступности). Начиная с 1950-х годов обсуждения вопроса о разработке такой международной классификации преступлений не приводили к конкретным результатам в связи со сложностями стандартизации национальных законодательств по предупреждению преступности в целях разработки стандартной международной классификации. В 2009 году был принят другой подход, согласно которому под эгидой Конференции европейских статистиков была создана Целевая группа Управления ООН по наркотикам и преступности в Европейской экономической комиссии в целях изучения возможности разработки рамочной классификации преступлений на основе описания типов поведения, а не положений законодательства. Целевая группа разработала первую рамочную международную классификацию преступлений, которая была одобрена Конференцией европейских статистиков на ее шестидесятой пленарной сессии в июне 2012 года (см. ECE/CES/83).

¹ Четверть мирового ущерба от киберпреступности наносят российские хакеры URL:// <http://www.crime-research.ru/news/04.04.2012/7380/> Проверено 15.05.2013.

² Киберпреступность растет с каждым годом URL:// <http://www.crime-research.ru/news/31.03.2012/7376/> Проверено 15.05.2012.

Из представленного графика можно сделать несколько выводов, в том числе обосновывающих возможность расчета прогноза развития динамики компьютерной преступности в России.

Во-первых, нынешнее сокращение количества зарегистрированных преступлений должно иметь какой-то объективный предел. Учитывая возрастание тренда, можно предположить, что после 2012 года нижний порог сокращения зарегистрированных преступлений достигнет показателя около 3 тыс. преступлений и ниже уже не сократится.

Во-вторых, преступности свойствен устойчивый колебательный процесс, объективные причины которого можно объяснить лишь при глубоком анализе причинности преступности в различные периоды. Амплитуда колебаний количества зарегистрированных преступлений достаточно наглядна по отношению к линии тренда. Это дает дополнительное обоснование возможности прогнозировать ситуацию с киберпреступлениями в будущем.

В-третьих, наблюдаемые изменения киберпреступности должны иметь не только лежащие на поверхности причины и условия, но и детерминироваться иными объективными глубинными факторами, вызывающими ее ритмичное «раскачивание». В таком случае глубинный причинно-следственный комплекс должен сильно отличаться от того, которым мы ныне оперируем (количество компьютеров, подключение к Интернету). Вполне возможно, что глубинными регуляторами выступают какие-то иные, циклические процессы.

В-четвертых, перед очередным нарастанием количества зарегистрированных преступлений наблюдаются определенные «площадки разгона». Они как бы предваряют последующий всплеск, отображая тем самым инерцию разворота вектора динамики преступности от падения к росту, после чего начинается стремительный рост количества зарегистрированных преступлений. Разворот вектора движения кривой на графике происходит под воздействием какого-то противодействия, препятствующего продолжению сокращения числа зарегистрированных преступлений.

В-пятых, отмечаемое сокращение киберпреступлений может рассматриваться как кратковременная «статистическая яма», на смену которой должен

прийти примерно равный по продолжительности период нарастания числа преступлений. Так ли это для нынешнего цикла, покажет будущее.

В-шестых, особенности динамики числа зарегистрированных киберпреступлений в России в той или иной мере присущи общемировой динамике киберпреступлений.

В-седьмых, несмотря на колебания итогового показателя количества ежегодно регистрируемых преступлений, линия тренда демонстрирует устойчивый рост. Использование параболы для построения линии тренда позволяет получить более тонкую характеристику усредненной динамики количества зарегистрированных преступлений в сравнении с линейным трендом. Согласно этому тренду, в недалеком будущем нас ждет стремительный рост зарегистрированной киберпреступности. Тенденция роста количества зарегистрированных киберпреступлений отмечается не только в России, это мировое явление.

В-восьмых, наличие в динамике преступности объективных закономерностей ее изменения дает основание для прогнозирования ее количественных показателей.

В-десятых, поскольку зарегистрированные преступления представляют собой только лишь «видимую часть» всех совершенных преступлений, правомерно допустить, что и на латентную часть преступности должны оказывать влияние те же самые закономерности, отмечаемые при анализе зарегистрированной преступности.

К сожалению, проводимый криминологический анализ базируется лишь на данных учтенной преступности, не касаясь глубинных социальных, экономических, политических, демографических, психологических, организационных и иных причин киберпреступности. Обращение к ним и изучение корреляции между теми или иными причинами преступности могло бы помочь выявить более убедительно причины колебаний киберпреступности и ее неуклонного роста.

Секция 1.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Е.В. Березовская,
к.ю.н.

Пробелы в праве: теоретический аспект

Право как социальный феномен и важнейший регулятор человеческого поведения не может существовать изолированно от общества. Все процессы, происходящие в социуме, оказывают существенное влияние на право.

Необходимость построения и укрепления основ правового государства требует систематического обновления системы права и системы законодательства. Продолжающиеся процессы ускоренного развития экономических, политических, трудовых и др. отношений приводят к возникновению многочисленных ситуаций, которые не урегулированы либо не достаточно полно урегулированы правовыми нормами. Ни одно законодательство не в состоянии учесть все многообразие общественных отношений, которые требуют их организации, упорядочения. Поэтому в практике правоприменения может оказаться, что определенные обстоятельства, имеющие юридический характер, не находятся в сфере правового воздействия. Этот временной разрыв между правом необходимым и правом наличным, когда общество стремительно усложняется и развивается, а право остается на месте, и является основной причиной возникновения пробелов в праве.

Пробел в праве рассматривается как отсутствие правовой нормы, необходимой для регулирования фактических отношений, находящихся в сфере правового регулирования. Пробел имеет место тогда, когда с очевидностью можно констатировать, что определенный вопрос входит в правовую сферу, должен решаться юридическими средствами, но конкретное его решение в целом или частично не предусмотрено или же предусмотрено неполностью. Достижение конечных целей права затруднено и эффективность действующих норм снижается, когда полностью отсутствует необходимый нормативный акт.

В юридической науке различается первоначальная и последующая пробельность в праве¹. Первоначальная обусловлена тем, что законодатель не смог охватить формулировками нормативного акта всех жизненных случаев, требующих правового регулирования, допустил недостатки в использовании юридической техники, в частности юридических конструкций. Последующая пробельность вызывается появлением новых отношений, которые и не могли быть предусмотрены.

¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 368.

Таким образом, отсутствие необходимой нормы права может быть вызвано, во-первых, эволюционными изменениями в самих общественных отношениях, которые невозможно было предусмотреть при принятии нормативного правового акта. Во-вторых, пробелы в праве есть результат ошибок и упущений самого законодателя при принятии нормативных правовых актов.

Пробелы в праве могут быть вызваны «просчетами» в правотворческой работе, неправильным определением юридической конструкции, неточным установлением состава регулируемых отношений. На стадии законотворчества необходимы конституционный контроль, экспертное обеспечение законодательного процесса, логика и последовательность в изменении законодательства и др.

Существует единственный способ устранения пробела в праве - внесение органами законодательной власти необходимых изменений в соответствующую норму, регулирующую спорное правоотношение, а в случае необходимости - дополнение закона новыми нормами, а также принятие новых законов. Однако быстрое устранение таким способом пробелов не всегда возможно, поскольку связано с процессом нормотворчества. Но органы, применяющие нормы права, не могут отказаться от решения конкретного дела по причине неполноты законодательства. Во избежание этого в праве существует институт аналогий, означающий сходство жизненных ситуаций и правовых норм. Он предусматривает три оперативных метода преодоления, восполнения пробелов – аналогию закона, субсидиарное применение права и аналогию права.

Институт аналогии имеет ограниченное применение в праве. В области уголовного права аналогия закона и аналогия права не допускаются, поскольку действует непреложный принцип «нет преступления без указания на то в законе», что служит гарантией защиты личности. В других отраслях права аналогия допускается, а в таких, как гражданское и гражданско-процессуальное право, она прямо закреплена.

Ярким показателем юридического характера деятельности органов применения права, в особенности органов правосудия, является та сторона этой деятельности, которая состоит в восполнении в процессе применения права пробелов в законодательстве.

Деятельность судов по восполнению пробелов в праве обусловлена самим фактом существования пробелов в законе и тем, что процедура принятия нормативных актов требует длительного времени. При этом судебные органы, выполняющие свои основные функции в сфере правоприменения, оказывают значительное влияние на правовую систему России.

Анализ российского законодательства и практики его применения показывает, что пробелы существовали и существуют. Они объективно присущи любой, даже самой развитой законодательной системе, так как законодательный процесс - довольно длительная процедура, он не всегда успевает адекватно реагировать на изменения в общественной жизни. Данная проблема затрагивает самый широкий спектр не только общетеоретических, но и отраслевых вопросов, которые представляют несомненный интерес и требуют дальнейших исследований.

Русские названия дани и налогов восточного происхождения как свидетельство налоговой политики тюрков

Не секрет, что становление государственности русской культуры происходило в тесной связи (а подчас и в рамках) с государственными системами тюркских народов.

Проблема налогообложения базируется на пересечении сфер юридических и экономических наук, имеет большое историческое и политическое значение. Между тем текстология и лингвистическая компаративистика способны предоставить дополнительный материал для исследования этого важного вопроса.

Уже первые строки ПВЛ упоминают о владычестве булгар, господстве авар (обров) и хазар. В Киевском и Черниговских княжествах проживало несколько народов, предположительно тюркского происхождения, а колбязги упоминаются в качестве привилегированной части киевского населения в «Русской правде».

В связи с этим вряд ли стоит удивляться древней восточной меры расплаты, вероятно, семитского происхождения, переводящейся как *вира*. Как форма выплаты этот термин встречается ранее, например, в жизнеописании Мухаммеда. Вопрос о еврейско-хазарском или исламском заимствовании в язык киевлян в настоящее время не может быть разрешен однозначно. Но не менее интересна и величина хазарского налога – «по беле [и] векшице (веверице) от дыма», то есть с большой семьи¹. Это весьма умеренная ставка налога для восточноевропейских лесов. Величина налога примечательна тем, что тюрки сохраняли древние традиции и многие столетия спустя, назначая тот же налог.

Намного более полную картину предоставляет т.н. «золотоордынский» период из которого в восточноевропейские языки был заимствован целый ряд терминов, характеризующих систему «татарского» налогообложения. Так, широко известна пара *тамга* – *таможня*, кроме того термин *тамга* в русском языке образовал «кальку» *пятно*. В древнепермском языке А. Лыткиным был зафиксирован термин *канкерке* – ‘дом кана, таможня’².

Среди названий налогов, применявшихся в государстве Джучидов в русском языке длительное время бытовали термины, обозначавшие экстренные налоги *харадж/харч*³, *алман*⁴, *туска*. К этой же группе можно отнести и слова, относившиеся к налоговым послаблениям и льготам. Так к таковым, например,

¹ Пискаревский летописец. М. 1978.ПСРЛ. Т.34. С.34; Софийская летопись. ПСРЛ. Т.5. С. 10.

² Лыткин В.И. Древнепермский язык. М., 1952. С. 153.

³ Набиев Р.Ф. Исторические источники об экономике Империи Джучидов и ее наследии. Казань, 2012. С.36.

⁴ Не исключено, что т.н. «Черный бор» с Новгорода Великого в пользу хана Тохтамыша, является калькой (переводом) с фразы кара алман, которую можно перевести несколько иначе: ‘великий сбор, побор’.

следует относить термины *тархан*¹. Тексты тарханных грамот русских князей сохранились. Интересно, что уже во второй половине XIV в. «тарханные и несудимые» грамоты князей стали называться «льготными и несудимыми»².

На рядового жителя налагались не только прямые и косвенные налоги, но и определенные повинности, одна из них – *ямская* – длительное время сохранялась и в Российской империи.

Нельзя исключить и версию Р.Ф. Набиева о том, что известный оборот «[татарское] *уго*» мог происходить из общего обозначения всей совокупности налогов – *тягло*.

Мы убеждены, что данная тема еще далека до полного раскрытия, однако на наш взгляд, и представленный материал позволяет сделать вывод о том, что налогообложение Империи Джучидов оставило заметный след в русской культуре и частично нашло дальнейшее развитие в русской налоговой системе.

А.Б. Валеев,
к.п.н., доцент

Перспективы развития партийной системы России в свете изменений законодательства о политических партиях

За два десятилетия своего существования российская многопартийность пережила множество изменений: от явных признаков атомизированности в 90-е годы до относительно стабильной партийной системы с выраженной доминирующей партией в последнее десятилетие. Подобную стабильность, несомненно, обеспечивало достаточно жесткое законодательное регулирование условий деятельности политических партий, прежде всего, условий регистрации. Именно поэтому в последних парламентских выборах 4 декабря 2011 года принимали участие всего семь политических партий.

Обратной стороной стабильности партийной системы, как правило, выступает снижение шансов на успех на выборах для непарламентских партий; подмена собственно оппозиционной парламентской деятельности ее имитацией, в связи со стремлением сохранить любой ценой депутатские места. Парламентские партии миноритарного типа – КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» уже на протяжении нескольких думских циклов не воспринимаются общественным сознанием в качестве оппозиции, поскольку они оказались прочно встроены в сложившуюся политическую систему, занимая позиции в верхах политической иерархии.

Высокая степень предсказуемости результатов думских выборов, многочисленные примеры использования пресловутого «административного ресурса»

¹ Набиев Р.Ф. Исторические источники об экономике Империи Джучидов и ее наследии. Казань, 2012. С.36.

² Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV - нач. XVI вв. / под ред. Б.Д. Грекова. М.: АН СССР, 1958. Т. 2.

в пользу доминирующей партии во многом спровоцировали всплеск недовольства и социального протеста, прежде всего, в столицах и крупных городах. Многотысячные выступления способствовали принятию решения о либерализации законодательства о политических партиях. 4 апреля 2012 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях". Этот документ значительно упрощает процедуру создания и регистрации политических партий. В десятки раз снижена минимальная численность организации – теперь партии достаточно иметь 500 зарегистрированных членов, чтобы подать заявку на регистрацию в Министерство юстиции. Кроме того, новое законодательство значительно облегчает саму процедуру регистрации партий, упрощает обязательную отчетность и предусматривает другие новшества, значительно облегчающие деятельность политических партий. Таким образом, создана нормативная база для партийной конкуренции на политическом поле.

Первым, четко проявившимся следствием либерализации законодательства о партиях, естественно, стал бурный рост количества зарегистрированных партий. На начало июня текущего года таковых насчитывается уже 71¹. Несомненно, данная тенденция продолжится и в ближайшей перспективе, поскольку создано более 100 оргкомитетов. Опираясь на опыт 90-х гг. прошлого века, можно предположить, что такой количественный рост не будет сопровождаться качественным выполнением «молодыми партиями» своих функций. Несомненно, в их числе будут партии-«однодневки», исчезающие после первой же проигранной избирательной кампании; харизматические партии, созданные для реализации амбиций политического лидера; партии с предельно узкой социальной базой, пытающиеся выразить порой весьма специфические интересы отдельных социальных групп. Вместе с тем такой рост может послужить стимулом для дальнейших исследований в области российской партологии.

Другая показательная тенденция обусловлена неразрывной связью законодательства о партиях и избирательного законодательства. Какие бы цели ни провозглашали лидеры той или иной партии, в конечном итоге они сводятся к достижению власти в государстве. В условиях демократической процедуры выборы в органы государственной и муниципальной власти – главный путь к достижению указанной цели. В рядах думской оппозиции в настоящее время развернулись дискуссии в связи с обсуждением складывающейся новой конкурентной ситуации на партийно-политическом поле.

В первом приближении особенности данной ситуации могут быть сведены к следующему.

Увеличение количества партий неизбежно приведет к «размыванию» электората.

Основные потери голосов избирателей понесут думские оппозиционеры. «Единой России» такая опасность грозит в меньшей степени, поскольку, по оценкам экспертного сообщества, у ведущей партии страны электорат относительно устойчивый, зависимый и управляемый.

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/2204170>

Новая атомизация партийной системы может иметь следствием проблему, которую выразил политолог Л. Поляков: "Если окажется, что на выборы в 2016 году заявится 150 партий, выборы превратятся в технологически невыполнимую задачу. Будет колоссальное рассеивание голосов. Если люди будут голосовать за партии, которые в Думу не пройдут, мы получим парламент с сомнительной легитимностью"¹.

Р.З. Галиакберов,
к.э.н., доцент

Экономический кризис на Кипре на фоне российских проблем государственного регулирования оффшорной деятельности

На протяжении мировой экономической истории перемещение капиталов играло существенную интегрирующую и интернационализирующую роль, что в настоящее время выражается в появлении и развитии оффшорных территорий как важного фактора привлечения иностранных инвестиций, проведения экономических реформ и модернизации механизмов управления и регулирования национальных экономик.

В определенные периоды своего развития многие государства, в большей степени островные, не имеющие каких-либо природных и иных ресурсов, объявили о своем оффшорном статусе, а с течением времени оффшорный бизнес приобрел черты хорошо отлаженного механизма с постоянно совершенствующимися методами, способами и инструментами ведения предпринимательской деятельности.

Развитие оффшоров также вызвало и обеспокоенность многих государств, международных организаций о криминальном характере такого бизнеса, его использовании в антидемократических целях, направленных как на дискредитацию моральных, этических ценностей, так и на откровенное финансирование терроризма и иную «подрывную» деятельность.

Одной из проблем российской экономики в настоящее время по-прежнему является значительный отток капиталов за счет международных оффшорных инструментов, что не может не вызвать необходимость законодательного регулирования использования оффшоров резидентами РФ.

Немаловажное значение приобретает изучение экономической политики Кипра по отношению к российскому капиталу. Как известно, россиянами активно используется эта оффшорная зона для реализации всех возможных ресурсов. По сути, существует мнение, что Кипр - это часть территории Европейского союза, фактически приватизированная Россией.

Не подлежит сомнению, что банковский кризис в 2013 году на Кипре имел под собой объективные причины. Неудачная политика местных властей, отсутствие национального производства, тесная связь с терпящей крах греческой

²<http://www.kommersant.ru/doc/2194954>

экономикой способствовали усугублению кризисных явлений в экономике островного государства.

Следует рассмотреть одну из причин этого экономического кризиса. Учитывая, что Россия по-прежнему представляет интерес для многих государств из-за ее огромной территории и наличия многочисленных полезных ископаемых, то возможно предположить, что принятие разумных мер для выхода из этого кризиса стало нецелесообразным.

Необходимо обратить внимание на то, что, по данным агентства Moody's, со счетов российских вкладчиков в кипрских банках может быть конфисковано до 30 миллиардов евро¹. Кроме того, капитуляция Кипра и Греции открывает путь для газотранспортной системы без участия России, которая свяжет Турцию и разведанные месторождения на шельфе Эгейского моря с потребителями в Западной Европе.

Предполагается, что в предкризисные месяцы из Кипра уже ушла некоторая часть капитала, а после открытия банков вновь ожидается массовый отток оффшорного капитала, равно как прекращения их поступления в будущем.

Кризис на Кипре может негативно сказаться на потоке прямых иностранных инвестиций в экономику России.

В то же время нельзя не принимать в расчёт то обстоятельство, что банковская система целого ряда европейских государств находится в не менее плачевном состоянии. В рейтинге стран, замеченных в отмывании грязных денег, Кипр тоже не на вершине списка по данным независимых исследований.

До кризиса капиталы из Кипра составляли 23-25% потока прямых иностранных инвестиций в Россию. Фактически это были реинвестиции российских граждан, имеющих счета на Кипре, а не деньги самих киприотов. После "зависания" российских денег на Кипре поток финансовых средств прекратится, пока не возникнут новые реинвестиционные структуры.

В настоящее время оценка деятельности оффшорных зон неоднозначна. С одной стороны, в их создании проявляются общемировые тенденции либерализации внешнеэкономической деятельности в условиях глобализации экономики. С другой стороны, именно здесь осуществляется значительная часть операций по отмыванию «грязных» денег.

В связи с возрастающим с каждым годом вниманием контролирующих органов, изменениями налогового законодательства РФ, направленными на ужесточение политики государства по отношению к деятельности иностранных компаний, многие виды операций сегодня могут привести к серьезным налоговым последствиям.

¹ <http://www.defencenet.gr/defence/item>

Штаты казанской полиции в первые годы деятельности МВД

10 марта 1803 года императором Александром I был утвержден подготовленный за подписями первого министра внутренних дел В.П. Кочубея и министра юстиции Г.Р. Державина «Штат Казанской полиции по общему примерному составлению». По этому документу город в административно-полицейском отношении был разделен на три части.

Полицией должны были управлять полицмейстер, три частных пристава, определенных в части города, и по два ратмана (выборные от ремесленников и купцов) от магистрата на каждую часть. Каждая полицейская часть делилась на два квартала, куда назначались квартальные надзиратели.

Таким образом, руководящий штат полиции составлял всего 10 человек (без канцелярских служащих, численность которых не определялась, но ограничивалась суммой «на канцелярские расходы» в размере 580 рублей на весь город в год). Полицмейстер получал жалованье 600 рублей в год, частный пристав – 300, квартальный надзиратель – 200. Ратманы, как выборные от горожан, казенного жалованья не получали. Весь годовой бюджет полиции составлял 3280 рублей¹. Вопреки всем ожиданиям, созданное в 1802 г. Министерство внутренних дел не расширило, а сократило число казанских полицейских, что сразу же стало ощущаться в повседневной жизни горожан.

Дефицит средств на содержание полиции был общей «головной болью» практически всех губернаторов Казани. Только соединенными усилиями им удалось к 1825 году добиться минимально необходимого для размеров города штата полиции.

В феврале 1824 года сенатор В.Ю. Соймонов отослал в МВД «предположения о преобразовании Казанской полиции в соразмерность местным потребностям». К документу прилагались смета городских расходов на «обустройство» полиции, «расписание городских доходов и расходов» и соответствующий ему новый штат городской полиции². 26 октября 1825 г. данный проект получил, наконец (через 20 месяцев!), «Высочайшее утверждение»³.

Отныне город был разделен на 5 полицейских частей. Руководящий состав городской полиции состоял из 8 человек, для полицейских частей полагалось еще 25 человек. Впервые было расписано жалованье канцелярским служащим: секретарю, трем столоначальникам, казначею, журналисту, архивариусу. Специальные средства выделялись на содержание писцов.

По сравнению с предыдущим штатом (1803 г.) жалованье полицмейстера выросло в два раза. Оно составило 1200 рублей. Частный пристав стал получать 800 рублей, квартальному надзирателю было положено 500 рублей. Отдельно финансировались полицейская и пожарная команды. Всего по новому штату

¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5. Л. 114 - 117.

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 309. Л. 114–346, 374–378.

³ ПСЗ-1. № 30552.

значилось 456 человек. Всего на казанскую полицию тратилось 82 888 руб. 41¾ копейки в год. Для сравнения: ежегодные затраты на содержание полиции в Нижнем Новгороде составляли 22 901 рубль¹. Официальным обоснованием этих трат выступали размеры городов, но не только. Без инициатив целой плеяды казанских губернаторов заполучить такой расширенный (экстраординарный) штат для городской полиции было непросто.

В подтверждение сказанному можно привести следующий аргумент: в тексте Указа о введении нового штата (от 26 октября 1825 года) законодатель пояснил, почему не были утверждены два пристава для канцелярии градской полиции. Основанием для отказа послужила отсылка на утвержденные в 1823 году штаты нижегородской и московской полиции. «Просимые» приставы по гражданским и уголовным делам позднее все же были включены в штат, но уже в дополнительном списке казанской полиции от 18 июня 1831 года².

Этому предшествовал ряд событий. В июне 1829 г. губернатор И.Г. Жеванов направил в МВД представление «об устройстве казанской градской полиции и полиции в уездных городах». В нем сообщалось: «Полиция губернского города Казани... найдена мною в расстройстве. Дела производятся в ней весьма медленно, не сохраняются установленные законом для присутственных мест формы, наблюдение за поступлением, выдачей и хранением сумм дежурных весьма слабо...». Рапорт о «неустройстве» и удручающем состоянии делопроизводства, «медлительности» и накоплении дел в канцелярии градской полиции был заслушан в Комитете министров.

По запросу министра МВД казанский губернатор отвечал: «Причина этому заключается по собственному моему удостоверению в скудости ассигнованной на содержание канцелярии суммы и в совершенном недостатке способов к приобретению на службу людей сведущих и деятельных...»³. Завершалось это описание словами, что полицейский штат 1825 года для Казани с таким «народонаселением» и при таком множестве входящих бумаг «недостаточен». Правитель губернии просил усилить полицию дополнительными кадрами.

В итоге, в упомянутом выше указе от 18 июня 1831 года штат канцелярии градской полиции в Казани увеличился с 8 до 24 человек «по местным уважениям» и по «возможностям собираемых градских доходов», общая численность полицейских в Казани стала составлять 472 сотрудника.

Через год в отчете губернатор С.С. Стрекалов напишет: «Казанская градская полиция имеет теперь достаточные штаты и, очистив запущения в делах прежнего времени, сохраняет должный порядок»⁴.

На полях этого отчета (1832 г.) имеется помета императора Николая I: «Хороший навели порядок». В последующие годы положение дел в казанской губернской полиции оценивалось как «удовлетворительное».

¹ ПСЗ-1. № 29368.

² ПСЗ-2. № 4662.

³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 194. Л. 1–5; 19; 35.

⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 785, Л. 1526 (от 24 сент. 1832 г.).

Отрицательное влияние религиозного сознания на девиантное поведение

В условиях социального вакуума сформировались предпосылки для активизации не только традиционных для нашей страны религиозных представлений, но и так называемого калейдоскопа различных противоборствующих идей, которые создают условия для дезинтеграции общества.

В социальной практике прослеживается влияние религиозного сознания, формируются предпосылки для оппозиции «свой-чужой», что и трактуется как девиация, поскольку абсолютных норм не существует. Девиантность в религиозном контексте есть отступление от религиозных догм, нормативной системы определенной или группы религий. Феноменология конструирования девиантности прослеживается в оппозиции политеизма и монотеизма, религиозных идей (христианство и ислам), различных прочтений внутри одной конфессиональной группы (направления в христианстве: православие и католицизм). Неприятие «внешнего» мира провоцирует отторжение по отношению и к секулярному сознанию, расценивая его как отклонение в мировосприятии.

Религиозное сознание имеет как конструктивное, так и деструктивное влияние на девиантное поведение. Отрицательная девиация - нарушения правовых норм, отклонение от одобряемых социальных норм, социальная и психическая патология.

В историческом контексте базовые представления монотеизма, составляющие квинтэссенцию системы табу, формировавшиеся в течение нескольких тысячелетий, сформулированные в десяти Заповедях Моше, будучи логическим продолжением, в то же время нарушали традиционные языческие нормы, концептуально отказываясь от прецедентных представлений о мире. Они, в свою очередь, формировали в дальнейшем базу для развития современной правовой системы.

Христианство и ислам на ранних этапах развития расценивались как девиация по отношению к традиционному язычеству и иудаизму; оставаясь преследуемой девиацией до того, как приобретали государственную поддержку, по мере распространения и усиления влияния приобрели статус нормативной базы, стали институтом социального контроля. Как отмечал Н.Смелзер, «когда девиация становится коллективной, девиантная группа приобретает большее влияние в обществе, чем ее представители, действующие в одиночку»¹.

Религиозное сознание создает почву для политических, социальных и иного рода манипуляций, провоцирующих делинквентное поведение с точки зрения международных правовых норм, при этом организаторами событий оцениваемое как патриотизм, борьба с внешним врагом, неверными. Поскольку синтоистское сознание предполагает переход в состояние ками (духа) после смер-

¹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С.226-227.

ти, каждый умерший, не нарушивший законов цуми, становится ками. В основе манипуляции сознанием молодых людей, получивших статус камикадзе (вольный дух) в годы Второй мировой войны, лежало синтоистское представление о ками, духовной сущности, присутствующей во всех проявлениях жизни. Фактически происходила подмена понятия «смерть» на представление о переходе в новое качество существования. Аналогичный механизм манипуляции сознанием на основе религиозных представлений на современном этапе находит свое проявление в деятельности политических экстремистских организаций, использующих мусульманские представления в процессе вовлечения молодых людей в террористическую практику с обещанием непереносимого достижения конечной религиозной цели (пребывания в раю), минуя все препятствия. Становятся обоснованными и поощряемыми массовые убийства (преступность) и самоубийства, например, самосожжение членов «Храма Солнца» в Швейцарии.

Религиозная патология, болезненные процессы внутри религиозных конфессий, находят свое проявление в религиозном фанатизме, религиозном экстремизме и религиозной преступности.

Суть любого экстремизма как крайней формы религиозного фанатизма — в применении насилия к инакомыслящим. Фанатизм начинается там, когда любое отклонение от доктрины расценивается как руководство к агрессивным действиям. Примером фанатизма именно в такой трактовке являются возмущения исламского мира по поводу карикатур на пророка Мухаммеда, когда запрет на изображение, существующий в исламе, стремятся транслировать на весь остальной мир.

Степень насилия тоже может быть различной: от акций протеста до расправы над инакомыслящими, даже до их физического уничтожения. И тогда религиозный экстремизм перерастает в религиозную преступность.

Таким образом, в условиях кризисных состояний общества, сопровождающихся разрушением сложившихся социальных норм, активизируются различные формы девиантного поведения, в том числе религиозного деструктивного поведения: тактике ухода от действительности, аутоагрессии, агрессии по отношению к инакомыслящим, религиозном фанатизме и экстремизме. Оно детерминировано естественным для этой ситуации поиском смысла жизни, фрустрированностью социальных потребностей эмоциональными проблемами, такими, как страхи, напряжение, вызванное тревожными состояниями, чувством незащищенности.

А.В. Иванов,
к.и.н., доцент

Опыт деятельности правоохранительных органов Китая во время проведения Олимпийских игр 2008 г.

Подготовка к проведению Олимпийских игр в г.Пекине основывалась на опыте проведения предыдущих игр 2004 года в Греции и началась заблаговре-

менно. Вопрос координации и взаимодействия по обеспечению безопасности граждан участников и гостей решался на уровне правительства Китайской Народной Республики. Всего в данном мероприятии были задействовано 16 министерств и ведомств, в числе которых министерства общественной безопасности, иностранных дел, государственной безопасности, армия и другие специальные службы, а также администрация г.Пекина.

Система контроля за лицами, прибывающими в КНР на Олимпиаду, не ограничивалась территорией въезда, а изучение и проверка лиц проводилась заблаговременно, в том числе через каналы Интерпола. Из США, России и других стран запрашивалась информация о неблагонадежных лицах. Особое внимание уделялось обеспечению антитеррористической защищенности. Китайской стороной через посольство США в г. Пекине были запрошены сведения на 50 тыс. лиц, имеющих отношение к терроризму, и по ним проводилась проверка. Всем лицам, которые имели хотя бы какое-то отношение к террористической деятельности, отказывали во въезде в страну.

Обеспечение безопасности строилось на следующих принципах:

- выработка политики обеспечения безопасности на государственном уровне;
- принятие ясной цели и ее четкое доведение до каждого гражданина страны;
- вооруженные силы Китая также использовались в обеспечении безопасности, в частности, ракетные системы. В день открытия, закрытия и также на весь период Олимпийских игр полеты воздушной, в том числе и малой, авиации, над г. Пекином и объектами Олимпиады были запрещены.

Широко использовалась помощь волонтеров при контроле доступа на стадионы и другие спортивные сооружения, при проверке лиц, под обязательным руководством со стороны полицейских. Волонтеры обучались в течение 3-х месяцев также под непосредственным руководством полицейских.

Обучение сотрудников и волонтеров проводилось с учетом значимости объекта и спортсменов - участников. Во главу угла был поставлен принцип: «Успех общего дела зависит от знания всех деталей непосредственно исполнителем». Обучение осуществлялось за 2 года до проведения Олимпиады, после чего результаты обучения тщательно проверялись.

Разрабатываемые разговорники готовились для полицейских с учетом специфики несения службы, а также по ситуации, в которой полицейскому приходилось действовать.

Управление задействуемыми силами и средствами строилось на принципе быстрого прохождения информации от самого высокого командного уровня до непосредственного командира на объекте.

Проектированием зон безопасности занимался оргкомитет проведения Олимпийских игр также совместно с сотрудниками МОБ КНР, в соответствии с требованиями Международного олимпийского комитета.

Заслуживает внимания опыт организации совместной работы над объектами Олимпийских игр полицейских и строительных организаций. Все проектные, дизайнерские и строительные работы велись при непосредственном кон-

троле со стороны полицейских органов. Начало осуществления контроля полицейскими происходило одновременно с началом проектных, дизайнерских и строительных работ и далее, до начала введения в эксплуатацию объекта, то есть происходило комплексное решение всех вопросов на всех стадиях.

Действия по обеспечению безопасности на объекте осуществлялись специальным временным отрядом. В ходе строительства осуществлялась проверка по всем видам возможных угроз, с учетом осуществляемого строительства проводился круглосуточный контроль за людьми и техникой. Работа носила усиливающийся характер и проводилась в 2 этапа:

1 этап - за 2 года до начала соревнований (начало работ);

2 этап - за 6-7 месяцев до начала соревнований (усиленный контроль).

Безопасность участников Олимпийских игр строилась на принципе: каждый китаец должен внести свой вклад в ее проведение. Правоохранительные органы и граждане работали под девизом: «Олимпиада проводится впервые и должна быть проведена на самом высочайшем уровне!». Безопасность обеспечивалась на всех уровнях и не ограничивалась местами проведения соревнований, проживания спортсменов и судей. Контроль за безопасностью осуществлялся в воздушном и морском пространстве.

Китай предпринял серьезные усилия для выявления и минимизации террористических угроз и беспорядков различного характера. Все это совместно с огромными силами безопасности и технической оснащенностью создало великолепный барьер, который и был использован для обеспечения высокой безопасности.

Пекин использовал добровольцев и соответствующим образом обучал их, чтобы они могли связываться с центром, в котором находились полиция и военные. Кроме добровольцев, Китай использовал в большом количестве видеокамеры, которые были соединены с центральным командным пунктом. В дополнение к этому большинство крупных стран направило вместе со спортсменами группу охраны, которая обеспечивала безопасность своих команд. Использование добровольцев для обеспечения безопасности было огромным успехом, и этот передовой опыт может быть использован Международным олимпийским комитетом уже на другой площадке, а также при проведении широкомасштабных мероприятий в городе Казани при проведении Универсиады 2013 года.

И.Г. Кизимова

Эффективные технологии вовлечения молодежи в добровольческую деятельность с помощью сети Интернет

Мы живем в мире инноваций и высоких технологий, в мире, который постоянно изменяется и требует таких же изменений от всех систем общества. В соответствии с задачами государственной молодежной политики и в целях формирования статистической информации, отражающей характеристики про-

цесса регистрации и учета молодых людей – участников добровольческой деятельности в субъектах Российской Федерации, Министерством спорта и туризма России разработаны механизмы регистрации и учета молодых граждан, принимающих или изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности, и выдачи «Личной книжки волонтера».

Для реализации упомянутых механизмов создан молодежный интернет-проект JAVA.RU. Рассматриваемый проект можно признать новой платформой для вовлечения молодежи в социальную практику через механизмы социальной сети и Интернета.

JAVA.RU — молодежный интернет-ресурс, представляющий собой не только социальную сеть, но и коммуникационную платформу для вовлечения молодежи в социальную практику через механизмы добровольческой деятельности. Также этот сайт является важным информационным ресурсом, который может стать одним из ключевых элементов развития общественного диалога о молодежном добровольчестве.

Основным элементом проекта является всероссийская база данных, накапливающая сведения о людях, желающих реализовать свои добровольческие усилия, в том числе в рамках крупных российских и международных проектов, нуждающихся в участии добровольцев (АТЭС-2012, Универсиада – 2013, Сочи 2014), а также в условиях чрезвычайных ситуаций.

Среди основных задач проекта можно назвать следующие: популяризация добровольчества, формирование сообществ социально активной молодежи, технологическая поддержка распространения и централизованного учета личных книжек волонтера, стимуляция позитивного личностного развития молодежи.

В наш век развитие получает новый «высокотехнологичный» способ стать волонтером – это присоединиться к какому-либо добровольческому интернет-движению.

В последние годы набирают популярность и социальные сети, такие, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook» и многие другие. Многие добровольческие организации г. Казани можно назвать в качестве показательного примера использования Интернета для популяризации волонтерского движения. Примечательным остается тот факт, что все эти организации затрагивают различные формы деятельности. Так, например, группа «ZooSpas.ru» (имеющая страницу в социальной сети «ВКонтакте») занимается организацией помощи бездомным животным, направление деятельности «Волонтерского отряда "Барс"»- антинаркотическая деятельность и пропаганда здорового образа жизни. В таких группах организаторы сообщают своим участникам информацию о проведении встреч, акций, просьбы о помощи, выкладывают фотографии. Молодые люди развивают лидерские качества, организаторские и управленческие способности, готовность прийти на помощь слабому, учатся организовывать свое время, получают возможность для реализации собственных амбиций, проектов и идей.

С помощью современных высокотехнологичных инструментов ресурс позволяет каждому молодому человеку быть участником тематического общения; показать себя и найти единомышленников, принимать участие в добровольческих и других социальных проектах различного масштаба.

Р.Ф. Набиев,
к.и.н., доцент

Манипуляция юридическими нормами как средство информационно-психологической войны

К осознанию проблемы необходимости соответствия системы законов реалиям жизни большинство рядовых жителей не успевает подойти в течение жизни¹. Во многом это связано с былым несоответствием между продолжительностью человеческой жизни и длительностью социальных процессов. В то же время исторические источники свидетельствуют о том, что ограниченное количество представителей правящих элит не только осознавали возможности этого рычага воздействия, но и активно использовали его в собственных интересах. В настоящее время достаточной базой для самостоятельного постижения этой проблемы обладают бывшие политработники и пропагандисты-идеологи, проходившие специальную подготовку для противодействия внешнему воздействию на идеологическом фронте и, отчасти, психологическом поле.

Примечательно, что развитие IT-технологий и СМИ в особенности позволяет оперировать юридическими нормами и категориями в глобальном масштабе, при необходимости создавая возможность концентрировать воздействие на отдельные регионы и страны, и, самое главное – оперативно, в нужные промежутки времени.

Таким образом, манипулирование юридическими понятиями и нормами по своей эффективности и оперативности приобретает свойства оружия, позволяя достигать необходимых целей в отношении иных стран, их элит и объектов социальной организации общества.

В настоящее время облегченный доступ к обширной информации позволяет подойти к осознанию проблемы юридической конфронтации как особого вида информационной войны или особой формы оперативного давления на любой субъект права. Так, например, несколько раз менялось отношение Запада к Кадафи, режим которого, в итоге, был опорочен и разрушен без массированного вторжения из-за рубежа.

Опыт общения с сотрудниками ПОО, получившими юридическое образование, позволил прийти автору к выводу о том, что абсолютное большинство из них осознает несоответствие системы законодательства в целом насущным задачам, стоящим перед российским обществом. К примеру, системы уголовного

¹ Юристы в большинстве своем лишь приспосабливаются к действующей системе в профессиональных интересах.

законодательства и его процессуальной реализации не способствуют радикальной борьбе с преступностью, тем более победе над ней.

В целом ряде законов можно углядеть не просто позицию западного законодателя, но даже стиль мышления отдельного теоретика. Например, весьма сомнителен положительный эффект широкого внедрения аудита как составной части саморегулируемой экономики, а текст учебников, стандартов и ряда иных нормативных документов выдает механистический, дословный перевод английского текста. Таким образом, узкая группа лиц получила возможность безнаказанно наживаться на экономике страны, а экономика получила еще одну статью косвенных расходов по себестоимости продукции...

Необходимость перенесения центра тяжести информационной войны против западного блока осознавали ведущие ученые, предлагая перенести ее с идеологического фронта на психологический. К сожалению, разработки команды Д.А. Волкогонова не смогли оказать влияния не только на гражданское, но и на военное общество¹. Одним из немногих направлений, где Мировая система социализма проиграла, была психологическая война. Коллективное бессознательное воспринимало западный мир по рекламным щитам и ярким изделиям.

Выход наследников СССР из сферы идеологической конфронтации породил иллюзию возможности создания «постиндустриального» общества (по З. Бжезинскому) и приобщения к «цивилизованному миру». Однако очевидно, что Россия как равноправный партнер не нужен США (и мировой элите).

Сопоставление информации о серии «цветных» революций в странах – бывших сателлитах СССР с очевидностью продемонстрировало их единый характер и шаблонный подход. В частности, легко просчитываются управляемость из единого центра, цели и задачи и опора на IT-технологии и СМИ².

Особенностью этих «революций» является абсолютное превосходство отдаленных игроков в информационной сфере, при этом они опирались на самые разнообразные идеологии и использовались разные силы и лозунги, которые могли сменяться на различных этапах. В качестве носителя стороннего влияния особая роль принадлежит социальным сетям и финансовому подкупу ключевых лиц.

В условиях абсолютного господства потенциального противника в информационной сфере на новый уровень выходит его способность манипулировать юридическими нормами. С учетом того, что юридическое поле длительное время преднамеренно деформировалось и подстраивалось под нормы «просвещенных» и «цивилизованных» стран, способность проведения полностью суверенной политики правительствами постсоветских государств выглядит, мягко говоря, затруднительной.

¹ Волкогонов Д.А. Психологическая война. Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983.

² Набиев Р.Ф. Социальные сети Интернета как средство провокации массовых беспорядков и особенности противодействия // Вестник Казанского юридического института. 2011. №3. С. 57-62

К примеру, практически любое действие России во внутренней и внешней политике может быть оспорено в судебном порядке на основе «международных» норм права. Но трудно себе представить подобное в отношении подчиненных США сил.

Настоящую и циничную манипуляцию правовыми нормами мы наблюдали в ходе войны в Сирии в 2011-2012 гг. Провозглашенные ранее непримиримыми врагами США и террористическими организациями исламистские движения в Сирии («Аль-Каида» и др.) получали поддержку со стороны США, некоторых стран Европы и их арабских сателлитов как легитимные борцы за демократию и лучшую жизнь. Лига арабских стран, сформированная в целях противодействия Израилю, борется против единственного его противника и объявляет преступным исламское правительство Асада, опираясь на нормы шариата. Законное, признанное на международном уровне правительство было объявлено преступным. Оно было провозглашено «диктаторским» на фоне противостоящих монархий саудовцев и Катара. Лишь публикация сведений об очевидных преступлениях «повстанцев», оцененных по критериям, разработанным западными правозащитниками, оказала влияние на изменение общественного мнения на Западе. Один из наиболее компетентных специалистов, *С.А. Киреев, прямо указывает, что «против сирийского правительства и президента в мире с подачи ряда заинтересованных стран развязана настоящая информационно-психологическая война, в которой противник, как на любой войне, не гнушается никакими средствами»*¹.

Автор данной статьи сознательно уклоняется от оценки политической обстановки в России, но очевидно, что столичные оппозиционные движения не находят широкой поддержки у населения. В этом отношении примечательным видится одно из последних сообщений СМИ: «Газета «Коммерсант» сегодня сообщила о создании в помощь нашей оппозиции целой Международной экспертной комиссии, которая будет якобы заниматься расследованием произошедших событий (уже сейчас понятно, какими будут выводы, к гадалке не ходи)»². Таким образом, создается очередная структура для оказания юридического давления на правительство РФ.

В ходе непрекращающихся акций против государств, пытающихся проводить самостоятельную политику, по существу, сформировался новый вид войны – война 4 поколения (уровня), в которой поражение противника на информационном поле становится одной из ключевых составляющих. В свою очередь, в рамках информационно-психологической войны специалистами отмечается нарастание «абсолютно» нового фактора: «использование технологии

¹ Костюхин А.А.Сирия: гражданская война или реализация стратегии 4gw?. URL:<http://mir-politika.ru/1655-siriya-grazhdanskaya-voyna-ili-realizaciya-strategii-4gw.html> (дата обращения: 30.04.2013)

² Хашенко А. Как манипулируют общественным мнением. URL:<http://www.politonline.ru/ventilyator/13478.html> (дата обращения: 30.04.2013).

lawfare. Это технологическая новинка»¹. Российское определение этой военной технологии сформулировано следующим образом: «Этот слово состоит из двух элементов: «юриспруденция» и «война»², и переводится некоторыми экспертами как «юридическая война», но авторы считают, что это, скорее, «злонамеренное юридическое манипулирование» как одна из форм «асимметричной войны». Это незаконное использование норм внутреннего и международного права в целях нанесения ущерба оппоненту, завоевания симпатий мирового общественного мнения в рамках кампаний «*паблик релейинз*», финансового истощения противника и его изматывания путем всяческого затягивания различных юридических процедур, навязывание международных правовых норм и подмена ими норм национального законодательства в ущерб национальным интересам страны-жертвы агрессии, выход за рамки общепринятых международных правовых норм и использование вместо них региональных или корпоративных правовых норм в целях легализации тех или иных своих агрессивных действий»³.

В связи с вышеизложенным, автору представляется возможным предположение о том, что подмена системы законодательства неадекватными кодексами «западного» типа началась еще в дореволюционный период. Однако наличие собственной мощной российской юридической школы не позволило реформаторам-революционерам подчинить жизнь Российской империи зарубежным «кукловодам». Современные теоретики права, например, не упоминают о том, что нормы обычного права были законодательно закреплены в царской России. Русский крестьянин мог пользоваться крестьянским судом, нормы *адата* регулировали жизнь коренных народов России. Церковное право и *шариат* успешно противостояли западным ценностям...

Наличие трех уровней законов позволяло сохранять высокие темпы прироста населения, воспитывать лояльного гражданина, противодействовать проникновению в состав высшей элиты страны чуждых элементов, успешно конкурировать в своем сегменте на международном рынке товаров.

Циничный развал МСС и СССР, расхищение материальных ценностей великой страны в постперестроечное время обеспечивался переходом на западные правовые нормы. Падение нравов и безнаказанность крупных преступников с неизбежностью привели страну к краху.

Представленный выше материал позволяет автору ставить вопрос о необходимости разработки мер противодействия возможному усилению правового давления с применением технологии **lawfare** как диверсионной деятельности против интересов российского государства и стран СНГ.

¹ Костюхин А.А.Сирия: гражданская война или реализация стратегии 4gw?. URL:<http://mir-politika.ru/1655-siriya-grazhdanskaya-voyna-ili-realizaciya-strategii-4gw.html> (дата обращения: 30.04.2013)

² Обороты ‘юридическое перемещение’, ‘привнесение права’, возможно, лучше отразят смысл фразы.

³ Костюхин А.А.Сирия: гражданская война или реализация стратегии 4gw?. URL:<http://mir-politika.ru/1655-siriya-grazhdanskaya-voyna-ili-realizaciya-strategii-4gw.html> (дата обращения: 30.04.2013)

Более сложной представляется разработка системы экстренных мер в сфере законодательства для вывода российского общества из создавшегося кризиса. Думается, что оправданные тысячелетиями нормы обычного права могут быть адаптированы к современным условиям, как это давно делается в ряде промышленно развитых стран.

**Э.О. Самитов, к.ю.н.,
В.М. Бахарев**

Информация и правовое обеспечение

Основными существенными признаками информации можно выделить следующие: целевое назначение; наличие данных гласного и негласного характера; сведения о причинах и условиях, способствующих получению информации; урегулированность ведомственными нормативными правовыми актами процесса ее сбора, фиксации, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления.

Основу общего правового регулирования операций с информацией составляют законодательные акты высшей юридической силы общегосударственного значения. В них заложены фундаментальные понятия, имеющие основополагающее значение для рассмотрения всего изучаемого вопроса. К их числу, в первую очередь, относится Конституция Российской Федерации (ст. ст. 23, 24, 29). Базовым актом общего информационного законодательства является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.04.2011, с изм. от 21.07.2011, от 28.07.2012 N 139-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В то же время указанная статья Конституции РФ определяет, что «перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом», а ст. 55 говорит о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом». Таким образом, очевидно, что кроме общедоступной информации, есть и определенный объем сведений, получение, распространение и обработка которых строго регламентируется законодательством. То есть имеются ограничения в обороте информации между субъектами правоотношений.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрывает содержание информации как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления», причем следует отметить, что специфика (вид) социальной информации зависит, в первую очередь, от того, какая область человеческой деятельности рассматривается¹.

¹ См.: Афанасьев В.Г., Урсул А.Д. О сущности, видах, свойствах и функциях социальной информации // Научное управление обществом. 1977. Вып. 11. С. 155.

Кроме того, необходимо отметить значение гражданско-правовых норм в развитии информационного законодательства.

Одним из основных элементов любого правового режима, в том числе и правового режима информации, являются субъекты, их юридическое положение, характеризующее, в первую очередь, с точки зрения их равенства. В связи с тем, что информация может являться и объектом в частно-правовых отношениях, и объектом в публично-правовых отношениях, существуют два варианта положения субъектов: равное и неравное. Не менее важной составной частью информационного обеспечения выступает его организационная основа, которая по своему содержанию представляет собой совокупность ряда управленческих элементов.

Таким образом, существующие в настоящее время проблемы правового обеспечения информационного поля, выражающиеся в несвоевременности и отсутствии систематичности поступления информации, неиспользованием в полной мере различных форм накопления и хранения информации, пронизывают все организационные уровни и требуют для своего устранения целый комплекс радикальных управленческих решений.

М.А. Шакирзянов,
к.и.н.

Розыск преступников в период Киевской Руси и феодальной раздробленности (X – XIV вв.)

В период раннефеодального государства на Руси не было ни специализированных органов розыска преступников, ни специальных учреждений охраны правопорядка. Существовавшие государственные институты по характеру своей деятельности были полифункциональны. Защита правопорядка возлагалась на князя, его дружину, тысяцкого, наместников и волостелей, вотчинников и крестьянскую общину или городское общество в целом, жизнь которых строилась на принципах круговой поруки. Причины этого заключались в достаточно невысоком уровне экономического развития киевского общества, низком уровне преступности, отсутствии понимания преступления как явления, несущего угрозу всему обществу. Тем не менее, преступность как социальное явление была присуща уже древнерусскому обществу, о чем свидетельствуют дошедшие до нас первые законодательные акты Киевского государства. Первые упоминания о необходимости обеспечения безопасности личности и имущества содержатся в договорах с Византией киевских князей Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) и в Русской Правде. В этих нормативных актах зафиксированы и особенности розыска преступников.¹ В Русской Правде были установлены две основные формы розыска: «свод» и «гонение следа». Началу розыска предшествовала процедура «заклича», то есть публичного объявления потерпевшим о преступлении в местах скопления народа. Розыск преступника возлагался на потерпевшего. Если вещь была найдена и отобрана у вора, то преступник «за обиду» должен

¹ Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России. СПб., 1997. С.137.

был уплатить пострадавшему штраф в виде трех гривен. «Свод» применялся при установлении виновного в краже и розыске украденных вещей. «Свод» не должен был выходить за пределы княжества, но бывали и исключения из правил. В отличие от розыска вещей материального мира, в случае похищения холопов розыск не ограничивался никакими условиями, а должен был продолжаться до конца, до выявления похитителя. В основе процедуры «свода» лежал принцип профилактики воровства, то есть запрета на покупку имущества у неизвестных лиц, иначе покупатель мог сам оказаться в положении преступника или потерять деньги. Другой формой досудебных отношений между потерпевшим и обидчиком, подозреваемым в причинении вреда, было «гонение следа». Оно заключалось в розыске потерпевшим преступника, скрывшегося с места происшествия, по оставленным «следам».

После участвовавших разбойных нападений в районе Киева князь Владимир Святославович по совету епископа ввел смертную казнь. Государство все активнее берет на себя функцию преследования преступников, их розыска и наказания. Обвинительный, частно-сысковой процесс разрешения головных дел постепенно начинает вытесняться новой формой разбирательства преступлений: розыскной, или инквизиционной. Расследование уголовных дел поручается княжеским вирникам, тиунам, мечникам, писцам. В их пользу были установлены особые пошлыны, а в период расследования они получали довольствие и содержание («кормление») от жителей той или иной местности, где проводили розыскные и иные действия. Поскольку административные органы как княжеской власти, так и власти бояр-вотчинников и монастырей, не были отделены от судебных, процедура расследования уголовных дел и суда над преступниками проводилась одними и теми же органами. Наместники и волостели со своим аппаратом осуществляли полицейско-судебные функции. Они вели расследование по уголовным делам, при необходимости осуществляли розыск виновных и производили суд над ними. Одновременно государство сохраняет и круговую поруку, то есть установление коллективной ответственности за преступления, которые были направлены против интересов господствующих классов. Ответственность за нераскрытое преступление возлагалась на общину, погост, стан, в пределах которых оно было совершено.

А.Р. Шамигулов,
к.и.н., доцент

Информационное обеспечение участников судопроизводства в гражданском процессе РФ: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики

Проблема информационного обеспечения участников гражданского судопроизводства на сегодняшний день является актуальной как теоретически, так и практически.

Действующий порядок извещения и вызова в суд рассчитан на обеспечение своевременной явки заинтересованных лиц в суд с учетом принципа активности судей при осуществлении судопроизводства.

Внимательный анализ главы 10 ГПК РФ «Судебные извещения и вызовы» показывает, что правила, содержащиеся здесь, – в большинстве своем «правовые фикции»¹. Здесь встает вопрос о «должном», «надлежащем» извещении адресатов. Надлежащий характер извещения – это соблюдение порядка извещения о времени и месте судебного заседания, который предусмотрен главой 10 ГПК РФ. Суд исходит из того, что сторона извещена надлежащим образом, хотя в действительности судебная повестка не дошла до адресата, и это известно судье. Налицо очевидное исключение из правила ст. 155 ГПК РФ, которое объективно необходимо.

Принципиально важно, чтобы выбранные средства и способы направления судебных извещений обеспечивали фиксирование содержащейся в них информации и их вручение адресату, что, в свою очередь, может быть использовано как доказательство извещения лица надлежащим образом.

С надлежащим извещением участников гражданского процесса связана реализация конституционного права на судебную защиту, что находит свое отраслевое закрепление в ст. 155, 167, 168, 233, 330 и др. ГПК РФ.

Извещаются лица, участвующие в деле, т.е. участники процесса, которые вправе решать вопрос о своем участии в судебном заседании или в отдельных процессуальных действиях. Вызываются свидетели, эксперты, специалисты и переводчики, т.е. лица, для которых явка в суд – обязанность.

Содержание судебных повесток и иных судебных извещений регламентировано в ст. 114 ГПК.

Форма судебного извещения и вызова:

судебная повестка;

процессуальный акт.

Способ извещения:

устно под роспись в суде;

заказное письмо с уведомлением;

телефонограмма или телеграмма;

по факсимильной связи;

иные средства связи и доставки (например, по электронной почте).

Обязательное требование к способам – обеспечение фиксирования судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В законе не раскрывается, каким образом осуществляется фиксирование извещения и его вручение адресату.

¹ Данный прием нормотворчества широко использовался еще в римском праве. Суть правовой фикции заключается в том, что определенные юридические последствия закон связывает с заведомо несуществующими фактами и смысл фикции выражается вводными словами «как бы», «как если бы», «допустим». С помощью такого приема законодатель стремится преодолеть им же установленный режим правового регулирования (подробнее см.: Зайцев И.М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1).

Наиболее спорным вопросом в судебной практике является вопрос о том, в какой ситуации лицо, принимающее участие в процессе, считается надлежаще извещённым.

Здесь явственно наметился двойственный подход. С одной стороны, суды придерживаются правовой нормы Европейского Суда по правам человека, изложенной в постановлении от 7 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина против России»¹: какой бы способ (извещения сторон) ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена лицам лично под расписку.

Такой же позиции придерживаются и Верховный Суд РФ², и другие суды³.

В то же время зачастую суды относятся формально к реализации норм гл. 10 ГПК РФ. В частности, это выражается в формальном направлении судебных повесток адресату – участнику процесса – и без подтверждения вручения адресату повестки суд считает лицо надлежаще извещённым⁴.

В данном случае суды исходят из позиции презумпции недобросовестности адресата, который не является за судебной повесткой.

По аналогии для устранения указанного разногласия в позиции судов можно было бы воспринять позицию законодателя, выраженную в ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Наличие двух подходов в решении вопроса о надлежащем извещении участников процесса не обеспечивает в полной мере гарантий участнику процессуального правоотношения на справедливое судебное разбирательство и, как следствие, может привести к нарушению реализации конституционного права на судебную защиту.

Н.Р.Шевко,

К.Э.Н.

Современные информационные технологии в деятельности правоохранительных органов

Развитие общества, благополучие его населения независимо от общественного строя государства зависят от полноты и своевременности исполнения бюджета. Бюджетным кодексом РФ определены участники бюджетного процесса, от которых напрямую зависит качественное исполнение бюджета страны. Немаловажную роль в процессе исполнения бюджетов всех уровней играют

¹ Дело «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России»: постановление Европейского Суда по правам человека от 07.06.2007 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 12. С. 135 - 143.

² Определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2010 г. № 5-В10-52 [Электронный документ]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

³ Постановление Президиума Московского областного суда от 29.08.2012 № 344 по делу № 44г-139/12 [Электронный документ]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

⁴ Заочное решение Кировского районного суда г. Казани по делу № 2-2933/2011 // Архив Кировского районного суда г. Казани.

главные администраторы доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета.

Впервые с 1 января 2005г. Министерство финансов Российской Федерации, сняв учетную функцию по администрированию доходов с Министерства по налогам и сборам Российской Федерации, ввело новое понятие «администрирование доходов бюджета». Для основной части администраторов доходов бюджета это направление в их деятельности было совершенно новым. На тот момент они не имели понятия ни об объемах предстоящей работы, ни о методах ее выполнения, что, конечно же, вызывало определенные трудности в выполнении функции администрирования. В результате все эти нерешенные проблемы негативно сказывались на работе как главных администраторов (администраторов) доходов бюджета, так и органов Федерального казначейства.

Однако коренным образом положение в администрировании доходов изменилось только в 2007 г., когда в Бюджетном кодексе РФ были законодательно определены понятия "главный администратор" и "администратор" доходов бюджета, "главный администратор" и "администратор" источников финансирования, а также разграничены их бюджетные полномочия.

Сейчас практически решен вопрос о своевременном представлении главными администраторами и администраторами доходов бюджета нормативно-правовых актов, позволяющих закрепить за каждым из них администрируемые ими коды бюджетной классификации.

Главные администраторы доходов бюджета в лице министерств и ведомств стали уделять больше внимания работе подведомственных территориальных органов, направленной на своевременное исполнение последними функций по администрированию доходов. Кроме того, с 01 января 2005 года в соответствии с Инструкцией по бюджетному учету, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации № 70н, были внесены изменения в бюджетный учет в части требования о том, что все активы, обязательства и суммы начисленных доходов соответствующего бюджета должны найти отражение в бюджетном учете и бухгалтерском балансе ведомства.

Возникла проблема информационного взаимодействия между администратором доходов с его подведомственными или структурными подразделениями, в которых, как правило, и осуществляется первоначальная регистрация обязательств плательщиков перед бюджетом, а также с агентами по приему платежей, осуществляющими перечисление подавляющей массы платежей физических лиц в бюджеты. Решение было предложено только в июле 2009 года приказом Министерства финансов Российской Федерации № 69н, было введено в документооборот «извещение» (Форма 0504805).

Особо следует сказать о системе электронного документооборота (СЭД). Ее внедрение позволило поднять работу финансовых органов и администраторов доходов бюджета по документообороту на более высокий уровень, а ее использование обеспечило, прежде всего, сокращение сроков обработки огромного количества документов, представляемых администраторами доходов бюджета в адрес управления.

В свою очередь, администраторы доходов бюджета, финансовые органы стали иметь возможность получать ежедневно по СЭД документы в соответствии с приказами Минфина России N 92н и Федерального казначейства N 7н, в которых содержится необходимая информация об операциях по платежам, зачисляемым на их лицевые счета, а также сведения об объемах платежей, перечисляемых в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Главные администраторы (администраторы), согласно Бюджетному кодексу РФ, в рамках бюджетных полномочий имеют возможность оперативно принимать решения о возврате излишне уплаченных платежей или взаимозачете между кодами бюджетной классификации, закрепленными нормативным правовым актом.

Одной из положительных сторон работы с администраторами доходов бюджета является открытие и ведение финансовыми органами с 2009 г. лицевого счета администратора доходов бюджета, что заставляет их еще более серьезно заниматься администрированием платежей, а именно контролировать поступления доходов на лицевые счета; осуществлять сверку поступлений, а также производить при необходимости уточнение платежей или возврат излишне уплаченных платежей.

Развитие электронного документооборота позволило крупным администраторам доходов бюджета перейти на применение штрихкодовой системы расчетов с бюджетом, что способствовало применению автоматизированной системы учета при обработке администрируемых поступлений.

**Н.Р. Шевко., к.э.н.,
Е.Э. Турутина, к.п.н**

Администрирование доходов бюджетов в системе МВД

Положение в администрировании доходов коренным образом изменилось в 2007 г., когда в Бюджетном кодексе РФ были законодательно определены понятия "главный администратор" и "администратор" доходов бюджета, "главный администратор" и "администратор" источников финансирования, а также разграничены их бюджетные полномочия.

Сложившуюся ситуацию в платежной системе коренным образом изменил Закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе", его действие направлено на совершенствование расчетных операций в Российской Федерации.

В настоящее время проводятся мероприятия, способствующие обеспечению внедрения автоматизированной системы учета начислений и фактов уплаты физическими и юридическими лицами государственных пошлин, денежных платежей (штрафов) и сборов в рамках реализации Закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг".

Отсутствие автоматизированного учета платежей физических лиц ставило под сомнение возможность выполнения администратором поступлений в бюджет (АДБ) своих полномочий в части контроля за полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджетную систему. Решением этой проблемы путем организации взаимодействия АДБ с банками стал программный комплекс «Администратор-Д», предложенный компанией «Кейсистемс», предназначенный для комплексной автоматизации процесса администрирования доходов в бюджетную систему. Он может использоваться на любом уровне органа, исполняющего полномочия по администрированию доходов (главный администратор, подведомственные администраторы).

На момент внедрения программного комплекса по учету поступлений был определен ряд задач, которые предстояло решить посредством внедрения современных информационных технологий в деятельность органов внутренних дел, к которым относятся уменьшение количества невыясненных поступлений на счета управлений Федерального казначейства, формирование механизма передачи в подразделения информации о перечислениях в бюджетную систему Российской Федерации и автоматизация учета по начисленным и перечисленным доходам.

С учетом положительного опыта других регионов совместно с программистом 1С на территории Республики Татарстан была разработана и внедрена система обмена данными между ПК Марафон, ПК Администратор-Д и 1С бухгалтерии для бюджетных учреждений (версий 7.7, 8.2). Это позволило автоматизировать такие функции, как учет наложенных и перечисленных платежей, отражение в соответствующих формах бухгалтерской отчетности.

Внедрение автоматизированной системы приема платежей позволяет отменить бумажный документооборот (платежные поручения с квитанциями формы N ПД-4сб (налог)) между банком и организацией и заменить его электронными реестрами к сводным платежным поручениям; обеспечить оперативное получение в электронном виде информации о принятых платежах в автоматизированном режиме; обеспечить полное соответствие принятых банком платежей и выставленных организацией сумм начислений при передаче банку в электронном виде соответствующей информации; увеличить объем поступлений за счет улучшения информированности плательщика.

Все суммы платежей, принятых банком от плательщиков, перечисляются не позднее следующего банковского дня на счета казначейства с оформлением сводных платежных поручений отдельно по каждому коду классификации доходов бюджетов Российской Федерации и кодов ОКАТО в разрезе сформированных реестров принятых платежей. В поле "Назначение платежа" сводного платежного поручения указывается информация о номере электронного реестра, количестве и сумме платежных документов за операционный день.

Еще одним существенным достоинством применения автоматизированной системы приема платежей является снижение трудозатрат персонала - как на стороне банка, так и на стороне АДБ.

В ходе совместных мероприятий компанией "Кейсистемс" в МВД по РТ была развернута система, обеспечивающая решение следующих задач:

- сбор сумм, подлежащих уплате в бюджет, с подразделений МВД;
- формирование реестров для передачи в систему банка информации о суммах, подлежащих уплате в бюджет;
- обработка реестров платежей, проведенных через банк для закрытия обязательств плательщиков перед бюджетом;
- формирование пакетов для передачи в подразделения МВД информации о закрытой дебиторской задолженности плательщиков перед бюджетом.

Таким образом, МВД в полном объеме реализует свои полномочия по контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начислению, учету, взысканию и принятию решений о возврате (зачете) излишне уплаченных (взысканных) платежей.

Представленная схема взаимодействия представляет собой полный реестровый электронный документооборот, при котором достоверность и актуальность информации о задолженностях определяется периодичностью передачи администратором поступлений реестров в центр.

О.Г.Шмелева, д.э.н., доцент
А.В.Лебедева, к.э.н., доцент

Мотивация труда и факторы, ее определяющие, в условиях современной экономики

Развитие производительных сил, их количественное и пространственное увеличение приводят к многократному увеличению количества воздействий на мотивацию труда: качественное совершенствование вещественных и развитие личной составляющей факторов производства изменяет характер способа производства.

Какие же обстоятельства, связанные с новым качеством российского работника, в первую очередь влияют на изменение мотивации труда? Это – демографические изменения, безработица и структурные сдвиги в трудовых ресурсах, общий рост образовательного и квалификационного уровня трудящихся, изменения в физическом и психическом состоянии (здоровье) современных работников.

К демографическим изменениям относятся замедление прироста рабочей силы в экономику, увеличение среднего возраста трудящихся, повышение доли женщин в общей массе занятых. Отраслевые изменения отражают дальнейший перелив рабочей силы в сферу услуг и сокращение занятых в материальном производстве. С вымыванием старых узкоспециализированных профессий и ручного труда, появлением новых профессий, связанных с НТП, меняется профессионально-квалификационная структура. Так, результаты исследований показали, во-первых, снижение темпов прироста трудоспособного населения. Во-

вторых, увеличение среднего возраста работников (в России он составляет 40 лет). В-третьих, рост числа работников, имеющих высшее профессиональное образование, и не одно.

Таким образом, НТП потребовал пересмотра традиционных методов подготовки работников. Во-первых, более тесными стали связи предприятий с вузами и другими учебными заведениями. Последние, в свою очередь, разворачивают программы обучения на учет прикладных задач, а то и учет прямых запросов организаций. Во-вторых, значительно возрос интерес компаний к организации непрерывного инженерного образования, поддержке заочного обучения, «модульной» организации учебных программ, концепции «открытого обучения» и другим формам постоянного обновления знаний работников. В-третьих, совершенствуются организационные механизмы внутрифирменного обучения, в том числе в рабочих группах, «кружках качества» и других. Особое внимание этим вопросам уделяется в японских фирмах, где управляющие и специалисты до 20-30% рабочего времени тратят на обучение персонала¹.

Однако в России, как показали проведенные обследования, более 30% работников не имеет никакого желания повышать свое профессиональное мастерство. В ходе обследований также выяснилось, что и квалификация большинства руководителей и специалистов предприятий, организаций не отвечает требованиям рыночной экономики.

Так, например, по оценкам Института экономики РАН, из 9 тыс. предприятий - кандидатов в банкроты подавляющее большинство потерпели неудачу вследствие ошибок в управлении.

Рост числа предприятий - банкротов в условиях кризиса привел к увеличению доли безработных граждан среди трудоспособного населения.

Анализ статистических данных за последние годы показывает, что произошел рост безработицы и составил около 5 млн человек в 2010 году. Средний возраст безработного в России составляет 35 лет. Больше всего от неё страдает молодежь в возрасте до 27 лет.

Анализ последних лет работы организаций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации персонала наглядно раскрывает тенденции ее сокращения. Подготовка кадров в условиях российских реформ существенно отличается как от прежней системы профессиональной школы, так и от систем образования, сложившихся в странах с развитой рыночной экономикой.

В России традиционно сложившаяся система профессиональной подготовки, как в классической профессиональной школе, так и на производстве, не соответствует требованиям рынка образовательных услуг. Выпускники учебных заведений главными трудностями адаптации на рынке труда считают: низкую заработную плату (60 %); отсутствие рабочих мест (37,3 %);

отдаленность рабочего места от места жительства (18,7 %); несоответствие требованиям работодателей (9,3 %).

¹ Валуев С.А, Шаповалова В.Н. Организация и планирование деятельности предприятий сферы сервиса: учебное пособие для студентов вузов. М.: Дашков и К. 2010. С. 97.

В современных условиях практически перестала действовать система повышения квалификации, упал престиж профессионализма. Задача развития персонала в основной массе не является приоритетной для руководителей предприятий. Эта ситуация способствует тому, что работники не только не считают необходимым повышать свой профессиональный уровень, но и не принимают изменения, связанные как с внедрением новой техники и технологии, так и с организацией труда.

В развитых странах наблюдается устойчивая зависимость между уровнем образования и доходом, получаемым в течение всей жизни. По данным за 2010 г., у американцев с начальным образованием совокупный полученный в течение всей жизни доход составлял 756 тыс. долл., с высшим образованием – 1720 тыс. долл. Следует заметить, что за последние годы относительный разрыв в доходах между крайними группами фактически не изменился. Это говорит о существовании жесткой тенденции, которую стараются учитывать все рационально ведущие свое хозяйство семьи. Следовательно, повышение уровня образования способствует увеличению заработной платы. Рост доходов обычно приводит к появлению возможности удовлетворять потребности на более высоком уровне, что, в свою очередь, сказывается на изменении удовлетворенности трудом и мотивации труда.

Последние годы характеризуются ростом инвестиций в человека. Вложения в человека росли более быстрыми темпами, чем в физический капитал.

Как показывает практика, действия по расширению человеческого потенциала - с помощью образования, улучшения медицинского обслуживания и питания - влияют на перспективы экономического роста, прежде всего, в странах с низким уровнем развития человеческих возможностей и низкими доходами.

Следовательно, анализ состояния личной составляющей производительных сил и ее влияния на мотивацию труда был бы неполным без рассмотрения воздействия физического и психологического здоровья (психофизического потенциала работника) на структуру мотивов труда.

Психофизиологический потенциал работника определяется способностями и склонностями человека, состоянием его здоровья, работоспособностью, выносливостью, психологическими и физиологическими свойствами человека. Психофизиологический потенциал в большой мере зависит от генотипа человека, от врожденных способностей и свойств. Однако он изменяется под воздействием условий социализации личности: обучения, воспитания, образа жизни и труда, а также "работы над собой" - сознательным совершенствованием своих возможностей, укреплением здоровья, повышением выносливости организма. В то же время на изменение потенциала здоровья, работоспособности и выносливости оказывают влияние условия труда и быта, квалификационный и мотивационный потенциал, организация труда, экологическая ситуация, уровень медицинского обслуживания, организация отдыха.

Анализ влияния производительных сил на мотивацию труда показал, что воздействие первых на вторые происходит по двум направлениям: со стороны вещественной и личной составляющей производительных сил общества. В це-

лом производительные силы оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на мотивы трудовой деятельности. Для того, чтобы погасить влияние отрицательного действия, следует применять мероприятия, обогащающие труд работников, развивать управленческие качества руководителей подразделений и предприятий, пропагандировать и создавать условия для здорового образа жизни, как работников, так и работодателей. Большую роль в этом процессе может сыграть вмешательство государства и разработка соответствующих государственных программ.

Г.И. Уразаева, к.психол.н., доцент
А.В. Плохова

Детерминация совершения преступлений сотрудниками ОВД

Феноменологически проблема наиболее ярко представлена в публикациях СМИ, подробно информирующих граждан о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД РФ, многие из которых поражают своей жестокостью и цинизмом. Данная проблема непосредственно затрагивает другую - доверия к государству, представители которого сами совершают преступления.

Проблема наглядно отражена в данных, предоставленных УСБ МВД по РТ за последние 5 лет. В 2008 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 98 преступлений (АППГ -83, +18.1%). При этом уровень преступности на 1000 сотрудников составил 2.5 (+6.4% от АППГ). В 2009 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 82 преступления (АППГ -98, - 16.3%). При этом уровень преступности на 1000 сотрудников составил 2.6 (+4% от АППГ).¹

В 2010 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 87 преступлений (АППГ -82, +11,2%). При этом уровень преступности на 1000 сотрудников составил 2.5 (+1,5% от АППГ). В 2011 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 80 преступлений (АППГ -87, -9,2%). При этом уровень преступности на 1000 сотрудников составил 2.6 (+1% от АППГ). В 2012 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 73 преступления (АППГ -80, -8,2%). При этом уровень преступности на 1000 сотрудников составил 2.7 (+2% от АППГ)².

Возникает вопрос о причинах совершения преступлений сотрудниками полиции, об их мотивации как детерминанте преступного поведения. Традиционно в системе детерминант преступного поведения все исследователи выделяют внешние и внутренние факторы. Мы разделим их по сферам жизни сотрудника (как и любого человека).

1) непосредственно трудовая деятельность (служебная деятельность сотрудников полиции) имеет ряд внешних (объективных) детерминант личностных и поведенческих нарушений:

¹ По данным УСБ МВД по РТ . URL: <http://mvd.ru/mvd/structure/unit/security>

² Там же

- психические и физические перегрузки;
- переутомление;
- негативные последствия конфликтных и экстремальных ситуаций;
- дефицит времени;
- непрофессионализм;

2) микросреда и спецконтингент как объект психологического воздействия сотрудников ОВД, который, в свою очередь, вызывает обратное, часто реактивно-ответное негативное воздействие на самих сотрудников. Результатом такого взаимодействия является перенимание сотрудниками лексики, привычек, норм, образа мышления и стереотипов поведения преступного мира;

3) противоправная, коррупционная деятельность надзорных и контролирующих органов, проявляющаяся:

- в несовершенстве системы отчетности;
- в неуважительном отношении со стороны этих органов к сотруднику;
- в коррупции в данных органах;

4) взаимоотношения с начальством обуславливают следующие особенности деятельности сотрудников:

- неграмотный стиль управления, выражающийся в грубости, уничижительном отношении к подчиненному, обуславливает аналогичное отношение сотрудника к другим людям;

- грубые и систематические нарушения трудового законодательства в процессе организации служебной деятельности сотрудников и управления обесценивают в представлении самого сотрудника его деятельность и собственную личность;

- «процентомания»;

5) проблемы в семейной жизни сотрудников полиции часто вызваны следующим:

- недостаток времени, уделяемого семье;
- слабая социальная защищенность сотрудников и их семей;
- частые ссоры с близкими, недостаток внимания;

6) порядок взаимоотношений и атмосфера в коллективе характеризуются следующим:

- негативные установки большинства членов в коллективе, а именно нигилизм, цинизм, чувство безнаказанности;

- наличие неформальных лидеров;
- коррумпированность ряда сотрудников;

7) социальная сфера жизнедеятельности:

- низкий социальный статус сотрудника ОВД;

- пропаганда в СМИ и иных массмедиах потребительского образа жизни, богатства как главной цели в жизни, представление таких понятий, как «любовь», «дружба», «честь», «долг» в искаженном виде.

Следует отметить, что при особом – экстремальном - образе жизни сотрудник ОВД – обычный человек, в котором психические процессы проходят абсолютно так же, как и у обычного человека. Соответственно, при определе-

нии субъективных (психологических) детерминант мы будем использовать закономерности и механизмы поведения, изученные в психологии¹. В качестве относительно самостоятельных компонентов структуры личности (ее подструктур) можно выделить: 1) характер 2) динамику ее психических процессов - темперамент; 3) психические возможности личности в отдельных видах деятельности - способности²; 4) направленность личности - характерные для нее потребности, мотивы, чувства, интересы, оценки, симпатии и антипатии, идеалы и мировоззрение³. Проявляясь в соответствующих обобщенных способах поведения, направленность обуславливает характер личности. Особое значение для регуляции поведения имеют психофизиологические состояния⁴. Нередко предпосылкой изменения направленности личности выступают хронически неблагоприятные психофизиологические состояния.

При анализе психофизиологических состояний как важной составляющей в структуре личности нас интересует сущность и предпосылки возникновения данных состояний в профессиональной деятельности. При этом данные состояния, безусловно, связаны с другими состояниями, такими, как: эмоциональные, интеллектуальные, волевые, потребностно-мотивационные, личностные.

В условиях экстремального характера профессиональной деятельности сотрудников полиции основными становятся состояния психического напряжения, беспокойства, тревоги, порой апатии, равнодушия и безразличия к происходящему. Такие состояния ограничивают мотивационный потенциал личности и ее интерес к выполняемым служебным задачам, что в итоге обуславливает предпосылки личностной профессиональной деформации в дальнейшем.

Обобщая, отметим следующее:

- существуют как объективные, так и субъективные факторы формирования преступного поведения сотрудников. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены;
- преступление, совершенное сотрудником ОВД, как отдельный факт не является плодом только объективных факторов, продиктованных условиями жизни и деятельности;
- преступление является сложным механизмом взаимодействия внутренних и внешних факторов;
- существуют группы факторов риска, побуждающих сотрудников к совершению преступлений и иных правонарушений. В числе личностных факторов риска выделим особенности направленности и доминирующие психические состояния сотрудника полиции.

¹ Общая психология / под редакцией В. В. Богословского, А. Г. Ковалева, А. А. Степанова. М., 2009.

² Лейтес Н. С. Умственные способности и возраст. М., 2009.

³ Рейнвальд Р.С. Психология личности: монография. М.: Изд. УДН, 2012.

⁴ Психология труда. Психофизиологические состояния в трудовой деятельности. URL:<http://www.suzllp.com/t13r1part2.html>

О системе социальных лифтов для осужденных: проблемы и перспективы развития

В настоящее время активно идет процесс реформирования пенитенциарной системы. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р утверждена концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

В сфере социальной и воспитательной работы с осужденными предполагается создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, названной системой «социальных лифтов».

Система «социальных лифтов» представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев.

Основным критерием оценки поведения осужденного является соблюдение им порядка отбытия наказания. Помимо этого, при определении условий отбытия наказания оцениваются:

- стремление осужденного к психофизической коррективке своей личности и инициативные меры к ресоциализации;
- иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного.

Выполнение данных требований представляет собой не что иное, как соблюдение обязанностей и запретов, указанных в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений¹. То есть произошла внутренняя трансформация всех без исключения обязанностей и запретов, налагаемых на осужденных в критерии оценки их поведения. Представляется, что такое «слепое» копирование говорит о формальности проводимых изменений и нежелании разрабатывать действенные правила оценки поведения осужденных, свидетельствующие о его исправлении и необходимости перевода на следующую «ступень». В связи с этим среди «новых» критериев появились такие, которые не только не свидетельствуют о степени исправления осужденных, но и вряд ли будут ими нарушаться. В частности, к таковым отнесено ношение одежды установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками, а в колониях-поселениях – гражданской одежды. Таким образом, если осужденный в колонии-поселении носит гражданскую одежду, то это свидетельствует о его исправлении и должно влиять на его условно-досрочное освобождение. Нарушить же это правило осужденный может только в том случае, если вовсе не будет но-

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений зарегистрировано в Минюсте РФ 14.11.2005 №7161. [Электронный ресурс]: приказ Минюста РФ от 03.11.2005 №205: ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.

сидеть в камере, либо будет носить форменную одежду сотрудника правоохранительного органа.

Кроме того, вызывает определенные вопросы и уровень нормативно-правового акта, закрепляющего критерии, по которым должно оцениваться поведение осужденного, для применения к нему того или иного элемента прогрессивной системы. Поскольку данные критерии являются основанием для изменения степени карательного воздействия наказания на осужденного, а тем более для применения к нему иной меры уголовно-правового характера в виде условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, то и закрепляться они должны на уровне федерального закона (соответственно, в УК РФ и УИК РФ). А вот их детализация возможна на уровне подзаконных нормативных актов. Существующая система, согласно которой поведение осужденного оценивается исключительно на основании ведомственных нормативных актов, представляется неверной.

Очевидно, что изменения, которые касаются прогрессивной системы исполнения лишения свободы, должны носить качественно иной характер, не ограничиваясь механическим копированием уже имеющихся норм. Во-первых, следует решить вопрос, какие стимулы действительно будут иметь значение для осужденного. В частности, различные условия отбывания наказания отличаются, прежде всего, различным количеством свиданий, посылок, передач, бандеролей, которые осужденные имеют право получать, и количеством денежных средств, которые они могут тратить ежемесячно со своего лицевого счета. Помимо прочего, ныне в облегченных условиях для осужденных создаются более комфортные условия.

Эксперимент с "социальными лифтами" в российских тюрьмах может привести к успеху только в случае его полного встраивания в общую систему исправительных учреждений. При этом на пути к достижению главной цели встанет проблема кадров. На сегодняшний день очень мало профессиональных психологов занимаются данными вопросами. Практически отсутствуют специалисты с базовым образованием. На этих должностях числится кто угодно - библиотекари, педагоги, переученные за два-три месяца. Зачастую попытки тюремных властей провести ту или иную реформу в своей отрасли направлены исключительно на улучшение бытовых условий арестантов. Вот только увлекшись внешними факторами этого, несомненно, достойного дела, руководители пенитенциарной системы могут упустить чрезвычайно важный аспект. Мягкие постели, «обильная кормежка» и чистые камеры не могут стать для невольников российских тюрем действительно серьезным толчком к пониманию собственных ошибок.

Прогрессивная система отечественного уголовно-исполнительного права способна оказать существенное воздействие на исправление осужденного, но чтобы она смогла выполнять свои функции, она должна быть модернизирована. Главное, в ходе реформирования уголовно-исполнительной системы не следует забывать о ее истинном предназначении – исполнении уголовного наказания, сущностью которого является кара. Об этом, к сожалению, стали забывать.

Основные международно-правовые аспекты Федерального закона РФ «О полиции»

1. Важнейшим критерием социальной значимости и эффективности деятельности полиции Российской Федерации является максимальное соответствие как всей системы правоохранительного законодательства, так и практики его применения общепризнанным принципам и нормам международного права, включая международные стандарты полицейской деятельности по обеспечению и защите прав человека и основных свобод.

2. Правовые основы правозащитной деятельности полиции изложены как в Конституции России, иных нормативных правовых актах, так и в международных договорах, которые Россия обязалась соблюдать. Согласно ч.4 ст.15 Конституции, «если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

3. Фундаментальный для всей системы функционирования органов внутренних дел Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» содержит целый ряд важных положений, совместимых как с нормами международного права, направленного на защиту прав человека, так и (с учетом контртеррористических и миротворческих операций при участии МВД РФ) нормами международного гуманитарного права вооруженных конфликтов.

4. Наиболее принципиальной новеллой настоящего федерального закона можно считать закрепление правовой возможности (ч.2 ст.2) участия сотрудников полиции в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (хотя следует отметить такую проблемность, как отсутствие в данной норме необходимости, кроме решения Президента России, санкционирования миротворческих миссий с участием МВД РФ, со стороны верхней палаты парламента – Совета Федерации, по п. «г» ч.1 ст.102 Конституции).

5. В законе «О полиции» имеет место полное соответствие Конституции по вопросу о приоритете международного права над национальным законодательством для всей системы полицейской правоохраны, что четко выражено в ч.1 ст.3 закона.

6. Рельефно выраженная гуманистическая направленность закона «О полиции» проявляется в антипыточных положениях ч.3 ст.5, что полностью соответствует духу и букве Конвенции ООН о запрещении пыток 1987 г. (особенно в обязанности сотрудника полиции пресекать любые противоправные насильственные действия со стороны других должностных лиц).

7. Укреплению международного мира, безопасности и сотрудничества в немалой степени призвана и норма ч.3 ст.7 о морально-правовой обязанности любого полицейского проявлять уважение к национальным обычаям и тради-

циям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

8. Целям и задачам международного противодействия экстремизму и терроризму вполне адекватны положения пп.16-17 ч.1 ст.12 об обязанностях полиции вести полномасштабную активную борьбу с юридическими и физическими лицами экстремистской направленности, а также обеспечивать антитеррористическую защищенность людей и материальных ценностей.

9. В полном соответствии с положениями Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях и Венской конвенции 1963 г. о консульских сношениях, а также международных организаций в обязанность полиции вменяется (во взаимодействии с ФСБ РФ) охрана этих важных для межгосударственного общения объектов.

10. Таким образом, множество юридических принципов и норм федерального закона о полиции 2011 г. прямо предусматривает весьма серьезный практический вклад органов внутренних дел в укрепление внешнеполитических и международно-правовых позиций Российского государства.

Секция 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Э.Е. Абдрашитов, к.и.н., доцент,
В.А. Богдановская, к.ю.н., доцент
(ЧОУ ВПО «Академия социального образования»)

Практика применения антикоррупционного уголовного законодательства в России

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны связано с повышением качества государственного управления. Однако на пути решения этой задачи есть серьезные препятствия, и одно из них – коррупция. В целом законы и иные нормативные акты должны обеспечивать реализацию поставленных целей, приводить к социально-полезным результатам, а именно: упрочению правового порядка, снижению уровня правонарушений, созданию условий для реализации прав граждан и иных субъектов права. Вместе с тем такие результаты достигаются только в случаях, когда закон подготовлен на качественно высоком уровне и соответствует всем условиям для его эффективной реализации.

Присоединение России к международным антикоррупционным конвенциям (Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.), а также вступление 1 февраля 2007 г. в Группу государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) оказали и продолжают оказывать существенное влияние на развитие законодательства в рассматриваемой области. Первым шагом на пути реализации 26 рекомендаций ГРЕКО стало утверждение Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы в качестве последовательно осуществляемой и постоянно совершенствуемой системы мер организационно-экономического, правового, информационного и кадрового характера.

Правовую основу противодействия коррупции в России составляет Федеральный закон «О противодействии коррупции», федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, а также другие федеральные законы, нормативные правовые акты, акты Президента РФ, Правительства РФ, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и муниципальные правовые акты. Действующие отраслевые законы, а именно: Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об админист-

ративных правонарушений – также предусматривают меры ответственности за коррупционные правонарушения, совершаемые в различных сферах общественной жизни. Для противодействия коррупции приняты распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. N 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах» и планы мероприятий по ее проведению.

Таким образом, можно констатировать, что законодательная основа по противодействию коррупции в настоящее время в России сформировалась и в целом отражает основные направления государственной политики в этой сфере общественной жизни.

Впервые в российском законодательстве появились такие понятия, как конфликт интересов, возможность увольнения в связи с утратой доверия, обязанность сообщать о фактах коррупционного поведения, давления. Появились принципиально новые подходы, такие как контроль за доходами, кратные штрафы. Все это имеет целью сформировать новую правовую практику. Между тем стоит отметить, что в настоящее время выполнено менее половины рекомендаций ГРЕКО. Учет оставшихся – актуальная задача развития законодательства о противодействии коррупции. В качестве примера необходимо обратить внимание на преодоление препятствий на пути ратификации ст. 20 антикоррупционной конвенции ООН, регламентирующей уголовное преследование чиновников, которые не способны объяснить происхождение своих капиталов.

Анализ и оценка современного российского законодательства в общем свидетельствуют о том, что Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривают меры ответственности за коррупционные правонарушения, в том числе и за деяния, совершаемые в сфере государственного управления. Уголовный кодекс РФ с позиции противодействия коррупции заслуживает особого внимания. Несмотря на то, что указанный закон предусматривает ответственность за преступления, совершаемые против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (в частности, за злоупотребление должностными полномочиями, получение и дачу взятки, коммерческий подкуп), количество коррупционных злоупотреблений только возрастает. Но в то же время нельзя не признать и того, что уголовно-правовыми средствами осуществляются конкретные меры по предотвращению коррупции. В 2011 году продолжалась тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности правоохранительными органами. Одной из причин этого заместитель генерального прокурора РФ А. Буксман называет прошедшую годом ранее реформу МВД. По данным А. Буксмана, в подавляющем большинстве выявленных преступлений о взяточничестве речь идет о небольших суммах, а к ответственности привлекаются врачи, педагоги, сотрудники ГИБДД. «Если говорить о мерах наказания, которые суд определяет по уголовным делам коррупционной направленности, то нужно сказать, что 30% лиц приговаривается к лишению свободы, а

70% – к наказанию, не связанному с лишением свободы», – заметил он.¹ Практика назначения кратных штрафов также недостаточно оптимистична. В ней есть некоторые проблемы, которые обусловлены не вполне проработанными законодательными инициативами. В качестве примера такой непроработанности можно привести ситуацию в сфере назначения наказания, когда суды расходятся во мнении при вынесении решения по делам о даче взятки, например, в 500 руб. В этом случае может быть назначен штраф от 7500 руб. до 15000 руб., то есть от 15-кратного до 30-кратного размера взятки. В то же время ч. 2 ст. 46 УК РФ предусматривает, что такой штраф не может быть менее 25000 руб. На практике получается следующее – одни суды, понимая, что раз менее 25000 руб. штраф не может быть, прекращают дело в связи с малозначительностью содеянного, а другие суды поступают иначе: назначают наказание в виде 25000 руб. независимо от размера взятки.

Следующим проблемным вопросом является тема отмены нижнего предела наказания по ряду статей УК РФ. Многие ученые и практические работники склонны видеть в таком расширении полномочий судей в выборе наказания коррупционную составляющую.

Коррупциогенным потенциалом обладает и норма ст. 286.1 УК. Состав неисполнения сотрудником ОВД приказа начальника – своеобразный «синтез» составов, предусмотренных ст. 285, 286, 290, 292 (а возможно, и ст. 293 УК). Соотношение данного преступления с перечисленными (и многими другими) составами остается открытой проблемой, что может способствовать произволу при уголовно-правовой оценке содеянного, поскольку неясно, подлежит оно квалификации только по ст. 286.1 УК, либо только по другим статьям главы 30 УК, либо по совокупности преступлений.

Не менее коррупциогенно и содержание признаков состава неисполнения сотрудником ОВД приказа – в особенности общественно опасных последствий этого преступления, обозначенных в законе как «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства». Неопределенность единственного криминалообразующего признака данного состава, выделяющего уголовно наказуемое деяние из огромной массы дисциплинарных проступков в сфере деятельности ОВД, дает весьма широкие возможности для усмотрения – причем не только субъектов, уполномоченных применять данную уголовно-правовую норму, но и носителей дисциплинарной власти. Отдаленным последствием этого может стать отток квалифицированных, но «неудобных» кадров из ОВД и усиление пораженности коррупцией этой системы.²

Борьба с коррупцией уголовно-правовыми средствами предполагает выявление универсальных признаков коррупционного преступления. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ

¹ «Мы провоцируем судью на коррупционное правонарушение, при этом в рамках закона» URL: <http://pravo.ru/review/view/72694/>

² Скобликов П. Служба в органах внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Уголовное право. 2010. № 6. С. 49

действует уже почти три года, однако до сих пор непонятно, какие же запрещенные Уголовным кодексом РФ общественно опасные деяния признаются коррупционными.

В действующих федеральных законах России есть понятие коррупции, но нет понятия коррупционного преступления.

Под коррупцией понимается:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В дальнейшем – Закон о противодействии коррупции).

Ни в этом законе, ни в УК РФ не раскрывается понятие коррупционного преступления (хотя косвенно указывается на составы ст. 201, 204, 285, 290, 291 УК).

В теории уголовного права вопрос о признаках коррупционного преступления и перечне таких преступлений вызывал интерес задолго до принятия названного закона. При этом перечень таких преступлений у разных авторов насчитывает от 5 до 80 составов¹.

Предпринимаются попытки закрепить виды коррупционных преступлений в подзаконных нормативных правовых актах. Но и здесь единства не наблюдается: в приказах различных ведомств (Следственного комитета при Прокуратуре РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и др.) коррупционными признаются от 10 до 42 преступлений.

Наибольший интерес представляет совместное Указание Генпрокуратуры РФ № 187/86 и МВД РФ № 2 от 30 апреля 2010 г., которым утвержден Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности. В нем к числу коррупционных отнесено 40 составов преступлений. В названном документе предлагаются обязательные критерии коррупционных преступлений (наличие надлежащих субъектов; связь деяния со служебным положением субъекта; корыстный мотив; прямой умысел). В данном документе все преступления коррупционной направленности делятся на три группы:

- безусловно коррупционные² (ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, 289, 290, 291 УК);
- условно коррупционные (относимые к коррупционным при наличии определенных отметок в статистических карточках);

¹ Бычков В.В. Проблемы относимости преступлений к коррупционным URL: http://www.chelurid.ru/sites/default/files/Bychkov_Chel.pdf

² Егорова Н.А. О коррупциогенности антикоррупционного уголовного законодательства URL: <http://nutego2009.narod.ru/dokladi/>

- способствующие коррупционным (относимые к таковым при наличии определенных сведений в статистических карточках).

Такой подход к пониманию рассматриваемых преступлений небезупречен.

Во-первых, неудачным видится сам термин «преступления коррупционной направленности» — подчеркивается некая «направленность» деяния на коррупцию, а не коррупционный характер самого преступления.

Во-вторых, круг субъектов таких преступлений не вполне соответствует п. 1 ст. 1 Закона о противодействии коррупции (да и самому Перечню № 23), так как включает в себя только специальных субъектов, указанных в примечаниях к ст. 285 и 201 УК (хотя в п. 2 Перечня № 23 упоминается, к примеру, дача взятки, не требующая специального субъекта).

В-третьих, спорной представляется система безусловно коррупционных преступлений (например, включение в нее деяния, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 188 УК).

В-четвертых, отнесение деяния ко второй или третьей группам преступлений коррупционной направленности поставлено в зависимость от наличия в статистических карточках тех или иных отметок или сведений, т.е. от усмотрения правоприменителя.

Таким образом, как ни парадоксально, само легальное понятие коррупции оказалось коррупциогенным, поскольку данным понятием охватываются любые преступления, связанные с незаконным использованием субъектом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения имущественной выгоды либо с незаконным предоставлением такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. За вознаграждение, как известно, могут быть совершены самые разнообразные преступления по службе.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», коррупциогенными факторами, в частности, являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения. Именно такое положение и закреплено в п. 1 ст. 1 Закона о противодействии коррупции. Казалось бы, отсутствие на уровне федерального закона нормативно определенного перечня коррупционных преступлений не влияет на правосознание правоприменителя при уголовно-правовой оценке содеянного. Действительно, правила квалификации преступлений не меняются от наличия или отсутствия легальной дефиниции понятия «коррупционное преступление». Однако нерешенность этого вопроса в федеральном законе в сочетании с различием трактовок коррупционных преступлений в подзаконных актах неизбежно повлечет за собой рассогласование между ведомствами, манипулирование статистикой (с большой долей вероятности – в сторону снижения количества таких преступлений), что, в свою очередь, приведет к очередному «витку» коррупции.

В литературе высказано предложение признавать коррупционными только преступления, связанные с подкупом, и закрепить исчерпывающий перечень этих преступлений в Законе о противодействии коррупции. Полностью согласиться с этим нельзя. Прежде всего, коррупционные преступления все-таки недопустимо ограничивать подкупом, а также считать коррупцией любые виды подкупа (например, подкуп свидетеля и потерпевшего) – это противоречило бы Закону о противодействии коррупции. К тому же перечень коррупционных преступлений необходимо предусмотреть не в Законе о противодействии коррупции, а в УК РФ. «Коррупционное преступление» — понятие уголовно-правовое, значит, оно должно найти отражение в уголовном законе.

В условиях беспрецедентной множественности нормативных правовых актов, неопределенности правовых предписаний, дублирования правовых норм и их противоречивости у субъектов правоприменения зачастую отсутствует правильное представление о том, как должна применяться та или иная норма и как она реально действует. В особенности, подобная ситуация опасна в сфере уголовного судопроизводства. Полноценное внедрение выработанных современной юридической наукой технологий, направленных на получение такой информации (антикоррупционная экспертиза, правовой мониторинг), пока не завершено. С учетом изложенного, необходим переход к следующему этапу развития уголовного антикоррупционного законодательства России - корректировке с учетом сложившейся практики его применения.

О.В. Артюшина,

К.Ю.Н.

**Совершенствование уголовной ответственности
за мошенничество в сфере жилищно-коммунального хозяйства
в связи с изменениями УК РФ от 29 ноября 2012 года**

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"¹ в главу 21 УК РФ были включены шесть новых статей: ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст.159.2 «Мошенничество при получении выплат», ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования» и ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». В настоящее время уже имеется практика судебных решений по вышеуказанным преступлениям. Так, например, за аферу с материнским капиталом осуждена жительница Казани по ч. 3 ст. 159.2 (мошенничество при получении выплат в крупном раз-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

мере).¹ По данным Следственного комитета Российской Федерации, гражданин Республики Татарстан признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст.159.5 (мошенничество в сфере страхования).² При этом актуальность научного исследования вопросов уголовной ответственности за мошенничество определяется не только изменением уголовного законодательства, но и криминологическими особенностями данного деяния в России и ее субъектах: ростом количества фактов совершения данного вида преступлений, повышением уровня латентности мошенничества и усилением виктимности потерпевших от этого вида преступления.³

Уголовная ответственность за мошенничество детализирована по различным сферам деятельности человека. Думается, что выбор законодателем той или иной сферы для установления специальных норм связан с современными тенденциями развития общества. Очевидно, что высокую распространенность и общественную опасность получили хищения путем обмана и злоупотребления доверием в сфере кредитования; получения пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат; использования кредитных, расчетных и иных платежных карт; а также в сфере предпринимательской деятельности; страхования и сферы компьютерной информации.

Можно отметить, что одним из наиболее опасных в современной России является мошенничество в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Хищения в этой сфере являются настоящей проблемой для населения, и поэтому в последние годы они получают широкий общественный резонанс и внимание средств массовой информации⁴.

Представляется, что по своей общественной опасности хищения путем обмана и злоупотребления доверием в жилищно-коммунальной сфере превосходят общеуголовное и социальное мошенничества. Потерпевшим в данном случае может выступать любой человек независимо от образования, социального статуса, особенностей своей психической конструкции. Виктимность в данном случае обуславливается как недостаточным уровнем знаний для выявления факта причинения ущерба своим правам и интересам, так и недостатком времени на решение таких вопросов в силу профессиональной или иной занятости. По своему характеру данное деяние может иметь продолжаемый или длящийся характер, так как объективная сторона может выражаться как в ряде тождест-

¹ Жительница Казани осуждена за аферу с материнским капиталом (28 мая 2013 г.) // Официальный портал города Казани. URL: <http://e-kazan.ru/news/show/8830.htm>.

² В Республике Татарстан местный житель осужден за мошенничество в сфере автострахования (24 мая 2013 г.) // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/news/299431.html>.

⁴ Работа правоохранительных органов по выявлению и пресечению социальных видов мошенничества (20.12.2012 г.) // Официальный сайт МВД по Республике Татарстан. URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/172156.htm>; Лимонов В.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук... 12.00.08. М., 1998. С. 13; Багаутдинов Ф.Н., Хафизова Л.С. Финансовое мошенничество (уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия). М., 2008. С. 175-180.

⁴ См., например: Мошенничество в сфере ЖКХ – когда это закончится? // Аналитические колонки URL: <http://rosinvest.com/acolumn/blog/antilo/236.html>.

венных действий по незаконному увеличению суммы, подлежащей оплате по квитанции, счет-фактуре и т.д., так и в разовом незаконном преувеличении тарифов и последующем длительном бездействии по его устранению. Это позволяет виновным незаконно получать значительный доход. Например, в одном только Дальневосточном федеральном округе, как заявил начальник Главного управления МВД России по ДФО Евгений Кужель на выездном заседании коллегии Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, ущерб от мошенничества и коррупции в сфере ЖКХ по оконченным уголовным делам за 2012 год превысил 100 млн. рублей.¹ (О связи мошенничества и коррупции не раз подчеркивалось в литературе²). Подобные мошеннические действия имеют высокую распространенность и в то же время высокую латентность по всей России.

Устанавливая специальные нормы об ответственности за мошенничество по разным сферам деятельности, законодатель упустил из виду такую сферу, как жилищно-коммунальное хозяйство. Учитывая социальную обусловленность изменений уголовного законодательства, в целях его совершенствования в вышеуказанной сфере предлагается дополнить УК РФ статьей 159.7 «Мошенничество в сфере жилищно-коммунального хозяйства», диспозиция которой может быть представлена в следующей редакции.

«Статья 159.7 Мошенничество в сфере жилищно-коммунального хозяйства

1. Мошенничество в сфере жилищно-коммунального хозяйства, то есть хищение денежных средств путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, -

наказывается...

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, -
наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -
наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, -
наказываются...».

¹ Подробнее см.: Ущерб от мошенничества и коррупции в ЖКХ по ДВ за 2012 год превысил 100 млн руб (28.05. 2013 г.) URL: <http://primamedia.ru/news/dv/28.05.2013/279040/uscherb-ot-moshennichestva-i-korrupsii-v-zhkh-po-dv-za-2012-god-previsil-100-mln-rubl.html>.

² См.: Хафизова Л.С. Система правового противодействия финансовому мошенничеству в России в современных условиях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 63.

**Проблемы привлечения лиц к административной ответственности
за появление в общественных местах в состоянии опьянения,
оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность**

Появление лица в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, нарушает право людей на охрану достоинства личности и ее неприкосновенность, общественный порядок и безопасность. Эта проблема является частью более серьезной проблемы - алкоголизации российского общества.

По данным, полученным в отделе организации применения административного законодательства МВД по Республике Татарстан, в 2012 году на территории Республики Татарстан к административной ответственности за нахождение в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, привлечено 120089 человек. Данное правонарушение в удельном весе всех административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и безопасность, занимает «лидирующее» положение.

Эффективность борьбы с административными правонарушениями во многом зависит от профессионализма сотрудников подразделений полиции, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, от умения грамотно использовать весь комплекс средств и способов в доказывании вины правонарушителя, предусмотренных административным законодательством.

В то же время участились случаи обжалования и опротестовывания решений должностных лиц органов внутренних дел по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ, в связи с недоказанностью вины лица, процессуальными ошибками, а порой и вовсе неграмотным составлением протоколов.

Анализ судебной практики показал, что действительно существуют как объективные, так и субъективные предпосылки, влекущие признание судами постановлений должностных лиц территориальных органов МВД России необоснованными. Данные проблемы заключаются в следующем:

- законодателем не закреплено, какое именно состояние опьянения является оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность;
- сами понятия «человеческое достоинство» и «общественная нравственность» также являются оценочными понятиями;
- в КоАП РФ нет исчерпывающего перечня мест, относящихся к «общественным местам» применительно к ст. 20.21 КоАП РФ;
- незнание сотрудниками полиции предмета доказывания по данному правонарушению, а также средств и способов доказывания;
- неправильное, а порою и вовсе неграмотное составление процессуальных документов.

Административным правонарушением в силу ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ, как и любое другое административное правонарушение, традиционно включает в себя следующие элементы юридического состава: объект,

объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Совокупность таких элементов называется составом административного правонарушения.

Рассмотрим особенности объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, вызывающие наибольшие вопросы в применении данной статьи на практике.

Объективная сторона данного административного правонарушения расписана в диспозиции самой статьи 20.21 КоАП РФ, а именно: это активные действия, заключающиеся в появлении в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, квалифицируется как правонарушение, независимо от того, в результате потребления алкогольной, спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача наступило такое опьянение. Основным признаком деяния является нахождение в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в общественных местах.

Особенность объективной стороны данного правонарушения состоит в том, что лицо появляется в общественном месте не просто в состоянии опьянения, а в оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Обязательным условием наступления административной ответственности по статье 20.21 КоАП РФ является установление у привлекаемого к ответственности лица состояния алкогольного (или иного) опьянения.

Состояние опьянения может быть подтверждено не только результатами медицинского освидетельствования, но и иными доказательствами.

Понятие «состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность», является оценочным и определяется не врачом (фельдшером), осуществляющим медицинское освидетельствование, а судьёй либо должностным лицом на основании предоставленных доказательств.

При установлении состояния опьянения необходимо руководствоваться положениями ст. 26.11 КоАП РФ и исходить из всей совокупности имеющихся в деле доказательств.

В постановлении Правительства РФ от 26.06.2008 №475 указаны критерии, которые являются **достаточным основанием** полагать, что человек находится в состоянии алкогольного опьянения, а именно: запах алкоголя изо рта; неустой-

чивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов; поведение, не соответствующее обстановке.

Таким образом, в качестве признаков опьянения, оскорбляющих человеческое достоинство и общественную нравственность, можно указать следующие:

- запах алкоголя изо рта с той или иной степенью выраженности;
- нарушение координации движения: шаткая походка, спотыкания, частые падения, передвижение с трудом или нехарактерным для человека способом
- «на четвереньках», «по стенке», утрата способности самостоятельно встать на ноги и передвигаться на ногах, беспомощное состояние;
- нарушение способности критического отношения к действительности: бесцельное передвижение в общественном месте, плохая ориентация в окружающей обстановке, во времени, утрата такой ориентации; блуждающий взгляд, засыпание на улице, в общественных местах, на остановке, сидение или лежание в связи с состоянием сильного алкогольного опьянения; заговаривание вслух в отсутствие собеседника;

- внешний вид привлекаемого к ответственности лица вызывает брезгливость и отвращение: неопрятная или неряшливо надетая одежда (например, рубашка не заправлена в брюки), расстёгнутая или изорванная одежда (например, расстёгнута ширинка брюк), одежда не соответствует погоде и не предназначена для появления в общественных местах (нижнее бельё, спальные принадлежности, без обуви), одежда мокрая, в снегу, в пыли, испачкана грязью.

- невнятная или бессвязная речь, утрата речевой способности.

Вместе с тем следует учитывать, что наличие отдельных признаков алкогольного опьянения, даже если они явно выражены, при отсутствии у лица внешнего вида, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность, не является основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ.

Что касается места совершения данного административного правонарушения, то в КоАП РФ установлено, что ответственность наступает в случае появления лица на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах. Законодатель четко не прописал признаки общественного места, однако, исходя из анализа законодательства в целом, ведомственных нормативных актов, а также судебной практики, можно сделать вывод, что понятие общественного места охватывает любые помещения и территории, предназначенные для нахождения в (на) них людей. К ним относятся:

- детские, образовательные, медицинские организации, объекты спорта, прилегающие к ним территории;
- организации культуры, парки культуры и отдыха, торговые объекты;
- все виды общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, остановочные пункты его движения (в том числе станции метрополитена), проезжие части дорог, автозаправочные станции;
- оптовые и розничные рынки, вокзалы, аэропорты, железнодорожные вагоны в составе пассажирских поездов, иные места массового скопления граждан и места нахождения источников повышенной опасности, прилегающие к ним террито-

рии, определяемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

- объекты военного назначения и прилегающие к ним территории;
- здания судебных участков и судов, помещения организаций, площади и площадки перед организациями;
- улицы населенных пунктов, дворы, подъезды, лестницы, лестничные площадки, лифты жилых домов, детские площадки, зоны рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом).

При разрешении вопроса о том, относится ли место совершения правонарушения к общественному месту или нет, необходимо исходить из его доступности для посещения гражданами. В случае, если место совершения правонарушения не является общедоступным, например: квартира, двор частного владения, автомобиль личного пользования, - то действия лица по появлению в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, хотя и содержащие признаки состава правонарушения, **не могут быть квалифицированы** по ст. 20.21 КоАП РФ.

Кроме того, представляется, что многих проблем при привлечении граждан за административные правонарушения, предусмотренные главой 20 КоАП РФ, можно было бы избежать, если законодатель в качестве примечания к статье 20.1 КоАП РФ даст исчерпывающий перечень общественных мест, являющихся местом совершения административных правонарушений, предусмотренных данной главой.

Е.А. Белов, к.с.н., доцент,
В.С.Романюк, к.пед.н., доцент

Некоторые вопросы формирования и функционирования единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России

Для эффективной профилактики и предупреждения преступлений и административных правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан органы полиции должны постоянно осуществлять работу с информацией о происшествиях, преступлениях, лицах, совершивших и склонных к их совершению, уголовных делах, результатах деятельности служб и подразделений ОВД и др. Эта информация соответствующим образом регистрируется и накапливается в различных книгах, журналах, карточках, отчетах, справках, формализованных бланках, магнитных носителях и т.п. В настоящее время общий информационный фонд или объем циркулирующих в системе МВД России документов приблизительно равен более 1 млрд единиц.

В фондах ГИАЦ МВД России содержится 120 млн документов, включая пофамильную (75 млн) и дактилоскопическую (54 млн) картотеки. Ежегодно на его учет ставится около 8 млн документов, исполняется около 6 млн запросов, выдается около 500 тысяч положительных ответов на запросы с мест.

Реализация единой научно обоснованной политики МВД России в области информационного обеспечения территориальных органов МВД России с учетом современного уровня развития телекоммуникационных и информационных технологий включает создание и эксплуатацию автоматизированных банков данных коллективного пользования (АБД-КП), в том числе интегрированных банков данных федерального и регионального уровней. Интегрированные банки данных представляют собой единую систему территориально распределенных баз данных коллективного пользования, наиболее полно обеспечивающих формирование и использование оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов сотрудниками полиции.

Интегрированный банк данных федерального уровня (ИБД-Ф) представляет собой совокупность десяти информационных систем, эксплуатирующихся в ГИАЦ МВД России.

1. «Автопоиск» - предназначена для централизованного учета информации о разыскиваемых транспортных средствах и транспортных средствах, принадлежность которых не установлена.

2. «Криминал-И» - предназначена для обеспечения сотрудников полиции информацией: о фактах административных правонарушений и преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ, а также в отношении них; об иностранных гражданах и лицах без гражданства, находящихся под следствием, заключенных под стражу, осужденных или отбывающих наказание на территории Российской Федерации.

3. «Досье-Мошенник» - предназначена для централизованного учета информации о лицах, совершивших хищения путем мошенничества.

4. «АБД-Центр» - предназначена для централизованного криминалистического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц и учета преступлений в целях информационного обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

5. «ФР-Оповещение. Преступники, без вести пропавшие, госдолжники» - предназначена для централизованного учета и обеспечения мероприятий федерального, межгосударственного розыска лиц, пропавших без вести и скрывающихся от правоохранительных органов РФ и зарубежных государств, лиц, уклоняющихся от выплаты денежных сумм по искам граждан, предприятий и организаций, а также проживающих на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства.

6. «Розыск оружия» предназначена для централизованного учета с целью обеспечения розыска утраченного и выявленного оружия.

7. «Антиквариат» предназначена для централизованного учета и обеспечения розыска похищенных предметов, имеющих особую историческую,

научную, художественную или культурную ценность.

8. «АСВ-РИФ» (Межведомственная автоматизированная система ведения Регистра федерального интегрированного информационного фонда) - служит для создания и поддержания в актуальном состоянии центрального ссылочного массива на основании сведений, содержащихся в централизованных учетах ГИАЦ и базах данных автоматизированных систем подразделений МВД России, ФМС России, а также других министерств и ведомств.

9. «Картотека» - предназначена для формирования и использования оперативно-справочных учетов в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений; предупреждения и выявления административных правонарушений; подтверждения наличия (или отсутствия) сведений о привлечении лица к уголовной ответственности, судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания, об установлении местонахождения разыскиваемых лиц.

10. «Паспорт-Центр» - предназначена для централизованного учета информации о выдаваемых, утраченных и похищенных паспортах и бланках паспортов.

Каждая информационная система является подсистемой единого интегрированного банка данных федерального уровня.

Безусловно, создание ИБД является обусловленной необходимостью. Однако следует обратить внимание на ряд положений:

- на сегодняшний день затруднен централизованный доступ в единую информационно-аналитическую систему;
- в большинстве случаев информация носит локальный характер, как по субъектам РФ, так и внутри информационного массива;
- значительное количество сотрудников правоохранительных органов не имеют представления о работе с представленными видами информационных потоков.

Таким образом, следует заключить, что формирование единой информационной системы позволит выявить, на каком этапе, в каком ведомстве происходят сбои, допускаются ошибки и просчеты в борьбе с преступностью. Кроме того, данная система должна стать важным звеном механизма контроля за регистрационно-учетной работой во всех ведомствах и защиты при этом законных прав и интересов физических и юридических лиц.

Г.К. Буранов, к.ю.н., доцент
(Ульяновский государственный университет)

О зачете наказания

1. Уголовный кодекс РФ предусматривает правила зачета меры пресечения в срок назначенного судом наказания (части 3 – 5 статьи 72). Все они касаются только одной меры – содержания лица под стражей до судебного разбиратель-

ства. Нормы о зачете обусловлены относительной идентичностью качества и объемов правоограничений меры пресечения аналогичным показателям наиболее суровых видов наказаний и вытекают из принципа справедливости.

2. Зачет производится в пропорции, установленной для каждого конкретного вида основного наказания, либо путем смягчения назначенного наказания или полного освобождения от его отбывания.

3. Пропорции для зачета избраны законодателем в зависимости от соответствия характера и степени суровости содержания под стражей как меры пресечения характеру и степени суровости конкретных видов наказаний: для лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста – один день за один день наказания, для ограничения свободы – один день за два дня, для исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, для обязательных работ – один день за 8 часов работ.

4. Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривают также другие схожие в качестве и объеме правоограничений меры: наказание в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) и меру пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ). Исходя из законодательных положений и практики их применения, запрет уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток при ограничении свободы согласуется с ограничением права покидать жилище (полностью (без разрешения следователя) или в определенное время) при домашнем аресте; запрет посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, – с запретом посещать общественные места в состоянии алкогольного опьянения, в выходные и праздничные дни, передвигаться за пределами улицы, появляться в общественных местах в ночное время; запрет выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования – с запретом выезжать за пределы деревни, станции без разрешения следователя; запрет изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания, – с идентичным запретом менять место жительства. При домашнем аресте применяются и другие правоограничения (общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи и т.п.).

5. Справедливо введение в УК РФ норм о зачете домашнего ареста в сроки окончательного наказания аналогично положениям частей 3-5 статьи 72 УК РФ.

6. В зависимости от соответствия характера и степени суровости домашнего ареста характеру и степени суровости конкретных видов наказаний, объективных возможностей их сопоставления, а также соотносимости наказаний целесообразно его время засчитывать в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета два дня за один день, ограничения свободы – один день за один день, исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за полтора дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день домашнего ареста за четыре часа обязательных работ.

Пропорции учесть при формулировании правила, аналогичного изложенному в части 4 статьи 72 УК РФ.

7. Часть 5 статьи 72 УК РФ рационально дополнить указанием на домашний арест, содержание под которым при назначении осужденному в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью влечет смягчение назначенного наказания или полное освобождение его от отбывания этого наказания.

И.А. Гумаров

Определение размера вреда при хищении нефтепродуктов из магистральных трубопроводов и некоторые проблемы квалификации краж нефтепродуктов

Любые повреждения нефтепродуктопроводов, наряду с экономическим ущербом, наносимым собственнику трубопровода в результате хищения нефтепродуктов, затратами на аварийно-восстановительные работы, могут вызвать чрезвычайные аварийные ситуации, нередко с тяжелыми экономическими и экологическими последствиями. Поэтому объекты трубопроводного транспорта нефтепродуктов обладают всеми признаками источника повышенной опасности. Законом Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997г. №2 116-ФЗ магистральные нефтепродуктопроводы отнесены к категории опасных производственных объектов и защищены от свободного доступа посторонних лиц.

Сфера оборота нефтепродуктов занимает лидирующее место в структуре экономики нашей страны, в связи с чем преступные посягательства на объекты данной сферы наносят ощутимый урон хозяйственной деятельности России в целом и поэтому в настоящее время расследования этих преступлений чрезвычайно актуальны.

Напоминаю, что за последнее время врезки в нефтепроводы стали неприятной тенденцией для компаний ТЭК и российских экологов. Пользуясь большой протяженностью топливных коммуникаций и отсутствием тщательного контроля за ними, некоторые предприимчивые граждане сделали отъем «черного золота» статьей своих доходов. Сообщения о разливах нефти в результате несанкционированных врезок стали обычным явлением. Так, за последнее время дважды произошел разрыв нефтепровода «Дружба» на территории Брянской области. Росприроднадзор был вынужден направить предписание нефтяникам снизить давление на этом участке трубопровода до минимально возможного уровня для предотвращения возникновения экологической катастрофы. Минувшим летом в реку Большой Иргиз в Самарской области вылилось более 3 тонн нефти. Причиной стала врезка в нефтепровод Гурьев-Куйбышев, которую «умельцы» сделали прямо под водой. Незадолго до этого в Оренбургской об-

ласти прорвало нефтепровод Гашино-Ростоши. На землю вылилось около 25 тонн нефти. Причина аварии та же – несанкционированная врезка в трубу.

Как правило, хищения нефти и нефтепродуктов осуществляются в форме кражи. В настоящее время остается неурегулированным вопрос о привлечении виновных к уголовной ответственности за приготовление и покушение на кражу нефтепродуктов из магистральных трубопроводов в связи с тем, что обычно квалифицированное по ч. 2 ст. 158 УК РФ подобное преступление не является тяжким и, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность за данное правонарушение не наступает. Хотя всем понятно, насколько опасны приготовительные действия, когда идет повреждение тела трубопровода, что создает угрозу разрыва трубопровода, утечки углеводородного сырья и, как следствие, экологической катастрофы.

Наиболее спорным и сложным представляется вопрос об установлении размера вреда при хищениях из магистральных трубопроводов. Это становится особенно актуальным при квалификации хищения по ст. 158 (хищения нефтепродуктов из трубопроводов обычно совершается в виде кражи), в части определения ущерба как крупного или особо крупного.

По этому вопросу впервые научно-исследовательской лабораторией нефтегазовой гидродинамики Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина был разработан руководящий документ «Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы» РД 153-39.4-060-00, который был принят и введен в действие 6 июня 2001г. приказом Министерства энергетики РФ.

Экономический ущерб, наносимый трубопроводному хозяйству компании за счет криминальных врезок, согласно указанному документу складывается из следующих составляющих:

1. Экономический ущерб, проистекающий от потери топлива, находящегося в нефтепродуктопроводе.
2. Экономический ущерб, проистекающий от затрат на транспортировку топлива до места криминальной врезки в нефтепродуктопровод.
3. Экономический ущерб, причиняемый материальной части нефтепродуктопровода путем сверления его стенок и тем самым ослабления несущей способности трубы, являющегося, как известно, сосудом высокого давления. Этот ущерб складывается из трех основных статей:
 - стоимости расходных материалов, затрачиваемых на восстановление работоспособности трубопровода;
 - оплаты работ инженерно-технического персонала по ликвидации криминальных врезок, начислений на заработную плату и накладных расходов;
 - скрытого ущерба от снижения несущей способности трубопровода за счет криминальных сверлений.
4. Экономический ущерб от исков сторонних лиц и организаций за причиненный им ущерб, явившийся следствием криминального проникновения в трубопровод.

5. Экономический ущерб компании от «упущенной выгоды», связанный с вынужденным прекращением перекачки для ликвидации врезки.

Но при написании вышеуказанной методики расчета в качестве нормативных ссылок использовались лишь разработанные ведомственные акты, в которых практически отсутствует уголовно-правовая сторона¹. В документе указывается лишь техническая сторона определения ущерба.

На самом же деле размер вреда, нанесенного собственнику в результате криминальной врезки, определяется исходя из расчета ущерба от потери нефтепродуктов, изъятых через криминальную врезку виновным в свою пользу или других лиц. При расследовании уголовного дела важно установить, какое количество нефтепродуктов виновный намеревался похитить. Умысел на количество и объем похищенного можно определить исходя из показаний подозреваемых, свидетелей и анализа других собранных по делу доказательств. Так, если материалами уголовного дела установлено, что виновным совершена квалифицированная врезка в трубопровод, она тщательно замаскирована и имеется отвод в специально оборудованное для слива топлива место (или без такового), а также добыты доказательства о том, что, например, он имел предварительную договоренность с кем-либо о реализации нефтепродуктов в больших количествах, можно сделать вывод о том, что его действия были направлены на совершение хищения в крупном размере, который определяется суммарной стоимостью похищенного в денежном выражении, превышающем двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей согласно примечанию к ст. 158 УК РФ.

Если преступное намерение не доведено виновным до конца по не зависящим от него обстоятельствам (при отсутствии добровольного отказа от преступления), действия виновного квалифицируются как покушение на кражу в крупном или особо крупном размере.

Анализ изученных уголовных дел, возбужденных по фактам хищений нефтепродуктов из магистральных трубопроводов на территории РТ, показал, что фактически ущерб оценивается либо только по справке об ущербе, предоставленной потерпевшей стороной, либо только по факту стоимости

изъятых у подозреваемых нефтепродуктов, что, на наш взгляд, свидетельствует о необъективной оценке ущерба.

В практической деятельности при определении количества похищенного и суммы причиненного материального ущерба возникают сложности, поскольку технологический процесс транспортировки нефтепродуктов в большинстве случаев непрерывный, что, как правило, исключает проведение замеров перекаченного топлива и, следовательно, определение объема похищенного.

В настоящее время назрел вопрос об урегулировании проблемы установления вреда если не на уровне законодательных органов, то хотя бы постановлением Правительства РФ. При разработке нормативного документа необходи-

¹ См. гл. 2 руководящего документа «Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродукты» РД 153-39.4-060-00

мо наряду с научными деятелями технических наук привлекать известных правоведов России.

Объем похищенных нефтепродуктов в этих случаях, на наш взгляд, целесообразно определять количеством изъятого при задержании с поличным, показаниями подозреваемых и свидетелей, путем проведения осмотров, путем сопоставления справки об ущербе, предоставленной потерпевшей стороной, и данными, полученными в ходе проведения следственно-оперативных действий, допросов лиц, участвовавших в сбыте похищенного, обысков, следственных экспериментов и т.д. как это было сделано в Чувашской Республике в 2005 году по уголовному делу в отношении организованной группы Андреева (серия хищений нефтепродуктов из магистрального нефтепродуктопровода ОАО «Средне-Волжский Транснефтепродукт»)¹.

Затраты на аварийно-восстановительные работы, иски природоохранных организаций за ущерб, причиненный окружающей среде и т.д., понесенные собственником в результате преступных действий виновного (несанкционированной врезки в нефтепродуктопровод) содержание материального ущерба в уголовно-правовом аспекте не входят. Они могут быть взысканы с виновного в соответствии с нормами гражданского законодательства.

А.В. Ерохина,
адъюнкт

Информационная система видеонаблюдения «Безопасный город»: использование сотрудниками полиции при предупреждении и выявлении противоправных деяний

В современном обществе проблема обеспечения безопасности человека и гражданина стоит особенно остро, поскольку противоправные действия, техногенные катастрофы, стихийные бедствия или неконтролируемое развитие ситуаций в местах массового пребывания людей в современном мегаполисе могут иметь самые тяжелые последствия. Поэтому для предотвращения правонарушений, преступлений, чрезвычайных ситуаций возрастает необходимость оперативного получения объективной информации, координации действий всех дежурно-диспетчерских служб и других сил и средств, участвующих в контроле за безопасностью.

В статье 11 главы 2 «Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем» Федерального закона «О полиции» закреплено, что «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»². В связи с этим, применение современных средств мониторинга с целью повыше-

¹ См. приговор Верховного суда Чувашской Республики от 17.06.2005г.

² См.: О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ (в ред. от 25.06.2012 №88-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ния технической оснащённости, информационных механизмов анализа накопления данных - меры, способные принести значительный результат для противодействия росту криминала и создания безопасной среды для жизнедеятельности граждан. Поэтому внедрение современных информационных технологий в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел является одной из самых эффективных мер по увеличению общей безопасности города.

Экс - министр внутренних дел Российской Федерации Рашид Нургалиев в одном из своих докладов отметил: «Правоохранительные органы призваны не только противостоять тем факторам, которые непосредственно угрожают стабильности в стране, но и активно способствовать развитию научно-технического комплекса. Ведь именно внедрение инновационных технологий способно обеспечить безопасность государства и граждан на длительную историческую перспективу»¹.

В настоящее время активно используется на территории субъектов Российской Федерации городская система видеонаблюдения «Безопасный город», представляющая собой фундаментальную составляющую комплексной системы безопасности мегаполиса. Установлены и действуют более 81,8 тысячи камер видеонаблюдения. В том числе в местах массового пребывания людей - более 35,4 тысячи, жилом секторе - 33,5 тысячи. В 55 регионах России действует более 5,4 тысячи пунктов экстренной связи «гражданин-полиция»².

Эффективность использования данной системы при обеспечении безопасности человека и гражданина ежегодно растёт. Так, по данным МВД России, в первом полугодии 2013 года с использованием технических средств выявлено более 11,1 тысячи преступлений и составлено почти 9 миллионов протоколов об административных правонарушениях³. Другой важный фактор, влияющий на результативность использования систем видеонаблюдения, - профилактический эффект, который достигается открытым размещением видеокамер и информированием населения о насыщении городской инфраструктуры системами визуального контроля.

Основными задачами данного аппаратно-программного комплекса являются:

- системный централизованный механизм обеспечения безопасности населения;
- противодействие угрозе распространения терроризма и экстремизма;
- создание единого информационного пространства для экстренного обмена информацией между силами, участвующими в обеспечении безопасности;
- использование интеллектуальных технологий в сфере обеспечения безопасности;
- создание единого межведомственного информационного центра, аккумулирующего данные и осуществляющего мониторинг всех систем, задейство-

¹ См.: Тизайко Р.Б. Информатизация органов внутренних дел // Российская газета. №143. С. 3.

² См.: <http://www.mvd.ru>. (дата обращения: 20.05.2013).

³ См.: Там же.

ванных в обеспечении безопасности (информационные реестры, видеонаблюдение, мониторинг ЖКХ).

В типовой комплекс входят следующие системы:

- городская система интеллектуального видеонаблюдения, охватывающая места массового скопления людей, оживлённые перекрёстки, участки междугородних трасс, школы и больницы города, а также коммерческие системы видеонаблюдения (торгово-развлекательные комплексы, автозаправочные станции и др.);
- геоинформационная система мониторинга подвижных объектов (электронная карта города);
- подсистема экстренной связи «гражданин-полиция»;
- подсистема видеофиксации нарушений Правил дорожного движения «административная практика»;
- подсистема обнаружения автомобилей, находящихся в розыске;
- объединённые базы данных с интеллектуальными механизмами поиска и анализа информации;
- центры управления нарядами.

Архив центра обработки данных подключён к мультисервисной сети каналом с пропускной способностью 10 Гб/с. Хранилище позволяет сохранять весь объём видеoinформации системы городского видеонаблюдения в течение 14 дней. Кроме того, на 30 дней сохраняются видеоданные с частотой 1 кадр в секунду.

В Республике Татарстан реализуется проект под названием **«Безопасный Татарстан»**, осуществляемый ОАО «Таттелеком» совместно с Министерством внутренних дел по Республике Татарстан, в рамках которого создается обширная система видеонаблюдения, позволяющая следить за обстановкой на крупных автомагистралях города с целью определения пробок, аварийных ситуаций, обеспечить жилые дома системами видеонаблюдения для контроля за домовыми территориями, а также дает возможность виртуального посещения достопримечательностей города и общественно-значимых мероприятий.

Центр видеомониторинга системы «Безопасный Татарстан» расположен в УВД г. Казани. На его базе установлены специализированные рабочие места (видеостены). Управление камерами осуществляется из центра управления нарядами на основе электронной карты города, одним из слоёв которой являются посты видеонаблюдения. Оперативный дежурный выбирает нужную точку на карте и получает видеопоток на мониторе видеостены.

Данная система может осуществлять полное отслеживание действий экипажей патрульных машин и позволяет проверять по учетам лиц документы, номерные вещи и автотранспорт.

С начала 2011 года нарядами полка патрульно-постовой службы полиции управления МВД России по г. Казани с помощью данной системы раскрыто 129 преступлений, из них: убийства, причинения тяжкого вреда здоровью – 7, грабежей – 48, разбойные нападения – 9, кражи – 44, угоны – 3 и другие преступ-

ления – 18. Также было выявлено 123 сотовых телефона, находящихся в розыске, задержаны 63 находящихся в розыске лица¹.

Для информации:

22 сентября 2011г. в 23:30 у д.30 по ул. Ю.Фучика у гр. И. была открыто похищена сумка с личным имуществом. В 23.35 сообщение о преступлении поступило в дежурную часть управления МВД России по г.Казани. Радиооператор с помощью системы позиционирования выявил ближайший патрульный экипаж и направил на место происшествия. При отработке близлежащей территории в 00.05 у д.7 по ул.Мавлютова был задержан гр.Г., который был опознан потерпевшей как лицо, совершившее данное преступление².

В первой половине текущего года с помощью центра видеомониторинга Управления МВД России по г. Казани на улицах города было выявлено 1120 происшествий различного характера (драки, сбор молодежи, дорожно-транспортные происшествия, выявление лиц, занимающихся попрошайничеством, грабежи, кражи, возгорания и т.п.), на отработку которых своевременно направлялись наружные наряды ППС, ОВО и ГИБДД³.

Операторами центра видеомониторинга сопровождалось проведение 271 митинга и пикета, 112 праздничных и культурных, 79 спортивных мероприятий⁴. Об изменениях в оперативной обстановке во время проведения данных мероприятий незамедлительно информируется начальник дежурной смены дежурной части Управления МВД России по г. Казани.

Выявлено 73 факта сбора молодежи, ведущей себя агрессивно или неадекватно в отношении проходящих мимо граждан; 77 фактов распития в общественных местах спиртных напитков; пресечено 172 факта назойливого попрошайничества лицами без определенного места жительства, в том числе на дорогах с интенсивным движением автотранспорта, нередко связанного с риском для жизни самих попрошайек и их малолетних детей⁵.

Кроме того, операторами центра был обнаружен 21 подозрительный предмет - бесхозные сумки и другие предметы. Выявлено 14 фактов возгорания и задымления (в 3 случаях произошло возгорание автотранспорта, в 1 - возгорание электропроводов, в 2 случаях горела сухая трава, в 8 горел мусор).

Своевременное выявление происшествий операторами видеонаблюдения и реагирование сотрудниками наружных нарядов Управления МВД России по г. Казани позволило не допустить каких-либо тяжких последствий во время произошедших конфликтов и в большинстве случаев способствовало задержанию лиц непосредственно на месте совершения противоправных действий.

Для информации:

22.01.2011г. в 23.30 внимание сотрудников, осуществляющих видеонаблюдение на ул. Астрономическая, привлекла группа подростков, чье поведение бы-

¹ См. <http://www.mvd.tatarstan.ru> . (дата обращения: 20.05.2013).

² См. <http://www.mvd.tatarstan.ru> . (дата обращения 20.05.2013).

³ См. <http://www.mvd.tatarstan.ru> . (дата обращения 20.05.2013).

⁴ См. <http://www.mvd.tatarstan.ru> . (дата обращения 20.05.2013).

⁵ См.: <http://www.mvd.tatarstan.ru> . (дата обращения: 20.05.2013).

ло агрессивным. Впоследствии один из участников данной группы разбил палкой фонарь уличного освещения, а затем, применив насилие, подростки избili случайного прохожего, вытащили у него из кармана сотовый телефон и попытались скрыться. Однако на месте преступления данные подростки были задержаны сотрудниками ППС и ОВО. По данному факту было возбуждено уголовное дело по статье УК РФ (грабеж). К материалам уголовного дела была приобщена видеозапись произошедшего преступления¹.

Но есть и проблемы. Рост инфраструктуры требует особого обслуживания всей этой «умной электроники». Полиция, после проведенных сокращений личного состава, не может превращаться в инженерную организацию. Да и не ее это функции.

Полагаем, что для дальнейшего функционирования и расширения возможностей систем «Безопасный город» региональным властям необходимо определить специальные учреждения, на которые будут возложены функции по эксплуатации и дальнейшему развитию аппаратно-программного комплекса. Ведь обеспечение безопасности - забота не только полиции. А территориальным органам внутренних дел необходимо в кратчайшие сроки завершить передачу технических средств видеонаблюдения и иного имущества этих комплексов, не предназначенных для оснащения подразделений полиции, на баланс назначенных учреждений.

Владимир Колокольцев как председатель правительственной комиссии рекомендовал главам региональных администраций подойти к решению этого вопроса с максимальной ответственностью и обеспечить сохранность сформированной за последние годы системы без снижения эффективности ее применения. Министр напомнил, что при формировании проектов региональных и местных бюджетов на 2013-2015 годы необходимо предусмотреть выделение бюджетных ассигнований на внедрение, развитие и эксплуатацию систем "Безопасный город"².

М.А. Ефремова, к.ю.н.

(Ульяновский государственный университет).

К вопросу об уголовно-правовой охране государственной тайны в Российской Федерации

Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в ряд статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные действия в отношении сведений, составляющих государственную тайну. Основные изменения затронули статью 275 УК РФ, диспозиция которой со-

¹ См.: <http://www.mvd.tatarstan.ru> . (дата обращения: 20.05.2013).

² См.: Еремин П.Д. Система видеомониторинга полиции // Российская газета. 2013. №21. С. 2.

держит признаки такого состава преступления, как государственная измена. Содержавшаяся ранее формулировка о том, что гражданин РФ подлежит уголовной ответственности за оказание помощи иностранному государству в «проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности» была заменена на «деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Следует отметить, что действующее законодательство не содержит понятия «безопасность Российской Федерации». Лишь комплексный его анализ позволяет предположить, о чем же идет речь в данной норме. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» гласит, что он определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - безопасность, национальная безопасность)¹. Из этого следует, что законодатель отождествляет такие понятия, как «безопасность» и «национальная безопасность». Определение понятия «национальной безопасности» содержит Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства². Наличие такой терминологической несогласованности отмечалось многими исследователями по данной проблеме, кроме того, неоднократно указывалось на необходимость использования единого, четкого понятийного аппарата для того, чтобы исключить двусмысленность толкования и возможных сложностей в применении рассматриваемой статьи.

Новеллой Федерального закона от 12.11.2012 № 190-ФЗ явилось включение в УК РФ статьи 283.1, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну. Диспозиция статьи содержит примерный, но не исчерпывающий перечень действий, с помощью которых могут быть получены сведения, составляющие государственную тайну. К ним относятся: похищение, обман, шантаж, принуждение, угроза применения насилия. Сведения, составляющие государственную тайну при буквальном толковании статьи, есть не что иное, как информация, составляющая государственную тайну. Любая информация неотделима от своего носителя, от того предмета внешнего мира, в котором она находит свое выражение. Следовательно, похитить сведения, составляющие государственную тайну, можно только похитив носитель этих сведений. Если же носителем этих сведений выступает человек, которому они стали известны по службе, работе,

1

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108546;dst=0;ts=0C8A16DA068384ECF5228A5CFF4DFFE3;rnd=0.8169918626081198> (дата обращения: 18.05.2013г.).

² <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685> (дата обращения: 18.05.2013г.).

учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, надлежит ли квалифицировать действия виновного только по данной статье? Множество вопросов вызывает и такой признак объективной стороны как обман. Здесь возникает противоположная ситуация. Для того, чтобы обманным путем получить сведения, составляющие государственную тайну, виновное лицо не всегда нуждается в завладении носителем этих сведений. Если таковым является человек, будучи обманутым, он может в устной форме выдать эти сведения. Аналогичные вопросы возникают и при рассмотрении других признаков объективной стороны. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в данную норму, которые бы позволили решить спорные вопросы, то есть сформулировать ее следующим образом: «Получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения документов, содержащих государственную тайну, и (или) предметов, сведения о которых составляют государственную тайну, а равно путем обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия в отношении лица, которому эти сведения стали известны по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо иным незаконным способом (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса)».

Е.В. Демидова,
К.Ю.Н.

О виктимности несовершеннолетних (по материалам Республики Татарстан)

Криминологическая виктимология – это учение о закономерностях возникновения, существования и развития виктимности – вероятности определенных лиц и групп пострадать от общественно опасных посягательств; поведении жертв преступлений, их личностных особенностях; методах защиты граждан от криминальных угроз¹.

В ряду учений о жертве – виктимологии (от лат. «victima» – жертва) – социальной (изучающей жертв неблагоприятных условий социализации), процессуальной (устанавливающей правовой статус потерпевшего в гражданском и уголовном процессе), криминалистической (рассматривающей потерпевшего в аспекте совершенствования тактики и методики расследования преступлений) – выделяется криминологическая виктимология².

Трансформация института семьи сопровождается высоким уровнем социального неблагополучия в семьях, что обусловлено в немалой степени деградацией семейных и социальных ценностей, социальным сиротством. В Республике Татарстан в случаях несвоевременного выявления и не оказания эффективной профилактической помощи семьям с детьми на ранних этапах основными мера-

¹ Клеменов М.П. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 129.

² Клеменов М.П. Указ.соч.

ми по защите прав ребенка становятся лишение и ограничение родительских прав: в 2011 году – 1 030 родителей, за 9 месяцев 2012 года в Республике Татарстан лишены родительских прав 590 граждан.

Остаются острыми вопросы жестокого обращения с детьми, включая физическое, эмоциональное, сексуальное насилие в отношении детей, пренебрежение их основными потребностями.

По данным Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, в 2011 году на территории республики в отношении несовершеннолетних было совершено 3 399 преступлений, что на 11,3% больше, чем в 2010 году¹.

В структуре преступности рассматриваемой категории значительное место занимают насильственные действия сексуального характера. За 2011 год совершено 277 таких преступлений, что составило 8,1% от общего числа преступлений, совершенных в отношении детей. В 2011 году на 10,2% увеличились случаи побоев несовершеннолетних.

В 2012 году наблюдается уменьшение количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на 18,6% по сравнению с предыдущим годом².

Сегодня в Республике Татарстан на учете органов опеки и попечительства состоят 12 320 детей, оставшихся без попечения родителей, из них 90,1% проживают в семьях граждан республики.

По данным Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, в 2012 году в отношении детей было совершено 1 727 **преступлений** различной направленности (за исключением преступлений по фактам злостного уклонения от алиментов).

Следует отметить, что в результате комплекса профилактических мер количество преступлений против детей, по сравнению с 2011 годом, снизилось на 24 %.

В общей массе преступления, совершенные против подростков, доминируют над преступлениями против малолетних детей и преступления против мальчиков преобладают над преступлениями, совершенными в отношении девочек.

Из общего количества преступлений 759 – это **преступления, сопряженные с насильственными действиями** в отношении детей.

В 272 случаях жертвами насилия стали малолетние дети, в 487 – подростки (14-17 лет). В 62 случаях насильниками выступали родители детей, что меньше аналогичного показателя предыдущего периода – в 2011 году 85.

Наиболее вопиющими случаями насилия над ребенком являются **преступления против жизни**. За 2012 год расследовано 12 преступлений, совершенных в отношении детей и повлекших за собой смерть: 3 преступления по статье 105 УК РФ («Убийство»), 2 – по статье 109 УК РФ («Убийство матерью новорожденного ребенка»), 6 – по статье 109 УК РФ («Причинение

¹ См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» от 11.02.2013г. № 90.

² См.: Там же.

смерти по неосторожности»), 1 – по статье 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»).

По материалам МВД по Республике Татарстан, в 2012 году в Татарстане было совершено 294 *преступления против половой неприкосновенности* и половой свободы личности детей. Это преступления, связанные с изнасилованием (статья 131 УК РФ); насильственными действиями сексуального характера (статья 132 УК РФ); понуждением к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ), половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ), развратными действиями (статья 135 УК РФ).

Таким образом, количество преступлений данной направленности уменьшилось по сравнению с 2011 годом на 31 % (в 2011 году – 426 эпизодов). В 67 случаях насилия жертвами стали малолетние дети, в 227 – подростки (14-17 лет). При этом 89 % пострадавших от данного вида преступлений – девочки, из которых 42 – малолетнего возраста. Существенно снизилось количество фактов сексуального насилия в отношении детей со стороны родителей: с 34 случаев в 2011 году до 4 случаев в 2012 году (на 88%).

А.А. Илidgeв,
к.ю.н, доцент

Актуальные проблемы определения сущности соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству

В условиях все более развивающихся процессов глобализации мы должны активнее использовать тот позитивный опыт зарубежных государств, который они имеют в области правовой регламентации сущности соучастия в преступлении. Наряду с этим в самой России в последнее время значительно актуализировались проблемы соучастия в преступлении. В немалой степени это связано с подготовкой и принятием УК РФ 1996 г., поиском наиболее приемлемых решений по углублению дифференциации и индивидуализации наказания соучастникам преступления в зависимости от вида соучастия, индивидуального вклада в сообща совершаемое преступление. С принятием УК РФ создана необходимая правовая база дифференциации наказания отдельных видов соучастников преступления с учетом изменившихся реалий в криминальном мире. Однако, как свидетельствуют проведенные многими авторами исследования практики применения норм УК РФ о соучастии, правовое регулирование ответственности соучастников не лишено недостатков и даже пробелов.

С точки зрения поиска возможностей дальнейшего совершенствования регламентации в действующем УК РФ сущности соучастия представляет интерес обращение к анализу соответствующих положений уголовного законодательства ряда зарубежных государств.

В большинстве УК современных зарубежных государств, как правило, не дается определение соучастия в преступлении. Исключением в этом плане являются УК стран ближнего зарубежья, Вьетнама, Китая и некоторых других государств бывшего социалистического лагеря. Так, в ст. 26 УК КНР соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления. Согласно УК Украины соучастием в преступлении признается совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления (ст. 26).

В УК большинства стран дальнего зарубежья не дается общее определение соучастия в преступлении, однако признаки соучастия раскрываются при регламентации его видов и отдельных форм. Как правило, соучастием признаются умышленные совместные действия, направленные на совершение преступления. Так, в соответствии со ст. 121-7 УК Франции «является соучастником преступления или проступка лицо, которое умышленно оказанием помощи облегчило их подготовку или совершение». На позиции признания умышленного характера действий соучастников при совершении умышленного противоправного деяния находится УК ФРГ (§§ 26 и 27).

В то же время в УК ряда зарубежных стран допускается соучастие и при наличии неосторожной формы вины. В ст. 113 УК Италии закреплено, что при неосторожном преступлении, когда результат причинен совместной деятельностью нескольких лиц, каждое из них подлежит наказанию, установленному за данное преступление. Характерное в этом отношении положение содержится в ст. 4 УК Швеции, согласно которой каждый соучастник должен быть осужден в соответствии с умыслом или неосторожностью, относящимися к нему. Определение видов соучастников, даваемое в УК Японии, также допускает соучастие при неосторожной форме вины. Так, согласно ст. 60, лица в количестве от двух или более, совместно осуществившие преступление, все признаются исполнителями¹. Соучастие «по небрежности» известно также УК Дании (ч.3 § 23).

Уголовное законодательство подавляющего числа современных стран исходит из того, что соучастники совершают деяния до окончания исполнителем преступления. В то же время американскому уголовному законодательству известно так называемое соучастие после факта совершения посягательства. Так, в § 3 части 1 раздела 18 Свода законов США указывается: тот, кто, зная о совершении посягательства против Соединенных Штатов, укрывает, облегчает, поддерживает или содействует правонарушителю с тем, чтобы помешать или воспрепятствовать его аресту, преданию суду или наказанию, является пособником после факта совершенного посягательства.² В данном случае речь идет, по существу, об укрывательстве преступления. Соучастие после совершения преступления фактически размывает основания ответственности соучастников.

¹ См.: Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов. М., 1990. С.307.

² См. Уголовное право зарубежных стран: сборник. С.340.

В УК ряда зарубежных государств наряду с соучастием регламентирована ответственность за укрывательство и недонесение о преступлении¹. Причем уголовное законодательство Швеции допускает привлечение к ответственности за недонесение о преступлении при наличии неосторожной вины. Согласно ст. 6 УК данного государства, в случаях, являющихся объектом специальных положений, наказание за несообщение о преступлении в соответствии с настоящим положением должно также назначаться лицу, которое не понимало, что совершается преступление, хотя должно было это понимать. Нечто подобное предусмотрено ст. 20 УК Польши: «Каждый из соучастников в совершении запрещенного деяния подлежит ответственности в пределах своего умысла или неумышленной вины независимо от ответственности остальных соучастников преступления». Здесь в то же время четко проводится мысль о самостоятельном характере ответственности каждого из соучастников преступления.

В связи с этим необходимо отметить, что отечественный законодатель дал наиболее приемлемую и оптимальную интерпретацию соучастия.

Совместность участия в совершении преступления предполагает наличие субъективной связи между соучастниками. В УК РФ соучастие определяется как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст.32). Формула закона совершенно определенно исключает возможность соучастия при наличии неосторожной формы вины. Поэтому невозможно умышленное соучастие в неосторожном преступлении, неосторожное участие в умышленном преступлении и неосторожное соисполнительство². Ни в одном из указанных случаев не может быть признано соучастие в преступлении, поскольку здесь нет внутренней субъективной связи, предвидения и желания наступления единого преступного результата. Если исходить из этих позиций, то и прежнее советское законодательное определение соучастия исключало умышленное участие в неосторожном преступлении, поскольку соучастие предполагает объединение усилий в целях совершения преступления, как в объективном, так и в субъективном плане. При совершении же преступления по неосторожности нет ни того, ни другого. Кроме того, формула «умышленное совместное участие», употребленная при определении соучастия, означает, что понятие «умышленное» относится ко всем последующим категориям, указанным в определении понятия соучастия в преступлении. Следовательно, оно относится и к преступлению. Поэтому упоминание в ст.32 УК РФ второй раз об умышленном преступлении – это своего рода перестраховка за-

¹ См. Уголовное право зарубежных стран. сборник законодательных актов. М., 2006. С.153.

² Ранее Г.Е.Колоколов, Н.Д.Сергеевский, А.Н.Трайнин и др. признавали возможность соучастия в неосторожном преступлении. Так, М.Д. Шаргородский писал: «Следует признать, что спорность этого вопроса в действующем праве, как мы полагали, окончательно разрешена формулировкой Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: «Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» (ст.17), а преступление ведь может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности». См.: Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения соучастия // Правоведение. 1960. №1. С.94.

конодателя в целях правильного понимания правоприменителем сущности соучастия.

Только в одном случае – совершения преступления с двумя формами вины – возможно отношение соучастников к более тяжким последствиям в форме неосторожности. Однако в целом преступление, совершенное с двумя формами вины, в соответствии со ст.27 УК РФ признается совершенным умышленно.

А.В. Капранов, к.ю.н., доцент
(Ростовский юридический институт МВД России)

Общественный контроль и эффективность деятельности органов внутренних дел

В условиях продолжающихся в России демократических реформ усиливается внимание к оптимизации деятельности органов государственной власти. Формирование Общественной палаты Российской Федерации, общественных советов при федеральных органах исполнительной власти свидетельствует об усилении влияния гражданского общества на процессы функционирования и развития государственно-правовых институтов. Согласно исследований, именно *усиление общественного контроля за работой чиновников (60,5%) выступает необходимым условием повышения эффективности работы государственных органов*¹. Исследование в данном ключе вопросов развития общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел выступает особо актуальным.

Представляется, что эффективная деятельность органов внутренних дел должна основываться на принципах открытости, прозрачности, публичной отчетности, основы которых заложили положения федеральных законов: «О полиции»², «О противодействии коррупции»³, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴, «Об обеспечении доступа граждан к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁵, «О персональных данных»¹, «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»².

¹ См.: Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов: аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2005. С. 65.

² О полиции: Федеральный закон от 07 февраля.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр. URL: <http://base.consultant.ru>.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ: ред. от 21.11.2011 // Российская газета. 2008. 30 дек. URL: <http://base.consultant.ru>.

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 06.04.2011, с изм. от 21.07.2011 // Российская газета. 2006. 29 июля URL: <http://base.consultant.ru>.

⁵ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ ред. от 18.07.2011 // Российская газета. 2008. 26 дек. URL: <http://base.consultant.ru>.

Не так давно контроль за деятельностью ОВД осуществлялся исключительно специальными подразделениями и службами. Однако по мере развития диалога общества и государства к контролю за законностью деятельности органов внутренних дел, наряду со специфическими формами (ведомственным, прокурорским, судебным) добавился и общественный контроль, в том числе мнение³ и критика общества, осуществляемые, как правило, через средства массовой информации.

В законе «О полиции» вопросам контроля посвящена глава 10 «Контроль и надзор над деятельностью полиции», предусмотрен не только государственный (ст.49), судебный (ст. 51), прокурорский (ст. 52), но и общественный контроль (ст. 50).

В статье 50 «Общественный контроль за деятельностью полиции» закреплено: «1. Граждане Российской Федерации, общественные объединения осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции в соответствии с федеральным законом.

2. Общественная палата Российской Федерации осуществляет контроль за деятельностью полиции в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

3. Общественные наблюдательные комиссии и члены этих комиссий осуществляют контроль за обеспечением прав граждан в местах принудительного содержания, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

4. Общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел, при территориальных органах, осуществляют контроль за деятельностью полиции в соответствии с положениями об этих советах».

Исследователи, изучая вопросы общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел, как правило, выделяют следующие направления по созданию эффективных форм социального контроля за деятельностью ОВД: внедрение информационных технологий, создание органов общественного мониторинга, механизм общественной экспертизы⁴.

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: ред. от 25.07.2011 // Российская газета. 2006. 29 июля. URL: // <http://base.consultant.ru>.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ ред. от 27.07.2010 // Российская газета. 2006. 5 мая. URL: <http://base.consultant.ru>.

³ См.: Воронов А., Кожуханов Н.М. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Российский следователь. 2005. № 7.

⁴ См.: Ониани М. Г. Участие гражданского населения в оценке и контроле за деятельностью органов внутренних дел // Актуальные проблемы права: материалы междунар. заоч. науч.

Оценка деятельности органов внутренних дел напрямую зависит от общего впечатления и восприятия гражданами ОВД в целом, и, безусловно, взаимодействие со СМИ и общественными объединениями, внедрение инновационных технологий, создание специализированных органов поможет в какой-то степени повысить качество работы ОВД; но в перспективе, как и всякое нововведение, которое прежде чем заработать в полную силу и дать результаты, требует разработки, времени и затрат.

Представляется целесообразным усилить то, что уже имеется. Очевидно, что одним из средств общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел выступают обращения граждан. Необходимо взаимоувязать два направления: инновации и работу с обращениями как уже давно положительно зарекомендовавший себя эффективный инструмент связи с общественностью. В соответствии со ст. 50 федерального закона «О полиции», ст. 33 Конституции «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Ч.4 ст. 29 Конституции гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». Граждане, реализуя свое конституционное право на обращения, получая информацию от органов внутренних дел, осуществляют контроль за деятельностью полиции.

Обращения граждан Российской Федерации выступают специфическим инструментом контроля в силу многоаспектности. В юридической литературе обращения рассматривают в качестве средства защиты прав граждан¹, формы участия в управлении государством², как средство реагирования народа на решения, принимаемые государственной властью³, возможность реализации политической свободы индивида⁴. Одной из функций обращений граждан как правового института выступает информирование, обратная связь граждан с публичными органами⁵.

конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. С. 108.

¹ См.: Хаманева Н.Ю. Конституционное право граждан на подачу обращений (Проблемы законодательного регулирования) // Государство и право 1996. № 11. С. 12-13.

² См.: Чудаков М.Ф. Правовые проблемы участия личности в осуществлении непосредственной (прямой) демократии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 6; Крыжантовская Т.И. Представительная и непосредственная демократия развитого социалистического общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 10, 16-17.

³ Алистратов Ю.Н. Право граждан на обращения в органы публичной власти и органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 64-65.

⁴ См.: Подъячев К.В. Обращения граждан в органы власти как форма влияния на принятие политических решений. Саарбрюккен, 2011. С. 15.

⁵ См.: Подъячев К.В. Модернизация института обращений граждан в органы государственной власти // Модернизация экономики и глобализация: в 3 т. / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2009, Т. 1, С. 495.

В рамках гражданского общества обращения граждан выступают эффективным инструментом контроля общественности за деятельностью правоохранительных органов. Цели обращений граждан как средств контроля – выявление нарушений законности в деятельности правоохранительных органов, злоупотреблений должностных лиц, выявление причин, повлекших отклонения от требований законодательства, а также формулирование соответствующего вывода и специфических мер по устранению, исправлению или нейтрализации выявленных нарушений прав и свобод граждан.

Обращения граждан, поступающие в органы внутренних дел, рассматриваются на основе различных нормативных правовых актов в зависимости от того, к какой категории их можно отнести: обращения, содержащие сообщения о происшествиях¹, и обращения, не содержащие сообщения о происшествиях². По каждому перечисленному направлению деятельности сотрудниками органов внутренних дел принимаются свои специфические решения, дающие специфические результаты.

Эффективная работа с обращениями граждан, возможность получения гражданами полной и достоверной информации о деятельности правоохранительных органов, включая информацию и о самом контроле за их работой, выступают показателями гласности, открытости и прозрачности деятельности органов внутренних дел, свидетельствует о развитии общественной активности граждан, повышении профессионализма органов внутренних дел. Внедрение и совершенствование информационных услуг, связанных с обращениями, позволит усилить контроль за рассмотрением обращений граждан, повысит эффективность работы с ними, повысит качество работы органов внутренних дел и приблизит ее к конкретному гражданину.

Н.Ю. Комлев,

К.Ю.Н.

Реформирование системы исполнения наказания, связанного с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних осужденных

В современной России стратегическими направлениями развития уголовно-исполнительной политики являются демократизация и гуманизация исполнения уголовных наказаний. В первую очередь, эти процессы затрагивают не-

¹ Рассматриваются согласно приказу МВД РФ от 1 марта 2012 г. № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»// Российская газета. 2012. 1 августа.

² Рассматриваются согласно Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и приказу МВД России от 22 сентября 2006 года №750 «Об утверждении Инструкции по работе с обращениями граждан в системе МВД России».

совершеннолетних преступников, корректируя порядок исполнения и условия отбывания наказания в местах лишения свободы.

В последнее время в России проблемы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних вызывают повышенный интерес со стороны учёных, политиков, работников правоохранительных органов, представителей общественных организаций. Кризис современной российской пенитенциарной системы обусловил необходимость реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 года, одним из направлений которой является преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры и выработка новых подходов в пенитенциарной политике в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

По состоянию на 1 мая 2013 года в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы ФСИН России содержалось 693,4 тыс. человек, в том числе в 46 воспитательных колониях для несовершеннолетних - 2,2 тыс. человек. Цифры рекордно низкие для нашего государства, так как, к примеру, в 2003 году был 16491 несовершеннолетний осужденный, 2006 – 12752, 2009 – 5970, 2011 – 2808¹. Таким образом, за последнее десятилетие число несовершеннолетних осужденных сократилось более чем в 7 раз, что подтверждает направленность на демократизацию и гуманизацию исполнения наказания с помощью комплексного подхода, который в себя включает декриминализацию некоторых деяний в отношении несовершеннолетних, применение альтернативных мер лишения свободы и ряд других. Однако существующая концепция и предусмотренные ею изменения не содержат ряд конструктивных предложений, позволяющих в большей степени приблизиться к решению проблемы преступности несовершеннолетних.

Современная пенитенциарная наука большое внимание уделяет вопросам отбывания наказания несовершеннолетними, которые в силу возрастной и социальной незрелости составляют особую категорию осужденных. Анализируя преступность несовершеннолетних, Данилова С.О., указывает на то, что практически 70% подростков совершают повторные преступления и возвращаются в места лишения свободы². Происходящее свидетельствует о том, что цели уголовного наказания, связанного с реальными сроками лишения свободы, не достигаются. Более того, период пребывания «за решеткой» не проходит бесследно для несовершеннолетних преступников.

Согласно проводимым в России реформам, несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, будут отбывать наказание в исправительных уч-

¹ См.: Официальная статистика ФСИН по состоянию на 01.02.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS//> (дата обращения: 21.05.2013).

² Данилова С.О. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях: теоретический, правовой и организационный аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Саратов, 2012. С. 3-5.

реждениях нового типа – воспитательных центрах с обычным и усиленным наблюдением. Главным принципом формирования системы воспитательных центров для несовершеннолетних осужденных станет обеспечение раздельного их содержания в зависимости от общественной опасности совершенных преступлений и уровня криминальной зараженности личности. Предполагается также изменить подходы к осуществлению социальной, психологической и воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных центрах на основе применения индивидуальных форм воздействия, более широкого взаимодействия с общественностью¹.

Очевидно, что работа с указанной категорией лиц требует соответствующего социально-реабилитационного сопровождения, позволяющего обеспечить их эффективную ресоциализацию к условиям жизни в современном обществе. Несомненно, что главной задачей, стоящей перед современным пенитенциарным учреждением для несовершеннолетних, является организация деятельности психолого-педагогического и реабилитационного характера, которая должна проводиться с учетом не только возрастных, но и индивидуальных (психологических, физиологических, уголовно-правовых) характеристик осужденных.

Все это предопределяет объективную необходимость рассмотрения вопроса о создании исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных нового типа, с учетом европейских стандартов пенитенциарной деятельности, а также накопленного отечественного и зарубежного опыта.

Таким образом, основные направления развития реализуемой уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних, с нашей точки зрения, должны заключаться в следующем:

1. Необходимо создание судов ювенальной юстиции по делам несовершеннолетних и рассмотрение дел этой категории коллегией присяжных заседателей, которые бы принимали решение о виновности или невиновности несовершеннолетнего в совершении преступления и назначали реальные сроки отбывания наказания в воспитательных центрах только тогда, когда это является необходимым этапом воспитательной работы. Так, например, во Франции принято считать, что мера в виде тюремного заключения может не оказывать разрушительного воздействия на личность, если она сочетается с мерами воспитательного характера до, во время и после отбывания наказания. Однако при этом, поскольку условия отбывания наказания откровенно плохие, следует учитывать реальную степень риска, связанную с пребыванием в тюрьме².

2. Необходимо создание службы судебного контроля за лицами, отбывающими наказание в воспитательных центрах, не достигшими совершеннолетия с возможностью реализации принципа индивидуализации наказания.

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р.

² Туре де Куси Ф. Режим отбывания наказания для несовершеннолетних во Франции // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4.

3. Максимально использовать альтернативные лишению свободы меры, с целью предотвращения стигматизации личности и воздействия субкультуры преступной среды.

4. В настоящее время в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством несовершеннолетние отбывают наказание в ВК до достижения ими 19 лет (п. 9 ст. 74 УИК РФ). Представляется целесообразным обеспечить этим лицам полное отбытие наказания в воспитательном центре, без перевода в иные места лишения свободы, однако содержаться при этом они должны изолированно от несовершеннолетних осужденных.

5. Возможно, применение отсрочки наказания на определенный срок и осуществление контроля за лицом в этот период с помощью электронных средств наблюдения. При наступлении срока применения наказания вновь задуматься о необходимости применения реального срока лишения свободы, проанализировав при этом поведение лица в подконтрольный период времени и выслушав мнение ответственных за изучение личности и поведения этого лица.

Е.С. Крылова,
к.ю.н., доцент

О сроках лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, применяемого в качестве дополнительных видов наказаний по УК РФ

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью относится к числу срочных видов наказаний, то есть длящихся определенный период, в течение которого на осужденного оказывается соответствующее карательно-воспитательное воздействие. Поэтому карательные свойства этого наказания проявляются и в продолжительности его отбывания. Указанные элементы кары не только не исчерпывают их содержания, но и влекут за собой ряд иных, не менее значимых правоограничений материального и морального порядка (потерю квалификации, сложности, а порой и невозможности возвращения к выполнению прежних трудовых функций, проблемы трудоустройства, судимость и другие).

Согласно ч.2 ст.47 УК, предельные сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью составляют: при назначении их в качестве основного наказания пять лет, а в качестве дополнительного — три года. Нижние пределы составляют, соответственно, один год и шесть месяцев. Согласно изменениям в ч. 2 ст.47 УК (в ред. ФЗ от 27.07.09 N215-ФЗ) в качестве дополнительного вида наказания они могут назначаться на срок до двадцати лет в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Данные новеллы коснулись двенадцати статей Уголовного кодекса и были направлены на противодействие преступлениям, которые в качестве дополнительного непосредственного объекта ставят под охрану интересы и нормальное развитие несовершеннолетних (ч.2

ст.127(1), 127 (2); ч.3-5 ст.131,132, ст. 134, ст.135, ст.156, ч.3 ст.228 (1), ч.3 ст.230, ч.3 ст.240, ч.2,3 ст.241, 242, ч.1,2 ст.242 (1), 242 (2) УК) (в ред. ФЗ от 29.02.2012г. № 14-ФЗ).

Увеличение сроков данного вида наказания, назначаемого в качестве дополнительного, имеет ограничения в применении с учетом закрепления в статьях Особенной части. Возможности рассматриваемых видов наказаний представляются недостаточно реализуемыми в настоящее время.

Отмеченные изменения вызывают ряд неясностей. Поскольку лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеет специальный характер, то помещение его в санкции указанных выше статей предполагает совершение преступлений специальным субъектом, т.е. лицом с использованием служебного положения, педагогом, должностным либо иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, однако данные квалифицированные виды в указанных составах отсутствуют (за исключением ст.127(1), 127(2), 241 УК РФ). Целесообразно было бы также в продолжение указанных изменений предусмотреть увеличение срока этих дополнительных наказаний в статьях 150, 151 гл. 20 УК за преступления против несовершеннолетних. В свете ужесточения ответственности за коррупционные преступления предусмотреть возможность увеличения размера не только дополнительного, но и основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности (ст.285, 285 (1), 285 (2), 290 УК и др.).

В этом случае будет иметь место как усиление роли альтернативных видов наказаний, так и реализация карательного содержания данного наказания, направленного на специальную превенцию, а именно на лишение должностного лица возможности совершения преступления с использованием той должности, которую оно занимало. Максимально установленный законом верхний предел этих наказаний в три года ограничивает возможность выбора судом более длительных сроков дополнительных наказаний.

Е.С. Крылова,
к.ю.н., доцент

Предмет взятки и коммерческого подкупа: вопросы квалификации

Обращаясь к истории российского уголовного права, следует напомнить, что вплоть до принятия УК РФ 1996 г. формулировка предмета взятки не имела законодательной расшифровки. В ст. 173 УК РСФСР 1960г. он определялся как получение должностным лицом, в каком бы то ни было виде взятки. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 г. №3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» указал на материальный характер предмета взятки, пояснив, что им «могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, а также оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги». Данная позиция нашла отражение в ст. 290 и 204 УК РФ, где предмет взятки определен как получение должностным лицом «взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг

имущественного характера, предоставления иных имущественных прав». А предмет коммерческого подкупа – как получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, «денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами».

Предмет преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, характеризуется собирательным понятием «взятка», трактуемым достаточно широко. Применительно к ст. 204 УК РФ речь идет о незаконном вознаграждении – предмете коммерческого подкупа. Указанные понятия включают:

1. **деньги** (валюта);
2. **ценные бумаги**;
3. **иное имущество**;
4. **услуги имущественного характера** (в ред. ФЗ от 04.05.2011 N 97-ФЗ);
5. **«предоставление иных имущественных прав»** (в ред. ФЗ от 04.05.2011 N 97-ФЗ).

1. **Деньги** (валюта) – под ними понимаются как российские, так и иностранные денежные знаки, находящиеся в официальном денежном обращении.

Как справедливо отмечает С.И. Сычев, термин «взятка» ассоциируется и с предметом посягательства и его стоимостью, и в связи с этим важным в практике применения уголовного закона по делам о рассматриваемых преступлениях является вопрос о том, каков минимальный размер в денежном выражении незаконного вознаграждения должностного лица и какой (размер) является достаточным для привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ¹. Этой же позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. В п.16. постановления Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" говорится: «...от размера взятки зависит квалификация преступления, любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов»².

По мнению И.Ю. Бунева, действующий закон позволяет считать взяточником любого, кто, даже заранее договорившись, хоть рубль получил за деяния, связанные с выполнением должностных обязанностей³.

В юридической литературе высказывается мнение, что применительно к составу получения взятки «мизерные, малоценные подношения, подарки, являющиеся, скорее, знаками внимания, уважительности, в виде, например, плит-

¹ Сычев С. И. Квалификация предмета взятки Актуальные проблемы // Чиновник. 2006. № 1. С. 41.

² П. 16. ППВС РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе"// БВС. 2000. №4 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7, от 23.12.2010 N 31, от 22.05.2012 N 7).

³ Бунев И.Ю. Некоторые вопросы квалификации предмета взятки и коммерческого подкупа. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2004.

ки шоколада, коробки конфет, букета цветов, бутылки вина, взяткой считаться не могут».

Профессор Б.В. Волженкин, изучающий проблемы уголовной ответственности за взяточничество, отмечает, что посягательство на авторитет власти является общественно опасным «независимо от размера вознаграждения...1) если имело место вымогательство этого вознаграждения; 2) вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица; 3) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие)»¹. Однако, по его мнению, преступление отсутствует, если имеет место ситуация, подпадающая под ч. 2 ст. 14 УК РФ. Если материальная ценность полученного в знак благодарности предмета явно малоценна (букет цветов, коробка конфет и т.п.) и со стороны вручившего это было только знаком признательности, внимания, благодарности, то следует говорить лишь о должностном проступке, не обладающем той степенью общественной опасности, которая требуется для преступления.

Существует также мнение, что рассматриваемый вопрос надлежит решать с позиции действующего законодательства, причем не только уголовного, но и других фундаментальных отраслей российского права – государственного, гражданского. Согласно п.6 ч.1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «Об основах государственной гражданской службы в Российской Федерации» в качестве правовой обязанности государственным служащим предписывается не получать от физических и юридических лиц вознаграждения и иные блага материального характера, связанные с исполнением ими должностных обязанностей.

Между тем нормы гражданского права ограничивают (ст. 575 ГК РФ) стоимость подарков, сумма которых не должна превышать трех тысяч рублей (в ред. ФЗ от 25.12.2008г. № 280-ФЗ). Многие ученые характеризуют статью 575 ГК РФ как коррупционную. Однако В. Борков обоснованно отмечает, что в данной статье речь идет скорее о разновидности оснований признания сделки не действительной, а гражданское законодательство не может устанавливать ограничения для государственных служащих, так как это не его предмет регулирования. В связи с этим он высказывает предложение о соотношении размера денежного содержания должностного лица с минимальным размером взятки, что привело бы к установлению единого критерия определения минимального размера взятки, ликвидации размывания преступного и непроступного поведения².

Кроме вопросов практического применения положений ст. 290 и 204 УК РФ, связанных с определением размера взятки и коммерческого подкупа, возникают вопросы их законодательного закрепления. Так, Т. Сабитов обращает

¹ Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, П.М. Чхиквадзе. В 6-ти т. Т.2. Часть Общая. Преступление. М.2001. С.39-40.

² Борков В. Денежное содержание чиновника как возможная детерминанта минимальной суммы взятки // УП. 2006. № 6. С.12,13.

внимание на то, что наказание за получение взятки широко дифференцировано в шести частях ст. 290 УК РФ. Пределы же дифференциации наказания за коммерческий подкуп ограничены лишь двумя частями – ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ. В данной статье не предусмотрены различные рамки наказания в зависимости от размера предмета коммерческого подкупа, в то время как в ст. 290 УК РФ названы три вида размера взятки: значительный (ч. 2), крупный (п. "в" ч. 5) и особо крупный (ч. 6).¹

Анализируя основания выделения квалифицирующих признаков взятки, автор приходит к выводу, что законодатель в ряде случаев нарушает их расположение по степени общественной опасности. Второй проблемой является недостаточная дифференциация наказаний по разным частям статьи (дифференциация наказаний за получение взятки стала избыточной, а за коммерческий подкуп (ч. ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ) – недостаточной)².

С учетом выявленных разногласий, предлагается выделить особо квалифицированные составы ст. 204 УК РФ, в зависимости от размера предмета коммерческого подкупа. В ст. 290 УК РФ – напротив, сократить количество особо квалифицированных составов, ограничив структуру данной статьи четырьмя частями.³ Данная позиция, безусловно, заслуживает внимания с точки зрения единообразного изложения схожих составов преступлений.

Не менее обсуждаемой остается позиция Верховного Суда РФ относительно квалификации взятки и коммерческого подкупа, получаемых в крупном размере. В абзаце 2 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 дается разъяснение, что, если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного *продолжаемого* преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере. А в пункте 11 того же документа устанавливается правило квалификации, согласно которому получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, взятки или незаконного вознаграждения *считаются оконченными* с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Такая позиция объясняется тем, что при получении взятки в крупном размере часто имеются другие отягчающие обстоятельства, указанные в ч. 5 ст. 290 УК РФ (например, вымогательство взятки).

Позиция Верховного Суда не основана на законе в случае, когда в деянии отсутствуют иные квалифицирующие признаки, указанные в ч. 5 ст. 290 УК РФ (кроме крупного размера). П. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки в крупном размере. Если лицо получило только часть взятки стоимостью менее 150000 рублей – оно уже получило взятку, но еще не получило взятку в крупном размере. Поэтому квалифицировать содеянное по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ можно только со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

¹ Сабитов Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд // Уголовное право. 2012. N 1. С. 71.

² Сабитов Т. С. 72.

³ Там же. С. 73.

Данная квалификация опирается на понятие продолжаемого преступления¹, которое может быть признано оконченным только с момента реализации умысла виновного, а именно получения всей суммы взятки, поскольку в данном случае имеет место единый умысел на совершение ряда тождественных действий, связанных с поэтапным получением предмета взятки по частям.

С учетом вышесказанного необоснованным представляется предложение Д. Горбатовича о внесении дополнений в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ следующего содержания: "Если умысел должностного лица был направлен на получение взятки в крупном размере, преступление считается оконченным и квалифицируется по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ без ссылки на ст. 30 УК РФ с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, независимо от того, превышает ли стоимость полученных в качестве взятки денег, иного имущества или выгод имущественного характера сто пятьдесят тысяч рублей".² По сути, это дополнение не меняет имеющихся разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, кроме того, идет вразрез с высказываемой позицией автора о правилах квалификации рассматриваемых деяний.

2. Ценные бумаги – документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при их предъявлении (векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты и т. д.).

3. Иное имущество – любые материальные ценности, обладающие стоимостью (золото, серебро и т. д.).

Вместе с тем предметом взяточничества могут быть вещи, оборот которых ограничен (оружие, наркотики). То обстоятельство, что закон устанавливает особый порядок оборота тех или иных вещей, не лишает их качества имущественного блага. Дача и получение в виде взятки наркотических средств и психотропных веществ либо оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств дополнительно квалифицируется и по статьям об ответственности за незаконный оборот этих предметов³.

4. Услуги имущественного характера. Ранее – «выгоды имущественного характера». Понятие услуг имущественного характера значительно уже понятия выгод имущественного характера, разделяются эти категории и Пленумом Верховного Суда. Из числа названных Пленумом видов имущественного предоставления к таким услугам можно отнести оказываемые безвозмездно, но

¹ «Продолжаемое преступление состоит из нескольких деяний, объединенных относительно небольшим промежутком времени, единым и сходным способом совершения преступных актов, а самое главное, единым умыслом и целью» (Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С. 264).

² Горбатович Д. Проблемы квалификации получения взятки в крупном размере // Уголовное право. 2010. N 3. С. 32 - 33.

³ См.: Ляпунов Ю.И. Ответственность за взятку. М., 1987. С. 73.

подлежащие оплате – предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.¹

В уголовных делах преобладают взятки в виде денег и дорогих вещей, строительных и ремонтных работ. Неоправданно суровым считается привлечение чиновника к уголовной ответственности за обед в ресторане за счет коммерсанта или за бесплатные услуги косметолога и стоматолога. Часто такие виды взяток сопутствуют более серьезным обвинениям и за недоказанностью последних должностное лицо подлежит ответственности за получение взятки. Например, *«Верховным Судом Республики Башкортостан в 1997 г. осуждены 2 налоговых инспектора за получение взяток, в частности, в виде систематических обедов и ужинов в подконтрольном им ресторане «Смак». Директор ресторана собирал неоплаченные счета инспекторов и требовал докладные записки у официантов. В результате в течение полутора лет по ресторанным расценкам накопилась сумма 5 658 666 руб., которая и была вменена в качестве взятки. Приговор был обжалован в Верховный Суд (осужденные просили переквалифицировать эпизод с рестораном на статью о злоупотреблении должностными полномочиями), однако кассационная инстанция оставила приговор без изменений»*.²

Не может рассматриваться в качестве взятки предоставление неимущественных выгод и «благ». Например, нельзя рассматривать как имущественное благо (и, соответственно, как взятку) половое сношение, в том числе и сексуальные услуги проституток. Пока проституция запрещена законом, такие «услуги» не подлежат оплате ни при каких условиях. Понимание таких «услуг» в качестве имущественного блага противоречит основам правопорядка и нравственности. Фактическая оплата таких услуг не придает им имущественного характера. Фактически оплачиваются услуги киллера, благосклонность чиновника, однако, очевидно, что такие предоставления не могут рассматриваться в качестве взятки. В случае когда должностное лицо совершает за сексуальные услуги действия, повлекшие последствия, указанные в ст. 285 Уголовного кодекса РФ, содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями. При наличии признаков понуждения к действиям сексуального характера ответственность наступает по ст. 133 Уголовного кодекса РФ.³

Оказание должностному лицу услуг нематериального характера, не влекущих получение материальной выгоды, за совершение им по службе тех или иных действий или за бездействие (например, дача устного или печатного бла-

¹ П. 9 ППВС РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" // БВС. 2000. №4 (в ред. ППВС РФ от 06.02.2007 N 7, от 23.12.2010 N 31, от 22.05.2012 N 7).

² Постановление Президиума ВС РФ от 13 мая 1998 г.: "Ответственность за получение взятки должностным лицом взятки наступает по ч. 1 ст. 290 УК, если действия входящие в служебные полномочия должностного лица, совершены за вознаграждение в пользу взяткодателя без нарушения закона". // БВС РФ. 1999. № 2. С.14-15. Д.7.

³ Учебное пособие / под общ ред. М.Р. Гарафутдинова. Казань: КЮИ МВД России, 2011. С. 73.

гоприятного отзыва о его работе, почетная грамота и т.п.) не может рассматриваться как взяточничество.

Сложным является вопрос о понимании в качестве взятки трудоустройства должностного лица, его родственников, близких, выгодных условий при заключении договоров (например, издательских). Если выгодность условий трудового договора, иных сделок явно завышена – содеянное будет завуалированной взяткой. Например, сын должностного лица устроен на работу, не соответствующую его квалификации, или труд его оплачивается работодателем выше оплаты труда более квалифицированных работников. В практике уже имеются случаи осуждения за такое взяточничество. Очевидно, будет взяткой и предоставление указанных выгод, если работа фактически не выполнялась. «Однако нельзя рассматривать в качестве взятки трудоустройство, если труд должностного лица или его близкого оплачивается эквивалентно трудовому вкладу, на тех же условиях, что и труд других работников той же квалификации».¹

В качестве взятки может рассматриваться только незаконное вознаграждение. Например, премирование должностного лица вышестоящим начальником за хорошую работу не может рассматриваться в качестве взятки.

По мнению Б.В. Волженкина², в случае предоставления должностному лицу хоть и дефицитных товаров и услуг, но оплаченных им в полном объеме (путевка на престижный курорт или в санаторий, выделение земельного участка в престижном районе, возможность приобрести раритетную книгу или украшение, внеочередной ремонт квартиры и т.п.), содеянное не является взяткой.

5. Предоставление иных имущественных прав. То, что Пленум называет выгодами имущественного характера: занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами – теперь, как справедливо отмечает О. Капинус, охватывается таким видом взятки, как незаконное предоставление имущественных прав. Если, конечно, трактовать понятие имущественных прав достаточно широко³.

Следует учитывать, что в качестве взятки могут рассматриваться имущественные права, незаконно предоставляемые и от имени государственных, муниципальных органов и организаций (например, глава местной администрации за счет средств муниципального образования незаконно предоставляет квартиру следователю за прекращение уголовного дела в отношении своего родственника).

В заключение следует отметить, что точное установление предмета взятки и незаконного вознаграждения, безусловно, способствует решению вопросов о наличии либо отсутствии уголовной ответственности должностного лица либо

¹ Аникин А.И. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. С. 34.

² См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 196.

³ Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. N 2. С. 22 - 23.

лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дифференциации ответственности и точной квалификации содеянного. В связи с этим актуальными являются вопросы определения минимального размера взятки и незаконного вознаграждения, исчисление значительного, крупного и особо крупного их размера, уяснение понятий услуг имущественного характера и предоставления иных имущественных прав.

В данной статье была предпринята попытка выявить наиболее распространенные вопросы, возникающие в судебной практике и законодательном регулировании рассматриваемых составов преступлений с учетом их предмета, сформулировать рекомендации по их разрешению с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и мнений ведущих ученых, занимающихся этой проблемой.

Н.М. Сафин

Регламентация ответственности за неосторожные деяния

Действующий с 1 января 1996 года Уголовный кодекс по отношению к прежнему уголовному законодательству внес существенные изменения, которые, в частности, затронули институт вины. Новой для уголовного права стала регламентация ответственности за неосторожные преступления. Так, ч. 2 ст. 24 в первой редакции УК РФ гласила, что «деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

В ранних комментариях к Уголовному кодексу отмечалось, что в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ «неосторожные деяния стали наказуемы только в том случае, если в нормах Особенной части Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за неосторожную вину. Тем самым создается дополнительная гарантия от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и устраняются сложности судебной практики при отсутствии умысла на совершение преступления, так как для привлечения к ответственности за неосторожное преступление требуется прямое указание в законе»¹.

Федеральным законом от 25 июня 1998 г. в ч. 2 ст. 24 УК РФ были внесены изменения, согласно которым "деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса". Как показывает анализ юридической литературы, большинство исследователей восприняли данные изменения как шаг назад со стороны законодателя, что он отказался от того, что для признания преступлением неосторожного деяния необходимо соответствующее указание в законе на форму вины. Вместо того, чтобы привести нормы Особенной части в соответствие с положениями ч. 2 ст. 24 УК РФ, законодатель решил изменить содержание самой этой нормы, что являлось для него более простым решением.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (тексты, комментарии). М., 1996. С.16.

Комментаторы уголовного законодательства посчитали, что положение ч. 2 необходимо понимать следующим образом: «В случае указания в статье Особенной части УК на неосторожность как форму вины соответствующее преступление совершается только по неосторожности (например, ст. ст. 118, 167 УК). Напротив, умолчание законодателя о форме вины допускает совершение соответствующего преступления как умышленно, так и по неосторожности (например, ст. ст. 251, 283 УК), если только вывод об умышленном совершении преступления не следует из смысла уголовного закона (например, ст. ст. 120, 285 УК)».¹

Такая же позиция отражена в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».²

Наличие во многих комментариях ст. 24 УК РФ вступления, что «положение ч. 2 необходимо понимать следующим образом», а также следующая за этим интерпретация нормы, далекая по своему содержанию от оригинала, указывает на серьезные трудности в уяснении смысла, который вложил в данную норму законодатель. Представляется, что при наличии замысла изменить содержание нормы законодатель должен изложить ее в доступной и как можно в более краткой форме, а не должен ограничиваться перестановкой слов в предложении.

Например, новое содержание нормы могло воплотиться в формулировке «лишь в случае указания в статье Особенной части УК на неосторожность как форму вины соответствующее деяние может быть совершено (совершается) только по неосторожности». Этого сделано не было, что ставит под сомнение наличие у законодателя цели изменить в целом подход к ответственности за неосторожные преступления.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ говорится об оценке уже совершенного деяния, т.е. деяния как сбывшегося факта. Это не соответствует превалирующей позиции, по которой производится оценка не конкретного, а абстрактного деяния.

И наконец, сторонники превалирующей позиции совершенно не учитывают того факта, что в анализируемой норме совершенно не ставится вопрос об отнесении того или иного деяния к преступлениям, совершенным только по неосторожности или совершаемым как умышленно, так и по неосторожности. Указание «деяние... признается преступлением лишь в случае» говорит о направленности нормы на оценку деяния либо как преступления, либо как непроступного поступка в зависимости от наличия в деянии описанных в ней условий (совершения деяния только по неосторожности). Исходя из вышеизложенного, полагаем, что устоявшаяся позиция толкования ч.2 ст.24 УК РФ не осно-

¹ Есакова Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. 2012. 31 окт.

вана на законе и не может быть подкреплена ни ее буквальным, ни грамматическим толкованием.

Представляется, что несмотря на внесенные изменения, ч.2 ст. 24 УК РФ по-прежнему регламентирует вопрос о признании или непризнании неосторожного деяния преступлением. Целью же изменений должно было быть четкое отграничение неосторожных деяний от деяний, имеющих две формы вины. Исходя из такого понимания содержания анализируемой нормы, можно рекомендовать законодателю продолжить работу по приведению норм Особенной части в соответствие с ч.2 ст.24 УК РФ, которая была начата путем внесения изменений в ст. 234, 249, 251, 283, 348 Федеральным законом от 25 июня 1998 г.

Л.К. Фазлиева,
к.х.н., доцент

Современное правовое определение коррупции и меры по ее предупреждению

Изменение действующего законодательства и введение новых норм, направленных на противодействие коррупции, играют значительную роль в борьбе с этим социальным явлением, но, к сожалению, существенных результатов не приносят. Одной из причин являются пробелы и недостатки в законодательстве Российской Федерации, снижающие эффективность борьбы с коррупцией.

Сложность легального определения коррупции обусловлена многовариантностью ее современных проявлений. Социологические исследования свидетельствуют о качественном изменении явления коррупции, при котором спонтанное коррупционное поведение, носящее характер девиации, сменяется регулярными действиями, совершаемыми в соответствии с определенными правилами. Происходит так называемая институционализация коррупции, о которой свидетельствует закрепление коррупционных практик в организационно-устойчивых формах не только в публичной, но и в частной сфере.

Рассматривая правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство, Т.Я. Хабриева обратила внимание на ключевое значение легального определения коррупции для развития национального законодательства и международного права. Она подчеркнула, что при законодательном определении категории «коррупция» необходимо ориентироваться на подходы, содержащиеся в международных правовых актах, в первую очередь, в Конвенции ООН против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей 31 октября 2003 г., в которой используется более широкая трактовка коррупции, а именно, как корыстного служебного злоупотребления, не ограничивающая ее только подкупом государственных служащих¹.

Противодействие этому негативному явлению осуществляется как в об-

¹ Мусаелян М.Ф., Хатаева М.А. Правовые проблемы противодействию коррупции //Журнал российского права. 2012. № 1.

щероссийском масштабе, так и на уровне субъектов федерации. Но наиболее эффективным оно представляется на муниципальном уровне, поскольку именно здесь решаются основные жизненно важные вопросы, связанные с землей, недвижимостью, собственностью, развитием бизнеса, строительством, жилищно-коммунальным хозяйством и многими другими житейскими проблемами.

Практика осуществления прокурорского надзора на муниципальном уровне свидетельствует о том, что коррупционные явления в последние годы стали приобретать более сложный характер и все сильнее проникают в состав экономических отношений. Элементарные коррупционные нарушения, которые ранее допускались чиновниками и легко квалифицировались и доказывались в уголовно-процессуальном порядке на практике, в настоящее время исчезли, и им на смену пришли сложные многоступенчатые схемы получения незаконной прибыли за счет использования бюджетных источников и муниципального имущества. Это создает трудности при выявлении коррупционных нарушений в составе обычных экономических отношений между муниципалитетом и хозяйствующими субъектами, зачастую осложняет объективную квалификацию деяний в соответствии с действующим уголовным и административным законодательством¹.

По словам начальника Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики М.С. Бадрутдинова², в настоящее время в Татарстане принимается ряд мер по противодействию коррупции: сформирована экспертная группа Совета при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции; проекты нормативных правовых актов размещаются в сети Интернет на сайтах государственных органов; создан электронный портал предоставления государственных и муниципальных услуг; осуществляется интерактивная антикоррупционная программа для школьников, целью которой является формирование личности в духе неприятия коррупции.

Меры, предпринимаемые на национальном уровне, должны сочетаться с консолидированными действиями в международном масштабе. Перспективным направлением противодействия коррупции является формирование единого евразийского пространства борьбы с преступностью, в том числе с коррупцией, а в перспективе – формирование общего правового пространства.

Л.И. Файзрахманова

Коррупционные проявления среди личного состава ОВД. Антикоррупционные мероприятия, проводимые ОВД

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, коррупция является одним из основных источников угроз национальной безопасности

¹ Нафиков И.С. Меры по противодействию коррупции на муниципальном уровне //Законность. 2012. № 6.

² Рафалюк Е.Е., Власова Н.В. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции //Журнал российского права. 2012. № 7.

в сфере государственной и общественной безопасности¹.

В современной России противодействие коррупции приобретает последовательное политическое и правовое обеспечение. За последние годы ратифицирован ряд международных антикоррупционных конвенций², Россия вступила в Группу государств против коррупции (ГРЕКО), реализуется Национальный план противодействия коррупции³ и Национальная Стратегия противодействия коррупции⁴, принят Федеральный закон «О противодействии коррупции»⁵, а также ряд иных нормативных правовых актов, которые имеют специальное антикоррупционное предназначение.

Коррупция в правоохранительных органах вообще и органах внутренних дел в частности представляет повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны вести борьбу с коррупцией на всех уровнях публичного управления. Очевидно, что коррумпированные правоохранительные органы не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые реально угрожают безопасности личности, общества и государства. В связи с этим проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел приобретают особое значение.

Коррупцию в органах внутренних дел можно определить как массовое, системное явление, обусловленное уровнем развития российского общества и показателя коррупции в нем, выражающееся в использовании сотрудником органа внутренних дел своего служебного положения вопреки интересам службы, наносящее урон авторитету органа внутренних дел, с целью получения выгоды материального или нематериального характера⁶.

В целях обеспечения единообразного понимания под коррупционными проявлениями подразумеваются любые деяния, совершаемые публичным лицом (лицами), как правило, в интересах определенного лица (группы лиц, организаций), противоречащие установленному законом порядку реализации таким лицом (лицами) своего правового статуса. К коррупционным проявлениям относятся как коррупционные правонарушения, так и иные явления. Таким образом, коррупционные правонарушения являются одной из форм коррупционных проявлений.

¹ См. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 года №537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст.2444.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. принята 31 октября 2003 года. Ратифицирована Федеральным законом от 08 марта 2006 года № 40-ФЗ; Конвенция совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию: принята 27 января 1999 года. Ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 года № 125-ФЗ.

³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297.

⁴ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010- 2011 годы: указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460.

⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. //Российская газета. 2008. 30 декабря.

⁶ Занина Т.М., Позднякова Е.В. К вопросу о коррупции в органах внутренних дел // Общество и право. 2009. N 3. С. 239.

Формами проявления коррупции в системе государственной службы, по мнению Хлоновой Н.В., выступают специфические виды нарушений этических (коррупционное этическое нарушение) и правовых (коррупционное правонарушение) норм лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций. В свою очередь, коррупционные правонарушения делятся по отраслям права на гражданско-правовые, дисциплинарные, административные правонарушения и преступления¹.

Схожее мнение высказывает и Занина Т.М., выделяя следующие виды коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел: гражданско-правовые коррупционные деликты; дисциплинарные коррупционные проступки; административные коррупционные правонарушения; коррупционные преступления².

К гражданско-правовым коррупционным деликтам можно отнести нарушение правил дарения, предусмотренных гл. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации³. По мнению Заниной Т.М., принятие сотрудником полиции подарка на сумму, превышающую установленную законом, является гражданско-правовым деликтом. Однако необходимо обратить внимание на то, что в указанном случае подарок принимается безвозмездно, т.е. без оказания каких-либо ответных услуг или иного ответного вознаграждения. Стоит отметить, что принятие подарка сотрудником полиции стоимостью меньше трех тысяч рублей, однако за совершение каких-либо законных или незаконных действий, которые сотрудник может совершить в силу своего должностного положения, будет являться коррупционным преступлением⁴.

В соответствии с ФЗ «О полиции» несоблюдение сотрудником полиции запретов и ограничений, содержащихся в статье 29, будет являться дисциплинарным коррупционным проступком. Грань между коррупционным дисциплинарным проступком и преступлением подчас оказывается настолько слабо различимой, что даже специалисты затрудняются ответить, где заканчивается дисциплинарный проступок и начинается незаконное участие в предпринимательской деятельности или злоупотребление полномочиями.

Анализ содержания профессионально-этического стандарта антикорруп-

¹ Хлонова Н.В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение: автореферат дис. ... к.ю.н. Владивосток, 2011. 16 с.

² Занина Т.М., Позднякова Е.В. К вопросу о коррупции в органах внутренних дел // Общество и право. 2009. N 3. С. 240-241.

³ В соответствии со ст. 575 Гражданского кодекса РФ запрещается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. К перечисленной категории лиц относятся и сотрудники полиции.

⁴ Занина Т.М., Позднякова Е.В. К вопросу о коррупции в органах внутренних дел // Общество и право. 2009. N 3. С. 240.

ционного поведения сотрудника органов внутренних дел¹ позволяет выделить такие формы коррупционных проявлений среди сотрудников ОВД, как фаворитизм, протекционизм, nepотизм, злоупотребление властью (служебным положением), использование конфликта интересов.

В рамках мер по преодолению коррупции в Министерстве внутренних дел реализуется пакет законодательных и иных нормативных правовых актов, программ и планов. В первую очередь, необходимо отметить федеральные законы «О противодействии коррупции»², «О полиции»³, «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, которые отвечают современным реалиям жизни и содержат ряд положений, в том числе антикоррупционной направленности:

- исключение не свойственных ОВД функций, где имеет место коррупционная составляющая (технический осмотр автотранспорта, контроль на потребительском рынке, отрезвление граждан);
- максимальная конкретизация прав и обязанностей, полномочий непосредственно в законе прямого действия, исключающих произвольное ограничение прав граждан и юридических лиц;
- усиление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел (учет общественного мнения об их деятельности, телефон доверия, отчет перед населением, книга жалоб и предложений и т.д.);
- повышение денежного содержания сотрудников ОВД и пенсионеров МВД до уровня международного стандарта;
- усиление требований к кандидатам на службу в органы внутренних дел при ее прохождении и выдвижении на вышестоящую должность.

Так, при приеме на службу введено обязательное прохождение психофизиологического исследования, включающего тестирование на психологическую устойчивость и наркозависимость, в том числе с помощью "детектора лжи". Еще одним нововведением, наряду с отсутствием судимости и наличия ее в прошлом, стало положение об отказе в приеме на службу кандидата, имеющего

¹ Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 года.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ //Российская газета. 2008. 30 декабря.

³ О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ//Российская газета. 2011. 8 февраля.

⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ//Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2011.

⁵ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ//Российская газета. 2011. 21 июля.

в течение года два и более административных взысканий, наложенных решением судьи за правонарушения в сфере охраны общественного порядка и против порядка управления. Регламентированы также обязательность прохождения процедуры допуска к сведениям, составляющим государственную и служебную тайны, личное поручительство действующего сотрудника¹, декларирование доходов. При прохождении службы предусмотрены ротация руководящих кадров, психологическая диагностика, профессиональная подготовка и переподготовка кадров, повышение ответственности руководителей за поступки подчиненных и усиление роли службы собственной безопасности и др.;

- разработка и внедрение в образовательных учреждениях и систему служебной подготовки ОВД программ по предупреждению коррупции и формированию антикоррупционного поведения сотрудников и служащих МВД России;
- расширение перечня оснований для увольнения сотрудников из ОВД.

Для сотрудников ОВД в настоящее время предусмотрены основания расторжения контракта и увольнения в связи с утратой доверия, несоблюдением сотрудником ограничений и запретов, установленных федеральными законами, представлением сотрудником подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел, а также в связи с представлением сотрудником в период прохождения службы в органах внутренних дел подложных документов или заведомо ложных сведений, подтверждающих его соответствие требованиям законодательства Российской Федерации;

- усиление внимания к вопросам соблюдения законности и служебной дисциплины и др.

В целях укрепления служебной дисциплины разработан Дисциплинарный устав органов внутренних дел², а также Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел, глава 7 которого получила название "Профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудника"³. Большое внимание уделяется вопросам соблюдения требований к служебному поведению сотрудников и служащих органов внутренних дел и урегулированию конфликтов интересов⁴.

¹ Об утверждении порядка личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство: приказ МВД России от 18 мая 2012 года № 552.

² О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 14 октября 2012 года № 1377.

³ Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 декабря 2008 года № 1138.

⁴ О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: указ Президента РФ от 1 июля 2010 года № 821; Об утверждении типового положения о комиссии органа, подразделения, учреждения системы МВД Российской Федерации по служебной дисциплине и профессиональной этике: приказ МВД России от 27 июля 2009 года № 579; О комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов: приказ МВД России от 8 сентября 2010 г. № 652.

Немалую роль в обеспечении собственной безопасности МВД России сыграла принятая в 2007 году Концепция собственной безопасности органов внутренних дел России.

Анализируя антикоррупционные мероприятия, проводимые в органах внутренних дел, Сопнева Е.В. систематизирует их по группам, выделяя организационно-правовые мероприятия, международное сотрудничество, профилактические действия, статутные мероприятия¹.

При этом в качестве организационно-правовых мероприятий рассматриваются следующие действия: публично провозглашенная установка вести активную борьбу с коррупцией в органах внутренних дел; переориентация с постреагирующих, с карательных на профилактические мероприятия; проведение исследовательских работ в сфере антикоррупционной деятельности, установление причин возникновения и развития коррупции в органах внутренних дел; разработка и совершенствование программы антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел; обеспечение нормативного сопровождения антикоррупционной программы действий в органах внутренних дел; совершенствование действующего антикоррупционного законодательства, проведение экспертизы проектов законов, подзаконных актов на предмет содержания коррупционных норм; создание в системе органов внутренних дел четкой нормативно-правовой документации взаимосвязанного характера, определяющей статус сотрудника органа внутренних дел, с указанием всех составляющих стандарта антикоррупционного поведения; установление отношений сотрудничества органов внутренних дел с общественными организациями, средствами массовой информации, гражданами, иными правоохранительными органами в деле противодействия коррупционным проявлениям в органах внутренних дел (например, стимулирование граждан за активную антикоррупционную позицию, обеспечение защиты лиц, сообщающих о коррупционных преступлениях; пропаганда в средствах массовой информации активной позиции граждан, положительного образа полицейского); совершенствование системы специализированных подразделений, функционально осуществляющих противодействие коррупции; создание «прозрачности» деятельности органов внутренних дел, доступности для внешнего и внутреннего контроля; придание органам внутренних дел реальной независимости и дееспособности; совершенствование механизма обращения граждан по поводу случаев коррупционных проявлений в органах внутренних дел; введение в процесс обучения специального курса, показывающего политический, экономический, общественный вред коррупции, в том числе в учебный процесс учебных заведений МВД России.²

К направлениям международного сотрудничества относятся: разработка правовых документов антикоррупционного статуса; организация взаимодействия органов внутренних дел с правоохранительными и иными органами зару-

¹ Сопнева Е.В., Сергеев В.В., Рясков Д.А. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел / Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2009. С. 13.

² Сопнева Е.В., Сергеев В.В., Рясков Д.А. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2009. С. 14.

бежных стран в деле противодействия коррупции; проведение совместных научных конференций, семинаров-тренингов; взаимный обмен информации; совместное проведение действий, направленных на предупреждение, реагирование, установление коррупционных проявлений международного статуса.

В качестве профилактических мероприятий, проводимых в органах внутренних дел, необходимо рассматривать следующие:

- выявление и устранение причин, условий, способствующих коррупционным проявлениям в органах внутренних дел;
- широкое освещение положительных результатов борьбы с коррупционными правонарушениями в органах внутренних дел;
- формирование в обществе и в системе органов внутренних дел нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям;
- тщательный подбор кадров при приеме на службу в органы внутренних дел;
- проведение специальных занятий в рамках служебно-боевой подготовки;
- совершенствование антикоррупционного статуса сотрудника органа внутренних дел (возложение обязанности уведомлять о фактах коррупционных правонарушений, ставших известными в связи с выполнением своих должностных обязанностей¹, а также привлечение к дисциплинарной и иной ответственности за невыполнение данной обязанности)².

К числу статутных мероприятий Сопнева Е.В. относит совершенствование стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел на предмет устранения недостатков, приведения его в соответствие с современными потребностями практики и состояния коррупционной политики, реагирования на изменяющуюся действительность; совершенствование правового положения сотрудников органа внутренних дел в части устранения оснований для коррупционных проявлений; повышение заработной платы сотрудников органов внутренних дел; повышение уровня социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел; качественное стимулирование работы сотрудников органов внутренних дел; действенное поощрение за высокие результаты работы сотрудников органов внутренних дел; действенность механизма защищенности сотрудников органов внутренних дел; недопущение вмешательства в деятельность сотрудников органов внутренних дел; повышение ответственности руководителей и сотрудников органов внутренних дел за совершение коррупционных правонарушений³.

В отношении антикоррупционных мер интересна точка зрения Хлоновой Н.В., которая выделяет правовые и организационные меры, меры социальной профилактики и антикоррупционные меры безопасности. При этом автор ис-

¹ См. например, приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

² Сопнева Е.В., Сергеев В.В., Рясков Д.А. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2009. С. 14-17.

³ Сопнева Е.В. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2009. С. 17-18.

ходит из того, что меры предупреждения коррупции среди государственных служащих можно подразделить на две взаимосвязанные группы: 1) меры, не связанные с ограничением прав и свобод, в основе которых лежит метод позитивного стимулирования; 2) меры, связанные с ограничением, в основе которых лежит метод принуждения. В свою очередь, вторая группа мер подразделяется на меры безопасности, наказания (ответственности), меры восстановления (компенсации)¹.

Под антикоррупционными правилами безопасности в системе государственной службы Хлоновой Н.В. понимаются специальные ограничения, применяемые при поступлении и нахождении лица на государственной службе или должности государственной службы, целью которых является сокращение (сужение) возможностей использования должностного положения для незаконного извлечения выгоды.

В то же время антикоррупционные санкции безопасности рассматриваются как части правовых норм, в которых в качестве последствия коррупционного поведения (деятельности), нарушающего антикоррупционное правило безопасности, предусматривается ограничение возможностей продолжения такого поведения (деятельности).

Применение антикоррупционных правил и санкций безопасности всегда связано с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому для введения антикоррупционных мер безопасности необходимы основания².

В российском законодательстве антикоррупционные ограничения для большей части государственных служащих установлены Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральным законом «О противодействии коррупции»³.

На сегодняшний день в сфере прохождения службы в органах внутренних дел реализуются отдельные правила безопасности, например, правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов; запреты и ограничения на получение вознаграждений в связи с исполнением должностных обязанностей (включая запреты и ограничения, связанные с получением подарков); обязанность предоставлять сведения о доходах⁴; обязанность сообщать о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений; запрет на исполнение неправомерного поручения; запрет разглашать или использовать сведения кон-

¹ Хлонова Н.В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение: автореферат дис. ...к.ю.н. Владивосток, 2011. С. 19.

² Хлонова Н.В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение: автореферат дис. ...к.ю.н. Владивосток, 2011. 23 с.

³ См. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ; О государственной гражданской службе: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

⁴ О порядке представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в системе МВД России, и сотрудниками органов внутренних дел, военнослужащими внутренних войск, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России: приказ МВД РФ от 19.03.2010 N 205

фиденциального характера или служебную информацию; ротация кадров. Однако говорить о детальной правовой и организационной регламентации механизма реализации многих из этих правил безопасности еще рано.

В заключение хотелось бы привести слова Министра внутренних дел РФ Колокольцева В.А.: «Одним из приоритетов для нас является бескомпромиссная борьба с любыми правонарушениями и проявлениями коррупции со стороны сотрудников органов внутренних дел, здесь предстоит длительная кропотливая работа»¹.

Э.Д. Шайдуллина,
к.ю.н.

Вопросы применения административной преюдиции в уголовном законе, предусматривающем ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции

В условиях современной либерализации уголовного законодательства ряд его норм предусматривают ответственность за повторное совершение фактически административного правонарушения. Так, согласно действующим УК РФ и КоАП РФ, отграничение уголовной ответственности от административной за преступления, совершаемые в сфере производства и оборота алкогольной продукции, – незаконное использование товарных знаков (ст. 180 УК РФ) и розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним (ст. 151¹ УК РФ) – осуществляется по признаку неоднократности. Проведенный анализ привел к выводу, что налицо применение законодателем института административной преюдиции.

Поскольку законодатель определение данной дефиниции в УК РФ не сформулировал, хотя потребность в нем вытекает из вероятности развития такого способа уголовно-правового регулирования, за разъяснением ее содержания целесообразно обратиться к современному уголовному законодательству стран СНГ.

Например, казахстанский законодатель подошел к решению рассматриваемого вопроса более обстоятельно – одновременно с включением в Особенную часть уголовного закона норм с административной преюдицией дополнил Общую часть ст. 10-1 УК РК. В ней сформулирована дефинитивная норма, согласно которой административная преюдиция – это установление уголовной ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в случае совершения деяния в течение года после наложения административного взыскания за такое же административное правонарушение.

Аналогичная норма есть и в ст. 32 УК Республики Беларусь. В ней законодатель пошел еще дальше – предусмотрел возможность посредством админист-

¹ Из выступления Колокольцева В.А. на Парламентском часе в Государственной Думе РФ 17 октября 2012 года.

ративной преюдиции криминализировать не только правонарушения, но и дисциплинарные проступки.

Таким образом, сущность административной преюдиции состоит в признании неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений после наложения за первое (первые) из них административной ответственности юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия. В настоящее время существует много позиций «за» и «против» возможности применения уголовной ответственности к лицам, повторно совершающим фактически административные правонарушения.

С одной стороны, конструируя составы с административной преюдицией, законодатель тем самым предупреждает и административные деликты, и смежные с ними уголовно наказуемые деяния. Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями. Так, лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому воздействию, тем самым предупреждается о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае совершения им еще одного такого же нарушения. Если принятые административно-правовые меры оказались безрезультатными, виновное лицо привлекается к уголовной ответственности. Последняя же обладает более высоким предупредительным потенциалом в отношении и преступлений, и смежных с ними административных правонарушений.

В то же время административная преюдиция не во всем согласуется с правовыми принципами справедливости, законности, равенства граждан перед законом и вины, закрепленными в Общей части УК РФ. Кроме того, между преступлениями и проступками не количественное, а качественное различие. Поэтому количество проступков неспособно перерасти в качество преступления.

Соглашаясь с последней позицией, полагаем, что составы преступлений, предусмотренные статьями 151¹ и 180 УК РФ, должны быть разграничены со схожими правонарушениями, предусмотренными статьями 14.16 и 14.10 КоАП РФ соответственно, не признаком неоднократности как проявлением административной преюдиции, а признаком извлечения дохода либо причинения ущерба в крупном или особо крупном размере. Следовательно, из ч. 1 ст. 180 УК РФ необходимо исключить из диспозиции нормы признак неоднократности. Кроме того, в ст. 151¹ УК РФ целесообразно включить признак в виде извлечения дохода в крупном размере, исключив, при этом признак неоднократности, а в примечании к статье указать сумму крупного размера.

Дифференциация уголовной ответственности за организацию и содержание наркопритонов

Дифференциация уголовной ответственности – это деятельность законодателя по определению (установлению) обстоятельств, которые должны и способны повлиять на судебное решение. Средствами дифференциации могут выступать смягчающие и отягчающие обстоятельства, квалифицирующие и привилегирующие признаки составов преступления, категоризация преступных деяний¹.

Незаконный оборот наркотиков признается одной из реальных угроз национальной безопасности, здоровью населения и генофонду страны. Наркотики стимулируют рост общеуголовной преступности, коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования экстремизма. Наркомания поражает людей независимо от пола, возраста, социального положения, расы, религии².

К наркотическим средствам относятся вещества естественного или синтетического происхождения, включенные в Перечень наркотических средств, подлежащих контролю в Российской Федерации, на основе российского законодательства и ратифицированных международных документов. К числу наиболее распространенных наркотиков относятся: гашиш, героин, дезоморфин, марихуана, кокаин, мескалин, метадон, псилоцибин и др. Схожее определение имеют **психотропные вещества**, которые представлены: амфетамином и его производными, кетамин, катиноном, метаквалон, празепамом, фенетиллином и т.д. **Аналоги наркотиков** – запрещенные для оборота в РФ вещества естественного или синтетического происхождения, не включенные в вышеуказанный Перечень, воздействие и химическая структура которых сходны с наркотическими средствами или психотропными веществами.

В разные периоды развития уголовного законодательства России виновные привлекались к ответственности за организацию и содержание притонов: 1) для распития спиртных напитков; 2) потребления наркотических и одурманивающих веществ; 3) в сфере игорного бизнеса и занятия проституцией. В настоящий период уголовная ответственность предусмотрена за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ), а также для занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ заключается в том, что оно способствует распространению наркомании, снижению уровня здоровья населения, падению нравственных и культурных ценностей современной молодежи. Именно в притонах чаще всего происходит про-

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 68.

² Кобец П.Н. К вопросу о предупреждении незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 28.

цесс приобщения к наркотикам, склонение и последующее вовлечение в наркоманию несовершеннолетних и иных лиц.

Нередко в притонах кустарным способом изготавливают наркотики для последующей реализации. Для жителей городов притоны являются одной из социально значимых проблем - в домах, где появляются наркопритоны, постоянно собираются люди в наркотическом (токсическом) опьянении, создается неблагоприятная криминальная обстановка, ухудшается санитарно-эпидемиологическое состояние жилых и прилегающих к ним помещений.

Проведенный анализ свидетельствует, что проблема наркопритонов в большей степени актуальна для крупных городов Татарстана (90 % притонов выявлено в городах с численностью населения свыше 50 тыс. человек). Владельцы наркопритонов нередко совершают противоправные и аморальные поступки, систематически употребляют алкоголь и наркотики, не имеют легального заработка (92-94%).

В начале 2012 года значительная часть (около 75 %) всех выявленных наркопритонов использовалась для изготовления и употребления дезоморфина. Наибольшее количество таких притонов было зарегистрировано в городе Казани (18), Зеленодольске (17), Бугульме (8) и Лениногорске (4). Однако к осени прошлого года количество потребителей такого вида наркотика сократилось в несколько раз. Это связано с ведением запрета на свободную продажу кодеино-содержащих препаратов (*постановление Правительства РФ от 20.07.2011 г. N 599 вступило в силу с 1.06.2012 г.*). После чего наркопотребители стали переориентироваться на изготовление наркотиков из смеси пищевого мака и маковой соломы (*ацетилованный опий, экстракт маковой соломы*).

К началу 2013 года в Татарстане доля изъятых наркотиков, изготовленных из мака, возросла с 1,2 % до 8,7 % применительно к аналогичному показателю прошлого года (АППГ). Наибольшее распространение такие наркотические средства получили в г. Альметьевске.

С приходом новых видов психоактивных веществ (ПАВ) в большинстве городов Татарстана существенно изменился наркорынок, однако проблема изготовления наркотиков кустарным способом в бытовых условиях по-прежнему остается актуальной. Об этом свидетельствует большое количество больных наркоманией, состоящих на медицинском учете в связи с потреблением «тяжелых» наркотиков: дезоморфина, героина, опиатов. На конец 2012 г. на контроле у наркологов в РТ находилось 10224 наркозависимых лица (88% потребители наркотиков опийной группы). В г. Казани их численность достигла 3516 человек, в Набережных Челнах - 2236, в Альметьевске - 648, в Нижнекамске - 647, в Зеленодольске - 569, в Бугульме - 559.

Отдельно следует обратить внимание на сложившуюся на территории республики правоприменительную и судебную практику по преступлениям данной направленности. Так, для возбуждения уголовного дела по организации либо содержанию наркопритона требуется не менее двух раз вынести письменное предупреждение владельцу помещения. Это значительно увеличивает сроки сбора первоначального материала, усложняет процедуру доказывания и позво-

ляет организаторам или содержателям наркопритона продолжать свою преступную деятельность, но с большей осторожностью и маскировкой.

Не способствует борьбе с притоносодержательством и практика назначения наказания за это преступление. В большинстве случаев лицам, осужденным по ст. 232 УК РФ, назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. Они незамедлительно возвращаются к прежнему образу жизни, продолжают совершать наркопреступления (ст. 228-232 УК РФ) и вовлекают в ряды наркозависимых новых лиц.

В Толковом словаре «притон» трактуется как «место тайных преступных сборищ»¹. Помещение, в котором собираются лица, характеризующиеся асоциальными установками, безнравственным поведением, преступным прошлым. Таким местом может быть жилое (квартира, дом, дача) или нежилое (сарай, гараж, чердак, подвал) помещение, которое предназначено или оборудовано для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Организация притона представляет собой подыскание или наем помещения для указанных целей, финансирование, ремонт, контроль за такой деятельностью. В этих целях приобретает мебель, кальяны, шприцы и другие предметы, способствующие функционированию наркопритона. Осуществляются мероприятия по обеспечению конспирации, налаживаются устойчивые связи с поставщиками наркотиков и вербовщиками клиентуры².

Содержание притона – это фактическое владение и управление помещением, которое предоставляется для потребления наркотиков. Оно включает такие действия, как поддержание порядка и установленных правил, охрана и обеспечение безопасности, снабжение клиентов необходимыми препаратами и приспособлениями для потребления наркотиков. Чаще всего содержание притона осуществляется вслед за его организацией, так как такие действия взаимно дополняют друг друга.

Преступление считается оконченным, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом либо разными лицами неоднократно (два и более раза) для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Субъект преступления вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что организует либо содержит наркопритон, и желает этого. Не имеет значения, какую цель (корыстную или иную) преследовал виновный.

К квалифицирующим признакам ст. 232 УК РФ относят те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. В части 3 данной нормы установлена ответственность за деяния, совершенные организованной группой. Если организатор или содержатель притона снабжает других лиц наркотиками

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998. С. 601.

² Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 286-287.

либо склоняет посетителей к их потреблению, его действия дополнительно квалифицируются по ст. 228¹ или 230 УК РФ¹.

В связи с тем, что уголовная ответственность наступает за неоднократное предоставление помещений для потребления наркотических средств или психотропных веществ, а первые два раза правоприменитель ограничивается письменным предупреждением о запрете такой деятельности, предлагаем в Кодекс РФ об административных правонарушениях включить статью 6.14 **содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ или их аналогов**. По нашему мнению, наказание за совершение такого правонарушения должно выражаться в наложении *административного штрафа в размере от 3 тысяч до 5 тысяч рублей или административном аресте на срок до 15 суток*.

Такое нововведение, на наш взгляд, позволит более успешно на практике реализовывать принцип неотвратимости наказания (первые два раза виновный будет привлекаться к административной ответственности, на третий раз – к уголовной). Продолжится совершенствование института административной преюдиции и практики его применения (возрастание ответственности в случае совершения новых однотипных правонарушений в течение года).

М.М. Шакирьянов,
К.Ю.Н.

Пути нейтрализации преступных традиций в местах лишения свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Начатая нашим государством широкомасштабная реформа уголовно-исполнительной системы до 2020 г. (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года)² призвана приблизить деятельность уголовно-исполнительной системы к международным стандартам и потребностям общественного развития.

Согласно планам реформирования, осужденные к лишению свободы за преступления по неосторожности, а также осужденные впервые за такие преступления будут отбывать наказание в колониях - поселениях двух видов: колонии с усиленным наблюдением и обычные колонии-поселения. Основным критерием для направления туда осужденных будет оценка тяжести совершенных ими преступлений и наличие рецидива. Также планируется создание тю-

¹ Шалагин А.Е. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в Российской Федерации: монография / под ред. Ф.Р. Сундурова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 101.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 31.05.2012 N 874-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 43. ст. 5544.

рем трех видов, а именно: 1) общего режима; 2) усиленного режима; 3) особого режима.¹

В целом режим содержания осужденных в исправительных учреждениях, особенно в тюрьмах, предполагается, будет продуман таким образом, чтобы в процессе приема пищи, прогулок, работы, учебы и иных мероприятий, рецидивисты и другие опасные преступники не могли общаться с другими категориями осужденных. Также планируется разработать и применять новые подходы к правовому регулированию социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе применения индивидуальных форм воздействия, обеспечивающих возможности для широкого участия в ней представителей общественности, традиционных религиозных конфессий, с целью повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня международных стандартов обращения с осужденными.

В целом все эти меры, по мнению проводящих реформу, должны в том числе способствовать противодействию и искоренению преступных традиций у осужденных в исправительных учреждениях.

Однако проблемы борьбы с негативными проявлениями преступных традиций в среде осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, не исчерпывается только мерами предупредительного воздействия на ее главных носителей. Попытки бороться с этим явлением путем изоляции профессиональных преступников в специальные учреждения к окончательному успеху не приводят. Сама жизнь, практика деятельности исправительных учреждений свидетельствует о том, что через некоторое время появляются новые неформальные авторитеты и восстанавливаются прежние порядки, потому что неформальные авторитеты выполняют квазисудейские функции в отношении других заключенных. Любое совместное существование людей, особенно оторванных от семьи, друзей и привычной среды, порождает множество конфликтов на уровне повседневности: от решения вопроса о том, кто сидит ближе к телевизору и выбирает программы для просмотра, до разбирательств с взявшими без разрешения сигареты или чай.

Необходимо стремиться к пересмотру отношения к заключенным в российских тюрьмах. Немецкий пример показывает, что в тюрьмах Германии к осужденным иное отношение, чем в российских. Персонал тюремной системы ФРГ строго придерживается такого правила: не надо отнимать у человека больше прав, чем нужно. Администрация учреждения занимается осужденными совместно с социальными работниками, которые изучают личность осужденного в течение шести недель и составляют на каждого характеристику. Такая характеристика направляется в пенитенциарное учреждение, куда осужденный помещается для отбывания наказания.

В Германии существует институт народных представителей, которые формируют попечительские советы, осуществляющие связь с администрацией тю-

¹ Российская газета 06.11.2009 г. Тюрьма меняет режим [Электронный ресурс] // Российская газета 06.11.2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/11/06/fsin-site.html>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.05.2013).

рем. Члены попечительских советов могут беспрепятственно посещать пени-
тенциарные учреждения и их основной задачей является контроль за организа-
цией исполнения наказания. Осужденные обязательно должны быть обеспече-
ны трудовой деятельностью и соответствующим воспитательным воздействи-
ем. Именно эти две составляющие находятся сегодня в России плачевном со-
стоянии.¹

Нам представляется целесообразным выделить следующие основные на-
правления нейтрализации преступных традиций среди осужденных в исправи-
тельных учреждениях при реформировании уголовно-исполнительной системы:

1) максимально ограничить применение наказания в виде лишения сво-
боды, тем самым исключив вхождение новых осужденных в сферу действия
преступных традиций;

2) использовать в тех случаях, когда это возможно, такие виды наказа-
ния, как: ограничение свободы, исправительные работы и т.д. взамен лишения
свободы;

3) создать правовую базу, включающую в себя позитивные ценностные
ориентации лиц, лишенных свободы, которая явится своеобразным противоре-
чием системе их искаженных ценностных ориентаций;

4) сформировать сильные самостоятельные организации осужденных к ли-
шению свободы, способные противостоять влиянию лидеров преступной среды;

5) обеспечить осужденных трудовой деятельностью и соответствующим
воспитательным воздействием;

6) создать процедуры и механизмы разрешения конфликтов среди осуж-
денных силами и средствами администрации исправительного учреждения, пу-
тем привлечения общественных советов при исправительном учреждении, а
также через духовенство;

7) кардинально изменить внутреннюю суть и идеологию исправитель-
ных учреждений уголовно-исполнительной системы, дальнейшее развитие ко-
торых должно идти в направлении переориентации их в центры социальной
реабилитации (на примере опыта пенитенциарной системы ФРГ).

А.Л. Юнусов,
адъюнкт

**Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо
сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг,
не отвечающих требованиям безопасности,
в истории отечественного законодательства**

В отечественном законодательстве первый прообраз нормы, предусматри-
вающей ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт това-

¹ Совет при Президенте РФ. Объединенные тезисы по реформе пенитенциарной системы
России [Электронный ресурс] URL: [http://www.president-
soviet.ru/structure/group_10/materials/thesis/](http://www.president-
soviet.ru/structure/group_10/materials/thesis/). Загл. с экрана. (дата обращения: 21.05.2013).

ров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, впервые обнаруживается в ст. 274 Устава Благочиния или Полицейском, подписанном Екатериной II от 8 апреля 1782 г. Данные действия признавались «разносом зарази». В части 1 ст. 274 Устава содержалось: «Буде кто станет разносить заразу, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним как в законе писано».¹

Отметим, что выбранные нами для анализа составы содержатся в законодательных актах 1864 и 1903 гг., а также и в УК РФ 1996 г. и, согласно этим актам, призваны охранять общественные отношения, обеспечивающие здоровье потребителей. В ст. 115 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. в главе 9 «О проступках против народного здравия»² содержались нормы, предусматривающие ответственность за несколько самостоятельных правонарушений, таких, как: приготовление для продажи и продажу вредных для здоровья продуктов или напитков; выделку посуды из вредных для здоровья материалов. За аналогичные деяния названным актом предусматривалась ответственность по ст. 211 главы 9 «О нарушении постановлений, ограждающих народное здравие» Уголовного уложения 1903 г.³

Считаем, что УК РСФСР 1922 и 1926 гг. не содержали специальной нормы, предусматривающей ответственность за производство или реализацию товаров, опасных для жизни и здоровья. В известной степени к анализируемому составу можно отнести и ст. 191, представленную в главе 6 УК РСФСР 1922 г. Напомним, что ст. 191 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за фальсификацию предметов, которые могли причинить вред здоровью, а также за сбыт таких предметов⁴, а глава 6 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за имущественные преступления. А в УК РСФСР 1926 г. – только ст. 171⁵, предусматривавшая ответственность за фальсификацию, которая могла повлечь причинение вреда здоровью.

УК РСФСР 1960г. в разделе «Хозяйственные преступления» содержал ст. 152 и ст. 157,⁶ сконструированные по типу формального состава, предусматривавшего ответственность за выпуск недоброкачественной, некомплектной, нестандартной продукции, товаров, не отвечающих требованиям безопасности, а также за выпуск этих товаров в продажу, соответственно.

¹ См.: Томсинов В.А. Законодательство императора Петра III: 1761-1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762-1782 годы / составитель и автор вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 331.

² См.: Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть 1: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / второе издание, часть четвертая - СПб.: Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1867. С.49.

³ См.: Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб. 1903. С. 83.

⁴ См.: УК РСФСР 1922 г. М., 1922. С. 38.

⁵ См.: УК РСФСР 1926 г. с постанейно-систематизированными материалами. М., 1927. С. 412.

⁶ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960г. // Свод законов РСФСР. 1960. Т.8. С. 497.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» содержит ст. 238¹, которая первично была сконструирована по типу материального состава и предусматривала обязательным условием уголовной ответственности наступление вредных последствий в виде причинения вреда здоровью, тем самым декриминализировала действия, создающие угрозу причинения вреда здоровью потребителя при выпуске или продаже товаров, выполнении работ либо оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Однако впоследствии статья была дополнена и в настоящее время предусматривает ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно за неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Наступление вредных последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти человека является квалифицирующим обстоятельством ст. 238 УК РФ, также как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет.

Таким образом, мы наблюдаем, как с учётом исторического опыта законодатель возвращает прежнюю конструкцию первой части ст. 238 УК РФ и признаёт преступным хранение с целью сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопасности или вредных для здоровья, в том виде, как это было определено еще в Уголовном уложении 1903 г., когда общественная опасность этих деяний была адекватно оценена законодателем того времени. Эти внесенные в УК РФ изменения указывают на необходимость внимательного отношения к положительному историческому опыту предшественников.

Подводя итоги, отметим, что Уголовный кодекс Российской Федерации 1996г. – это, однозначно, качественно новая стадия в развитии отечественного уголовного права, однако не все интересующие нас вопросы нашли в нем своё разрешение. Жизнь и здоровье человека являются фундаментальными ценностями человека, без которых всё остальное теряет свой смысл, поэтому борьба с общественно опасными проявлениями, посягающими на такие важные объекты уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье человека, должна осуществляться уголовно-правовыми средствами, с учётом исторического опыта развития отечественного законодательства, накопленного предшествующими поколениями.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

С.Я. Казанцев, д.п.н., профессор
М.В. Тузлукова

Некоторые аспекты использования специальных знаний в расследовании ятрогенных преступлений

Наряду с повышением уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов использование специальных знаний в расследовании ятрогенных преступлений является приоритетной задачей, решение которой в полной мере будет способствовать искоренению данной категории преступлений. Сложившееся положение требует внимания ученых-криминалистов к проблемам применения специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении ятрогенных преступлений. Поэтому исследование на системном уровне использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений обусловлено: недостаточной научной разработкой теоретических и прикладных вопросов, связанных с данной проблематикой; необходимостью теоретического обоснования предложений по совершенствованию отдельных норм законодательства и устранения недостатков при расследовании данной категории преступлений.

Для того чтобы дать аргументированную правовую оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что его возможности при оказании медицинской помощи часто могут быть ограничены объективными условиями: научно-практическими возможностями отечественной медицины, своевременностью обращения пациента за медицинской помощью, тяжестью патологии или ее неизлечимостью, уровнем материально-технической базы и кадровой обеспеченностью медицинского учреждения и т.д., что также может оцениваться только специалистом.

Многое в расследовании ятрогенных преступлений остается непонятным для следователя и относится к категории специальных знаний, а ответы на вопросы можно получить только при условии участия специалистов в области судебной медицины и других узких специалистов, то есть с использованием специальных знаний в медицинской области. Их помощь необходима также в оценке заключений судебно-медицинских экспертиз. Таким образом, указанные специальные знания окажутся полезными практическим работникам органов внутренних дел в правильном разрешении вопросов, связанных с расследованием ятрогенных преступлений.

В результате проведенного исследования по проблемам использования специальных знаний в раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений мы пришли к выводу, что ятрогенные преступления представляют собой большую угрозу для общества. Правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел, в своей повседневной деятельности проводят большую работу по раскрытию, расследованию и предупреждению ятрогенных преступлений. Успех в решении этих задач зависит от своевременного реагирования на преступные посягательства, быстрого и полного раскрытия и расследования ятрогенных преступлений на основе использования специальных знаний. При этом следует отметить, что большую сложность при расследовании преступлений медицинских работников представляет установление причинной связи между действием или бездействием этих лиц и наступившими последствиями для пациента. Данное обстоятельство связано со сложностью биологических процессов, происходящих в организме пациента, сложностью для врача проведения дифференциальной диагностики (определение единственно правильного диагноза при различных клинических картинах), индивидуальными особенностями каждого больного, сопутствующими заболеваниями и недостаточным использованием специальных знаний. Для того, чтобы дать аргументированную правовую оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что его возможности при оказании медицинской помощи часто могут быть ограничены объективными условиями: научно-практическими возможностями отечественной медицины, своевременностью обращения пациента за медицинской помощью, тяжестью патологии или ее неизлечимостью, уровнем материально-технической и кадровой обеспеченности медицинского учреждения и т.д., что также может оцениваться только специалистом.

А.Н.Бардаченко, (УНК ЭКД ВА МВД России)
Г.И. Курин, доцент, к.ю.н. (УНК ЭКД ВА МВД России)
П.П. Смольяков, к.ю.н., доцент
(Волгоградский социально-педагогический университет)

Следы орудий взлома, образованные гидравлическим резакom Holmatro CU 4055 NCT II, как объект криминалистического исследования

Преступления против собственности составляют значительную долю в структуре преступности. Так, в 2012 году было зарегистрировано 992,2 тыс. краж, что составило более 40 % от общего количества преступлений. Больше четверти краж (27,8 %) сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Как правило, такие преступления совершают-

ся с применением орудий взлома. Анализ экспертной практики показывает, что более 20 % от общего числа следов составляют следы перекуса и перерезания¹.

В настоящее время появилось большое число современного гидравлического оборудования, которое применяется для резки металла в различных сферах деятельности (спасательные, ремонтные работы). К их числу можно отнести гидравлический резак Holmatro CU 4055 NCT II, производимый фирмой «Holmatro» (Голландия). Данные устройства, попадая в руки преступников, превращаются в орудия взлома металлических преград.

В криминалистической литературе отсутствуют данные об устройстве и характеристиках подобного оборудования, не описан механизм следообразования и признаки, отображающиеся в следах, по которым можно установить вид примененного для взлома устройства. Это вызывает трудности при осмотре взломанной преграды на месте происшествия и при производстве трасологической экспертизы, когда специалист и эксперт не могут сделать выводы относительно вида оборудования, использованного для взлома преграды и обстоятельств его применения.

В Волгоградской академии МВД России на кафедре трасологии и баллистики были проведены экспериментальные исследования с целью устранения данного пробела.

Гидравлический резак Holmatro CU 4055 NCT II предназначен для перерезания арматуры, металлических конструкций и кабеля при проведении спасательных работ. Состоит из корпуса, рукоятки и двух ножей (рис. 1). Вес инструмента составляет 19 кг. Рабочее давление – 72 МПа; оно создается бензиновой насосной станцией Holmatro, например модели SPU 16 PC, либо насосом с ручным приводом Holmatro HTW 1800 C².

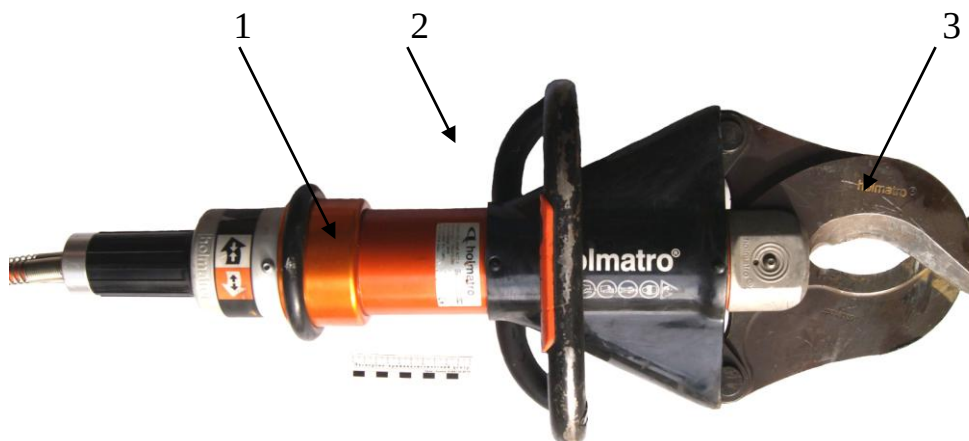

Рис. 1. Гидравлический резак Holmatro CU 4055 NCT II:
1 – корпус, 2 – рукоятка, 3 – ножи

¹ Шапочкин В.И., Смольяков П.П., Бардаченко А.Н. К вопросу о классификации следов орудий взлома металлических преград // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2009. С. 283-287.

² Резак Холматро CU 4055 NCT II [Электронный ресурс]. URL: http://www.flayt.ru/catalog/goods_detail/holmatro/Cutting/CU4055/ (дата обращения: 03.04.2013).

Максимальное раскрытие ножей составляет 202 мм, максимальное усилие резания – 1018 кН, что позволяет перерезать стальной прут диаметром до 41 мм (рис. 2).

В качестве объектов для экспериментальной резки использовалась арматура диаметром 10 мм, 18 мм, из которой изготавливается большое число металлических преград (решетки); металлический прут диаметром 11 мм, 14 мм из термоупрочненной стали, используемый для изготовления дужек висячих замков.

Специфика образования следов перерезания гидравлическим резакom Holmatro CU 4055 NCT II состоит в том, что на объект одновременно действует пара фиксированных относительно друг друга режущих элементов – ножей.

Рис. 2. Рабочие поверхности ножей гидравлического резака Holmatro CU 4055 NCT II

Трасологические исследования следов позволили выявить следующие характерные признаки применения для взлома указанного резака (рис. 3):

- каждая поверхность разделения состоит из трех участков – образованного нижним ножом, образованного верхним ножом и следа излома, расположенного между ними;

- часть, образованная нижним ножом, представляет собой статический след давления овальной формы шириной до 3 мм, глубиной до 4,5 мм, на его дне отобразились дугообразные параллельные друг другу валики и бороздки шириной от 0,04 до 0,06 мм;

- рабочий угол нижнего ножа составляет 31 градус;

- часть, образованная верхним ножом, представляет собой динамический след скольжения длиной до 6 мм в виде чередования параллельных друг другу валиков и бороздок;

- рабочий угол верхнего ножа составляет 98 градусов;

- след излома имеет прямоугольную форму, поверхность его неровная, с выступами и углублениями, носящими случайный характер;

- угол между плоскостями следов, образованными верхним и нижним ножом, составляет 115,5 градуса.

Выявленные признаки достаточно выражены, устойчивы. Они могут использоваться в качестве диагностирующих при определении вида инструмента, примененного для взлома преграды.

Микроскопическим исследованием динамических следов, образованных верхними ножами гидравлического резака Holmatro CU 4055 NCT II, установлено, что следы состоят из чередующихся валиков и бороздок различной ширины, глубины и конфигурации (рис. 4). Размеры, расположение и их взаиморасположение носят случайный характер и образуют индивидуальную совокупность признаков, позволяющую признать данные следы пригодными для идентификации инструмента их образовавшего.

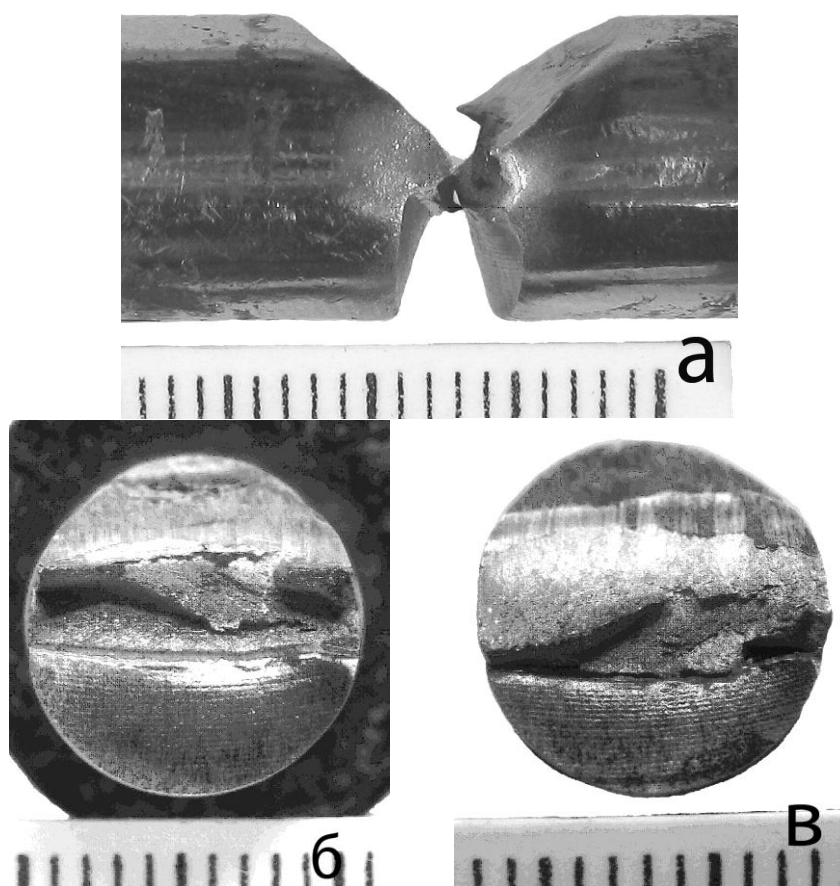

Рис. 3. След перерезания металлического прута, образованный гидравлическим резаком Holmatro CU 4055 NCT II: а – боковая поверхность прута; б, в – торцевые поверхности прута (для экспериментальной резки использовался прут из термоупрочненной стали диаметром 11 мм)

Для проведения идентификационных трасологических исследований можно использовать и статические следы ножей, которые отображаются на разрушаемых металлических преградах.

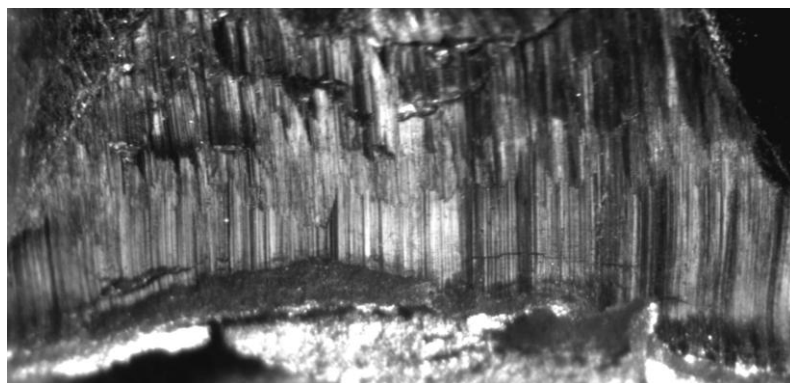

Рис. 4. Динамический след, образованный верхним ножом гидравлического резака Holmatro CU 4055 NCT II (увеличение 10^x)

Полагаем, что полученные результаты будут полезны при проведении предварительного исследования на месте происшествия и при производстве трасологической экспертизы следов орудий взлома.

А.Ш. Габдрахманов,
к.ю.н., доцент

Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних

При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр родителей, попечителей, опекунов или других заслуживающих доверия лиц, а также уполномоченных должностных лиц специализированных детских учреждений, где воспитывается подросток, о чем эти лица дают письменное обязательство (ст. 105 УПК РФ). Присмотр должен гарантировать правильное поведение несовершеннолетнего, которое состоит в обязательствах: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК РФ).

Лица, которым несовершеннолетние передаются под присмотр (родители (родственники) или лица, их заменяющие), должны оказывать положительное влияние на подростка, правильно оценивать содеянное им, пользоваться авторитетом и уважением у несовершеннолетнего, могут повлиять на подростка либо методом убеждения, либо своим личным примером, а самое главное - попечители могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Такая цель может быть достигнута лишь при правильном подборе лица, которому подросток передается под присмотр. Для этого необходимо иметь сведения, характеризующие указанных лиц, проверить условия их жизни, возможность материального обеспечения подростка. Несмотря на то,

что закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под присмотр, однако, с нашей точки зрения, такое согласие должно быть получено. В противном случае присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, который подразумевает и принудительные меры воспитательного воздействия, утрачивает смысл.

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым родителями, опекунами, попечителями или другими лицами, заслуживающими доверия, а также должностными лицами специализированных детских учреждений имеет не только частное, но и общее предупреждение (обсуждение преступного поведения непосредственно с самим обвиняемым, в детском специализированном учреждении) - все это несет в себе значительный профилактический потенциал, который оказывает положительное влияние. Подписка о невыезде не может оказать такого сдерживающего и воспитательного воздействия, как личное поручительство и присмотр. В последних случаях между органом следствия и обвиняемым находится посредник, который несет не только правовую, но и моральную ответственность перед органами следствия. Подписка о невыезде основана на эффекте страха. Личное поручительство и присмотр - на эффекте стыда (стыдно не оправдать доверие, стыдно, что за тебя отвечают другие, стыдно, что ты не можешь сдержать слово, данное своим близким).

Оступившемуся подростку необходима такая мера пресечения, которая бы обеспечивала контроль за его поведением. Преимущество присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым заключается и в том, что контроль осуществляется в привычном для подростка окружении. При этом позитивные социальные связи не только не разрываются, но даже укрепляются.¹

Для правильного решения вопроса о мере пресечения несовершеннолетнему необходимо учитывать обстоятельства, которые не охватываются целями уголовно-процессуального закона, но имеют большое криминологическое значение:

- мотивация преступного поведения;
- роль подростка в совершении преступления;
- причины и условия совершения преступления;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- умственное развитие и психическое состояние подростка;
- допреступное и послепреступное поведение несовершеннолетнего;
- поведение подростка во время расследования и др.

Совокупность этих обстоятельств важна при решении вопроса о мере пресечения. К несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым целесообразней вместо общих мер пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог, личное поручительство и др.) применять специальную меру пресечения - присмотр.²

¹ Макаренко И. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних// Уголовное право. 2007. № 2. С.88.

² Булатова Д. Ф. Особенности применения мер уголовно - процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних// Право и государство: теория и практика. 2008. № 3. С. 95.

Исключительный характер заключения под стражу применительно к несовершеннолетним провозглашается в международно - правовых стандартах и закрепляется в отечественном уголовно – процессуальном законодательстве. Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени и обязывает судей при рассмотрении ходатайств органов расследования об избрании данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних:

- 1) тщательно проверять обоснованность изложенных в них мотивов необходимости заключения под стражу;
- 2) проверять обоснованность невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения;
- 3) обязательно обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр и указывать в постановлении причины, по которым эта специальная мера пресечения не может быть применена.¹

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается (обвиняется) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Суды в качестве таких исключительных случаев дополнительно признают следующие обстоятельства: совершение умышленного преступления в течение испытательного срока при условном осуждении либо в течение оставшейся неотбытой части наказания при применении условно – досрочного освобождения; бродяжничество; отсутствие контроля со стороны родителей; нежелание несовершеннолетнего подчиниться законным требованиям сотрудников правоохранительных органов; продолжение несовершеннолетним противоправного поведения в любых формах, характер и объем обвинения; отрицательная характеристика личности; употребление наркотических средств; отсутствие постоянного места учебы; наличие предыдущих судимостей и др.²

Польша - единственная страна Восточной Европы, где в настоящее время действуют специальные суды, занимающиеся рассмотрением дел несовершеннолетних, в то время как в Венгрии, Румынии существует лишь специализация судей в данной области. В России дела по обвинению несовершеннолетних расследуются и рассматриваются в общем порядке.³ Опыт зарубежных стран пока-

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 (ред. от 14.06.2012) Доступ из СПС Консультант Плюс.

² Марковичева Е.В. Особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого// Российский следователь. 2007. № 20. С.10.

³ Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юр. наук. Ижевск, 2009. С.16.

зывает, что передача дел в отношении несовершеннолетних как специального субъекта в ведение специальных органов, например прокуратуры, а также наличие специальных судов сказалась бы как на расследовании и рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, на профилактике преступности, так и на их перевоспитании и исправлении.

А.Х. Гарифуллина

Гарантии законности решений на стадии возбуждения уголовного дела

Основными гарантиями отказа в возбуждении уголовного дела выступают процессуальный прокурорский надзор и судебный контроль. Несомненно, вести речь о расширении оснований к отказу в возбуждении уголовного дела можно только при условии действенности указанных видов контроля. Практика показывает, что нарушения при регистрации и разрешении сообщений о преступлении по-прежнему допускаются. И дело здесь не только в качестве осуществляемого прокурором надзора или в формальном рассмотрении жалоб судом от граждан по фактам незаконных отказов в возбуждении уголовного дела.

На наш взгляд, нормы уголовно-процессуального закона, подзаконных нормативно-правовых актов достаточно полно регулирует деятельность по приему, регистрации, разрешению сообщений о преступлениях и контролю за решениями, принимаемыми в связи с этим.

Можно бесконечное количество раз принимать новые инструкции и положения в этом направлении, проводя реорганизации в структуре соответствующих правоохранительных органов, требуя от должностных лиц усиления ответственности за принимаемые ими решения. Примечательно предложение некоторых авторов о создании отдельного самостоятельного органа по регистрации сообщений о преступлении с подчинением его прокуратуре.¹ Другие выступают против, но при этом призывают сотрудников полиции относиться к своему гражданину с максимальной отзывчивостью, готовностью обеспечить его защиту, возместить ущерб, восстановить нарушенные права². Однако человеческий фактор не позволит полностью избежать нарушений, незаконных отказов в принятии заявлений, отказов в возбуждении уголовного дела.

В связи с этим назрела необходимость установления технического обеспечения контроля за законностью регистрации сообщения о преступлении, и начать следует с заявления гражданина. Например, при дежурной части отделов полиции можно поставить электронный аппарат, в который каждый гражданин, потерпевший от преступных действий, будет самостоятельно вводить информацию о совершенном в отношении него преступлении. Беспристрастный ап-

¹ Акутаев Р.М., Шахаев Ю.А. Совершенствование регистрации и учета преступлений // Законность. 2012. № 12. С. 12.

² Мирза Л.С. Укрытие преступлений от учета и регистрации как фактор, блокирующий доступ граждан к правосудию // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 292.

парат будет выдавать гражданину талон-уведомление о принятии заявления. Поступившее заявление сразу же входит в информационно-электронную базу данных органов внутренних дел, и система, минуя усмотрение конкретного сотрудника полиции, заставляет орган дознания реагировать, действовать. Будучи процессуалистом, затруднительно предусмотреть все детали функционирования системы, что успешно может быть устранено привлечением соответствующих специалистов. В то же время как процессуалисты мы можем конструировать структуру этой системы и, несомненно, полученное аппаратом заявление о преступлении должно поступать одновременно в электронную базу данных прокурора (его заместителей, помощников).

Практика уже дает нам примеры решений некоторых проблем с помощью технических средств. Например, принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе нарушается постоянно, что проявляется в применении насилия к участникам уголовного процесса. Ни страх наказания, ни понимание негативности подобных действий, ни постоянная работа психологической службы ОВД не останавливает полицейского (ранее милиционера) от применения насилия к допрашиваемым лицам в стенах правоохранительного органа. Реальная гарантия исключения порочной практики – установление системы видеонаблюдения, которая приведет к значительной минимизации фактов насилия. Понятно, что абсолютной гарантии не будет, но необходимо уже что-то реальное осуществлять в этом направлении. И пора перестать жалеть средств государства. Все, что касается обеспечения прав личности не должно измеряться в материальном выражении, а только в моральном эквиваленте.

Внедрение внешней (независимой от усмотрения сотрудника полиции и любого другого должностного лица) действенной системы контроля за регистрацией заявления гражданина о преступлении, создает предпосылки для совершенствования по пути расширения оснований к отказу в возбуждении уголовного дела не только по тем основаниям, которые изложены в статье 24 действующего УПК РФ, но и по другим основаниям.

Размышления об этом не прекращаются в юридически-процессуальных изысканиях. Так, С.В. Бажанов пишет: «Как показывает опыт, накопленный органами отечественной и зарубежной уголовной юстиции, во все времена в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательствах присутствовали нормы, предлагающие гражданам добровольно прекратить преступную деятельность с гарантией полного или частичного освобождения от уголовной ответственности и наказания»¹. Ранее мы уже обращали внимание на необходимость расширения оснований к отказу в возбуждении уголовного дела.²

¹ Бажанов С.В. Приоритетные направления совершенствования государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью на современном этапе // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 44.

² Гарифуллина А.Х. Сбалансированное соотношение частных начал и принципа публичности как одно из направлений совершенствования предварительного следствия: сборник научн. тр. проф.-преподав. состава КЮИ МВД России. Казань, 2002; Она же. Совершенствование стадии возбуждения уголовного дела по пути расширения дискреционных полномочий

Современные подходы к получению и использованию пространственно-временной информации в раскрытии и расследовании преступлений

Распространение новых информационно-коммуникационных технологий в современном обществе влечет за собой кардинальные изменения в информационной сфере, касающиеся всех областей. Данное воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, науки и образования, культуры и образа жизни людей. XXI век по праву считают веком информационных технологий, которые составляют беспрецедентное по скорости и объему передачи информации развитие новых технологий.

В связи с улучшением информационного обеспечения преступников, повышением их профессионализма, расследование уголовных дел значительно осложняется. Сложившаяся ситуация требует применения более совершенных методов и средств в борьбе с преступностью.

В криминалистической литературе многократно отмечались положительные стороны использования информационных систем и технологий в криминалистике, судебной экспертизе и решении задач раскрытия и расследования преступлений.

На сегодняшний день имеются значительные успехи в части информационного обеспечения правоохранительной деятельности. Одним из элементов доказывания по уголовным делам является установление обстоятельств совершения преступления, в том числе установление времени и места его совершения. Пространственно-временные связи и отношения между криминалистическими объектами и их роль в доказывании рассматривались в криминалистической литературе в рамках частной теории временных связей и отношений. Несмотря на это, вопросы установления пространственно-временных связей остаются открытыми. Для решения указанной задачи существенную помощь оказывают современные технические средства и информационные технологии, позволяющие определять и регистрировать пространственное (географическое) положение объекта в заданный (интересующий) момент времени. Такие устройства получили название навигационных. Такие приборы имеют различное техническое решение и реализацию:

- навигационные системы на различных видах транспортных средств;
- приборы и устройства рубежного контроля положения объектов, оборот которых ограничен пределами территории.

Для обеспечения их работы применяется соответствующее программное обеспечение, позволяющее считывать пространственно-временную информа-

цию, накапливать ее, анализировать по различным основаниям и использовать в решении практических задач.

В настоящее время системы навигации и определения пространственно-временной информации применяются в деятельности полиции для навигационно-информационного обеспечения мониторинга и управления силами и средствами МВД России¹. Указанная подсистема является составной частью единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, а ее функционирование направлено на решение внутренних задач координации деятельности навигационно-информационного обеспечения с использованием технологий глобальной навигационной спутниковой системы и системы глобального позиционирования. Практическая значимость применения такого технического решения в деятельности органов внутренних дел заключается в получении возможности координации действий мобильных нарядов и подразделений при выполнении оперативно-служебных задач.

Что касается применения навигационных систем в целях получения криминалистически значимой информации в рамках раскрытия и расследования преступлений, то такая практика не достаточно распространена.

Криминалистическое учение о пространственно-временных связях, систематизированное Р.С. Белкиным, отражает содержание и значимость пространственно-временной информации в раскрытии и расследовании преступлений. Источниками пространственно-временной информации могут быть:

- документы первичного учета с фактографической информацией о совершенных преступлениях и правонарушениях;
- технические средства, позволяющие сформировать массив данных с координатной и временной привязкой;
- информационные системы, позволяющие отображать фактографическую информацию на электронных картах местности.

Результаты анкетирования практических сотрудников показали, что 47% следователей оценивают значение пространственно-временной информации при раскрытии и расследовании преступлений как высокое, существенное значение при этом уделяется установлению местонахождения (координат) объекта (53% опрошенных).

Пространственно-временная информация представляет собой совокупность взаимосвязанных графических документов, на которых отображена обстановка с указанием пространственно-временных координат объекта с его привязкой к адресной или иной информации.

Документированная информация о пространственно-временных свойствах объекта расширяет возможности в части аналитической обработки информации о мобильных объектах, в том числе использованных при совершении преступлений. Пространственно-временные координаты объекта учета (преступления, предмета, лица) могут регистрироваться как вручную в документах первичного

¹ Концепция создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012-2014 годах, утвержденная приказом МВД России от 30 марта 2012 г. № 205.

учета, так и автоматически при использовании навигационных или радиочастотных систем.

Ручная регистрация предполагает заполнение электронных форм и размещение на электронных картах местности фактографической информации. По результатам систематического занесения информации на картографическую основу легко выстраиваются закономерности происходящих событий (например, преступлений определенного вида применительно к конкретной административной единице). Указанная информация формируется по результатам оперативных сводок зарегистрированных преступлений.

Автоматизация регистрации пространственно-временной информации связана с применением приемо-передающих устройств и технических каналов связи. Поступающий от устройства сигнал с заданной периодичностью записывается и наносится на картографическую основу (топооснову). Такой способ регистрации позволяет проводить трассировку (определить маршрут) подвижного объекта на заданном промежутке времени, а также определять совокупность его свойств.

Геоинформационные системы предназначены для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о представленных в ГИС объектах. В качестве дополнительных слоев могут размещаться различные коммуникации, в том числе линии электропередач, нефте- и газопроводы, водопроводы, промышленные объекты, земельные участки, почвы, коммунальное хозяйство, землепользование и др.

Исходная фактографическая информация может храниться в табличной форме или в виде массива географических координат. Табличная форма представления информации легко может быть преобразована в графическую форму в заданной системе координат. Графическая форма удобна для восприятия и визуального анализа. Она позволяет получить целостную картину в объеме имеющихся данных.

Рассматривая информационно-коммуникационные возможности навигационных систем в правоохранительной деятельности, необходимо исходить из специфики задач, решаемых полицией.

Очевидным является тот факт, что не всякий объект может подлежать контролю. К категории контролируемых объектов законодатель относит следующие: гражданское и служебное огнестрельное оружие и патроны к нему; антиквариат; автотранспортные средства; лица, совершившие преступления или подозреваемые и обвиняемые в их совершении; лица, скрывшиеся от дознания, следствия или суда, окружающая среда.

С точки зрения криминалистической регистрации и получения криминалистически значимой информации реализация систем радиочастотной идентификации может быть предложена применительно к следующим объектам:

1. Лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, имеющие непогашенную судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, с учетом запретов и ограничений, установленных для них судом; несовершеннолетние, помещенные в специализированные учреждения и нуж-

дающиеся в социальной реабилитации, для исключения их самовольного ухода из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; лица, уклоняющиеся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия; лица, уклоняющиеся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства; лица, страдающие психическими расстройствами, больные алкоголизмом и наркоманией. Устройства радиочастотной идентификации, выполненные в виде несъемного браслета, обеспечивают обмен информацией автоматически.

2. В системе исполнения наказаний для содействия учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении контроля за осужденными, розыска и задержания лиц, совершивших побег из-под стражи; лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок (п. 13 ст. 12 ФЗ-3 «О полиции» от 07.02.2011 г.)

3. В системе государственной политики в сфере миграции для осуществления контроля за соблюдением гражданами Российской Федерации порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации (п. 13 ст. 12 ФЗ-3 «О полиции» от 07.02.2011 г.)

4. Документы, которые могут быть выполнены как в традиционной, так и специальной форме. Так, паспорт гражданина страны может сохранить свой внешний вид (ИК встраивается в обложку паспорта) либо выполняться в виде пластиковой идентификационной карты, которая позволит автоматизировать обработку и защиту содержащейся в них информации от несанкционированного доступа и защиту документа от подделки.

5. Предметы и вещества. Радиоэлектронная метка может крепиться на объекте (огнестрельном нарезном или гладкоствольном огнестрельном оружии, взрывном устройстве заводского изготовления) или внедряться в материал объекта, например, в массу тротиловой шашки при ее отливке, в материал автомобильной крыши при изготовлении, в материал одной из основных частей огнестрельного оружия. Одна и та же метка может использоваться на разных этапах жизненного цикла объекта: производство, транспортировка, эксплуатация, хранение, утилизация.

Использование системы также целесообразно для организации складского хозяйства по номерным объектам (бытовая техника с номерным обозначением, средства мобильной связи и т.д.) с целью сокращения продажи контрафактной продукции, розыска номерных объектов.

6. Автомобильный транспорт в целях обеспечения безопасности и регулирования дорожного движения, розыска автотранспортных средств, оформления фактов ДТП, контроля за прохождением ежегодного государственного технического осмотра, для государственного учета основных показателей безопасности дорожного движения; для контроля за перемещением автотранспорта, применяемого для доставки опасных грузов; розыска скрывшихся участников и свидетелей ДТП.

7. Предметы, представляющие культурную (историческую, научную, художественную) ценность. Радиочастотные метки могут встраиваться в материал объекта (полотно картины) или крепиться в труднодоступных местах предмета.

Данный перечень объектов и информации о них согласуется с перечнем объектов, определенных Федеральным законом от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 05.04.2013) "О персональных данных", Федеральным законом от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 25.06.2012, с изм. от 05.03.2013) "Об охране окружающей среды", Федеральным законом от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 05.04.2013) "О полиции", Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 05.04.2013) "Об оперативно-розыскной деятельности", а также нормативными документами ФСБ, ФСКН, ФМС.

С.Я., Казанцев, д.п.н., к.ю.н., профессор
П.Н. Мазуренко, к.ю.н., доцент

Особенности осмотра места происшествия при расследовании террористических актов

В 2012 году в России было зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (рост 2,4%) и 696 преступлений экстремистской направленности (рост 11,9%), при этом с использованием оружия было совершено 7,5 тыс. преступлений (рост 11,4%)¹. И у нас, в Республике Татарстан, в последние годы с помощью взрывных устройств (ВУ) был совершен ряд резонансных преступлений. Наиболее резонансным преступлением было совершенное в июле 2012 года покушение на руководителей Духовного управления мусульман – Ильдуса Фаизова и Валиуллу Якупова, в ходе которого последний был убит. В 2012 году в Татарстане возбуждены уголовные дела по 6 преступлениям террористического характера и по 21 преступлению экстремистской направленности и по 29 преступлениям, совершенным с применением различных видов оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Из незаконного оборота изъято 186 единиц огнестрельного оружия, включая пистолет-пулемет, 2 автомата, 21 пистолет, 11 винтовок, 30 охотничьих ружей, 71 обрез охотничьих ружей, 50 единиц самодельного оружия, а также 3 взрывных устройства, 26 гранат, более 5 кг взрывчатых веществ, свыше 6,2 тыс. патронов различного калибра².

¹ <http://www.mvd.ru/>

² <http://mvd.tatarstan.ru/>

В то же время следственным аппаратом не накоплено достаточного опыта по раскрытию и расследованию данных преступлений. Особые сложности возникают на первоначальном этапе расследования. Следственная практика показывает, что в процессе производства следственных действий следователи совершают много процессуальных и тактических ошибок, которые приводят к утрате важных вещественных доказательств, что значительно осложняет расследование.

Первые ошибки совершаются в процессе осмотра места происшествия (ОМП). Очевидно, что только качественно проведенный осмотр позволит создать доказательственную базу для всего расследования. ОМП по данным категориям дел является актуальной проблемой, и тактика его производства по террористическим актам, совершенным с применением взрывных устройств, должна быть знакома и доступна каждому следователю. Общеизвестно, что действия следователя при осмотре места происшествия обычно делят на три этапа: подготовительный, рабочий (или исследовательский) и заключительный¹.

ОМП по террористическим актам имеет свои особенности, заключающиеся в том, что место происшествия может представлять большую площадь, определяемую разлетом осколков взрывного устройства и частей, предметов окружающей обстановки, разрушенных под воздействием воздушной ударной волны, которые,

в зависимости от массы и вида вещества заряда, могут разлетаться на сотни метров. К особенностям осмотра относится и то обстоятельство, что обстановка на месте происшествия может требовать незамедлительного проведения аварийно-восстановительных и спасательных мероприятий, например, при взрыве в многоэтажном жилом доме или на борту самолета или теплохода. Необходимо помнить об опасности повторных взрывов, к которым может привести наличие на месте осмотра невзорвавшихся взрывных устройств или других взрывоопасных предметов, например, газовых баллонов или емкостей с растворителями, нефтепродуктами и т. п.

Современная следственная практика выделяет три типичные ситуации на месте происшествия:

- сообщение о террористическом акте, когда ВУ не обнаружено;
- сообщение о террористическом акте при обнаружении ВУ;
- сообщение о совершенном террористическом акте (осмотр места взрыва).

На подготовительном этапе следователь должен опросить прибывших ранее сотрудников о принятых им мерах, о действиях спасателей, медиков, изменениях в обстановке, убедиться, что приняты меры по охране места происшествия, мерах безопасности и аварийно-спасательных работах. Кроме того, сложности возникают из-за наличия на месте происшествия большого количества пострадавших, их родственников и даже посторонних граждан. Они пытаются прорваться через оцепление, требуют продолжать проводить реанима-

¹ Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: уч. пос. М.: Норма, 1997. С.35.

цию погибшим, позволить осмотреть свое жилище, забрать ценности...Люди находятся в состоянии шока, и им необходима помощь психологов. Необходимо также учитывать, что в толпе сочувствующих могут находиться преступники, совершившие теракт, или их соучастники, поэтому необходимо поручить оперативным сотрудникам произвести видеосъемку присутствующих и понаблюдать за их поведением. Прежде чем приступить к осмотру взорванного здания или сооружения, следователь обязан обеспечить безопасность ОМП. Для этого следователю нужно провести предварительный ознакомительный осмотр места взрыва совместно со специалистами (сапером, взрывотехником, сотрудником МЧС, представителями ЖКХ), удостовериться в безопасности от повторного взрыва невзорвавшихся ВУ, смесей, образовавшихся в результате утечки газа, горючих жидкостей, взрывоопасных смесей и т.д. При осмотре места взрыва необходимо предвидеть вероятность наличия другого ВУ, которое может быть заложено с целью причинения вреда сотрудникам правоохранительных органов и спасателям, прибывшим на место взрыва.

В зависимости от итогов ознакомительного осмотра корректируются границы опасной зоны. Затем следователь должен определить границы осмотра. На данном этапе также рекомендуется установить зону для прохода на место происшествия и место, где будут осуществляться концентрация, исследования и упаковка вещественных доказательств. Кроме того, перед тем, как непосредственно приступить к осмотру, следует опросить всех возможных свидетелей, пострадавших, отметить положение пострадавших в момент взрыва. На основе полученной информации необходимо постараться восстановить обстановку на месте взрываⁱ.

Начинать осмотр следует с тех объектов, на которых могут быть обнаружены следы, имеющие на данном этапе расследования наибольшее значение, конечно, стараясь при этом избежать уничтожения или повреждения иных следов на периферии. Если существует опасность уничтожения следов, то в первую очередь осматриваются участки местности, на которых они могут быть уничтожены (из-за погодных условий или неосторожных действий участников осмотра). Если существует реальная опасность уничтожения следов на отдельных участках, осмотр следует начинать с них. Наличие трупа (трупов или их частей) на месте взрыва не является определяющим фактором при выборе последовательности осмотра.

Если центр места взрыва очевиден и принято решение начать осмотр прямо с него, следует зафиксировать его, проводя фотосъемку. Одна из часто встречающихся ошибок - ошибка при фотосъемке центра взрыва, так специалисты не фиксируют глубину воронки, а только ее диаметр.

Наряду с обнаружением, исследованием и фиксацией фрагментов ВУ необходимо уделять внимание поиску частиц ВВ. Обнаружение не прореагировавших частиц ВВ рекомендуется начинать с эпицентра взрыва. Они могут быть в виде характерных включений на предметах окружающей обстановки, которые до взрыва находились рядом с ВУ, а также на осколках ВУ. ВВ можно обнаружить и на одежде пострадавшихⁱⁱ.

На заключительной стадии ОМП комплексно оцениваются и процессуально закрепляются все полученные фактические данные, которые помогут в дальнейшем выдвинуть версии о лицах, совершивших преступление, решить вопрос об организации оперативно-розыскных мероприятий. Производится изъятие и упаковка имеющих значение для дела объектов, образцов, проб. Составляется протокол осмотра, схема или план места происшествия.

Анализ следственной и экспертной практики позволил выявить ряд недостатков, допускаемых следователями при составлении протоколов осмотров мест происшествия по данной категории уголовных дел. Протоколы осмотров мест происшествий часто неполны, коротки, с недостаточным описанием, не содержат данных об остатках или следах ВУ, взрыва и его последствиях. Такие протоколы, как правило, нельзя использовать впоследствии для установления обстоятельств происшествия, обеспечения процесса доказывания. Составление в полном объеме протокола осмотра - первый и главный итог работы на месте взрыва.

В заключение следует отметить, что специфичность ОМП по сообщениям о террористических актах, совершенных путем взрыва, позволяет объединить в их общую группу и подчеркивает актуальность разработки его тактики. Своеобразие тактики данного вида ОМП вносит определенные особенности в их расследование, что дает право на формирование определенного алгоритма действий членов СОГ. Важность задачи эффективного ОМП заставляет использовать опыт, накопленный специальными службами (ФСБ, вооруженных сил), который в настоящее время еще мало используется следственными подразделениями СК и МВД России. Кроме того, знания в области криминалистической взрывотехники необходимы не только узким профессионалам, но и широкому кругу работников правоохранительных органов, частных охранных структур и населению в рамках курсов «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Гражданская оборона».

А.А. Лихачева.

Проблемы производства технико-криминалистической экспертизы оттисков печатей и штампов

Оттиски печатей (штампов) являются одним из важнейших реквизитов разного рода документов (дипломов об окончании учебных заведений, документов, удостоверяющих личность, кредитных и расчетных карт, векселей и др.). Они наносятся, с одной стороны, для удостоверения изложенных в документах фактов, а с другой стороны, являются одним из средств защиты объектов от подделки. При экспертном исследовании оттисков печатей (штампов) решают вопросы диагностического и идентификационного характера.

Анализ современного состояния практики производства технико-криминалистической экспертизы документов свидетельствует о том, что выво-

ды по результатам исследования оттисков печатей и штампов нередко оказываются недостаточно обоснованными. Сложившаяся ситуация объясняется разными причинами. К числу основных относится то обстоятельство, что многие эксперты при исследовании оттисков пользуются устаревшей методикой. Эта методика оправдывала себя в период, когда на предприятиях, занимающихся изготовлением удостоверительных форм, применялись только две технологии, связанные с использованием ручного или линотипного набора. Причем требования, предъявляемые к печатям (простым и гербовым), а также к штампам, регламентировались положением специальной инструкции. Эта инструкция урегулировала порядок их хранения и учета. В ней излагались требования к форме, размерам удостоверительных печатей и размещению в ней текстов. Так, к примеру, для оттисков круглых печатей обязательным являлось совпадение центров внешнего и внутреннего ободков. Кроме этого, при изготовлении печати требовалось размещать знаки текстов между ободками таким образом, чтобы их продольные оси совпадали с направлением радиусов ободков. При наличии разделительного элемента («звездочки», «снежинки») начало и окончание текста следовало располагать на одинаковом расстоянии от такого элемента. Фрагменты оттиска печати должны были быть симметричны друг другу относительно продольной оси, проходящей через центр оттиска перпендикулярно его основанию¹.

Поскольку печати и штампы изготавливались обычно в типографиях с применением ручного или линотипного набора, то в удостоверительных формах, как и в обычной типографской продукции, конфигурация букв должна была соответствовать стандартному типографскому шрифту, соблюдаться равномерность интервалов между буквами и т.п.

Перечисленные требования к печатям и штампам, изготавливаемым в условиях официального производства, сейчас не имеют правовой регламентации, а в современных полиграфических предприятиях используются различные компьютерные программы, которые автоматически

выдерживают заданные параметры.

На основании совокупности подобных признаков делаются выводы о том, что оттиск нанесен печатью, изготовленной с соблюдением правил фабричной технологии или «печатью, изготовленной с соблюдением технологического процесса». Некорректность и необоснованность подобных выводов очевидна. Прежде всего, не понятно, какую технологию (процесс) имел в виду эксперт. Ведь в настоящее время при изготовлении удостоверительных форм в специализированных предприятиях применяется не менее семи технологий. Кроме того, без изучения микроструктуры штрихов невозможно получить объективный вывод, поскольку только в процессе проведения подобного исследования можно установить:

- во-первых, что оттиск действительно нанесен удостоверительной формой, а не является изображением оттиска, полученным, к примеру, с помощью копировально-множительной техники;

¹ Судебная экспертиза. 2007. №4.

- во-вторых, особенности внешнего состояния штрихов, характерные для оттисков печатей (штампов), изготовленных по той или иной технологии (например, наличие в штрихах неокрашенных участков овальной формы в оттисках, нанесенных фотополимерным способом, наличие в штрихах параллельных линий в оттисках, выполненных с помощью форм, изготовленных лазерным гравированием).

При установлении способа нанесения оттиска, в том числе в ситуации, когда при визуальном изучении не просматриваются явные признаки кустарного производства, эксперты часто не проводят сравнительное исследование сомнительного оттиска и оттиска-образца. Это является серьезным нарушением методики диагностического исследования подобных объектов.

Нередко нарушается последовательность изложения результатов идентификации исследования оттисков. Причем в заключении сначала описываются результаты сравнительного исследования оттисков, а затем – диагностическая часть. И, наконец, за основу выводов идентификационного исследования берутся малозначимые признаки.

В целях повышения обоснованности выводов экспертам, специализирующимся в области ТКЭД, необходимо детально изучить своевременную методику проведения исследований оттисков удостоверительных форм и строго придерживаться ее положений при решении как диагностических, так и идентификационных задач.

Д.Р. Марданов
к.п.н., доцент

Правовые основы деятельности защитника в уголовном судопроизводстве

Право на защиту предусматривается и активно применяется во многих международных законодательных актах, таких, как: Международные пакты о правах человека 1966г., Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая в России 22 ноября 1991г., Всеобщая декларация прав человека 1948г. В соответствии со всеми этими нормами участие адвоката является важным фактором законного рассмотрения уголовного дела.

С момента задержания подзащитного защитник должен следить за правильным соблюдением всех процессуальных прав и законных интересов защищаемого и не допускать нарушений закона в отношении него. Возможность получения квалифицированной юридической помощи является правом на защиту.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 31 октября 1995г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» указал следующее: «В соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции и на основании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защит-

ника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица. Согласно п. 3 ч. 4 ст. 46, п.п. 2-5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждый подозреваемый имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента возбуждения в отношении его уголовного дела, с момента фактического задержания в случаях, предусмотренных ст.ст. 91 и 92 УПК РФ либо в случае применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, с момента объявления ему постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Каждый обвиняемый в силу указанной конституционной нормы и на основании п. 8 ч. 4 ст. 47 и п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. При нарушении этого конституционного права все объяснения лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также показания подозреваемого, обвиняемого и результаты следственных и иных процессуальных действий, произведенных с их участием, должны рассматриваться судами как доказательства, полученные с нарушением закона»¹.

В ч.1 ст. 49 Конституции РФ сказано: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Важно отметить правовое обеспечение принципа презумпции невиновности, которая служит гарантией от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государственной власти на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно вынесение обоснованного и справедливого решения дела судом.

Презумпция невиновности содержится во многих международных актах о правах и свободах человека. Отклонение в сторону от принципа презумпции невиновности ведет к нарушению законности в правосудии и ущемлению прав и законных интересов граждан.²

Статья 14 УПК РФ указывает:

1. обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК порядке, установлена вступившим в законную силу приговором суда;

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8: ред. от 16.04.2013 Доступ из СПС Консультант Плюс.

² Смоленский М.Б. Адвокатура в России: учебник. М.: КНОРУС, 2011. С. 193-195.

2. подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, проводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения;

3. все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК, толкуются в пользу обвиняемого;

4. обвинительный приговор не может быть основан на предположениях¹.

Таким образом, следует заключить, что международное законодательство, Конституция РФ является правовой базой для деятельности защитника в уголовном процессе. Она позволяет осуществлять защиту прав и свобод человека, способствовать правосудию, справедливо разрешать уголовные дела. На основании всех этих актов ведется работа адвоката в качестве защитника. Это участие является одним из конституционных принципов и необходимым фактором справедливого и законного рассмотрения уголовного дела. Права, которыми наделяется адвокат для выполнения своих обязанностей, входят в качестве составной части в содержание права на защиту. Их нарушение считается грубым нарушением права на защиту и всегда ведет к отмене судебного решения.

Э.Г. Мельник

К вопросу о сроках при производстве дознания в сокращенной форме

В марте 2013 года вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации № 23-ФЗ, который внес изменения², касающиеся производства дознания в сокращенной форме, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Данное решение законодателя, думается, было направлено на сокращение сил, средств и сроков расследования по уголовным делам, которые относятся к категории дел небольшой и средней тяжести. Необходимо отметить, что для отечественного законодательства эта форма расследования не является новой.

При регламентации сокращенной формы дознания, по нашему мнению, законодатель не совсем продуманно подошел к решению отдельных вопросов, в частности, относительно сроков производства расследования в сокращенной форме. Согласно ч.1 ст.226.6 УПК РФ, дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Вполне логично, что срок сокращенной формы отсчитывается не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Действительно ли расследование уголовных дел при сокращенной форме дознания укладывается в данный срок? Как нам представляется, нет.

¹ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

По мнению Лазаревой В.А.¹, этот срок составляет не менее 24-х суток. Александров А.С. и Лапатников М.В.² считают, что этот срок меньше и составляет 12 суток. Однако изучение ч.3 ст. 226.7 УПК РФ приводит к выводу о том, что реальный срок дознания гораздо меньше, и это сильно осложнит работу дознавателей. Иначе как расценивать требование закона о том, что обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В данном случае речь идет о составлении итогового документа, который составляется только после производства всех необходимых следственных действий. Остальные 5 суток из установленного законом 15-суточного срока дознания в сокращенной форме предусмотрены для ознакомления участников с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, а также для принятия решения прокурором по поступившему с обвинительным постановлением уголовному делу. Таким образом, реальный срок расследования уголовного дела в сокращенной форме будет составлять 10 суток.

В соответствии с п.1 ч.2 ст.226.1 УПК РФ, одним из условий производства дознания в сокращенной форме является возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица. Фактически законодатель лишает лицо, которое было установлено по уголовному делу, совершенному в условиях неочевидности, права на производство расследования в сокращенной форме, тем самым происходит ущемление законных прав лиц, подвергнувшихся уголовному преследованию. В этом случае лицо, совершившее преступление, может быть установлено значительно позже. При этом и срок производства дознания в сокращенной форме будет иным. По нашему мнению, этот пробел в данном вопросе необходимо устранить, внося изменения в Уголовно - процессуальный кодекс. В частности, предусмотреть, чтобы лицу, установленному по уголовному делу, которое было совершено в условиях неочевидности, было разъяснено право о производстве расследования в сокращенной форме. Соответственно, после удовлетворения ходатайства лица о производстве дознания в сокращенной форме и вынесения соответствующего постановления общий срок дознания по уголовному делу будет иным.

С.В. Ненароков

Некоторые особенности совершенствования информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД в современных условиях

Работа любого правоохранительного подразделения связана, в первую очередь, с раскрытием, предупреждением и пресечением преступлений и правона-

¹ Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8 С. 12.

² Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4 С. 16.

рушений. Эту задачу невозможно выполнить, не владея информацией о субъектах правонарушения.

С появлением компьютеров бумажные карточки постепенно отошли в прошлое. Поиск в электронных картотеках оказался хотя и очень быстрым, но зачастую гораздо менее эффективным, чем традиционное перелистывание архивных дел и изучение обычной картотеки. Естественно, легче всего было обвинить «железо» в профнепригодности, что и проделали сотрудники правоохранительных органов практически одновременно во всех странах.

Когда же первый порыв негодования прошел, стало понятно, что причиной неудачи послужил традиционный подход к обработке информации. Другими словами, люди решили свалить на ЭВМ задачу сортировки неструктурированных данных, набранных как попало, что при общей неразвитости программных средств поиска и обусловило низкую эффективность применения компьютеров.

Главным препятствием на пути к продуктивному использованию компьютеров стали чиновники, привыкшие судить о происходящем по сухим шифровкам и таблицам статистических сводок. К счастью, во всем мире происходит смена кадров, а их средний возраст снизился до 35 лет. На службу пришли специалисты по взлому шифров и программ, причем зачастую на эту работу принимают хакеров. Вообще говоря, вопросам технологического совершенствования спецслужб на западе уделяется огромное внимание. Примечательно, что правоохранительные органы западных государств используют в своей работе массу открытых, стандартных программных продуктов. Такое многообразие обусловлено широким спектром задач, решаемых правоохранительными органами.

Осознание ошибки - первый шаг к ее исправлению. Поняв, что из компьютера невозможно выжать больше, чем в него заложено, человеку пришлось искать новые подходы к решению проблемы. Именно на данном этапе развития цивилизации появилось новое понятие - информационные технологии.

Информация, необходимая правоохранительным органам, чрезвычайно разнообразна и определяется потребностями конкретной службы или подразделения. Потребности следователей, оперативников и сотрудников технических служб подогнать под единый стандарт невозможно. Например, деятельность оперативных подразделений определяется одним законом, однако на практике каждое из них «играет на своем поле» и, соответственно, имеет свою специфику.

Источники информации могут быть как открытыми (легальными и общедоступными), так и закрытыми (конфиденциальными). К первым относятся, в первую очередь, все средства массовой информации. Что касается конфиденциальных источников информации, то сообщение агента по своей структуре мало чем отличается от сведений, содержащихся в газетной публикации, и их ценность определяется трудностями добывания, риском расшифровки агента и невозможностью получения этих данных официальным путем.

Теперь о достоверности первичной информации. Если три источника независимо сообщают об одном и том же, информацию можно считать достовер-

ной, но одному человеку бывает очень сложно получить три таких независимых сообщения. Учитывая постоянную занятость сотрудников оперативных служб и специфику их работы, можно с уверенностью сказать, что трое оперативников, получивших аналогичные сообщения от своих агентов, не смогут самостоятельно обнаружить совпадения или противоречия в информации и сделать правильные выводы. Даже решив вопросы получения и достоверности, оперативник неизбежно сталкивается с проблемой полноты информации. Кроме того, ему необходимо знать: у кого из его коллег есть агенты, способные дополнить информацию, а также не работает ли уже кто-нибудь с тем же объектом, какие приемы применялись ранее в аналогичных ситуациях и к чему это привело.

Что касается самого объекта, то оперативник должен получить о нем массу всевозможных сведений. Помимо анкетных данных, сотрудника оперативной службы интересуют связи проверяемого лица, его увлечения и привычки, тонкости бизнеса, распорядок дня, планы на будущее и многое другое. Здесь, несомненно, может помочь компьютерная система.

Текстовые редакторы и электронные таблицы отпадают сразу: по сути, все они различаются лишь набором функций и возможностями выборки данных из нескольких таблиц. Трудно себе представить, сколько полей должна иметь таблица, если попытаться внести в нее все перечисленные оперативно значимые данные. Но даже если вас устраивает просмотр таблицы с парой сотен столбцов и сотнями тысяч строк, уверены ли вы, что однажды не возникнет ситуация, когда нужно будет внести информацию, для которой нет столбца. Помимо этого, в условиях постоянного недофинансирования на местах попросту отсутствуют иные средства, кроме стандартного Excel и простенькой СУБД. Для работы же с полнотекстовыми документами и оперативными данными необходима база данных, имеющая свободную, иерархическую структуру, с возможностью создания вложенных объектов и циклических ссылок, которая свободно изменяется при появлении нового объекта.

Однако в целом, к сожалению, приходится признать, что до настоящего времени в правоохранительных органах РФ, да и всего мира, отсутствует четкая концепция накопления и обработки информации. Не выработана стратегия организации этого непрерывного и трудоемкого процесса.

Э.О. Самитов ,
К.Ю.Н.

Некоторые аспекты оперативно-розыскной информации

Термин «информация» происходит от латинского слова «information» – разъяснение, изложение. Согласно определению, приводимому С.И.Ожеговым, под ней подразумеваются разного рода сообщения, сведения¹.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрывает содержание информации как сведений (сооб-

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2006. С. 217.

щений, данных) независимо от формы их представления»¹, причем следует отметить, что специфика (вид) социальной информации зависит в первую очередь от того, какая область человеческой деятельности рассматривается².

В полной мере это относится и к оперативно-розыскной информации, без которой эффективная борьба с правонарушениями невозможна. Разработкой вопросов, связанных с её содержанием, занимались многие видные специалисты в области оперативно-розыскной деятельности: Д.В. Гребельский, В.А. Лукашов, С.С. Овчинский³ и другие.

Анализ позиций авторов свидетельствует о широте взглядов одних на рассматриваемый вопрос и стремлении других ограничить содержание оперативно-розыскной информации сведениями или данными, получаемыми с использованием возможностей оперативных подразделений.

Более точное определение оперативно-розыскной информации, на наш взгляд, дано В.М. Аتماжитовым, который рассматривает её как получаемые субъектом оперативно-розыскной деятельности с помощью оперативно-розыскных мер фактические данные, содержащие в себе знания, необходимые и пригодные для использования в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства⁴. В данном определении основное внимание концентрируется на специальных признаках этого понятия, связанных с субъектами получения сведений, а также с соответствующими оперативно-розыскными мерами, используемыми для их получения.

Таким образом, система оперативно-розыскной информации – это комплекс мер, образующихся на основе количественных и качественных показателей информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, достигаемых в результате осуществления информационного процесса.

Л.К. Фазлиева,
к.х.н., доцент

Криминалистическое исследование микрообъектов при расследовании преступлений

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (принят ГД ФС РФ 08.07.2006). Ст. 2.

² См.: Афанасьев В.Г., Урсул А.Д. О сущности, видах, свойствах и функциях социальной информации // Научное управление обществом. 1977. Вып. 11. С. 155.

³ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000. С. 20–21; Гребельский Д.В. Теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности органов милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 33; Лукашов В.А. О сущности и значении оперативно-розыскной информации: Информ. сообщ. лаб. проблем оперативно-розыскной деятельности. М., 1973. Вып. 3с. С. 21–22.

⁴ См.: Аتماжитов В.М. Реализация оперативно-розыскной информации: лекция. М., 1984. С. 11.

Особое значение в расследовании преступлений придается результатам криминалистического исследования микрообъектов - материальных объектов, отделившихся от других объектов в процессе события преступления, ни одно из измерений которых (длина, ширина, высота) не превышает 1,5 мм. Основной задачей экспертного исследования микрочастиц является установление закономерностей образования микрообъектов¹. Так, при помощи исследования одежды потерпевшего и обнаружении на ней частиц волокон от одежды преступника устанавливается факт контакта его с потерпевшим.

Работа с микроследами при проведении расследования преступлений осуществляется главным образом в процессуальной форме, т.е. при производстве действий, регламентированных уголовно-процессуальным законом. К числу следственных действий, в ходе которых наиболее часто приходится выполнять работу с микроследами, относятся следующие: все виды осмотра (осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов, документов, осмотр трупа), обыск и освидетельствование. Не исключается возможность предъявления объектов с микроследами (их фотоснимков) в процессе проведения допроса с целью убедить допрашиваемого дать правдивые показания².

Выявление микрообъектов инородного характера на поверхности кожи и в области повреждений, а также следов, возникающих от воздействия тупых предметов на тканях одежды, открывает новые диагностические возможности при проведении идентификационных судебно-медицинских экспертиз.

Такие следы стали объектами исследований ученых С.Ю. Сашко, М.И. Круть, Т.В. Лебедева, которые проводили эксперименты визуально (под лупой и стереомикроскопически), а также с помощью спектральных методов: рентгенофлуоресцентным спектральным анализом (РФА)³ с использованием спектрометра "Спектроскан-LF" в диапазоне волн 900 - 2000 нм с регистрацией обнаруженных спектров (N импульсов/сек) и вычислением ошибки измерений $2N$, а также методом эмиссионного спектрального анализа (ЭСА) с применением кварцевого спектрографа "ИСП-30". Указанными спектральными методами изучались также контрольные образцы тканей. Результаты выполненного экспериментального исследования свидетельствуют о возможности проведения микробиологических исследований и экспертиз с целью обнаружения и дальнейшего исследования микрочастиц из зон повреждений и следов на тканях одежды и кожных покровах человека, причиненных резиновыми орудиями травм. Сравнение качественного химического состава этих инородных микровключений с химическим составом орудия травмы имеет важное диагностическое зна-

¹ Фазлиева Л.К. Криминалистическое значение следов веществ и материалов // Научные труды КЮИ МВД России: Вып. 5. Казань: КЮИ МВД России, 2006. С. 126-130.

² Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб.: Питер, 2001.

³ К возможности установления обуви на резиновой подошве в качестве орудия смертельной травмы // Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы трупа. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Санкт-Петербургского ГУЗ "Бюро судебно-медицинской экспертизы" / под ред. проф. В.А. Клевено и проф. В.Д. Исакова. СПб., 2008. Ч. 2. С. 139 - 143.

чение, позволяет определить однородность сравниваемых объектов и доказать таким образом факт контактного взаимодействия предмета с резиновой слеодообразующей поверхностью со следовоспринимающим объектом¹.

В различных регионах России проводятся научные разработки по созданию компьютерных систем исследования микротрасс. К примеру, в ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан функционирует продукт совместного творчества экспертов ЭКЦ и конструкторов Уфимского государственного авиационного университета - "ОПТЭЛ-ПГ" с разрешающей способностью 0,5 мкм. Результаты лазерного сканирования микротрасс отображаются на дисплее в виде цветной номограммы, автоматически сохраняются в памяти компьютера, заполняя базу данных. Практика и личный опыт автора по применению системы "ОПТЭЛ-ПГ" в деятельности Экспертно-криминалистического центра МВД по Республике Башкортостан показали: преимуществом данной системы является то, что она может использоваться для исследования сложных объектов с ограниченным объемом следовой поверхности, например, при идентификации орудия перекуса многожильного кабеля с диаметром жил 0,1 мм².

Анализ экспертной практики свидетельствует о том, что, несмотря на значительные позитивные изменения в производстве трасологических исследований, не все возможности данного рода экспертиз используются в расследовании преступлений.

Анализ уголовных дел о контрабанде наркотиков показывает, что наличие микрочастиц может выступать одним из основных аргументов доказательственной базы следователя³. Так, в МВД по Республике Татарстан предпринят ряд организационно-практических мер по противодействию распространению новых психоактивных веществ. Разработаны и внедряются в экспертно-криминалистическую практику семи химических лабораторий экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) ОВД республики способы экспертного исследования веществ, содержащих наиболее распространенные бета-карбонилфенетиламины и JWH⁴. Установление химической структуры бета-карбонилфенетиламинов с использованием не менее двух-трех методов анализа, позволяющих проводить надежную структурную идентификацию, в зависимости от технической оснащенности ЭКП (хроматомасс-спектрометрия с электронной ионизацией, масс-спектрометрия с химической ионизацией, ИК-спектроскопия, газовая и тонкослойная хроматография, качественные химические реакции и тесты), и сопоставление полученных результатов с имеющимися литературными данными возможны в рамках проведения криминалистиче-

¹ Сашко С.Ю., Круть М.И., Лебедева Т.В. Возможности микрологической экспертизы для установления орудия травмы с резиновой слеодообразующей поверхностью //Эксперт криминалист. 2011. № 2.

²Аминев Ф.Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов //Эксперт - криминалист. 2011. № 3.

³ Вандер М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: конспект лекций. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. С. 42.

⁴ Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств / Степушенко О.А. и др. //Адвокатская практика. 2011. № 1.

ской экспертизы материалов, веществ, изделий. Полученные результаты (установленная химическая структура), как представляется, являются достаточным основанием для рассмотрения схожести химической структуры исследуемого вещества с каким-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам, в соответствии с Перечнем¹. Материальные следы в виде микрочастиц, перемещаемых контрабандным путем наркотиков, могут быть обнаружены при осмотре личных вещей подозреваемого, его одежды, вещей, предметов и документов, изъятых при производстве осмотра или обыска по месту его жительства или работы². Микрочастицы наркотических средств могут быть обнаружены путем отбора в качестве образцов для сравнительного исследования смывов с рук, следов ногтей пальцев рук подозреваемых и т.д.³

В настоящее время в России увеличилось число правонарушений с использованием векселей. Наиболее распространена схема, когда ранее полученные кредитные средства использовались на покупку векселей, после чего данные кредитные средства обналичивались за рубежом через подставные фирмы. Савицкий А.А. проанализировал, какие экспертизы чаще всего назначаются при расследовании мошенничества в сфере вексельных отношений. Для анализа он рассмотрел 182 уголовных дела, главным объектом экспертного исследования при расследовании которых были векселя. В результате исследования выявлено, что в ходе предварительного расследования производятся следующие виды экспертных исследований вексельного обращения: 39% - технико-криминалистические экспертизы документов, 22% - почерковедческие экспертизы, 11% - экономические экспертизы, 1% - дактилоскопические экспертизы, 4% - фоноскопические экспертизы, 20% - экспертизы материалов, веществ и изделий. Отличительной особенностью данных экспертиз является то, что основными объектами криминалистического исследования по делам о мошенничестве в сфере вексельных отношений являются документы (бухгалтерские, почерковедческие и технические экспертизы документов составляют в общей массе 73%)⁴.

Криминалистическое значение следов веществ и материалов (оперативно-розыскное, информационно-тактическое, доказательственное) в полной мере может быть реализовано при правильном выполнении работы с этими объектами.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" // Сборник нормативных документов по контролю за легальным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и ядов / под общ. ред. первого заместителя министра внутренних дел Республики Татарстан Р.З. Тимерзянова. Казань: Изд-во МВД Республики Татарстан, 2001.

² Харатишвили А.Г. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотиков // Наркоконтроль. 2008. № 1.

³ Уголовное дело N 1355/02 за 2002 г. Архив Федерального суда Приморского района Санкт-Петербурга.

⁴ Савицкий А.А. Актуальные вопросы судебной финансово-экономической экспертизы операций с векселями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12.

Таким образом, последовательность и направление исследования микрообъектов в общей системе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, то есть принципы работы с ними, определяются информационной потребностью, а не техническими или методическими возможностями. В таком виде исследование микрообъектов (предварительное и экспертное) становится не самоцелью следователя, специалиста или эксперта, а компонентом, органически дополняющим решение общей задачи.

А.А. Хайдаров,
к. ю. н.

Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве Англии и Уэльса в свете Закона об уголовном правосудии 2003 года

В Англии в 2003 году был принят Закон об уголовном правосудии,¹ который радикально пересмотрел многие положения допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Англии и Уэльса, в частности, правила допустимости показаний с чужих слов (hearsay). Эти изменения опирались на Закон об уголовном судопроизводстве 1988 года, который регулировал использование деловых документов и отсутствие свидетелей.

Суды (судьи) теперь имеют право по своему усмотрению принимать любые показания с чужих слов, если это делается в интересах правосудия. При рассмотрении вопроса о допустимости показаний по «слуху» суд должен принять во внимание ряд факторов, в том числе их доказательную ценность и вредный (пагубный) эффект. Получается, что показания, которые могут быть даны лицом в ходе судебного разбирательства без указания на источник своей осведомленности могут быть допущены в качестве доказательств.

Наиболее важные, общие правила показаний по слуху сохраняются. Так, показания по слуху считаются доказательствами в случаях, если они были даны в ходе: 1) *res gestae* заявлений²; 2) допроса эксперта, который ссылается на совокупность знаний; 3) если они получены на основе данных из государственного архива.

Закон об уголовном правосудии 2003 г. ввел ряд законодательных ограничений на возможность адвокатов провести перекрестный допрос свидетелей обвинения по поводу их судимостей³.

Кроме того, были расширены полномочия обвинения по представлению в суд доказательств «плохой репутации» подсудимого и, в частности, доказа-

³⁸Criminal Justice Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (дата обращения: 19.09.2011).

² Заявления, сделанные в *Res gestae* - во время или сразу после преступления, как правило, допустимы в качестве доказательств, даже если они даны по слуху или были опровергнуты под присягой

³ St. 98-113 Criminal Justice Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (дата обращения: 19.09.2011).

тельств его прежней судимости, совершения подсудным других правонарушений.

Положения главы 1 части 11 Закона об уголовном правосудии 2003 г. отменяют все многовековые нормы общего права, запрещавшие представление в суд таких доказательств «плохой репутации». Секция 101 главы 1 части 11 Закона об уголовном правосудии 2003 г. обуславливает представление доказательств «плохой репутации» широким кругом ситуаций, возникающих в процессе, что делает возможным представление доказательств «плохой репутации» практически в любом процессе. При этом за судом сохраняется право отказать в исследовании таких доказательств, если он найдёт, что это серьёзным образом повлияет на справедливость процесса. Согласно пункту 4 секции 107 главы 1 части 11 Закона об уголовном правосудии 2003 г., если представленные доказательства «плохой репутации» в силу своего преобладающего значения над другими доказательствами делают возможным несправедливый исход процесса, суд вправе предписать присяжным оправдать обвиняемого или распустить присяжных и начать процесс заново.

Закон об уголовном правосудии 2003 г. разрешает свидетелям вспомнить обстоятельства дела с помощью любых записей или для проверки уже ранее данных им показаний на любой стадии судебного разбирательства.

Не имеет существенного значения время, когда записи были сделаны, главным тестом на допуск данных записей является возможность лучшего изложения своих прежних воспоминаний лицом, которое дает показания.

А.Ч. Хаиров

К вопросу получения объяснений при проверке сообщений о преступлении

Уголовно-процессуальный закон обязывает не только принять каждое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, но и проверить его в пределах компетенции, установленной законом.

Федеральным законом Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ в ч.1 ст.144 УПК РФ были внесены изменения¹. В качестве одного из средств проверки сообщений о преступлениях законодатель указал получение объяснений дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа.

Изучение материалов уголовных дел и отказных материалов позволяет сделать вывод о том, что самым распространенным проверочным действием является получение объяснений. Именно во время получения объяснения сотрудник, проводивший проверку, может получить от опрашиваемого лица необходимые сведения, задать вопросы, уточнить обстоятельства, необходимые

¹О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ.

для принятия процессуального решения, в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ. Законодатель дал право при производстве дознания в сокращенной форме не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, т.е. последние признаются в ходе судебного разбирательства в качестве доказательств.

Сущность (содержание) проведения данного проверочного действия состоит в устной беседе, проводимой субъектом проверки сообщения о преступлении с физическим лицом, результаты которой заносятся в бланк объяснения. Однако до сегодняшнего дня на законодательном уровне не определены: процессуальный порядок, процессуальная форма, права участников данного действия и статус тех результатов, которые были получены при объяснении. В тексте федеральных законов «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено получение объяснений от лиц, однако форма получения не предусмотрена. Подобная ситуация порождает ряд проблем в практической деятельности.

Отдельные граждане признают право сотрудников полиции на получение объяснений, но категорически отказываются что-либо подписывать либо излагать известную им информацию под запись, то есть письменно. В такой ситуации субъекты проверки сообщений о преступлении оказываются в затруднительной ситуации, поскольку не имеют возможности сослаться на правовой документ (норму, положение), предусматривающий получение именно письменного объяснения.

Следующая проблема, которая возникает при получении объяснений, связана с отсутствием правовой регламентации статуса тех лиц, от которых следует получать объяснения. Нередки случаи, когда граждане, вызываемые в ходе проверки сообщения о преступлении для дачи объяснений, просто отказываются от явки в органы внутренних дел даже для фиксации отказа отдачи объяснений. Неявка лиц для дачи объяснений зачастую приводит к тому, что установленные законом сроки для проверки сообщения о преступлении нарушаются, поскольку в отведенное время невозможно собрать данные, достаточные для принятия законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении.

На уровне уголовно-процессуального закона не предусмотрено никаких санкций за неявку лиц по вызову без уважительной причины. Привод возможен только по возбужденному уголовному делу и только в отношении тех участников уголовного дела, процессуальный статус которых позволяет применять к ним привод (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель). Поскольку до возбуждения уголовного дела статус лиц, привлекаемых во время проверки сообщения о преступлении для дачи объяснений, никак не определен, то, следовательно, и применять к ним меры, предусмотренные ст. 113 УПК РФ, невозможно.

Отсутствие законодательного регулирования процедуры получения объяснения влечет и такую проблему, как безответственность и безнаказанность лица, давшего ложную информацию при даче объяснений. Как известно, уголов-

ный закон предусматривает ответственность лишь за ложные показания, которые могут быть получены только в ходе допроса.

Таким образом, законодательное регулирование процессуальной процедуры получения объяснений, а также определение процессуального статуса опрашиваемого лица представляется необходимым.

С нашей точки зрения, реализация высказанных предложений может способствовать разрешению некоторых проблемных ситуаций, возникающих в правоприменительной практике, а данная работа — служить основанием для дискуссии по обозначенным вопросам.

Е.П. Шляхтин

К проблемам организации поступления в ОВД упреждающей информации о подготовке экстремистских проявлений и крайней формы их осуществления –террористических акций

Необходимость борьбы с экстремизмом и его крайней формой - террористическими актами, в том числе и международного уровня, длительное время является актуальной для российского государства и особенно для правоохранительных органов.

Если в 2011 году в РФ было зарегистрировано 622 преступления террористического характера (+7,1%) и 622 преступления экстремистской направленности (+5,2%), то за 12 месяцев 2012 года было зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (+2,4%), в том числе 24 теракта, и 696 преступлений экстремистской направленности (+11,9%)¹. Налицо непрекращающийся стабильный рост подобных противоправных проявлений.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами. При этом одним из основных источников угроз национальной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране².

Острота и многообразие экстремистских проявлений, увеличение числа движений радикального характера, антиконституционных призывов и притязаний на изменение правового статуса отдельных регионов, распространение сте-

¹ Интернет-ресурс МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/925208/> (дата обращения: 08.04.13г.).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

реотипов допустимости противоправного поведения и применения насильственных методов при защите социальных, политических, групповых и личных интересов оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России.

Неслучайно, выступая 8 февраля 2013 года на коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остаётся борьба с экстремизмом. Он потребовал самым жёстким образом пресекать деятельность экстремистских организаций, оперативно реагировать на любые экстремистские проявления, от кого бы они ни исходили. Президент РФ отметил, что самые серьёзные меры безопасности предстоит реализовать в связи с планируемыми Универсиадой-2013 в Казани и Олимпийскими и Паралимпийскими играми в Сочи в 2014 году¹.

Длительное время МВД Российской Федерации и его территориальные подразделения на местах совместно с другими российскими и зарубежными правоохранительными органами продолжают осуществление комплекса мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе по предупреждению, выявлению и пресечению подобных преступлений, перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям деятельности. При этом значительное внимание со стороны руководства МВД России уделяется вопросам своевременного поступления информации о проявлениях экстремизма и крайней формы его осуществления – терроризма.

В этом направлении имеется ряд недостаточно используемых резервов.

Во-первых, с середины 90-х годов XX века в системе МВД РФ отсутствует какой-либо нормативный акт, предусматривающий обязанность сотрудников неоперативных служб и подразделений органов внутренних дел получать оперативно значимую информацию, а также регулирующий порядок её доклада по инстанции, проверки и использования. В общем массиве МВД РФ сотрудники оперативных подразделений занимают не более 20%, соответственно, если сотрудники других неоперативных подразделений смогут периодически получать значимую информацию, то в целом повысится и эффективность предупредительной работы самого федерального министерства. Для примера: в системе МВД по Республике Татарстан действует приказ №282дсп-08г., где перечислены требования для всех сотрудников полиции, внутренней службы и юстиции, проходящих службу в республиканском министерстве.

Во-вторых, необходимо задействовать все население Республики Татарстан, все институты гражданского общества в целях своевременного получения упреждающей информации о противоправной деятельности отдельных лиц и объединений экстремистской направленности. При этом можно и нужно ис-

¹ См. <http://Президент.РФ/выступления/17461>.

пользовать все виды содействия граждан, указанные в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, в том числе и на платной основе.

В-третьих, все правоохранительные и контролирующие органы с привлечением институтов гражданского общества должны усилить мониторинг средств массовой информации, прежде всего, Интернет для своевременного выявления сайтов, распространяющих идеи экстремизма и терроризма, документирования в установленном порядке возможной противоправной деятельности их организаторов и владельцев, а также организации контрпропаганды среди населения и, особенно, молодежи, которые все меньше самостоятельно и критически читают первоисточники, а все больше доверяются виртуальной реальности.

¹Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995г. №144-ФЗ (с изм. и доп.). // Справочно-информационная система «КонсультантПлюс», (дата обращения: 31 мая 2013 года).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

А.Ф. Арсланов,
к. пед. н., доцент

Практические рекомендации по обучению скоростной стрельбе

Не вызывает сомнений то, что сотрудник полиции обязан умело применять боевое оружие. Применение огнестрельного оружия всегда ассоциировалось с условиями, приближенными к боевым, или экстремальными ситуациями. Стрельба в реальных условиях характеризуется различными изготковками, хватами и быстрым нажатием на спусковой крючок. Управлять дыханием и прицеливаться при такой стрельбе будет некогда. Если перед вами появился вооруженный преступник, то в такой ситуации главное - быстрее извлечь оружие и мгновенно произвести выстрел. Поэтому актуальность этой темы несомненна.

Сложность скоростной стрельбы состоит в том, что изготковка к стрельбе, наводка и производство выстрела будут выполняться в один прием.

Стойка при скоростной стрельбе способствует быстрому возвращению оружия в исходное положение для производства следующего выстрела. Наиболее эффективно это достигается с помощью фронтальной стойки. Ноги стрелка располагаются на ширине плеч или чуть шире.

Хват выполняется следующим образом: перед тем как обхватить правую руку, удерживающую оружие, кисть левой руки сгибается под углом 360 градусов к предплечью вниз. Большой палец левой руки упирается в рамку в районе спусковой скобы, а третья фаланга указательного пальца левой руки упирается в её нижнюю часть. Левая рука плотно обхватывает правую, закрепляя в ней оружие. При этом большой палец левой руки расслаблен и направлен в сторону мишени, а большой палец правой руки находится параллельно затвору. Промежуток между основанием большого пальца правой руки и кистью левой быть не должно.

Под прицеливанием понимается совмещение на одной линии глаза стрелка прорези прицела, мушки и точки прицеливания. Ровная мушка в прорези целика подразумевает положение их верхних срезов на одной линии, равенство просветов между боковыми гранями мушки и прорези целика, при этом линия прицеливания проходит через середину верхнего среза мушки. Скоростная стрельба предполагает ведение огня по нескольким целям, находящимся на разном расстоянии. Расстояние до цели напрямую формирует вариант прицеливания.

Обработка спуска является важнейшим навыком стрелка, овладение которым требует значительного времени и терпения. Существует ряд особенностей, которые должен знать каждый сотрудник, выполняющий свои обязанности с

оружием. Во-первых, при извлечении оружия из кобуры и досылании патрона в патронник нажатие на спусковой крючок начинается с выносом оружия на цель, не дожидаясь остановки рук и точного прицеливания. Нажатие на спусковой крючок и уточнение прицеливания - два действия, которые стрелок выполняет одновременно и независимо друг от друга. Во-вторых, необходимо помнить: чтобы последовательно и быстро произвести второй выстрел, не надо полностью отпускать хвост спускового крючка после производства выстрела. Это исключает повторный выжим свободного хода спускового крючка. При нажатии на хвост спускового крючка направление усилия пальца должно проходить по воображаемой линии, параллельной оси канала ствола пистолета. Неправильное направление движения пальца может привести к угловому отклонению ствола и неточному выстрелу.

Извлечение оружия из штатной кобуры производится следующим образом: застежка кобуры расстегивается большим или указательным пальцем правой руки; правая рука накладывается на рукоятку пистолета, а левая рука придерживает кобуру для исключения задержки; большой палец правой руки снимает предохранитель, указательный палец расположен вдоль затвора. Ход движения оружия вертикально вверх и перевод в горизонтальное положение, левая рука досылает патрон в патронник и формирует двойной хват. Необходимо отметить, что хват формируется, когда оружие находится в районе солнечного сплетения и на цель еще не выведено, свободный ход спускового крючка выбран. Оружие выносится вперед по направлению к цели, нажатие на спусковой крючок и уточнение прицеливания происходит одновременно. Время первого выстрела зависит от умения быстро и слитно выполнять все движения. Результат будет ниже, если стрелок сразу погонится за скоростью, в этом случае будут упускаться незначительные детали. Для эффективности тренировок на первых стадиях делать извлечение нужно медленно.

Навык быстрого извлечения оружия из кобуры происходит достаточно быстро. Учитывая, что необходимо не только быстро извлечь оружие, но и правильно сформировать хват, затем прицелиться, обработать спуск, скорость на первом этапе не должна быть высокой. Все элементы выполняются в спокойном темпе. От тренировки к тренировке следует незначительно увеличивать скорость, но только при условии правильного выполнения всех элементов.

Г.Р. Ахметзянова,
к.филол.н., доцент

Мотивирующие аспекты в обучении лексике иностранного языка

В эпоху все более возрастающей роли личных контактов людей, а также глобализации всех сфер общественной жизни проблема мотивации в изучении лексики иностранных языков чрезвычайно актуальна. Вербальная коммуникация, в том числе межнациональная, требует знания иностранного языка. Ино-

иностранный язык становится одним из главных моментов как социально-экономического, так и общекультурного прогресса общества. Зная иностранный язык, можно получить доступ к духовному богатству другой нации, страны, а также иметь возможность общаться с представителями других народов. Иностраный язык выполняет огромную роль в формировании личности и повышении образования. Поэтому неудивительно, что в последнее время в нашей стране существенно вырос интерес к иностранным языкам. Знание двух и более языков – это главная характеристика любого современного высокообразованного специалиста. Не зная иностранный язык, невозможно устроиться на высокооплачиваемую работу и построить успешную карьеру. Новые политические и социально-экономические изменения в России, ее стремление активно и плодотворно сотрудничать с западными странами существенно повлияли на расширение функции иностранного языка как предмета и привели к переосмыслению цели, задач и содержания обучения иностранным языкам. Новая политическая обстановка, расширение международного сотрудничества и международных контактов требуют сегодня более глубокого знания иностранного языка и умения общаться на нём. Это повышает престиж предмета "Иностранный язык".

И здесь понятие мотивации выходит на первый план. Все дело в особой специфике предмета, который требует от студента наличия определенной базы и коммуникативных способностей. Часто это вызывает у студентов определенные сложности, и мотивированность исчезает. Мотивация – это движущая сила в изучении лексики иностранного языка. Мотивы, которые побуждают человека к деятельности, бывают внутренние и внешние. Мотивация способствует мобилизации творческих способностей и личного потенциала учащегося. Любой человек сможет выучить иностранный язык, если только сам почувствует необходимость в этом, то есть будет иметь мотив.

Внутренняя мотивация не связана с внешними обстоятельствами. Человеку нравится непосредственно иностранный язык, нравится проявлять свою интеллектуальную активность. Внешние мотивы (престиж, оценка других и т. д.) могут усиливать внутреннюю мотивацию. Внешняя мотивация обусловлена лишь внешними факторами. Примером внешней мотивации может быть стремление человека достигать успехов и высоких результатов в любой деятельности, в том числе и в изучении иностранного языка. Например, получение отличных оценок, получение диплома и т. д.; стремление утвердить себя, получить одобрение других людей. Вовлечение эмоциональной сферы в речевую практику пробуждает воображение, развивает фантазию. Человек учит иностранный язык, чтобы получить определенный статус в обществе; стремится к общению с другими людьми; стремится к самоусовершенствованию. Иностранный язык – это средство для духовного обогащения и общего развития человека.

Мотивы также бывают положительные и отрицательные. Например, «если я выучу слова, то получу отлично» – это положительная мотивация. И отрицательная – «если я выучу, то отвечу на уроке и не получу неудовлетворительную оценку».

Многие студенты и курсанты учат иностранный язык только потому, чтобы не получить неудовлетворительную оценку и не быть отчисленным из вуза. Только единицы учат для того, чтобы устроиться на хорошую работу, а также чтобы, путешествуя по миру, уметь общаться на иностранном языке; потому что говорить на иностранном языке интересно.

Престиж владения иностранным языком и его важность в общественной жизни выросли, и необходимо создавать такие условия, при которых у учащихся возникает личная заинтересованность и потребность в изучении иностранного языка. Потребность в изучении должна соответствовать таким разновидностям внутренней мотивации, как коммуникативная (непосредственное общение на языке), лингвопознавательная (узнать побольше о стране, об обычаях и традициях, о народе, говорящем на языке).

Все вышеперечисленные виды мотивации являются главными силами побуждения человека в изучении лексики иностранного языка. Для более эффективного изучения языка желательно, чтобы учащиеся могли ассоциировать иностранную лексику со своими переживаниями и эмоциями (как это происходит на родном языке).

Новым прогрессивным требованием к уроку иностранного языка и, в частности, к процессу обучения лексике является обучение учащихся использованию самостоятельных стратегий и техник учения и запоминания, т.е. при котором учитель играет роль помощника и организатора.

Для тренировки лексики с целью ее закрепления существуют разнообразные упражнения, каждое из которых имеет свои преимущества и недостатки. Основополагающими принципами для тренировки словарного запаса (согласно коммуникативному подходу) являются: систематичность тренировки, ситуативность тренировочных упражнений и самостоятельность учащихся. Упражнения должны воспроизводить реальные ситуации общения, быть разнообразными, интересными для учащихся, должны развивать их языковые способности, а следовательно, и «чувство языка».

Мотивация определяет направленность деятельности обучающихся, способствует активизации их мыслительной деятельности, росту их активности на уроках, качеству знаний, формированию положительных мотивов учения, активной жизненной позиции, моделированию умственных процессов, адекватных творчеству, что способствует повышению эффективности обучения иностранному языку в любом возрасте.

О.Ю. Барина,
к. пед. н.

Взаимосвязь деятельности преподавателя и студента в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе

При рассмотрении вопроса о сочетании деятельности преподавателя и студентов в процессе обучения определяются соответствующие содержание,

формы и методы обучения. Содержание деятельности преподавателя включает: диагностику уровня логической культуры студентов; мотивацию деятельности студентов по развитию у них логического мышления; разработку преподавателем системы логических заданий, применяемых в процессе преподавания предмета «Иностранный язык»; логическое структурирование материала занятия с учетом оптимального соответствия структуры задачам развития логического мышления; коррекцию уровня развития логической культуры студентов. В учебной деятельности преподаватель применяет следующие формы: коллективное выполнение логических задач по иностранному языку; групповая и парная работа по выполнению логико-познавательных заданий на основе языковых ситуаций, связанных с будущей профессиональной деятельностью; выполнение индивидуальных логических заданий. При этом преподаватель осуществляет выбор таких методов обучения, как: метод проблемно-рассуждающего изложения; метод эвристической беседы; исследовательский метод; метод выполнения студентами самостоятельных логико-познавательных заданий: логический анализ, синтез, сравнение, обобщение, определение понятий, индуктивные и дедуктивные умозаключения, гипотетико-дедуктивный метод.

Говоря о деятельности студентов, необходимо отметить, что она включает в себя определенное содержание, формы и методы учения. В процессе учебной деятельности студенты используют содержание, которое определяется учебными программами, целями и задачами формирования логической культуры, а именно: восприятие и усвоение знаний о формальной и диалектической логике, излагаемых преподавателем; выполнение различных специальных логических заданий и задач на развитие логического мышления; специальная отработка на занятиях общелогических способов и приемов учебно-познавательной деятельности и использование этих способов и приемов в процессе усвоения новых знаний; самостоятельное выявление своих логических ошибок и их исправление. В рамках деятельности студентов используются следующие формы учебной работы: фронтальная работа с группой по выполнению логико-познавательных заданий; выполнение групповых логико-познавательных заданий; выполнение индивидуальных логико-познавательных заданий. Выбор методов и приемов учебно-познавательной деятельности студента совпадает с деятельностью преподавателя. Итак, содержание, формы и методы деятельности преподавателя, взаимосвязанные с содержанием, формами и методами деятельности студентов, позволяют осуществить переход к получению целостного представления о требованиях к сформированности логической культуры студентов.

При изучении иностранного языка наиболее значимые результаты по развитию логической культуры студентов даёт метод проектов. Он позволил нам создать на занятиях творческую атмосферу, где каждый студент был вовлечен в активный познавательный процесс. Методика проектного обучения широко использовалась нами для обобщений знаний и умений по изученной теме. В нашем понимании проект - это творческая деятельность обучаемого, соответствующая его физиологическим и интеллектуальным возможностям, с учётом

требований, предъявляемых государственным стандартом. Цель проектов - способствовать формированию системы знаний и умений, воплощённых в конечный интеллектуальный продукт; содействовать самостоятельности, умению логически мыслить, видеть проблемы и принимать решения, получать и использовать информацию, заниматься планированием и т.д.

Цели обучения иностранному языку при подготовке специалистов в вузах определяются тем, какую роль владение иностранным языком играет в осуществлении профессиональной деятельности. Цели обучения должны определяться таким образом, чтобы в результате образовательного процесса выпускник не только обладал бы специальными знаниями, но и также был бы подготовлен к осуществлению профессиональной деятельности в более широком смысле. Запросы современного общества на владение языком специалистами предопределяют необходимость подготовки студентов к речевому общению.

Однако, как показывают исследования, большинство студентов не владеют даже минимумом логических умений, необходимых для успешного обучения в вузе. Многие из них испытывают большие трудности в усвоении материала, заучивают наизусть правила и доказательства, не могут дать определения понятиям; затрудняются провести классификацию, установить правильность сделанных умозаключений. Все это актуализирует проблему формирования логического мышления студентов средствами иностранного языка.

К.В. Бутинов

Актуальные основы огневой подготовки в обучении курсантов образовательных учреждений МВД в современных условиях

Огневая подготовка курсанта имеет важное значение в формировании профессиональных навыков будущего сотрудника полиции. Современные условия диктуют повышение огневой выучки курсантов на основе обновленного Наставления по организации огневой подготовки в подразделениях ОВД России. Необходимо формирование у курсантов устойчивых навыков в обращении с огнестрельным оружием, состоящим на вооружении органов внутренних дел, обеспечение их готовности к будущим действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности и правомерному пресечению противоправных действий с помощью оружия. Изучение актуальной статистики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции показывает следующие характерные черты огневого контакта:

1. по статистике время огневого контакта составляет 3-4 секунды, с производством нескольких выстрелов.

2. в большинстве случаев огневое столкновение происходит на коротких дистанциях от 3-х до 10 метров.

Эти данные убеждают, что необходимы навыки скоростной стрельбы, ориентируемые на реальные условия и обстановку стрельбы. Моментальное извлечение оружия с одновременным принятием положения для стрельбы и форми-

рованием правильного хвата оружия, минимизация своей площади поражения, разумное использование имеющегося укрытия – все эти действия должны быть четко осознаны и в совершенстве освоены каждым сотрудником полиции.

Становление сотрудника - стрелка происходит в период обучения курсанта в учебном заведении и совершенствуется в ходе дальнейшего прохождения службы. От умения сотрудника полиции правильно и быстро воспользоваться своим табельным оружием, когда его жизни или жизни граждан непосредственно угрожает опасность, зависит конечный результат его действий. В свою очередь, его правильные навыки проявятся только в результате системного, правильно организованного обучения, а также совершенствования техники владения оружием.

С приходом в Россию практической стрельбы появилась возможность, используя в обучении её методику, готовить курсантов образовательных учреждений к выполнению учебных стрелковых задач более успешно. Для этого достаточно соединить безопасное обращение с огнестрельным оружием и скорость выполнения стрелкового упражнения из практической стрельбы с требованиями реальных учебных задач, поставленных перед курсантами в рамках учебной программы.

Не случайно инициатива «снизу» по внедрению практической стрельбы в систему учебной подготовки в настоящее время активно поддерживается руководством МВД России. И такое обучение уже даёт свои положительные результаты. Распространить среди курсантов передовой опыт можно, проводя различные соревнования совместно с местным Региональным отделением Федерации практической стрельбы Республики Татарстан. Активно использовать в обучении встречи с ведущими стрелками, судьями и инструкторами Федерации практической стрельбы Республики Татарстан, многие из которых являются действующими сотрудниками полиции.

Смело участвовать в соревнованиях, матчах и чемпионатах по практической стрельбе, перенимая передовой опыт, учиться стрелковой науке настоящим образом – вот девиз курсанта-стрелка!

Р.Н. Гайнетдинов

Водитель автомобиля в форме сотрудника полиции

По данным Информационного центра МВД по РТ, на территории Республики Татарстан за период 2012 года произошло 5478 дорожно-транспортных происшествий, что менее на 1,6 %, чем за 2011 год (5566 ДТП). В 2012 году в ДТП погибло 694 человека, что менее на 0,3 % АППГ (696 человек).

На территории города Казани в 2012 году зафиксировано 1627 дорожно-транспортных происшествий (в 2011 году – 1593 ДТП, увеличение динамики происшествий на 2,1 %), в которых погибло 78 человек (в 2011 году – 100 человек, уменьшение динамики смертности на 22%).

За период 2012 года на территории Республики Татарстан произошло 46 дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников органов внутренних дел (за 2011 год – 54 таких ДТП), в 25 случаях была установлена вина сотрудника, управлявшего автомобилем (в 2011 году – 29).

Наряду с показаниями статистики прошлых лет, 2013 год начался удручающими событиями непрофессионального отношения к службе со стороны сотрудника полиции. 9 января сотрудник ДПС казанской автоинспекции спровоцировал крупное ДТП, в котором пострадали 6 человек. Авария произошла на автодороге Звенигово-Шелангер-Морки. По имеющимся данным, сотрудник ДПС ГИБДД УМВД России по Казани, управляя автомобилем Toyota Camry, не справился с управлением и выехал на полосу встречного движения, где столкнулся с автомобилем ВАЗ-2114. В результате ДТП пострадали пассажиры "Тойоты" – женщина и двое детей, 2003 и 2009 годов рождения, а также водитель и двое пассажиров "четырнадцатой". Водитель отечественного авто с травмами различной тяжести доставлен в Красногорскую районную больницу Республики Марий-Эл. Результаты медицинского освидетельствования показали, что сотрудник полиции находился в состоянии алкогольного опьянения. По результатам служебной проверки сотрудник, совершивший данное правонарушение, будет уволен из органов внутренних дел, а непосредственные руководители привлечены к дисциплинарной ответственности.

Р.Х. Галиуллина,
к.и.н.

Открытие камерального отделения в Казанском императорском университете

Согласно университетскому Уставу 1804г., в российских императорских университетах были открыты четыре отделения: нравственно-политическое, философское, математическое и медицинское¹. Традиционный для европейских университетов богословский факультет отсутствовал, т.к. в России подготовка лиц к духовному сану проходила в специальных духовных учебных заведениях (академиях, семинариях). На отделениях (факультетах) готовили по разным специальностям: юридической, словесной (отечественной и восточной, как, например, в Казанском университете), математической и медицинской. Ряд специальностей не получал развития в силу политической конъюнктуры (например, философская специальность). Тем не менее на протяжении первой половины XIX века новые специальности появлялись в университетах. Так случилось и с камералистикой – «искусством управления хозяйством».

Начало камералистике было положено отдельными кафедрами при университетах. В составе нравственно-политического отделения находилась ка-

¹ Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов. 5 ноября 1804 // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864. № 46. Стб. 268.

федра «дипломатики и политической экономии», профессора которой читали дисциплину «политическая экономия». В то же время на физико-математическом отделении числилась кафедра «технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам». Предполагалось, что в рамках изучаемых курсов по этим кафедрам студенты должны были знакомиться с довольно авторитетным направлением в Европе, и особенно Германии – камералистикой.

Устав 1835 г. отнес чтение дисциплины «политическая экономия и статистика» к отделению словесности философского факультета. Ряд адъюнктов университетов (от Санкт-Петербургского - В.С. Порошин, Московского – А.И. Чивилев, Казанского – И.Я. Горлов) для подготовки к чтению политической экономии – ведущего курса камералистики – были направлены для обучения в Профессорский институт (Дерпт), затем на стажировку в университеты Германии (в частности, в Гейдельбергский университет).

В 1843 году камеральное отделение было учреждено в Санкт - Петербургском университете. Создание камерального отделения проходило при поддержке Министерства финансов и личной заинтересованности его главы - Е.Ф. Канкрин. Основой послужило специально созданное реальное отделение университета. В 1841 году совет университета пришел к выводу о целесообразности создания межфакультетского учебного подразделения (камерального разряда) для подготовки чиновников административно-хозяйственной службы. С этой целью были привлечены специалисты всех факультетов, которые разработали учебный план и лекционные курсы. Студентам-камералистам полагалось читать курсы: прикладная механика, архитектура, строительное искусство, черчение, рисование, техническая химия и др. Позже камеральный разряд был преобразован в административный разряд¹. Деятельность межфакультетского административного разряда была всецело направлена на подготовку квалифицированных чиновников-управленцев для различных регионов Российской империи. В 1846 году по указу императора Николая I Санкт-Петербургскому университету было разрешено привлекать к учебной работе в административном разряде ученых Академии наук.

В Казанском университете открытие камерального отделения было осложнено отсутствием квалифицированных преподавателей по новой специальности – «камералистике». Исследователи связывают открытие камерального отделения в Казанском университете с официальными посещениями Казани и университета рядом сановников². В 1838 году в Казани побывал министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев, который обсуждал с попечителем и ректором возможность открытия под Казанью «опытной фермы»³. В 1840 году министр финансов Е.Ф. Канкрин посетил Казань и университет⁴.

¹ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа. СПб., 1854. С. 34-35.

² Нуреева Ф.Ф. «Не желая отстать от усовершенствований иностранных» // Татарстан. 1993. № 5. С.51-53.

³ НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.4422. (1836). Л.72-125.

⁴ РГИА. Ф.733. Оп.3. Д.50. (1837). Л.1-38.

В Казанском университете обсуждение возможности открытия камерального отделения было начато с назначением на вакантные кафедры молодых профессоров и преподавателей: в 1841 году на кафедру технологии был определен экстраординарный профессор Н.Н. Зинин, а на кафедру сельского хозяйства кандидат П.А. Пелль.

Последовательным сторонником камералистики считается казанский попечитель М.Н. Мусин-Пушкин. В 1841 году он писал, что «при Казанском университете есть возможность устроить теперь особое отделение под названием: хозяйственных наук»¹. Чуть ранее о необходимости открытия камерального отделения попечителю сообщал молодой профессор технологии И.Я. Горлов. Горлов считался авторитетным ученым: в 1841 году за учебник «Теория финансов» был удостоен престижной Демидовской премии, получил благоприятные отзывы, в частности, академика П.И. Кеппена. Его мнение оказало значительное влияние на позицию попечителя. Видимо, поэтому попечитель, обращаясь с прошением к министру народного просвещения, приложил «записку» профессора Горлова. Особенное внимание попечителя, отмеченное значком «NB», вызвала фраза «У нас вовсе нет класса управителей, наши помещики не имеют никаких сведений в земледелии, от того мужики остаются в том же положении. [...] Россия имеет большую нужду в том, чтобы распространялись промышленные сведения»². По мнению Горлова, в Казанском университете необходимо было организовать подготовку камералистов. Он подчеркивал, что «нельзя требовать, чтобы камералист был знаком со всеми отраслями естествознания и математики; но, кажется, по всему праву он должен знать техническую химию и прикладную (камеральную) арифметику. [...]»³. «Записка И.Я. Горлова о преподавании хозяйственных наук», представленная министру народного просвещения М.Н. Мусиным-Пушкиным в декабре 1841 года⁴, послужила основой для обсуждения в совете университета.

«Особое мнение Н.И. Лобачевского по вопросу о преподавании в Казанском университете хозяйственных наук»⁵ стало одним из первых отзывов о структуре и учебной программе камерального отделения И.Я. Горлова. Камеральное отделение Санкт-Петербургского университета служило основой для открытия подобных отделений в других российских университетах. А поскольку оно было открыто при юридическом факультете, то, соответственно, в учебном плане специализации преобладали предметы по юриспруденции. В Казанском университете, находившемся в окружении сельскохозяйственных губерний, предпочтительнее было обучаться предметам, связанным не столько с правом, сколько с сельским хозяйством, ветеринарией и технологией. Такова была позиция Горлова и Лобачевского, в этом они сумели убедить Мусина-

¹ НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д. 5171 (11 декабря 1841 – август 1848). Л.1.

² НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д. 5171 (11 декабря 1841 – август 1848). Л. 20-20 об.

³ Там же. Л. 23-25.

⁴ Там же. Л. 7-25.

⁵ Там же. Л. 26-28.

Пушкина¹. По их обоюдному мнению, предметом камерального отделения являлись так называемые и доселе не распространенные в России «хозяйственные науки».

Очевидное расхождение во мнениях обнаружилось по вопросу, кто должен изучать «хозяйственные науки», кому полученные знания принесут большую пользу? Горлов придерживался мнения, что в подобных знаниях более нуждаются чиновники – управленцы (так называемые «камералисты»), Лобачевский, напротив, считал, что «в камералистах нет еще большой надобности», [чем] «в хозяевах и заводчиках»².

В декабре 1843 года в представлении министру С. С. Уварову Мусин-Пушкин предложил свою оригинальную структуру камерального отделения: из двух отделений, первый занимался бы подготовкой камералистов – управленцев, своеобразных менеджеров, которые могли быть задействованы для управления государственными деревнями, помещичьими деревнями, второй – техников. Камералистике в Казанском университете было суждено повторить опыт камералистики Санкт-Петербургского университета. И тем не менее ловкому попечителю удалось «приспособить» рабочий план камерального отделения Казанского университета к «нуждам» регионов Казанского учебного округа. В отличие от столичного университета здесь читалась дисциплина «сельское хозяйство» – эклектичный предмет, который включал «скотолечение», «агрономию», «лесоводство», «луговодство».

План был одобрен в феврале 1844 года. Распоряжение было подписано министром народного просвещения 11 февраля 1844 года.³ Камеральное отделение предполагалось открыть с начала академического 1844/45 года «в виде опыта» сроком на 4 года. Ему было уготована более продолжительная жизнь – до 1860 года. Технологический характер специальности приобрела в 1856 году, когда учебный план камерального отделения был изменен согласно некогда изложенным положениям профессора чистой математики Лобачевского.

Л.Л. Добродеев

Страйкбольная тактика ведения боя

Страйкбол – это командная военно-прикладная игра, в которой бой ведется специальным пневматическим оружием. Страйкбольное оружие по своему виду и весу неотличимо от реального оружия до такой степени, что иногда ошибаются даже профессионалы. Оружие включает в себя пистолеты, автоматы,

¹ Рысаева Г. Р. Подготовка инженерно-технических кадров в Казанском университете в XIX – начале XX вв. дис... канд. ист. наук. Казань, 1987. С. 84.

² НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д. 5171 (11 декабря 1841 – август 1848). Л.26 об.

³ Об открытии камерального разряда при юридическом факультете Казанского университета (11 февраля 1844) // Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. Т.2 (1835-1849). СПб., 1866. Т.1. Стб. 721.

снайперские винтовки и даже пулеметы и гранаты, именно поэтому игра создает ощущение реальности настоящего боя.

В отличие от распространенной спортивной пневматики, оружие для страйкбола сделано так, чтобы не наносить игрокам травм. При соблюдении правил (для ношения обязательны только защитные очки) риск получить травму сводится к нулю. Самое серьезное ранение - это небольшой синяк или ссадина (после игры в пейнтбол синяков значительно больше, да и сами они гораздо крупнее, так как пейнтбольный шарик значительно больше и тяжелее).

Вхождение в мир страйкбола сродни выживанию в непредвиденных условиях. Назначенные игры-бои очень интересны, если проходят по заранее определенному сценарию. После нескольких пробных или удачно проведенных игр заманчиво испытать себя в новой роли. Знакомство со сценарием предполагает разбор тактических элементов слаженного ведения боя.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ЛЕСНОГО БОЯ. Выбор боя в лесу означает соблюдение определенных правил передвижения при контактной огневой границе, составляющей 40-50 м. При продвижении необходимо придерживаться некоторых правил. Увеличенный состав группы до 20-25 человек допускает разбиение на более мелкие с поддержкой прямой видимости. Лесной массив настолько непредсказуем, что впереди основного состава целесообразно пустить пару разведчиков. Их задача – обнаружение противника на удаленном расстоянии и предупреждение товарищей. Важно, чтобы разведчики были выдержанными и при обнаружении противника не бросались в атаку, а затаившись, смогли передать сведения по рации своей группе. Если разведчики были обнаружены, то их дальнейшие действия должны проходить в режиме понимания с полуслова: разбиться на две группы и разорвать внимание противника, уходя в разные стороны. Любое замедление будет стоить выхода из игрового боя на некоторое время и невозможностью сообщения информации своей группе. Умение вести группу и руководить ее слаженными действиями под силу далеко не каждому. Разбросать команду – означает ослабить командное действие как в защите, так и в нападении. Сбалансированные действия командира и членов команды – это шаг к победе. Интересен прием раздвоенного хвоста при ведении атакующей операции в лесу. Движение группы условно разбито на две колонны с шахматным порядком построения. При подаче сигнала «хвосты» загибаются, обходя колонну полукругом, и место встречи с противником берется в кольцо. Нелишним будет большое количество раций или другого вида связи для корректирования действий команды. Если в игре небольшие команды до 5-6 человек, то можно применить тактику постоянного обхода. Она заключается в закреплении передних позиций и выдвигении вперед задних. Таким образом разведка и укрепление тыла сменяют друг друга, контролируя и защищая отступы. Движение четырех человек предполагает разбивку двойками так, чтобы не терять напарника из вида. Обязательные остановки и прислушивание к звукам леса помогут сориентироваться в причинах беспокойства птиц, в необычных звуках. Скрытное передвижение такой малочисленной группы наименее заметное, поэтому глубокая разведка или внезапная атака могут иметь шансы

на успех. Но все же надеяться только на эффект неожиданности не стоит, малочисленная группа может быть быстро подавлена и выведена из боя. Прежде всего, необходимо оценить позицию с возможностью маскировки и предстоящего ведения огня. Обязательно заранее предусмотреть пути отхода. Получение и способы обмена информацией должны быть обсуждены заранее и до мелочей.

ТАКТИКА ШТУРМА ЗДАНИЙ. При подавлении огнем штурмовая группа прикрывается мощной группой поддержки, цель которой – подавить и ослепить противника, не давая даже понять, откуда таким ослепляющим потоком наносятся огневые удары; изолировать здание со всех сторон, не давая ни единого шанса выйти из здания и дожидаться подкрепления; защитить уже зачищенные отсеки здания; заменить при необходимости группы захвата. При приближении группы захвата к зданию и для проникновения без потерь или с минимальными потерями необходимо придерживаться определенных правил: абсолютно и безоговорочно скрытное перемещение; движение начинать после ослепления или подавления противника; маршруты передвижения к цели выбираются так, чтобы не пересекать линию огня; открытыми участками перебегать под прикрытием дымовой завесы. Командиру необходимо распределить сектора наблюдения для каждого бойца индивидуально: двери, окна, другие позиции противника. Штурм здания и зачистка участков должны быть скоростными и решительными. Хорошо перед началом штурмовой операции проверить умение вести ближний бой бойцами штурмовой группы. После проведения зачистки группам необходимо объединиться, причем группа поддержки в позиции круговой обороны, а штурмовики выдвигаются в сторону новой цели.

А.А. Захаров

Травматизм на занятиях по физической подготовке и возможности его предупреждения

Анализ травм при занятиях физической культурой и спортом показал, что спортивный травматизм – в определенной мере процесс управляемый. И при организации надлежащих мер профилактики спортивные травмы можно свести к минимуму, особенно повреждения средней тяжести и тяжелые.

Травматизм на занятиях по боевым приемам борьбы имеет свои специфические особенности в связи с тем, что выполняемые приемы и технико-тактические действия в основном заимствованы из единоборств.

Кроме общих организационно-профилактических мер обеспечения безопасности на учебно-тренировочных занятиях по изучению боевых приемов борьбы, существуют меры профилактики спортивного травматизма, присущие только данному направлению.

На занятиях по боевым приемам борьбы необходимо иметь в спортивном зале аптечку для оказания первой доврачебной помощи. При проведении спаррингов и учебно-тренировочных схваток по различным видам единоборств по

возможности обеспечить присутствие медицинского работника. Важно следить также за соблюдением правил гигиены спортивных сооружений и личной гигиены:

- после каждого занятия покрышки борцовских ковров должны обрабатываться дезинфицирующим раствором, помещения проветриваться;
- обучаемые должны заниматься в носках или в мягкой спортивной обуви;
- в карманах одежды и на одежде обучаемых не должно быть каких-либо жестких, твердых и колющих предметов;
- обучаемые должны снимать на время занятия ювелирные украшения и часы.

В соответствии с программой по физической подготовке раздел боевых приемов борьбы состоит из 17 тем. По возможности получения травм их можно условно распределить на разделы: ударов и защит; приемов борьбы; работы с предметами. Каждый из данных разделов имеет свои специфические особенности, которые будут рассмотрены отдельно.

Обеспечение безопасности на занятиях по ударному разделу боевых приемов борьбы. При изучении ударов их нужно только намечать, чтобы приобрести навык нахождения на живом человеке наиболее уязвимых точек. Тренировать силу, быстроту и меткость ударов нужно исключительно на манекенах, мешках для тренировки и других тренажерных устройствах.

При отработке на имитационных средствах (мешки, манекены, тренажеры, боксерские подушки) ударов руками необходимо использовать снарядные перчатки или обматывать кисти бинтами. При ударах ногами использовать накладки.

При работе с партнером использовать защитные средства (шлемы, перчатки, накладки на ноги). При отсутствии защитных средств удары руками наносить не в полную силу.

Обеспечение безопасности на занятиях по разделу приемов борьбы

При изучении бросков и удушающих приемов необходимо учитывать, что большинство травм, получаемых при изучении данного раздела, связано с растяжениями и вывихами.

При подготовке места занятий необходимо тщательно следить за тем, чтобы покрышка ковра была чистой, туго натянутой (не имела разрывов, складок и т.д.), все близлежащие предметы, которые могут представлять опасность для занимающихся, должны быть убраны или закрыты гимнастическими матами.

В подготовительную часть занятий следует включать приемы страховки и самостраховки, а также специально подобранные упражнения для подготовки организма занимающихся к основной части занятия, особое внимание уделять разогреву связок и суставов (пальцы, голеностопные, коленные, плечевые и локтевые суставы).

Во время выполнения бросков необходимо строго соблюдать правила самостраховки (умение падать на бок, спину, вперед на руки, назад, сохранение равновесия, мгновенная сигнализация в случае болевого ощущения голосом «есть» или хлопком ладони по партнеру) и страховки партнера (плавное проведение приемов, мгновенное освобождение захвата по сигналу партнера, поддержание падающего за одежду, отпускание руки партнера для самостраховки,

избежание падений на партнера). Следить, чтобы перемещения и броски производились в одну сторону или от центра ковра к его краю, запрещать занимающимся накатывать противника на голову и бросать головой на ковер. Запрещать продолжать выполнение приема, если противник в опасном положении (подворот руки, ноги, движение против естественного сгиба сустава и т.д.), во время бросков упираться в ковер прямой рукой. Следить, чтобы занимающиеся долго не сидели и не лежали на ковре, если отрабатываются броски, а также не заниматься на одном ковре отработкой бросков и приемов лежа одновременно.

При выполнении болевых приемов партнеры должны проводить их без рывков, по первому сигналу партнера прекращать действие.

Перед началом изучения удушающих приемов необходимо ознакомить занимающихся с приемами искусственного дыхания и непрямого массажа сердца.

Совершенствуя на тренировках технику удушающего захвата, проводящий прием должен контролировать момент потери сознания своим соперником, для этого необходимо:

- постоянно наблюдать за лицом и глазами противника: резкое покраснение или бледность свидетельствуют об эффективности удушения, закатывание глаз – о потере сознания;

- если нет возможности контролировать лицо защищающегося, то об эффективности проведения удушающего захвата свидетельствуют судорожные попытки вдохнуть воздух, а о потере сознания – хрип, прекращение попыток разорвать захват руками, потеря мышечного тонуса, судорожное подергивание рукой или ногой.

Тренироваться в выполнении удушающих захватов и подобных им приемов в полную силу следует на манекенах.

Обеспечение безопасности на занятиях с предметами. На занятиях по физической подготовке используют резиновые палки, наручники, веревки, гимнастические палки, а также различной длины имитаторы короткоствольного и длинноствольного огнестрельного и холодного оружия.

Все имитаторы оружия и даже пластмассовая или деревянная палка обладают большой жесткостью, минимальной гибкостью, и обращение с ними само по себе требует соблюдения определенных мер безопасности.

Прежде всего, все размахивания имитатором оружия и повороты во время перемещений по залу, разучивание учебных захватов, показы действий требуют предварительной оценки пространственных соотношений между присутствующими вблизи партнерами, а затем и сопровождения зрительным контролем.

Главное условие обеспечения безопасности занятий с имитатором холодного оружия основывается на установке – никогда не направлять острие предмета в сторону партнера, если его внимание отвлечено и он не настроен на боевое противостояние. Перемещение обучаемых в перерывах между разучиванием приемов или другими упражнениями должно происходить с поднятым вверх имитатором клинка в согнутой руке (наподобие салюта) или с опущенной вертикально вниз его торцевой частью, иначе вероятность возникновения травмоопасных ситуаций многократно возрастет.

Занимающиеся с имитаторами холодного оружия с первых занятий должны усвоить, что большинство травмоопасных ситуаций возникает из-за дистанционных ошибок. Не вполне точное, следовательно, не соответствующее тактической ситуации расстояние до противника (очень близко или очень далеко) искажает разучиваемое боевое взаимодействие, которое должно затем проходить с реальной скоростью и ритмом. Ошибки в выборе дистанции в этом случае могут привести не только к рассогласовыванию действий партнеров (противников), но и к травмам в связи с возникающим пространственным несоответствием между атаками и защитными действиями.

При выполнении приемов обезоруживания при угрозе огнестрельным оружием необходимо быть внимательными к получению травм указательного пальца, вставленного в спусковую скобу.

При отработке атакующих действий резиновую палку следует останавливать минимально в 20-30 см от тела партнера. Качество удара необходимо отрабатывать на манекенах или специальных тренажерах.

При надевании наручников необходимо следить за силой фиксации во избежание ранений кистей.

На наш взгляд, использование данных мер профилактики поможет снизить травматизм на занятиях по боевым приемам борьбы в образовательных учреждениях МВД России.

М.М. Зарипов,
к.филос.н., доцент

Проблема истины в правовой теории и правоприменительной практике

Истина - категория философии и культуры, обозначающая идеал знания и способ его достижения (обоснования). Это ценностно-теоретическое понятие, предполагающее, с одной стороны, рефлексивно-конструктивную разработку критериев совершенства и совершенствования знания, а с другой - отнесение к системе ценностей, в которой идеал данного совершенства определяется контекстуально, через связи с другими ценностными категориями¹.

Проблема истины практически во всех науках, прежде всего в философских во все времена являлась и является предметом острых дискуссий. Вышеприведенное классическое определение истины принимает различные формы и имеет существенные отличительные черты применительно к различным сферам теоретизирования и практической деятельности. В данном случае для нас является важным понимание истины в сфере юриспруденции в широком смысле слова. Данный вопрос получил дополнительную актуальность после выступления в средствах массовой информации председателя Следственного комитета России Бастрыкина Александра Ивановича. По мнению последнего, следует рассмотреть идею о

¹ Новая философская энциклопедия. Институт философии РАН.
URL:<http://iph.ras.ru/elib/1304.html>

возможности введения в УПК РФ института установления объективной истины¹. Рассмотрим некоторые особенности постижения истины в сфере правовой и государственной действительности.

Истина в данной сфере, как представляется, имеет следующие специфические черты.

Во-первых, она «живет», существует только в рамках установленных государством соответствующих норм права. Отсюда вытекает, что одно и то же деяние в разных правовых системах может быть рассмотрено как неправоное или вполне законное. В этих условиях об объективности истины следует говорить с осторожностью.

Во-вторых, те события, которые вовлечены в круг рассмотрения, особенно в сфере уголовного права, как правило, относятся к прошедшему времени. Следовательно, суждения об истинности или ложности связаны с прошедшими действиями. Как известно, познание прошлого всегда порождает дополнительные трудности в приближении к истине. Поэтому преступления с течением времени раскрываются менее успешно, информация о них постепенно теряется, размывается.

В-третьих, события общественной жизни, в отличие от природных, всегда являются уникальными, их уже нельзя с точностью еще раз воспроизводить. А одним из критериев истинности знаний является повторяемость.

В-четвертых, одним из главных критериев определения истинности тех или иных суждений юридического характера является установленная законодателем особая правовая регламентация. Нарушение последней, по определению, приводит к непризнанию данной истины как юридической.

В-пятых, признание правомерности тех или иных деяний, действий людей во многом обусловлено различными социально-культурными факторами. Одно и то же деяние в одной и той же стране в зависимости от исторического периода может быть рассмотрено как правовое или неправоное. Это связано с тем, что в обществе за относительно короткий срок могут быть изменены социальные ориентиры и ценности.

В-шестых, юридическая истина, пожалуй, как никакая другая, непосредственно связана с интересами определенных социальных групп, институтов, и, прежде всего, самого государства, которое и устанавливает «правила» установления истины в сфере права.

В-седьмых, юридическая истина всегда связана с интересами, деятельностью сознательных людей, что с необходимостью вносит значительный элемент субъективности.

В-восьмых, в отличие от других видов истины, установление или не установление юридической истины сопровождается наступлением определенных, иногда существенных негативных последствий для субъектов правоотношений (вплоть до смертной казни). Данное обстоятельство значительно влияет на процесс установления истины в данной сфере.

¹ Бастрыкин А.И. О возможности введения в УПК РФ института установления объективной истины: URL:<http://www.sledkom.ru/blog/detail.php?ID=90815>

В-девятых, юридическая истина в определенных случаях может оказаться недостижимой. Например, истечение срока давности.

В-десятых, круг лиц, вовлеченных в процесс постижения истины, всегда ограничен рамками правовой нормы.

В-одиннадцатых, методы установления юридической истины жестко регламентированы. Истина, установленная с нарушением процессуальных норм, перестает быть правовой.

Таким образом, юридическая истина в полной мере не может быть достигнута. Она остается неким идеалом, к которому можно лишь стремиться, но не достичь его.

Ф.Г. Ислаев,

д. и. н.

К вопросу о методике оценки экономического развития Улуса Джучи

В оценке факторов, способствующих экономическому развитию того или иного субъекта, специалистами применяется ряд методик, которые учитывают воздействие на хозяйственные процессы тех или иных факторов. В то же время в работах европейских экономистов и историков в настоящее время редко упоминаются религии как фактор хозяйственной деятельности.

Еще меньше теоретиков, которые учитывали бы положительную экономическую роль ислама. Между тем в течение многих столетий мусульманские страны представляли собой промышленно развитые регионы с передовой наукой и культурой. Не исключено, что успешное распространение новой для средних веков религии и ее утверждение в немалой степени было связано с более высокими стандартами жизни, которые демонстрировали ее приверженцы. Во всяком случае, материал некоторых источников свидетельствует о том, что мусульманский прозелитизм существовал и опирался на распространение новых форм хозяйствования и технологий¹.

Примечательно, что исламский фактор, как предпосылка экономического взлета, начал действовать задолго до выделения государства Джучидов из состава Великой монгольской империи.

Исламские страны столетиями господствовали в торгово-экономической сфере центра Евразии. Они и составили основу экономики западной части ВМИ, которой управляли потомки Джучи. В первую очередь, это Хорезм, Булгария и Дагестан. Некоторое время ханам Бату и Берке, Джанибеку и Бердибеку подчинялись оазисы Средней Азии, области Афганистана и Ирана.

Не менее значимым является тот факт, что «министрами финансов» в ВМИ был клан хорезмийских экономистов – Ялавачей. Однако максимальный экономический эффект был достигнут после принятия ислама в качестве государственной религии при хане Узбеке. Экономическое значение этих факторов

¹ Дагестанские исторические сочинения / под ред. С.Г.Агаджанова; сост. А.Р.Шихсаидов, Т.М. Айтберов, Г.М. Оразаев. М.: Восточная литература, 1993.

достаточно убедительно отражено лишь в монографии Р.Ф. Набиева¹.

По существу, при Узбек-хане произошло еще одно нарушение династийного порядка наследования власти. Судя по тому террору, который произвел Узбек при воцарении, его претензии на трон были недостаточно легитимны. Опора на ислам, тюрок², исламские регионы и аппарат Великой монгольской империи, скорее всего, свидетельствует о том, что монгольская (в массе своей языческая) элита склонялась в пользу иного претендента. Ал-Омари упоминает об открытых претензиях других чингизидов к правомочности власти Узбека³. Для него и иль - хана Газана утверждение их власти ярлыками Великой монгольской империи и усиление своей власти административной системой империи Юань были крайне необходимы.

В этом отношении видится далеко не случайным факт опоры ханов-реформаторов Берке и Узбека (как Газана и Чупана в Иране) не на потомственную монгольскую элиту и «Ясу», а на потенциал и законы исламских стран, в которых родовое право давно не играло той роли, как в Степи.

Утверждение ислама. Выбор религии – это всегда еще и демонстрация внешнеполитической ориентации. Великий хан Берке способствовал распространению ислама в стране. Реформы Узбек-хана сделали этот процесс необратимым.

При выборе ханами религии не последнюю роль играло и то, что наиболее развитые страны в то время были мусульманскими. Сначала Берке, а затем и иные ханы смогли выстраивать более тесные отношения с передовым в то время исламским Египтом и позиционировать свои внешнеполитические амбиции в качестве мер по защите ислама в Аджеме и Хорасане.

Реальным фактором, который мог оказать влияние на выбор сферы культурного и экономического господства, была ценовая и налоговая политика. Мусульманские страны вводили для иноверцев дополнительный налог. У них, как и в христианских странах, действовали разные цены для «своих» и «чужих». Более того, прослеживаются прямые и косвенные сведения о наложении эмбарго на стратегические товары. Это, например, прослеживается в легендах о том, что дамасские клинки болгары продавали диким народам, которые их бросали в море мрака. Очевидно, что болгарские купцы пытались скрыть факт перепродажи их фарангам. Афанасий Никитин писал о том, что в исламском мире нет (выгодного) товара для христиан. Не исключено, что он принял ислам формально.

В то же время встречаются упоминания о дополнительной помощи странам, находящимся «на переднем крае» борьбы с миром иноверцев. В этих условиях принятие ислама правящими кругами государства Джучидов было зако-

¹ Набиев Р.Ф. Экономика Империи Джучидов XIV века (расцвет Золотой Орды) / под ред. Ф.К. Зиннурова Lambert academic publishing, 2012. 256 с.

² А.П. Григорьев отметил изменения и в протоколе: «До встречи с ярлыком Узбека мы полагали, что почти все ханские ярлыки русскому духовенству были первоначально написаны по-монгольски...» См.: Григорьев А.П. Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: реконструкция содержания.

³ Золотая Орда в источниках / сост. Р.П. Храпачевский. М.: Наука, 2003. Т. 1.

номерным.

Менее чем за сто лет христианская и языческая элита империи Джучидов была в основном исламизирована. В действиях центрального правительства того времени довольно явно прослеживаются интересы крупного (мусульманского) торгового капитала. Этому способствовали давние исламские традиции Хорезма и Булгарского Поволжья, которые играли ведущие роли в экономической жизни империи Джучидов.

Внутренняя стабильность, значительные льготы капиталу и поддержка иранской и арабской культур сформировали положительный имидж страны и стали ключевыми факторами благоприятного инвестиционного климата. Примерно с начала второго десятилетия XIV в. Джучиды получали огромные средства из Китая на целевые расходы по благоустройству почтовой системы и содержание войск¹. Негоциантам страна Джучидов казалась надежным оплотом на фоне нестабильного Ирана и Хорасана. Источники отмечают миграцию на Волгу значительного количества ученых и «хозяев» в середине XIV в.².

Нельзя не отметить, что с ростом влияния ислама в Восточной Европе все более широко распространяются элементы мусульманского образа жизни, передовой (для своего времени) науки, технологий, арабского и иранского языка и иных культурных веяний прогрессивного тогда Востока³. Все это способствовало интеграции Империи Джучидов в экономику исламского мира. Эта тенденция зримо прослеживается в монетном материале, где арабская графика в начале XV в. полностью вытесняет уйгурскую, а тюркский и арабский языки – монгольский язык и родовые тамги монгол. Эта особенность длительное время сохранялась и в литературном тюрки, имея многовековую тенденцию к наращиванию арабского и иранского лексических пластов⁴.

Вместе с тем практически всеми аналитиками утверждается, что своей максимальной мощи империя Джучидов достигает именно при Узбеке (и Джанибеке).

Градостроительство империи Джучидов XIV века и особенно огромный «мегаполис» своего времени – Сарай - Берке представляют собой яркий пример успешного комплексного развития, а вместе с тем и успешного применения исламской традиции в строительстве государственной экономики евразийской державы.

¹ Золотая Орда в источниках / сост. Р.П. Храпачевский. М.: Наука, 2009. Т. 3.

² Золотая Орда в источниках / сост. Р.П. Храпачевский. М.: Наука, 2003. Т. 1.

³ Весьма своеобразным письменным источником, характеризующим язык торговли своего времени, является знаменитый «Кодекс куманикус» или «Путешествие за три моря» Афанасия Никитина. Автор «Монгольской рукописи на бересте» использует несколько языков одновременно. В ярлыках Тохтамыша-хана специалисты выделяют вкрапления всех основных ветвей тюркских языков. Ф.Ш. Нуриева, анализируя лексический фонд «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда бин Гали ал-Булгари ас-Сараи ал-Кардари, пришла к выводу о том, что только тюркский язык этого произведения (без учета включений из иных языков) состоит из терминов кыпчакского, огузского и уйгурского языковых массивов. См.: Нуриева Ф.Ш. Исследование языка памятника XIV века «Нахдж ал-Фарадис».

⁴ Тенденция усиления влияния иранской культуры в иных сферах: одежде, оружии, строительстве – отмечается многими специалистами во второй половине XIV в.

О подходах к методике преподавания историко-юридических дисциплин в условиях расширения информационных систем

Историко-юридические дисциплины, несомненно, являются необходимым базовым элементом общеобразовательной составляющей высшего юридического образования независимо от форм обучения.

Опыт преподавания данных дисциплин за последние десять лет позволил выявить ряд существенных проблем, без решения которых цели, поставленные федеральными государственными образовательными стандартами, не будут достигнуты, а результаты обучения, в лучшем случае, будут поверхностные. К этим проблемам, на наш взгляд, в первую очередь следует отнести (нумерация условная – *авт.*):

1) постоянное расширение баз в информационных электронных сетях (ИЭС) как бесплатных, общедоступных, так и платных ресурсов «готовых к употреблению» рефератов, контрольных, курсовых, дипломных работ, авторефератов диссертаций и т.п. практически по всем темам изучаемых историко-юридических дисциплин;

2) утеря интереса к чтению, да и навыков чтения печатной продукции и увлечение основной массы обучаемого контингента электронными средствами получения информации;

3) незнание или слабое усвоение на первом году обучения курсантами и слушателями требований нормативных правовых и локальных актов к организации учебного процесса в аудиторное и внеаудиторное время.

Ряд этих проблем далеко не полный и всеобъемлющий. Однако даже приведенные проблемы, более-менее решаемые каждая в отдельности, в совокупности и взаимодействии дают эффект мультипликатора.

Мы полагаем, что третья проблема в условиях нашего учебного заведения вполне решаемая, например, в рамках начальной профессиональной подготовки или в ходе вводных семинарских занятий. Оставшиеся же вопросы требуют, на наш взгляд, системного и комплексного подхода к их решению.

Учитывая то обстоятельство, что обучающиеся – слушатели, курсанты – уже состоялись как личности и сформированы их психотипы, поведенческие нормы, переориентировать их на использование печатных изданий без пресинговых мер практически невозможно. С другой стороны, существующая система организации высшего образования, корнями уходящая на многие десятилетия назад, концептуально базируется на использовании именно печатной продукции, а ИЭС отводится второстепенная роль. В данной ситуации решением вопроса, хотя и промежуточным, явилось бы одновременное издание новых учебников, учебных пособий и размещение их электронного варианта в ИЭС. То же самое необходимо сделать и с источниковедческой базой (хрестоматии,

сборники документов, справочная литература и т.д.), переводя её в цифровой формат.

В настоящее время примерно у 30% курсантов имеются ПЭВМ планшетного формата, айфоны с доступом к ИЭС. С учетом стремительного развития нанотехнологий можно смело предположить, что в ближайшие же годы данное процентное отношение будет только расти и приближаться к максимуму. В связи с этим преподавателям, как мы полагаем, необходимо заранее пересмотреть методику проведения семинарских занятий, делая упор на применение и использование мультимедийных средств обучения. По каждой теме, по каждому учебному вопросу необходимо просмотреть интернет-ресурсы и выявить файлы, имеющие низкое качество материала и, соответственно, запретить их использование как при подготовке к занятиям, зачетам, экзаменам, так и на самих занятиях. Практика показывает, что примерно 90% курсантов, имея на руках хорошие, информационно насыщенные учебники, предпочитают использовать при подготовке к семинарскому занятию материалы, причем не лучшего качества, из интернет-ресурсов. Да и подготовка к занятию зачастую сводится к распечатке текста даже без предварительного прочтения. Нередки случаи, когда обучающиеся пытаются вместо самостоятельного ответа читать текст по экрану мобильного телефона либо планшета.

До настоящего времени одной из форм обучения является написание контрольных письменных работ. Например, тематика контрольных работ по всеобщей истории государства и права в силу специфики дисциплины в течение десятилетий остается неизменной. На наш взгляд, данная форма обучения явно устарела и не оправдывает заложенных целей. Предоставление за плату готовых контрольных, курсовых и дипломных работ давно стало прибыльной сферой бизнеса, не подконтрольной законодательству по защите интеллектуальной собственности и легко обходящей защитные системы типа «Антиплагиат». Абсолютное большинство курсантов и слушателей являются постоянными клиентами данного бизнеса, идя по пути наименьшего сопротивления, что, с точки зрения психологии, вполне оправданно. Следует отметить и тот фактор, что система «Антиплагиат» далеко не совершенна. Мы полагаем, что вместо контрольных работ необходимо предусмотреть блочные (тематические) тестовые проверки текущих знаний обучающихся с использованием компьютерных программ. Это позволит адекватно оценить уровень знаний, выявить пробелы, ошибки и провести соответствующую коррекционную работу, форму которой может выбрать сам преподаватель в зависимости от обстоятельств. Контрольная же работа с сомнительным авторством является своеобразной «лотереей», мало отражающей реальный уровень знаний обучающихся.

Ситуативный тренинг на занятиях по физической подготовке

Целью физической подготовки являются формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

На наш взгляд, одним из методов данной подготовки является ситуативный тренинг, представляющей собой моделирование обстановки служебно-боевых ситуаций в служебной деятельности. Тренинг позволяет имитировать угрозу смертельной опасности и высочайшей ответственности сотрудника за свои поступки и действия, с которыми он встречается в служебной деятельности.

Для моделирования обстановки, максимально приближаемой к реальной служебно-боевой деятельности, и формирования необходимых качеств сотрудника ОВД преподавателю, прежде всего, необходимо понимание и использование особенностей такого специфического проявления профессионализма человека, как профессиональный опыт. Опыт можно рассматривать как знание деятельности человеком, которое появляется у него в результате итогов удачных и неудачных попыток решения реальных задач, то есть сумма знаний, умений и навыков, приобретенных в реальной действительности.

По данным некоторых исследователей, 99% надежности простых действий приводит лишь к 1% надежности всей сложной системы в целом. Известно, что конструкторами при разработке и изготовлении особо ответственных узлов, приборов или механизмов на стадии проектирования намеренно вводится заведомая избыточность полезных качеств в устройство. Рассчитав, пропустив и проверив их на практически невероятных режимах эксплуатации этих качеств, можно гарантировать его безотказное функционирование в реальных условиях. На основе этого принципа можно разработать педагогические условия формирования и развития профессионального опыта в искусственных условиях. Причем во главу угла ставится реальность учебных задач.

Проведенные учёными исследования показали, что экстремальность в ситуациях можно заменить избыточной информационной, двигательной активностью, коммуникативной и другой сложностью целостных учебных, профессиональных задач. Опыт и наука подтверждают, что только системное использование разноплановых, многомерных, перенасыщенных неожиданностями учебных ситуаций вводит сотрудника органов внутренних дел в пограничное состояние. Именно в этих условиях в каждом человеке запускаются резервные силы и механизмы продуктивного приспособления, что ведет к приобретению профессионального опыта. Таким образом, только максимальная, запредельная насыщенность тренингов и квалификационных испытаний самыми различными

сочетаниями значимых факторов позволяет формировать профессиональное чувство реальности.

По нашему мнению, на занятиях по физической подготовке ситуативные тренинги необходимо проводить при изучении каждой темы по мере её освоения, что позволит курсантам и слушателям реально осознавать и актуализировать значимость изучаемых профессиональных действий при применении физической силы. Причем основной нитью ситуативного тренинга должна проходить изученная тема. Преподаватель оценивает способность курсанта (слушателя) действовать в определенной ситуации. Критерии оценки должны учитывать правильность выполнения действий, приёмов при решении курсантом (слушателем) служебно-боевой задачи, но в то же время не ограничивая его индивидуальные особенности.

На занятиях по разделу общефизической подготовки целью ситуативного тренинга является проявление скоростных качеств курсантов и слушателей (догнать или убежать). По разделу специальной физической подготовки – проявление скоростно-силовых качеств (полоса препятствий). По разделу боевых приемов борьбы – выполнение единоборства против правонарушителя (одного или группы, с оружием или без оружия). В конце курса обучения необходимо проведение интегративного ситуативного тренинга включающего в себя решение нескольких служебно-боевых задач по пройденным темам за учебный год.

В ходе реализации данной методики качество занятий зависит от подготовленности преподавателя и материально-технического обеспечения занятий, что предполагает наличие полигонов, обеспечение учебным оружием и бронезащитным снаряжением по мере потребности.

Г.Г. Мингазизова,
к.пед.н., доцент

Дидактические принципы применения мультимедийных средств обучения

Средства обучения наряду с живым словом педагога являются важным компонентом образовательного процесса и элементом учебно-материальной базы любого образовательного учреждения. Являясь компонентом учебно-воспитательного процесса, средства обучения оказывают большое влияние на все другие его компоненты — цели, содержание, формы, методы.

Термином *multimedia* (что в переводе с английского означает «многосредность») определяется информационная технология на основе программно-аппаратного комплекса, имеющего ядро в виде компьютера со средствами подключения к нему аудио- и видеотехники.

Преимущества мультимедийных технологий уже не вызывают сомнений у педагогов. Мультимедийность отлична по информационной плотности «лучше один раз увидеть, чем миллион раз услышать». Мультимедиа - презентация служит не только для преподнесения знаний, но и для их контроля, закрепле-

ния, повторения, обобщения, систематизации, следовательно, успешно выполняет дидактические функции.

Соответственно, мультимедиа-уроки оптимально и эффективно соответствуют дидактическим целям обучения.

Обучение любому предмету строится на соблюдении общедидактических принципов: научности, наглядности, доступности, системности и последовательности, сознательности и активности, прочности, связи теории и практики, интерактивности, индивидуализации, комплексного восприятия информации.

Применение мультимедийных средств позволяет реализовать:

- общедидактические принципы обучения такие, как: наглядность, доступность, посильная трудность, системность, переход от обучения к самообразованию, положительный эмоциональный фон обучения, связь теории с практикой;

- методические принципы: новизны, учета мотивации, коммуникативности, комплексности и дифференцированности, минимизации, системности.

Нельзя не отметить, что использование мультимедийных технологий дает возможность «эффективно строить преподавание на этапах введения, закрепления и повторения материала».

Принципы использования средств обучения:

1. Учет возрастных и психологических особенностей обучающихся
2. Гармоничное использование разнообразных средств обучения: традиционных и современных для комплексного, целенаправленного воздействия на эмоции, сознание, поведение ребёнка через визуальную, аудиальную, кинестетическую системы восприятия в образовательных целях
3. Учет дидактических целей и принципов дидактики (принципа наглядности, доступности и т.д.)
4. Сотворчество педагога и обучающегося
5. Приоритет правил безопасности в использовании средств обучения.

Именно поэтому сегодня подчеркивается важность умения учителя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий, включающих знания и умения обучения аспектам языка и видам речевой деятельности на основе современных ИКТ.

Н.В.Панасик

Деятельность ОВД в условиях особых правовых режимов

Анализ конкретных параметров функционирования того или иного особого правового режима выявляет существенную разницу между ними. И это проявляется в наличии определенных запретов и наложении определенных обязанностей.

Исследуя вопросы урегулирования чрезвычайных ситуаций в условиях внутреннего вооруженного конфликта, следует отдельно остановиться на таком правовом режиме, как чрезвычайное положение.

Чрезвычайное положение (ЧП) на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях вводится указом Президента Российской Федерации с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

В указе Президента Российской Федерации о введении ЧП определяются обстоятельства, послужившие основанием для его введения, обоснование необходимости введения, территория, на которой вводится чрезвычайное положение, привлекаемые силы и средства для обеспечения особого правового режима, а также меры и временные ограничения, применяемые в данной обстановке.

Если предпринимаемые меры не дали положительного результата и чрезвычайная ситуация стала проявляться в виде ее крайней формы – внутреннего вооруженного конфликта, было бы вполне оправданным применение элементов наиболее жесткого из чрезвычайных правовых режимов – военного положения. Однако это противоречит ст. 87 Конституции РФ, устанавливающей, что данный режим вводится при агрессии или угрозе агрессии со стороны других государств.

Для обеспечения режима чрезвычайного положения возможно использование сил и средств органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, внутренних войск, а также могут использоваться силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В соответствии с Военной доктриной РФ был определен перечень внутренних угроз, предполагающих военно-силовое отражение:

- попытка насильственного свержения конституционного строя;

- противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране;

- подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;

- создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований;

- незаконное распространение (оборот) на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;

организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих безопасности Российской Федерации.

Задачи противостояния внутренним угрозам стоят, прежде всего, перед органами внутренних дел и внутренними войсками МВД России. Когда эти угрозы приобретают масштабный вооруженный характер, им в помощь могут привлекаться подразделения Вооруженных Сил.

Основные формы применения ОВД и Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в качестве сил обеспечения внутренней безопасности:

совместные специальные операции – во внутренних вооруженных конфликтах;

контртеррористические операции – при участии в борьбе с терроризмом в соответствии с федеральным законодательством;

миротворческие операции.

При этом зачастую возникают ситуации, когда перед ОВД ставятся не свойственные им задачи, к которым они бывают практически не подготовлены. Поэтому для эффективного силового обеспечения внутренней безопасности необходимо создание на базе внутренних войск МВД России специальных подразделений универсального типа, имеющих также и армейскую подготовку.

В плане перспектив дальнейшего развития поднятой проблемы есть все основания считать, что в ближайшее время может наблюдаться процесс взаимовлияния внешних и внутренних угроз безопасности обществу и государству. То есть возникают ситуации, когда внутренняя угроза провоцируется и поддерживается с территории сопредельных стран. Таким образом, перед государством встает задача нейтрализации исходящей извне угрозы силовыми методами, а это уже обеспечение внутренней безопасности государства за пределами его территориальных границ.

Д.А. Рыбалкин

Соревновательный метод как один из способов совершенствования боевых приемов борьбы самбо

В основе профессиональной подготовки личного состава ОВД лежит физическое воспитание. Физическое воспитание, в свою очередь, – вид воспитания, осуществляемый в целях формирования физически совершенного, социально активного и морально стойкого подрастающего поколения, готового к высокопроизводительному труду и защите Родины.

В любой экстремальной ситуации, возникающей в процессе оперативно-служебной деятельности, в качестве первоочередной стоит задача задержания правонарушителя, оказывающего активное сопротивление. Выполнять такие задачи могут физически сильные, ловкие, выносливые сотрудники.

Для поддержания личного состава органов внутренних дел в отличной физической форме ежегодно проводятся всероссийские лично-командные чем-

пионаты среди образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в соответствии с единым календарным планом всероссийских спортивных мероприятий МВД России. В рамках Спартакиады МВД России проводятся 9 лично-командных чемпионатов среди образовательных учреждений системы МВД России по самозащите без оружия, лыжным гонкам, дзюдо, легкоатлетическому кроссу, летнему служебному биатлону, стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, преодолению полосы препятствий со стрельбой, боксу, мини-футболу.

Все выше перечисленные виды относятся к спортивно-прикладным видам спорта. Приобретенные в ходе занятий знания, умения, навыки пригодятся сотрудникам ОВД в дальнейшей оперативно-служебной деятельности, так как сотруднику полиции приходится при задержании преступника догонять, минуя естественные неровности, метко стрелять или делать все это одновременно. А чтобы совершенствовать все эти навыки, целесообразно проводить соревнования.

Однако для совершенствования навыков применения боевых приемов борьбы и специальных средств соревнования не предусмотрены. Соревнования, проводимые по спортивной борьбе самбо и дзюдо не позволяют в полной мере совершенствовать все навыки, необходимые сотруднику полиции. В данных спортивных дисциплинах не рассматриваются ситуации применения специальных средств: применение палки специальной, сковывание наручниками или ремнем. Не отрабатывается тактика применения приемов задержания, подход к правонарушителю, наружный осмотр, обыск, сопровождение.

Хочется отметить, что согласно принятому приказу МВД РФ от 13.11.2012 г. № 1025 «Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», оценка по физической подготовке выставляется (если набран проходной балл) за владение боевыми приемами борьбы самбо.

На сегодняшний день по разделу физической подготовки «применение боевых приемов борьбы» соревнований нет. Из-за высокой степени возможного травматизма очень проблематично придумать правила соревнований. Однако возможно использовать на занятиях ситуативный метод: выявлять лучшую пару, которая продемонстрировала прием быстро, четко, например, сковать партнера в наручники на время.

Таким образом, раздел физической подготовки «боевые приемы борьбы» требует более серьезного осмысления и доработки.

Ю.Л. Сироткин,
к.с.н., доцент

Этические аспекты эксперимента в психологии

Развитие любой науки происходит благодаря тому, что исследователи проводят экспериментальные исследования, анализируют результаты и вырабаты-

вают теоретические концепции. У гуманитарных наук существует своя специфика и требования к экспериментальным исследованиям, так как они изучают человека. Исследования объектов физического мира не несет в себе существенных моральных проблем (хотя открытие делений атомов и создание атомной бомбы или атомной электростанции лежит на совести ученых). Изучение человека заставляет задумываться об этических нормах, которые должны соблюдаться при проведении экспериментов с участием людей. Существуют определенные нормы и стандарты этики, которые должны соблюдать представители всех научных дисциплин, в том числе и психологи. Однако только во второй половине XX века исследователи в области психологии стали уважительно относиться к людям, которые принимают участие в экспериментах.

В прошлом году исполнилось 50 лет одному из самых неэтичных экспериментов в истории психологии – «тесту Эйхмана». Знаменитый социальный психолог Стенли Милгрэм доказал, что часто действия человека зависят не от него самого, а от ситуации, в которой он оказывается. Необходимость подчинения авторитету обуславливает стремление исполнять даже те приказы, что противоречат его понятиям о морали. Он пригласил так называемых «наивных испытуемых», которые не были проинформированы о своей роли в исследовании. За работу добровольцам был выплачен гонорар. Испытуемым, разбитым на пары, говорили, что в эксперименте изучается влияние наказания на обучение и запоминание материала. Один из участников, по жребию, становился «учителем», другой – «учеником». За ошибки «учителю» предлагалось наказывать «ученика» разрядами электрического тока возрастающей интенсивности. «Учитель» находился за пультом генератора тока с переключателем в диапазоне от 15 до 450 вольт (опасно для жизни). По правилам эксперимента он должен увеличивать силу разряда каждый раз, когда «ученик» ошибался. При этом тот доброволец, кто исполнял роль «учителя», прекрасно слышал (но не видел) крики ученика и его мольбы прекратить истязание. Руководитель эксперимента произносил всего четыре фразы: «Пожалуйста, дальше», «Условия эксперимента требуют, чтобы вы продолжали», «Чрезвычайно важно, чтобы вы продолжали» и «У вас нет другого выбора, вы должны продолжать».

В итоге были получены шокирующие данные: 63% принявших участие в эксперименте дошли до значения в 450 вольт, следуя устным указаниям руководителя эксперимента. Они подчинялись командам до тех пор, пока их не останавливали.

Этот эксперимент, как и ряд других подобных экспериментов в психологии (например, знаменитый «тюремный эксперимент» Филиппа Зимбардо), вызвал огромную волну критики. Американская психологическая ассоциация вынуждена была разработать этические принципы социально-психологических исследований, в которых отмечается обязательность полного информирования добровольных участников эксперимента о его условиях и защита от физического и психического дискомфорта. Испытуемые не должны помещаться в такие условия, когда их специально вводят в заблуждение. Любой временный обман испытуемых допустим только с разрешения специального этического комитета

своей профессиональной организации. После завершения исследования экспериментатор обязан раскрыть содержание эксперимента испытуемым.

Российские ученые не остались в стороне от этой проблемы. Сегодня в России существует Российское психологическое общество (в Советском Союзе – Общество психологов СССР), а также общественные организации психологов, которые создали собственные этические кодексы, определяющие нормы и правила профессиональной деятельности.

На III съезде Российского психологического общества в 2003 году был принят Этический кодекс российского психолога. В нем предусмотрены нормы и правила научной и практической деятельности психологов, определены требования к психологу, нормы взаимоотношений психолога, заказчика услуг психолога и клиента, нормы общественно-научного поведения психолога. В кодексе сформулированы главные этические принципы и правила деятельности психолога: принцип ненанесения ущерба клиенту (правило взаимоуважения психолога и клиента, правило безопасности для клиента применяемых методик, правило предупреждения опасных действий заказчика относительно клиента); принцип компетентности психолога (правило сотрудничества психолога и заказчика, правило профессионального общения психолога и клиента, правило обоснованности результатов исследования психолога); принцип беспристрастности психолога (правило адекватности методик, применяемых психологом, правило научности результатов исследования психолога, правило взвешенности сведений, передаваемых заказчику психологом); принцип конфиденциальности деятельности психолога (правило кодирования сведений психологического характера, правило контролируемого хранения сведений психологического характера, правило корректного использования результатов исследования); принцип осведомленного согласия.

Подводя итог, отметим, что каждый ученый, кто планирует проведение психологического эксперимента, должен тщательно продумать методы, подходы, которые планируется использовать. Главным должен быть категорический принцип – «не навреди», который известен нам со времен Древней Греции, а авторство приписывается древнегреческому врачу Гиппократу.

В.Г. Старостин

Сущность и содержание организации воспитания курсантов вузов

Воспитание – это сложный педагогический процесс, обладающий своей спецификой и относительной самостоятельностью от других педагогических явлений и процессов. Он включает компоненты: содержание, организацию, методику, педагогическое руководство. Все они тесно взаимосвязаны.

Целью организации воспитания в вузе является повышение эффективности воспитания и самовоспитания курсантов, совершенствования формирования и развития у них необходимых личностных и профессиональных качеств¹.

Основными задачами являются:

- формирование в подразделениях курсантов здорового нравственно-психологического климата;
- овладение воспитанниками знаниями, формирование у них навыков и умений организации воспитания;
- побуждение к активной работе по самовоспитанию и перевоспитанию отдельных негативных качеств личности.

Цели и задачи реализуются субъектами. Ими являются все должностные лица вуза, имеющие непосредственное отношение к обучению и воспитанию курсантов.

Ключевое место в организации воспитания занимает начальник, его зам. по работе с личным составом – отдел по работе с личным составом и т.д.

Важнейшим условием реализации многоуровневой структуры организации процесса воспитания курсантов является:

- укомплектованность кадров воспитателей и психолого–педагогическая компетентность субъектов процесса воспитания;
- осуществление образовательного процесса в вузе в строгом соответствии с предъявляемыми требованиями, поддержание дисциплины и внутреннего порядка.
- наличие положительных традиций, здорового коллективного мнения, уставных взаимоотношений в ВУЗе.
- авторитетность руководящего состава вуза².

Процесс организации воспитания курсантов имеет включает следующие мероприятия воспитательной работы: а) изучение состояния организации воспитания; б) определение цели и задач организации воспитания; в) планирование воспитательной работы с установлением объема, порядка и сроков выполнения воспитательных мероприятий; г) всестороннее обеспечение процесса воспитания; д) оказание помощи должностным лицам в осуществлении воспитания; е) контроль за выполнением спланированных мероприятий; к) внесение, в случае необходимости, корректив в воспитательный процесс; л) оценка деятельности воспитателей и воспитуемых с учетом достигнутых результатов в организации воспитательной работы.

Должностные лица определяют цель и задачи организации воспитания курсантов³.

Данные цели и задачи отражаются в планах воспитательной работы. Планирование воспитательной работы предполагает разработку перспективного и текущего плана. В перспективном плане на весь период обучения курсантов расписаны воспитательные мероприятия по основным его направлениям (госу-

¹ <http://www.dissercat.com/content/professionalnoe-vospitanie-kursantov-vuzov-mvd-rossii-v-protssesse-fizicheskoi-podgotovki>

² <http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm>

³ http://www.superinf.ru/view_helpstud.php

дарственно-патриотическое, военно-профессиональное, духовно-нравственное, экологическое, физическое). На основе перспективного плана и с учетом сложившейся ситуации осуществляется текущее планирование воспитательной работы в вузе и его подразделениях (на год, на месяц). Типовые мероприятия (информирование, занятие с активом, диспуты, вечера вопросов и ответов, викторины) и специфические, вызванные обстоятельствами (подготовкой к выполнению служебных задач). В планах устанавливается объем, порядок и сроки выполнения воспитательных мероприятий, указываются лица, ответственные за их проведение. Все планы утверждаются соответствующими начальниками.

После составления планов предусматривается и осуществление контроля за выполнением спланированных мероприятий.

Заключительным этапом организации процесса воспитания является оценка деятельности воспитателей и воспитуемых с учетом достигнутых результатов в организации воспитательной работы. Для этого должны быть разработаны критерии и показатели, которые известны всем участникам процесса воспитания и на основании которых производится оценка их воспитательной деятельности.

Начальник вуза осуществляет общее руководство организацией процесса воспитания. Он рассматривает и утверждает планы воспитания в масштабе вуза. Непосредственную организацию воспитательной работы в вузе осуществляет заместитель начальника по работе с личным составом. Следует еще раз подчеркнуть, что организация воспитания курсантов преимущественно в ходе учебных занятий, является обязанностью всего преподавательского состава вуза¹.

Важным направлением практики воспитательной работы является повышение педагогического мастерства и в целом педагогической культуры командиров подразделений и преподавательского состава как организаторов воспитания. Одной из мер повышения педагогического мастерства воспитателей является подбор наиболее подготовленных в педагогическом отношении офицеров. Другой мерой, способствующей повышению педагогического мастерства постоянного состава вуза, как организаторов воспитания курсантов, является научно-методическое обеспечение процесса организации воспитания.

Работа офицеров по повышению педагогического мастерства в области организации воспитания курсантов не стимулируется. Отсутствует научно обоснованная и реально функционирующая на практике система контроля, учета, оценки, помощи, а при необходимости – принуждения организаторов воспитания.

Характерным недостатком разработчиков планов воспитательной работы является то, что они очень редко предусматривают методическую подготовку непосредственных организаторов воспитательных мероприятий. Методическая подготовка офицеров постоянного состава вузов сосредоточена в основном в области обучения и почти не планируется и не проводится по вопросам организации воспитательной работы².

¹ <http://pavelobraztsov.narod.ru/text/dvvsh.htm>

² <http://nauka-pedagogika.com>

Все вышеизложенные недостатки в значительной степени снижают эффективность планирующих документов.

Таким образом, главная цель организации воспитания в вузе заключается в создании организационно-педагогических и организационно-исполнительских условий для эффективного функционирования системы воспитания и самовоспитания курсантов, формирования и развития у них необходимых личностных и профессиональных качеств.

З.И. Тагиров

Некоторые вопросы осуществления досмотровых мероприятий

Организация охраны общественного порядка и общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий, в зависимости от их значения и масштаба, обеспечивается соответствующими ОВД в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами. Для её осуществления привлекается личный состав служб и подразделений ОВД, внутренние войска МВД России.

Для организации и проведения массовых мероприятий, как правило, создаются оргкомитеты, оперативные штабы, в состав которых входят представители различных ведомств, руководители органов внутренних дел и командование внутренних войск. Они определяют место, время, порядок проведения мероприятий, количество их участников, рассматривают и утверждают планы их проведения, заслушивают отчеты руководителей ведомств, предприятий и других должностных лиц, в том числе и органов внутренних дел, по вопросам готовности к обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий.

В последние годы в подразделениях системы МВД России накоплен значительный опыт по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий различного уровня.

Во время проведения спортивных соревнований, рок-концертов и других массовых мероприятий поведение посетителей регламентируется типовыми правилами, которые действуют на спортивных сооружениях. Не допускается изъятие у зрителей предметов и вещей, кроме как в порядке, установленном законодательством РФ. Администрация спортивного сооружения, проводящая организация вправе проводить фото- и видеосъемку зрителей для подтверждения противоправной деятельности лиц, совершивших правонарушения.

Для выявления и изъятия у зрителей, прибывающих на мероприятие, запрещенных к проносу на объект предметов положительно себя зарекомендовал двух-, трехступенчатый досмотр граждан. К примеру, на

первом периметре оцепления (прилегающей площади), при входе на объект, при входе на трибуны.

Лица, не соблюдающие установленные правила, на спортивные сооружения не допускаются либо удаляются с них. В зависимости от характера правонарушения администрация может ограничиться предупреждением или передать нарушителя в полицию для принятия мер административного воздействия. Материальный ущерб, причиненный спортооружению, взыскивается с виновных через суд в установленном законом порядке.

Основанием для производства личного досмотра и досмотра вещей является совершение правонарушения этими лицами, при котором за определенные правонарушения они доставляются в органы внутренних дел. Досмотры производятся в целях выявления и пресечения административных правонарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения административных дел и пр.

Личный досмотр может производиться уполномоченными на то должностными лицами ОВД в следующих случаях:

1. Когда лицо застигнуто в момент совершения административного правонарушения или непосредственно после его совершения.
2. При наличии признаков правонарушения в виде следов на одежде гражданина или его вещах.
3. Когда очевидцы прямо укажут на конкретное лицо как на совершившее правонарушение.
4. Когда имеются показания технических средств контроля.
5. Когда досмотр прямо предусмотрен законодательством государства.

Сущность досмотра состоит в принудительном обследовании лица либо его имущества с целью обнаружения и изъятия документов, вещей и других предметов, явившихся орудием или непосредственно объектом правонарушения, установления личности задерживаемого и др.

Сотрудники полиции имеют право производить досмотр в целях обнаружения орудий совершения, либо предметов административного правонарушения. Это право предоставлено п.16 ст. 13 и п.6 ст.14 Закона РФ «О полиции».

Порядок досмотра следующий:

1. Досмотру должно предшествовать предложение уполномоченных работников лицу, в отношении которого имеются данные о совершении правонарушения или иных, предусмотренных законом случаях, предъявить документы или вещи, другие предметы, являющиеся орудием или непосредственным объектом правонарушения, подтверждающие личность задержанного и др.

2. Личный досмотр гражданина осуществляется лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола в помещении или иных местах, исключающих доступ посторонних граждан и отвечающих правилам санитарии и гигиены. При производстве личного досмотра должны быть обеспечены безопасность и здоровье досматриваемого, его личное

достоинство, сохранность сведений, компрометирующих досматриваемого, полученных при производстве досмотра. Данное требование определяется Конституцией РФ.

3. Досмотр вещей, других предметов производится уполномоченным лицом в присутствии двух понятых и, как правило, собственника данных вещей и предметов. При этом должна быть обеспечена сохранность досматриваемых вещей и предметов, их товарный внешний вид.

4. После производства личного досмотра и досмотра вещей уполномоченным лицом составляется протокол об этом либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административных задержании. Этот документ или запись подписываются уполномоченным лицом, двумя понятыми и досматриваемым. Предметы, обнаруженные у досматриваемого, являющиеся орудием или непосредственным объектом правонарушения, изымаются должностными лицами органов, предусмотренных в ст. 27.3 и 27.7 КоАП РФ.

О таком изъятии составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколах об административном правонарушении, о досмотре вещей или о задержании.

Если же есть основания подозревать, что у правонарушителя имеются тщательно замаскированные предметы, например, стилет – под авторучку (а сейчас под нее изготавливается и огнестрельное оружие), лезвие бритвы – в кольцо и т.п., то досмотр производится очень тщательно.

Во время досмотра следует стараться находиться сзади правонарушителя, соблюдать дистанцию, следить за его движениями и быть готовым к оказанию им сопротивления.

Если имеется служебно-розыскная собака, она должна находиться недалеко от правонарушителя. Ей подается команда: «Охраняй!».

Те места, где находился правонарушитель в момент, когда он увидел работников полиции, следует также внимательно осмотреть, поскольку он может выбросить оружие или компрометирующие его предметы.

Оружие и вещественные доказательства при осмотре изымаются и передаются старшему наряда, оперативному работнику либо оперативному дежурному по органу внутренних дел. При изъятии необходимо стремиться к тому, чтобы это происходило в присутствии понятых, поскольку часто виновные впоследствии или сразу заявляют, что предметы им подложили сотрудники полиции и они не имеют к ним отношения.

В заключение необходимо отметить характерные ошибки сотрудников полиции при проведении досмотра:

- досмотр личности проводится без должного соблюдения мер безопасности;
- досмотр проводится одним сотрудником полиции;
- незнание мест хранения холодного оружия (рукава одежды, обувь, тыльная сторона шеи, боковые стороны туловища);
- не составляется протокол изъятия вещей и документов.

Лексико-семантические аспекты перевода

В современных условиях расширения международных связей и глобального обмена информацией переводоведение оформилось как самостоятельная научная дисциплина со своей теоретической базой, концептуальным аппаратом и терминосистемой. Теория перевода, представляя одну из важных составляющих переводоведения, всегда развивалась в контексте осмысления переводческого процесса как явления многоаспектного, при котором сопоставляются не только языковые формы, но также и языковое восприятие мира наряду с широким кругом внеязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры.

И все же главным аспектом в теории перевода, на наш взгляд является наиболее точное определение языковых соответствий между исходным языком и языком переводящим, как в языковых, так и внеязыковых ситуациях. Интересно, что в текстах одна и та же семантическая ситуация в разных языках очень часто воспринимается неодинаково. Так, в русском языке при описании террас на берегу озера или моря говорят, что они спускаются к воде. В английском, наоборот, террасы поднимаются от воды вверх по склону берега. Положение сидящего человека, которое в русском языке описывается как «сидеть, положив ногу на ногу», в английском воспринимается иначе, а именно как положение “*with one’s knees crossed*” – *с перекрещенными коленями*. «Пенка на молоке» в английском языке передается при помощи иного понятия, именно – *молоко с кожей на ней*.

При переводе имеет место не только контакт разных языков, но и соприкосновение различных культур. То, что является очевидным для представителя одного языка и одной культуры, может быть совершенно непонятным для представителя другого языка и другой культуры. Примером может служить перевод имени «Белоснежка» из сказки «О Белоснежке и семи гномах». Для некоторых народов, живущих в тропиках и не имеющих в своем языке понятия «снег», это имя пришлось передать описательно как «девушка белая, как оперение белой цапли».

При переводе в зависимости от цели коммуникативной установки речевого акта определяется его языковая функция. В лингвистической литературе обычно выделяется шесть языковых функций: *денотативная*, связанная с описанием предметной ситуации; *экспрессивная*, выражающая отношение говорящего к тексту; *волеизъявительная*, передающая предписания и команды; *металингвистическая*, характеризуемая установкой на сам используемый в коммуникации язык; *контактоустановительная*, связанная с участниками коммуникации; *поэтическая*, при которой акцент делается на языковой форме.

Для практики перевода из перечисленных языковых функций первостепенное значение имеет денотативная функция, связанная с передачей информации о внеязыковой действительности. В языке отражение внешнего мира осуществляется при помощи **семантического** отношения между означающим, или

знаком, и означаемым, именуемым денотатом. Для примера возьмем слово «книга»: его звуковая и графическая интерпретация является знаком понятия «книги». Понятие служит обобщающим образом предмета в нашем сознании, отражающим его основные признаки. Знак «книга» и понятие «книга» связаны друг с другом семантическим отношением. В рамках этого отношения знак «книга» получает свое языковое значение.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что процесс перевода – это довольно сложный и многоаспектный акт, или модель межъязыковой коммуникации. Среди ключевых положений этой модели различаются понятия коммуникативной установки и коммуникативного воздействия языковых функций и функциональной эквивалентности, двух разновидностей семантической эквивалентности – компонентной и референциональной.

А.Ю. Филькова,
к.филол.н., доцент

Географические названия США

Географические названия на территории США, образованные из топонимической лексики американского варианта английского языка, представляют собой значительный интерес с точки зрения словообразования. Для американской топонимии характерны, в первую очередь, простые топонимы. Сравнительный анализ названий населенных пунктов трех штатов, представляющих различные районы страны, показывает, что в каждом из них простые топонимы занимают ведущее место. Такое интенсивное распространение вполне обосновано, т.к. это один из наиболее конкретных способов отображения реальных явлений окружающей действительности. В топонимии используется термин «топонимическая конверсия», который отражает реальную продуктивность конверсии английского языка. Данное явление объясняется существованием большого количества непроемных слов, не закрепленных аффиксально за частью речи, сравнительной малочисленностью словоизменительных суффиксов и грамматических форм.

Образование простых американских топонимов путем топонимической конверсии идет по следующим направлениям:

1. В качестве основы простых односоставных топонимов выступают собственные имена существительные в чистой форме, без каких-либо внешних изменений. В качестве основы используются личные имена, среди которых преобладают фамилии: Arbuckle, Backer, Anderson.

Очень часто в качестве основы используются мужские и женские имена: Adin, Alessandro, Arvin, Victor.

Значительную группу представляют топонимы, образованные от названий городов и естественно-географических объектов, расположенных как за пределами США, так и на территории: Redding, Windsor, Westminster.

2. Среди нарицательных существительных, которые чаще других подвергаются топонимической конверсии, необходимо в первую очередь выделить ряд географических терминов, от которых образовались следующие ойконимы: Bend (изгиб дороги, излучина реки), Boulevard (широкая, обсаженная деревьями улица).

Кроме того, топонимической конверсии могут подвергаться самые различные слова и географические термины, функционирующие в современном английском языке. Названия, полученные в результате данного процесса, полностью омонимичны именам нарицательным: Antelope, Badger, Orange, Lemon.

Образование простых названий путем топонимической конверсии имеет давнюю традицию в США и показательно для американской топонимии. Так, например, использование личных имен в качестве чистой основы, не отягощенной никакими топонимообразующими суффиксами, явилось в определенной степени отступлением от вековых норм европейской топонимии, где название населенного пункта создавалось, как правило, по модели <имя собственное + топонимический суффикс> (Alexandria, Constantinopolis, более современные Theresienstadt, Frederikshavn и т.п.). На территории Новой Англии (район, охватывающий нынешние штаты Массачусетс, Коннектикут, Вермонт, Нью-Хэмпшир, Мэн и Род-Айленд) в период с 1620 по 1860 гг. зарегистрировано появление примерно 1500 названий населенных пунктов. Большая часть из них образована либо от основ других топонимов, либо от собственных имен. Первые названия от личных имен на американской почве образуются по модели <имя собственное + town>: Charlestown (1630), Jamestown (1716), Edgartown (1671). Однако уже к концу XVIII века растет количество ойконимов, созданных путем непосредственной топонимической конверсии исходного имени собственного. За десятилетие 1771-1780 гг. почти 24% всех названий населенных пунктов Новой Англии были образованы этим способом: Hancock, Warren, Washington. В дальнейшем продуктивность данной модели в этом районе возрастает еще больше: до 34% в 1821-1830 гг. и 31% в 1851-1860 гг.. Модель <топоним-топоним> всегда пользовалась популярностью в США. Первые примеры ее использования относятся к началу английской колонизации в XVIII в.: Boston, Cambridge, Reading, Hull, Manchester и др.

Образование производных топонимов осуществляется посредством топонимических суффиксов. К их числу относятся такие суффиксы, как – ville, –town, –police, –city.

Одним из наиболее распространенных суффиксов является –ville. Данный суффикс получил широкое распространение в топонимии США, куда он проник из названий населенных пунктов французских колонистов в Северной Америке.

Активность словообразовательной модели с суффиксом –ville проявляется, прежде всего, и в том, что она охватывает значительную часть ойконимии США и встречается повсеместно.

Массовое проникновение суффикса –ville в американскую топонимию относится к периоду войны за независимость 1775-1783 гг., хотя в отдельных слу-

чаях суффикс был использован и ранее. В наши дни популярность суффикса растет, что можно объяснить модой на все французское.

Говоря о пополнении американской ойконимии новыми названиями нельзя не отметить ту существенную роль, которую играют в ее обогащении модели на city. Употребляющееся в современном английском языке слово city означает в широком смысле «город».

Таким образом, американская топонимическая лексика представляет значительный интерес с точки зрения словообразования. Для американской топонимии характерны, главным образом, простые ойконимы и ойкониммы, образованные при помощи топонимических суффиксов.

Ф.Ф. Халилуллин,
к.психол.н.

Социальные функции физической культуры и спорта

Физическая культура и спорт являются сложными многофункциональными явлениями жизни современного общества. Они выполняют ряд важных социальных функций:

- подготовка людей к высокопроизводительному труду и защите Родины;
- воспитание всесторонней и гармонично развитой личности;
- сохранение и укрепление здоровья людей, их физическое совершенствование;
- укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами;
- составная часть обучения и воспитания в вузах.

Эти функции совпадают с функциями физической подготовки сотрудников ОВД, которая дополнительно включает основную функцию – функцию специальной направленности. Концептуально она заключается в следующем – содержание физической подготовки сотрудников должно соответствовать их практической деятельности при выполнении оперативно-служебных задач.

Во-первых, спорт для человека есть, прежде всего, средство отражения окружающего мира, а потому и средство познания этого мира, и средство познания самого себя. Спорт отражает реальные и жизненные ценности и связан с определенными общественными системами.

Во-вторых, спорт и физическая культура – это накрепко спаянные друг с другом две социальные подсистемы. Без зрелищного спорта физическое воспитание, физическая культура, физическая подготовка никогда бы не стали общенародной потребностью. Желание стать Анатолием Алябьевым, Николаем Валуевым, Александром Карелиным, Александром и Павлом Буре, Евгением Плющенко, Александром Кержаковым, Мариной Шараповой, Ириной Слуцкой, Ларисой Лазутиной, Светланой Хоркиной влечет многих людей в спортивные залы, на стадионы, беговые дорожки, побуждает молодежь регулярно тренироваться. Эффективное воздействие спорта на массы заключается в том, что все больше граждан заинтересовываются физической культурой и участвуют в спортивной деятельности. Эту взаимосвязь понял в свое

время основатель современных олимпийских игр Пьер де Кубертэн. В своих «Олимпийских воспоминаниях» он пишет: «Для того чтобы сотня воспитывала свое тело, необходимо, чтобы пятьдесят занимались спортом, а для того, чтобы пятьдесят занимались спортом, необходимо, чтобы двадцать специализировались; но для того чтобы двадцать занимались специализацией, необходимо, чтобы пять были способны к наивысшим результатам».

В-третьих, спорт помогает на высоком уровне организовать свободное время. Ещё К. Маркс называл свободное время капиталом общества. И правильное использование этого капитала способствует развитию общества, определяет его качественное состояние на определённом этапе.

Взглянув на спортивные достижения государства и место, которое оно занимает в итоговой таблице международных соревнований, можно судить о его уровнях материальной, социально-политической и духовной жизни.

Спорт не только предоставляет возможность активно и самостоятельно совершенствоваться молодым людям в процессе тренировок и участия в соревнованиях. Он также имеет большой круг поклонников различного возраста. Спортивные соревнования вызывают у них эмоциональные и интеллектуальные реакции, побуждают более сознательно участвовать в этой форме общественного развлечения.

В-четвёртых, спорт способствует распространению идей дружбы и мира между народами, а также укрепляет престиж государства. Спорт укрепляет чувства единства и сплочённости, радости по поводу успехов других членов общества и подкрепляет оптимистическое отношение к достижению наивысших результатов. Высшие спортивные достижения оцениваются во всём мире как выражение способности народа и страны к культурным достижениям, выдающимися спортивными результатами и образ поведения, воплощающий идеи олимпийского спорта, мира.

Г.Х. Шамсеева,
к.филол.н.

Сопоставительный анализ юридических терминов в английском и татарском языках

Юридическая терминология английского и татарского языков имеет многовековую историю формирования и развития. Она представляет собой вполне сформировавшуюся систему, остро реагирующую на любые изменения, происходящие в обществе. Она является открытой и постоянно меняется за счет непрерывного процесса обновления и пополнения терминологии права.

Язык закона в английском и татарском языках должен быть выражен максимально ограниченным числом фраз и терминов, быть благозвучным, стилистически нейтральным, точным, ясным, лаконичным. В тексте юридического документа не должно быть места многозначным и устаревшим словам, нечетко сформулированным и завуалированным терминам. Простота и доступность

юридических терминов является залогом создания грамотной нормативно-правовой базы.

Юридическая терминология английского и татарского языков представляет собой сформировавшуюся систему – как в плане выражения, так и в плане содержания.

Анализ проведенного исследования показал, что наиболее «терминологической» частью речи является имя существительное. Тем не менее набор термилируемых понятий шире, чем категория существительного, и термин необходимо рассматривать в контексте, где он часто представлен разными частями речи.

Среди юридических терминов английского языка достаточно большой процент односложных слов – 30%, а в терминосистеме права татарского языка терминосочетания составляют 71% всего изученного нами материала.

Исследование показало, что в терминообразовании активны и продуктивны те же способы, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка. Взяв за основу существующие в литературном языке способы и модели словообразования, язык науки отрабатывает словообразовательную систему, подчиняя ее требованиям, особенностям и закономерностям терминологии. Основными способами образования юридических терминов в английском и татарском языках являются морфологический, синтаксический, лексико-грамматический.

Морфологический способ образования более продуктивен в создании терминов права английского языка, где помимо суффиксального способа, активными являются префиксальный и суффиксально-префиксальный способы.

Показано, что в отличие от производных терминов юриспруденции, терминосочетания возникли внутри юридической терминосистемы, а не в общелитературном языке. Подобная высокая продуктивность синтаксического терминообразования является логичной с точки зрения законов развития языковой системы. Исследование показало, что двухкомпонентные термины права представляют собой наиболее активную и многочисленную группу терминов права в исследуемых языках, так как они являются своеобразной основой для создания более протяженных терминов. Анализ юридических терминосочетаний выявил, что в английской юридической терминологии многокомпонентные термины, по сравнению со своими аналогами в татарском языке, встречаются реже, что объясняется стремлением английского языка к использованию лаконичных беспредложных и бессоюзных конструкций. Для татарской юридической терминологии характерно наличие поликомпонентных терминов. Увеличение длины словосочетания приводит к неудобству в их употреблении из-за громоздкости. Кроме того, с увеличением длины уменьшается употребительность таких сложных терминов, поскольку длинные словосочетания неудобны в использовании и нарушают одно из главных требований, предъявляемых к терминам права.

Изучая структурно-семантическую организацию юридических терминов, можно отметить, что юридические термины английского языка изобилуют раз-

нообразием структурно-семантической организации, им свойственны различные знаки тождества между реальным и номинальным значением, что вполне можно объяснить давностью происхождения терминологии права в Англии. Юридические термины татарского языка, в отличие от английских, в основном полностью мотивационно прозрачны и самообъяснительны, значение этих терминов легко улавливается по лексическому и морфосинтаксическому составу. Они не характеризуются идиоматичностью. Им не свойственна компрессивность, поэтому многие термины не отличаются лаконичностью, подобно английским юридическим терминам.

Сопоставительный анализ исследованного материала показывает преобладание многозначных терминов права в английском языке, причиной этому является эволюция правовых понятий, способствующая появлению новых значений и оттенков значений у терминологических единиц. Анализ исследованного материала выявил, что юридической терминологии английского языка свойственны все три типа внутрисловных связей значений – радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная полисемия; в то время как большинство полисемантических терминов юриспруденции в татарском языке радиального характера.

Проанализированная терминология обнаружила активную тенденцию к семантической систематизации, о чем свидетельствуют синонимия и антонимия юридических терминов. Несмотря на то, что синонимия является характерной особенностью начальной стадии развития терминологии, синонимические отношения ярко проявляют себя в терминосистеме юриспруденции исследуемых языков и являются результатом столкновения в языке калек, заимствований и исконных лексем. Согласно нашему анализу, относительные синонимы активно и частотно используются во всех отраслях права английского и татарского языков, на их долю приходится 63% всех исследованных нами юридических терминов в английском языке и 68% в татарском языке.

Если синонимия свидетельствует о неупорядоченности терминосистемы права исследуемых языков, то антонимия является вполне закономерным явлением. Наличие антонимов в юридической терминологии английского и татарского языков определяется природой познания правовой действительности. В терминосистеме юриспруденции английского и татарского языков реализуются следующие типы антонимии в порядке убывания: контрадикторная (43% в английском и 52% в татарском языках), конверсивная (34% в английском и 30% в татарском языках), контрарная (23% в английском и 18% в татарском языках). Специфической чертой антонимов терминосистемы права английского и татарского права является то, что большая часть контрарных антонимов образована от одного корня при помощи антонимических аффиксов, то есть является однокорневыми. Подавляющее число конверсивных антонимов и контрадикторных антонимов является по своей структуре разнокорневыми.

Исследование показало, что латинские и французские заимствования в английском языке, арабо-персидские, русские и западно-европейские заимствования в татарском языке сыграли важную роль в процессе становления и формирования терминосистемы юриспруденции данных языков. Многие термины,

использующиеся сейчас в терминосистеме права исследуемых языков и обозначающие фундаментальные понятия юриспруденции, являются заимствованными лексемами. Французские заимствования в английской и арабо-персидские заимствования в татарской юридической терминологии образуют новые термины по имеющимся в языке словообразовательным моделям.

Юридическая терминология английского и татарского языков выполняет не только свои прямые коммуникативно-юридические функции, но и выступает в более широких социальных, идеологических, этических и эстетических целях.
